

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
АДМИНИСТРАЦИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
РЕФОРМЫ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

*Материалы
Третьей Российской научно-практической конференции
(г. Вологда, 17 – 20 января 2001 г.)*

**ВОЛОГДА
2002**

Социально-экономические реформы: региональный аспект. *Материалы Третьей Российской научно-практической конференции* .— Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2002. – 317 с.

В книге публикуются материалы Третьей Российской научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», состоявшейся в Вологде 17 – 20 января 2001 г.

Книга состоит из двух частей. В первой части публикуются доклады и выступления на пленарных заседаниях, во второй части – выступления и сообщения, представленные на секционных заседаниях.

Предназначена для специалистов, занимающихся проблемами экономического реформирования и регионального развития.

Редколлегия: М.Ф.Сычев (отв. редактор),
К.А.Гулин, В.А.Ильин, Н.В.Костыгов, В.И.Маевский

Лицензия ЛР № 040925

от 27 ноября 1998 г.

ISBN 5-93299-028-7

© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 2002

© Администрация Вологодской области, 2002

Д. С. Львов

ЭКОНОМИКА РОССИИ – ПУТЬ В XXI ВЕК

Сегодня видные политические деятели всего мира задумываются над тем, что ожидает человечество в наступившем столетии, как будет развиваться социальная сфера, какие вызовы нам демонстрирует мир и как мы должны на них откликаться. Через призму мирового восприятия мы можем лучше понять то, что происходит в России. Принципиально важно то, что мы стоим у истоков глобального мирового кризиса современной постиндустриальной цивилизации.

И нужна крайняя осторожность в выборе путей развития. Сравним, например, Россию и Китай. Почему на протяжении всех лет реформ две страны, которые очень близки по объему ресурсов, по территории и т.д. и которые достаточно глубоко реформировались, показывают столь разные результаты. В Китае – рост ВВП и снижение имущественного расслоения населения, а в России – падение ВВП и резкое расслоение? Причина состоит в принципиальном различии подходов к реформированию.

В последние два года мы наблюдаем положительные сдвиги в российской экономике: рост ВВП на 7-8%, двукратный рост долларовых доходов, сокращение неплатежей, улучшение ситуации с выплатой заработной платы и социальных трансфертов и т.д. Что это: устойчивая динамика роста и качественные изменения или реакция экономики на благоприятную конъюнктуру? Безусловно, имеет место и то, и другое. Но, по оценкам Отделения экономики РАН, экономика страны реагирует в первую очередь на конъюнктурные факторы, прежде всего – на благоприятные цены на нефть. Более четверти роста после кризиса 1998 г. было достигнуто за счет резкого ухудшения жизненного уровня населения. Тенденция резкого сокращения в соотношении средней заработной платы и прожиточного минимума говорит о том, что значительная часть падения в оплате труда и потеря от сбережений и дают ту четверть, которая позволила экономике выбраться из финансового кризиса.

Второй очень важный момент. В реальном секторе есть подъем, но недостаточен объем инвестиций. Это связано с тем, что ставки рефинансирования, кредитования сегодня достигают такой величины, которая в 2-3 раза превышает рентабельность реального сектора экономики. По существу, не решена глобальная проблема финансово-кредитного механизма, перестройка банков затянулась, и это создает колоссальные проблемы.

Львов Дмитрий Семенович – академик РАН, академик-секретарь Отделения экономики РАН.

Денежная масса в банках после кризиса резко возросла и измеряется десятками, сотнями миллиардов рублей, которые пока не идут в экономику. Механизм взаимодействия финансово-кредитного сектора (прежде всего банков) и реального сектора остается не отработанным.

Очень актуальными являются проблемы, связанные с бюджетным процессом. В бюджете 2001 г. на долю погашения государственных долгов, прежде всего по внешним займам, приходится 41%, что в десятки раз превышает расходы на науку, инвестиции и т.п. Такая структура не позволяет говорить о будущем экономики, ее качественном изменении, поскольку не дает возможности направить поток доходов в реальный сектор.

Нельзя не затронуть и проблему износа и выбытия основных фондов в промышленности и на транспорте, других секторах. Если в 1970-х гг. доля оборудования в возрасте до пяти лет составляла 40%, то сейчас эта доля на несколько порядков ниже. Объем капитальных вложений за годы реформ сократился примерно в пять раз. Произошло резкое падение доли наукоемкого сектора в экономике, что привело к снижению конкурентоспособности российской продукции.

Россия унаследовала от советских времен одну из главных диспропорций экономики – крайне низкий уровень оплаты труда наемных работников по отношению к уровню производительности труда. Доля заработной платы в ВВП России примерно в 2-2,5 раза меньше, чем в условиях нормальной рыночной экономики (так, в странах Евросоюза, США, Японии – свыше 69-70%, в России в 1992 г. – 37%, в 1998 г. – меньше одной трети). Расчеты показывают, что на один доллар заработной платы средне-статистический американский работник вырабатывает 1,7 доллара ВВП, английский – 1,6 доллара, японский – 1,8 доллара, французский – 2 доллара. Россия существенно отстает по производительности, но еще больше – по оплате труда. В результате сегодня российский работник производит в 2,5-3 раза больше ВВП на один доллар заработной платы, чем, например, американский. Вот в чем суть проблемы! Человек-работник продолжает оставаться вне реформ, а рост ВВП достигается в основном за счет ужесточения эксплуатации наемного труда. Отсюда вывод: мы плохо работаем, потому что плохо живем.

В 1987 г. на конференции ЮНЕСКО в Женеве при обсуждении проблем социального устойчивого развития ООН как некий норматив была одобрена заработная плата в размере 3 долларов в час. По мнению мировых экономических организаций, заработная плата ниже этого уровня выталкивает человека из нормального воспроизводственного процесса. По существу, происходит деформация в самом ценном капитале страны – трудовом, который в последующем очень трудно удержать. Иначе говоря, мировое сообщество еще до начала наших реформ определило, что минимальный уровень заработной платы никоим образом не связан с производительностью. Поэтому повышение нынешней средней заработной платы в России в 2,5 раза является неукоснительным требованием реформ. Иначе мы никогда не преодолеем имеющейся сегодня социальной диффе-

рениции и не решим проблемы регионов. Понятно, что эта проблема связана с огромными структурными изменениями, огромными затратами.

Сегодня Россия имеет два образа. В одном из них она предстает нищей страной с нерентабельным производством. Однако есть и другой, тщательно скрываемый образ. В структуре чистого дохода России 75% (или 60-80 млрд. в год) составляет рента – доход от природно-ресурсного потенциала. Рента не является творением рук человеческих, а потому принадлежит всем. Однако львиная ее доля проходит мимо бюджета. Создан такой механизм, который позволяет присваивать основной доход страны 5-7% населения.

В налоговой системе России 70% всех налогов прямо или косвенно образуются пропорционально фонду оплаты труда, 13% – от ренты, 17% – от капитала. Налоговая система, в которой в качестве основополагающего выступает опосредованный, а не реальный фактор, не может эффективно работать. Ее надо принципиально менять. Если бы мы сегодня перенесли основную налоговую нагрузку на природно-ресурсный комплекс, прежде всего ТЭК, и придумали механизм изъятия этой ренты, мы могли бы на некоторый интервал времени (по нашим оценкам, на 5 лет) обрабатывающую промышленность освободить от всех налогов, а население – от уплаты подоходного налога.

Главная беда России – нерешенность принципиальной проблемы – проблемы собственности, результатом чего является расслоение. Сегодня 15% наиболее богатых граждан страны обладают 85% сбережений в банковской системе, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности, 98% валютных накоплений. Мы все время работаем на узкую прослойку людей, поэтому реформы в России и не идут. В этой связи необходимо в законодательном порядке закрепить в общественной собственности природные ресурсы и землю. Рентный доход должен принадлежать всем. Тогда можно найти очень достойный выход – перейти от нынешней системы приватизации к системе национального имущества.

Помимо имеющегося сегодня бюджета текущих доходов и расходов нужно решить вопрос о создании бюджета развития, который будет формироваться из двух частей: дохода от акций государственных предприятий в любых формах собственности и дохода от природно-ресурсного потенциала: нефти, газа, леса, воды, воздушного пространства. Необходимо создать фонд поколений, который будет предназначен для реконструкции производства, для поддержки науки и наукоемких технологий, а также фонд национального дивиденда, чтобы каждый гражданин России имел право на национальный дивиденд. Тем самым мы решили бы проблему равного доступа каждого гражданина России к своему природно-ресурсному потенциалу. Тогда это будет действительно другая страна, тогда поток ресурсов действительно создаст условия для роста. Вот тогда Россия действительно пойдет в рост и не будет зависеть от конъюнктуры цен и т.д. Я верю в это будущее России, и это, как мне представляется, ее единственный прорыв в XXI век.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Мы вступили в XXI век с явными признаками экономического роста. Наряду с ростом производства и доходов он предполагает радикальные перемены в институциональных, социальных и административных структурах, а также в общественном сознании, а в ряде случаев – в традициях и привычках.

Сейчас только самый ленивый политик не заявляет о том, что Россия сильна провинцией, что сюда нужно перемещать центр внимания федеральных властей. Каждая партия включает в свою программу положение о том, что региональная политика – это важнейшее направление ее деятельности. К сожалению, за политическими заявлениями очень редко стоит глубокое понимание того, что же на самом деле происходит, какие объективные процессы протекают на территории России, какова судьба развития наших регионов, какой должна быть региональная политика.

Правильный выбор стратегии позволяет сконцентрировать усилия и ресурсы на реализации потенциала экономического развития и тем самым обеспечивать эффективное развитие регионов в рыночных условиях. В ходе разработки стратегии выявляются место, роль и функции регионов в новых условиях хозяйствования, определяются стратегические приоритеты развития регионов в трансформируемой экономике, финансовые и организационные механизмы реализации стратегии в новой институциональной среде. Безусловно, стратегия развития отдельного региона должна органически вписываться в стратегию развития страны и составлять с ней единое целое.

Нам необходим выбор путей экономического развития, которые позволят экономике быть одновременно **эффективной и гуманной** и в то же время суметь вобрать в себя историческое прошлое страны, воспользоваться опытом других стран и, несомненно, учесть требования, вытекающие из сегодняшнего состояния и социально-политической ситуации.

Мнение о том, что рыночная экономика – это стихия, которая сама себя регулирует, находит все меньше сторонников в реформируемой России. Уже сегодня ясно, что для создания жизнеспособной экономики мало все поделить, акционировать и приватизировать. Рыночная экономика немыслима без **активной политики государства**, без его прямой или косвенной поддержки ключевых экономических проектов. Большинство экономистов, анализирующих переходную экономику, приходят к выводу, что роль государства в этот период гораздо шире, чем это предполагалось ра-

Позгалев Вячеслав Евгеньевич – губернатор Вологодской области.

нее. Рыночная экономика, в которой государство не играет никакой роли, не может быть эффективной и ответственной экономикой, особенно в тех условиях, которые существуют в России.

Вот уже много лет при разработке перспектив развития экономики региона администрация области сотрудничает с учеными. Сотрудничество было начато еще в 1996 году, когда после продолжительного спада экономика области находилась в кризисном состоянии. Одной из причин, приведших экономику региона к кризису, было отсутствие комплексного программно-целевого подхода при осуществлении социально-экономических преобразований, что зачастую приводило к непродуманным решениям, имеющим далеко идущие отрицательные последствия.

В связи с этим администрацией было принято решение привлечь как московских, так и вологодских ученых с тем, чтобы совместно, используя теоретические разработки и практические предложения, выработать основные направления и конкретные меры по выходу экономики области из кризисного состояния.

С учетом этого администрация заключила с Отделением экономики РАН договор о разработке основных направлений экономической политики области. Исследования, проведенные учеными в рамках договора, оказались своевременными и перспективными, и в дальнейшем их рекомендации были использованы администрацией при разработке стратегии развития региона. Рекомендации включали:

- поддержку лесного комплекса, легкой промышленности, машиностроения и туризма в качестве отраслевых приоритетов развития области;
- поддержку эффективных инвестиционных проектов по развитию перспективных отраслей путем предоставления налоговых льгот, гарантий, выкупа пакета акций;
- в лесном комплексе как актуальную задачу – развитие углубленной лесопереработки и деревянного домостроения, так как природно-географические условия благоприятствуют развитию области в качестве одного из лидеров этой отрасли.

Были использованы материалы и других научных школ и коллективов, в том числе Института экономических проблем переходного периода по вопросам совершенствования налогово-бюджетной политики.

Надо сказать, что сотрудничество с учеными оказалось полезным, так как мы получили положительный опыт и импульс в профессиональном развитии – действительно, «нет ничего практичнее хорошей теории». Конечно, нам приходилось вносить корректировки, учитывая особенности экономики нашего региона, включая экспортную направленность и высокую степень интеграции предприятий основных отраслей промышленности в мировую экономику.

Ныне администрация области знает, какой цели хочет достичь. У нас есть собственная стратегия, основные положения которой изложены в «Концепции развития Вологодской области». Концепция – первичный, начальный документ в системе выработки стратегии и постановки задач развития региона. В нем определены масштабы, темпы, пропорции и основные направления социально-экономического развития области, отдельных его структурно-функциональных подсистем, а также проблемные вопросы. Дано общее обоснование системы мер, направленных на повышение эффективности управления производством, методов устранения территориальных и отраслевых диспропорций и несоответствий.

В основе Концепции лежат три принципа, истинность которых не вызывает сомнения ни у кого из нас. Прежде всего, это то, что у нас одна Родина, второй – надеяться необходимо только на себя и последний – у нас просто нет времени на выжидание.

В нашей стратегии сделано несколько основных акцентов. Самым важным является то, что мы берем на себя ответственность за судьбу области, за судьбу людей, ее населяющих.

И одно из направлений на этом пути – ориентация на развитие экономики региона через расширение внутреннего спроса путем последовательного повышения уровня жизни и благосостояния населения области. Говоря об этом, следует отметить, что в течение последних 4-х лет наша область входит в число регионов России с наиболее высоким уровнем оплаты труда – зарплата вологжан на 14% превышает среднероссийский уровень, а в социальной сфере, где работодателем являются областные и региональные органы власти, зарплата превышает общероссийский уровень в 1,3 раза. Конечно, это дает значительный импульс развитию отраслей, ориентированных на производство товаров народного потребления, и как результат – высокие темпы развития этих отраслей экономики.

В легкой промышленности за последние три года объем производства в целом вырос почти на 40%. При этом инвестиции выросли более чем в 4 раза (в том числе в 2000 г. к уровню 1999 г. – в 2,5 раза). В течение 1999 – 2000 гг. стабильно наращивает объемы инвестиций пищевая промышленность – они увеличились в 1,7 раза (в том числе в 2000 г. к уровню 1999 г. – в 1,3 раза).

Мы также ответственны за создание нормальных условий для работы предприятий, независимо от форм собственности. Сегодня главное, чтобы предприятия могли наращивать производство, увеличивать количество рабочих мест, иметь средства платить зарплату работникам. А для этого им необходим благоприятный экономический климат, умеренные, разумные налоги. Только тогда можно договориться с предпринимателями о своевременных и полных выплатах в бюджеты всех уровней.

Мы продолжали практику предоставления налоговых льгот, льготных тарифов на электро- и теплоэнергию, установление ставок ниже, чем рекомендовано федеральным законодательством, что позволило предприятиям области дополнительно направить в 2000 г. на развитие производства и пополнение оборотных средств **более 1 млрд. рублей**. В 2001 г. мы будем делать акцент на предоставление налоговых льгот высокоэффективным инвестиционным проектам, включенным в областную инвестиционную программу.

Что касается инвестиций в реальный сектор экономики, то **мы отказались от политики «большого скачка»**. Мы не стали строить международный аэропорт или «отверточное» производство джипов, хотя это и тешило самолюбие. Мы реально оценили ресурсы и решили вкладывать их в «точки роста», в перспективные отрасли. Они станут теми локомотивами, которые вытаскивают за собой и другие секторы экономики и социальную сферу.

Более десяти лет **Вологодская область относится к типу «монопродуктовых регионов»**. Черная металлургия в объеме промышленного производства области занимает свыше 65%. Выбрав в отношении металлургической промышленности лозунг: «Не навреди!», мы начали работу над повышением в объеме промышленного производства доли перспективных для области отраслей, продукция которых пользуется спросом на мировом рынке. При этом наиболее перспективным является экспорт товаров с более высокой долей добавленной стоимости.

Для решения проблем **химической промышленности** мы продолжим расширять ассортимент, увеличивать экспорт готовой продукции и выводить из эксплуатации бесперспективные производства, что вполне по силам предприятиям при условии проведения реконструкции действующих и привлечения инвестиций на создание новых производств на современном техническом и технологическом уровне.

В нашей области одной из перспективных для развития отраслей является **лесной комплекс**, продукция которого уже сегодня востребована на внешних рынках. А перспективные товары с высокой долей добавленной стоимости – это лесоматериалы обработанные, в том числе пиломатериалы.

Одно из важных направлений развития лесного комплекса – увеличение поставок продукции на экспорт. Это дополнительные рынки сбыта, так как внутренние рынки и в перспективе будут сравнительно ограниченными из-за недостаточно высокой покупательной способности потребителей лесной продукции. Наиболее высокий рост предполагается по экспорту пиломатериалов.

На внутреннем рынке одним из основных компонентов для расширения спроса на продукцию лесного комплекса и увеличения объемов про-

изводства является развитие гражданского строительства, и в первую очередь деревянного домостроения.

Увеличение объемов производства продукции в лесопромышленном комплексе позволит увеличить налоговые платежи в этой отрасли в 2003 г. по сравнению с 1999 г. в 3 раза.

Что для этого необходимо? Безусловно, внедрение нового, современного оборудования для деревообработки. Поэтому одна из основных задач администрации области – содействие предприятиям в поиске инвесторов для модернизации производства. Необходимо всячески привлекать и поддерживать инвесторов, внедряющих новые, современные технологии.

Продукция **пищевой промышленности**, в том числе и перерабатывающей промышленности АПК, конкурентна с аналогичной продукцией любого региона и, в определенных масштабах, с зарубежной. В стратегическом плане предприятия перерабатывающей промышленности также рассматриваются нами в качестве «точек роста», воздействие на которые с помощью инвестиций окажет существенное влияние на восстановление и развитие всей технологической цепи, т.е. обеспечит мультипликативный эффект АПК в целом.

Цель развития пищевой промышленности области – это прежде всего насыщение рынка качественным продовольствием, доступным для всех групп населения.

Существенным резервом экономического роста, занятости, расширения платежеспособного спроса является **развитие предпринимательства**, создание малых и средних предприятий в производстве товаров народного потребления и особенно в легкой промышленности и льняном комплексе.

В то же время статистика роста нас не успокаивает: область по-прежнему живет в условиях экономического отставания, более 30% населения находятся «за чертой бедности», еще очень многим трудно растить детей, мы не можем обеспечить достойную старость своим родителям. Поэтому администрация области поставила во главу угла принцип перевода процессов промышленного роста в **процессы экономического роста**. Причем области нужен не просто экономический рост – нужно новое качество роста, то есть создание и освоение современных технологий, позволяющих занять достойное место в мировой экономике.

Вологодская область сегодня формирует собственные правила игры на том или ином сегменте рынка. Примером может послужить проведение международных выставок «Российский лес» и «Российский лен», в результате которых Вологда становится центром притяжения капитала, работающего в лесной и льняной отраслях.

Область выступает и как место привлечения капитала, ориентированного на уникальность. Примером может служить разработка проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза». Вологодчина, как место житель-

ства этого сказочного персонажа, притягивает туристический, да и иной капитал со всего мира, при этом на условиях, выгодных для области.

Выбранный на 2001г. курс развития области не будет коренным образом меняться. В то же время дополнительные усилия властей будут сконцентрированы на:

- содействии предприятиям в разработке новых и реализации существующих инвестиционных проектов и программ, поиске инвесторов, а также стимулировании вложений средств в модернизацию собственного производства;
- стимулировании инвестирования производственных фондов и модернизации производства;
- разработке комплексной программы по подготовке менеджеров производства и формировании резерва руководящих работников для предприятий;
- активизации работы по отстранению неэффективных собственников от управления акционерными обществами через процедуру банкротства;
- оказании любой необходимой помощи предприятиям региона по изучению и анализу рынков сбыта продукции и их расширению;
- разработке мероприятий по рассрочке долгов и уменьшению пеней и штрафов по платежам во внебюджетные фонды;
- упорядочении системы установления тарифов на тепло, воду, электроэнергию для предприятий, независимо от форм собственности.

Происходящие в мире изменения не оставляют надежд на то, что перемены к лучшему придут сами собой в виде плавного наращивания позитивных результатов. Мир стал другим. Мы поняли, что пассивное ожидание может обернуться трагическими и необратимыми переменами. Сегодня мир переживает новую фазу своего развития – фазу глобализации. Новое столетие уже не будет эпохой индустриализма. После стремительного технического прогресса в области информатизации, связи, транспорта соревнование между государствами переместилось из военно-стратегической области в экономическую. Это будет экономика, основанная на знании в самом широком его понимании. Наука и образование, высокие жизненные стандарты и приобщение к культуре, рациональные взаимоотношения с природой и растущая продолжительность жизни будут отличать новый век. Над этим мы и будем работать.

Вологодчина – регион, обладающий огромным интеллектуальным потенциалом, мощным промышленным комплексом, большими сырьевыми ресурсами и имеющий также политическую стабильность, отлаженную систему государственной власти, разработанную законодательную базу. Все это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее и с полной уверенностью предсказывать динамичное развитие области и активизацию инвестиционной деятельности во всех отраслях экономики.

ВАЖНЕЙШИЕ ЗВЕНЬЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Задача разработки эффективных вариантов регионального развития на длительный период в условиях современной России крайне сложна. Вместе с тем инструментарий для решения этой задачи наукой активно разрабатывается.

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН на протяжении десяти лет своего существования изучает факторы, влияющие на экономическое и социальное развитие Вологодской области. Из их широкого комплекса хотелось бы остановиться на тех, которым не всегда придается должное значение при разработке и реализации региональной политики.

1. Добиваться стабилизации социально-психологического климата

В последние годы все больше признается важнейшая роль социально-психологических факторов в экономическом развитии. Переориентация российской экономики на рыночные принципы требует повышения личностной активности, освоения людьми новых правил экономического поведения. В этом свете особое значение приобретают вопросы, связанные с условиями существования населения, с состоянием его материальной и финансовой обеспеченности как важнейших условий сохранения и приумножения качественных характеристик их жизнедеятельности.

В этой связи интересно проследить, какие изменения происходят в последнее время в жизни «среднего» вологжанина, как он оценивает изменения в социальной, политической обстановке в стране и регионе? Какие тенденции складываются в его оценках деятельности региональной и федеральной власти? Как оценивают люди перспективы своей жизни в ближайшее время?

Для получения ответов на эти вопросы ВНКЦ ЦЭМИ РАН проводит систематические опросы населения в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском районах области. Объем выборки – 1500 респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением в опросах пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 5%.

Ильин Владимир Александрович – д.э.н., профессор, директор Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

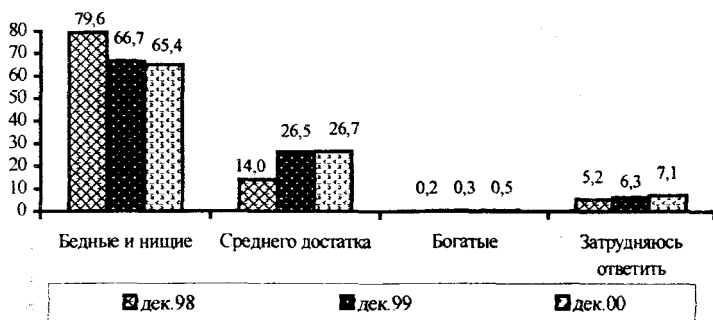

Рис. 1. Динамика социальной самоидентификации населения Вологодской области (в % к числу опрошенных)

На рисунке 1 представлены результаты обработки ответов на вопрос: «К какой категории Вы себя относите?». Мы видим некоторые изменения в лучшую сторону по сравнению с кризисным 1998 г. Тем не менее две трети населения в конце 2000 г. относили себя к категории бедных и нищих. Следует подчеркнуть, что за 5 лет наблюдений данный показатель ни разу не опускался ниже 52 %, а среднее его значение за указанный период превышает 60%. Это значит, что более 800 тысяч жителей области последние годы постоянно находятся в зоне экономического бедствия.

Об этом же говорят и цифры областного комитета государственной статистики из материалов бюджетных обследований.

Таблица 1

Дифференциация доходов населения Вологодской области

Периоды	Среднедушевые доходы 10 % населения с наибольшими доходами (руб.)	Абсолютный прирост (руб.)	Среднедушевые доходы 10 % населения с наименьшими доходами (руб.)	Абсолютный прирост (руб.)
1999 г.	2754		447	
2000 г.	4372	+1618	491	+44

Как видно из данных таблицы 1, на каждый рубль прироста среднедушевых доходов в нижней доходной группе прирост доходов в группе самых обеспеченных в 2000 г. составил 37 руб.. На долю 10% наиболее обеспеченного населения в 2000 г. приходилось 25% всех денежных доходов, тогда как на 10%-ную долю наименее обеспеченного – только 2,8% (в 1999 г. – соответственно 21,8% и 3,5%). Этот процесс трудно назвать социально справедливым.

Численность населения, живущего, по официальным данным, ниже

прожиточного минимума, в 2000 г. сократилась (по сравнению с 1999 г.) с 37 до 27%, но остается выше, чем в докризисном 1997 г. (19,9%).

Эти данные показывают, что за 1999 – 2000 гг. не произошло продвижения к социально ориентированному государству. Людей, которые живут в зоне экономического бедствия, пока не становится меньше. Посмотрим теперь на динамику ответов на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» (рис. 2). Она показывает, что за период с 1999 по 2000 гг. вдвое (с 18 до 9%) сократилось количество людей, испытывающих страх и тоску, и увеличилось количество людей, находящихся в нормальном и ровном состоянии.

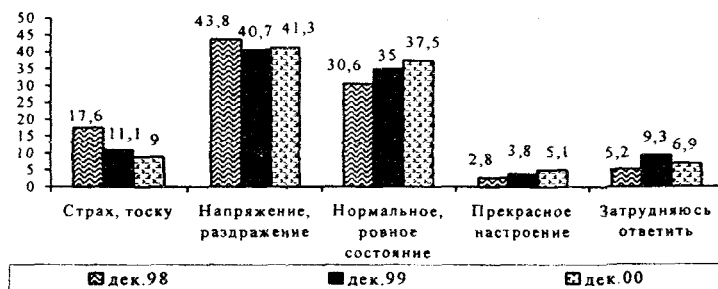

Рис. 2. Динамика показателя социального настроения жителей Вологодской области (в % к числу опрошенных)

Происшедшие изменения базируются на появившейся предсказуемости действий региональных и федеральных руководителей, на значительно большей открытости властей, их большем взаимодействии с депутатским корпусом, предпринимательскими кругами, более активном регулировании хозяйственной жизни. Это четко проявляется в оценках деятельности региональной и федеральной власти жителями Вологодской области, представленных на рис. 3.

Следует отметить, что в Вологодском регионе высокой оценке деятельности губернатора способствуют положительные тенденции в экономике, значительное повышение прибыли у хозяйствующих субъектов и, следовательно, налоговых поступлений, что и позволило в 1999 и 2000 гг. полностью выполнить областной бюджет. Вместе с тем, несмотря на достаточно высокие оценки вологжанами текущей деятельности Президента РФ В.В. Путина, у них возрастает неуверенность в том, что нынешний президент может решить проблемы повышения уровня жизни в ближайшее время. Так, среди жителей гг. Вологды и Череповца сократилось число людей, уверенных в этом (с 54 до 49%), и втрое возросла доля тех, кто настроен в этом отношении пессимистически (с 8 до 23%). Одна из причин

этих изменений, на наш взгляд, в том, что президент, дав в своем послании на 2000 год к Федеральному Собранию ряд объективных оценок кризисной ситуации в стране (в области демографических процессов, качества жизни подавляющей части населения страны, масштабов коррупции и преступности), недостаточно прояснил, какими мерами, с какой очередностью и в какие сроки будет решать названные проблемы.

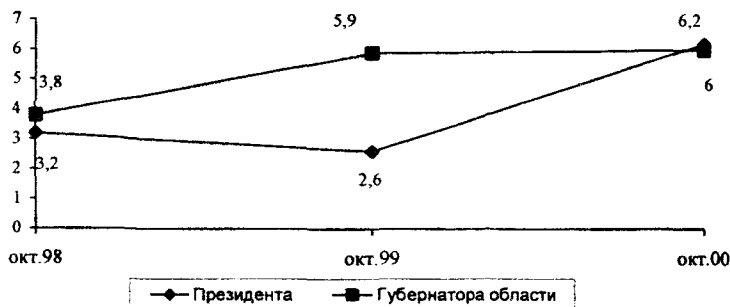

Рис. 3. Динамика оценок деятельности Президента РФ, губернатора населением Вологодской области (средний балл)

Ученые Отделения экономики РАН неоднократно заявляли свою позицию о необходимости пересмотра сложившихся за годы реформ принципов экономической политики. Подчеркивалось, что 75% доходов России составляет природно-ресурсная рента, не имеющая отношения к предпринимательской деятельности. Между тем эта рента в течение 10 лет приватизирована группой лиц (порядка 7% населения). Если бы каждый гражданин нашей страны мог иметь (а на наш взгляд, должен иметь) определенную часть этой ренты, то это позволило бы поднять жизненный уровень населения более чем в два раза. Следует отметить, что такой опыт распределения природной ренты уже действует много лет в Норвегии и штате Аляска США. По подсчетам специалистов Отделения экономики, объем природно-ресурсной ренты, с учетом перерабатывающих отраслей, не попадающий в бюджет страны, достигает сегодня 60 миллиардов долларов в год (газета «Поиск», №44 от 03.11.2000 г.).

Если Президент РФ возьмется за решение проблемы возврата такой колоссальной суммы в бюджет страны, то это позволит создать экономическую базу для устранения причин системного кризиса, в котором находится Россия уже более 10 лет.

2. Развивать научно-технический потенциал региона

Вторым стратегическим решением президента, по мнению большинства научного сообщества, должны стать меры по развитию научно-

технического потенциала страны – единственного пути сохранения жизнеспособности и целостности России как одного из центров мировой цивилизации. Россия утрачивает свои позиции в мировом сообществе. Ее доля в мировой торговле теперь незначительна – 1,2% в мировом экспорте, 0,5% в мировом импорте (для сравнения: США – соответственно 12,2 и 18%). По уровню конкурентоспособности Россия занимает последнее, 59-е место, по роли экспорта в экономике – 53-е и по росту ВВП – 54-е место среди 59 стран, охваченных исследованием конкурентоспособности Всемирного экономического форума в 1999 г.

В общем объеме мировых продаж наукоемкой продукции доля России составляет всего 0,3%, а доли США, Японии и Германии – 20%, 11 и 8,5% соответственно. Россия практически в два раза отстает от промышленно развитых стран по удельному весу расходов на НИОКР в объемах ВВП (в РФ – 1,2%, в Англии – 1,9%, во Франции – 2,3%, в Германии – 2,4%, в США – 2,6%, в Японии – 2,8%) и занимает по этому показателю 30-е место в мире. Отставание от передовых стран продолжает увеличиваться, и, как мы знаем, бюджет на 2001 г. в этой части принципиальных изменений не несет.

Эти данные еще одно доказательство того, что президенту в кратчайшие сроки необходимо приступить к реальному пересмотру базовых экономических положений в интересах большинства населения страны.

Вместе с тем, совершенно ясно, что развитие экономики в регионе во многом определяется не только теми базовыми экономическими принципами, которые выбирает федеральный Центр, но и действиями руководства региона. В первую очередь от губернатора и его команды зависит уровень коэффициента полезного действия экономики территории.

В этой связи хотелось бы остановиться на некоторых аспектах, дополнительно характеризующих состояние экономики области.

Таблица 2

**Некоторые показатели социально-экономического положения
Вологодской области в 1997–2000 гг.**

	1997 г.	2000 г.	2000 г. в % к 1997 г.
Прибыль предприятий Вологодской области, тыс. руб., в ценах 1999 г.	3921	21839	557
Доходы консолидированного бюджета Вологодской области, млн. руб., в ценах 1999 г.	8971	7180	80,0
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в % к общей численности населения	20	27	135

Как видно из данных таблицы 2, прибыль предприятий области в 2000 г. по сравнению с 1999 г. в сопоставимых ценах увеличилась в 5,5 раза. Однако уровень бюджетного наполнения за этот период сократился на 20%, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума увеличилась в 1,3 раза. Одна из причин такого положения, на наш взгляд, заключается в том, что медленно решаются проблемы диверсификации региональной экономики.

Речь идет в первую очередь о создании необходимых условий для перехода к резкому увеличению выпуска наукоемкой продукции на базе технологических укладов в 5-6 поколении. Один из возможных первых шагов в этом направлении – создание в Вологде в ближайшее время инновационного центра машиностроительного комплекса (по типу созданного Курчатовским институтом технопарка). Как один из вариантов его размещения можно было бы использовать свободные площади, порядка 20 тыс. кв. м, на бывшем заводе «Луч», а в перспективе – достроить там административный корпус. Для создания инновационного машиностроительного центра есть опытные, квалифицированные кадры. Да и способной, талантливой молодежи в Вологде всегда было достаточно, что показал в последние 30 лет опыт становления ГПЗ-23, Оптико-механического объединения, завода «Электротехмаш». Ну а об опыте Череповца в решении подобных вопросов и говорить не надо.

Второй возможный вариант, который целесообразно реализовать в областном центре, – это создание на базе ВНКЦ и выпускающих кафедр прикладной математики и информационных технологий вологодских университетов технопарка по информационным технологиям. Мы договорились с администрацией г. Вологды о подготовке проекта технико-экономического обоснования данного технопарка. По сути дела, технопарк должен будет начаться с «бизнес-инкубатора» для малого бизнеса в области прикладной информатики.

Наиболее существенными результатами внедрения «технопарковой технологии» может стать:

- оживление деловой активности на территории региона;
- появление новых отраслей промышленности;
- решение проблемы занятости и привлечения в производственный сектор наиболее способной и активной части населения;
- создание новой основы налоговых поступлений;
- повышение престижа и инвестиционной привлекательности региона.

3. Совершенствовать подготовку научных кадров

Создание указанных структур тем более актуально, что за последние годы научно-технический потенциал региона утратил свои позиции. Возьмем показатели статистики на этот счет, хотя и не раскрывающие всей картины полностью, но отражающие имеющиеся тенденции (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика научной насыщенности экономики
Вологодской области и Российской Федерации в 1990-е годы**

Показатели	Вологодская область		РФ	
	1991 г.	1998 г.	1991 г.	1998 г.
Численность работающих – всего, млн. человек	0,65	0,57	73,8	63,2
Численность работников основной науч- ной деятельности, тыс. человек	3,716	0,528	1680	998
Удельный вес научных работников в общей численности работающих, %	0,57	0,092	2,20	1,6
% от уровня РФ	25,9	5,75		

Как свидетельствуют цифры таблицы, за последнее десятилетие численность работников научной сферы в регионе сократилась на 86%, а удельный вес научных работников в экономике – с 0,6 до 0,1%. Вологодская область и накануне реформ имела удельный вес научных работников почти вчетверо меньший, чем по Российской Федерации. К концу же 1990-х гг. этот показатель стал ниже среднероссийского более чем в 17 раз.

Проведенные ВНКЦ комплексные исследования научно-технического потенциала области показывают, что, с одной стороны, в настоящее время существует не востребованность научно-технического потенциала, а с другой – имеет место несовпадение направлений научно-технических разработок с потребностями производственных и управленческих структур региона.

Одним из направлений, позволяющих в перспективе переломить данную ситуацию, является дальнейшее развитие регионального научного центра. Наряду с уже утвержденным Отделением экономики РАН и администрацией области и города планом развития ВНКЦ на 2000–2005 гг., который успешно реализуется при активном участии всех заинтересованных сторон, представляется целесообразным принять принципиальное решение о создании в ближайшие годы при ВНКЦ научно-образовательного центра по типу созданного в Санкт-Петербурге лауреатом Нобелевской премии академиком Ж.И. Алферовым. В этом случае появилась бы возможность отбора в специализированный лицей с экономическим уклоном наиболее способных учеников старших классов (желательно не только из Вологодской области) с перспективой продолжения их обучения на совместных выпускающих кафедрах ВНКЦ и Вологодского государственного технического университета. А следующим этапом была бы аспирантура ВНКЦ, в функции которой входила бы также подготовка специалистов для администраций области, городов и районов.

И еще одно предложение по созданию реальных условий для подготовки необходимой инфраструктуры, обеспечивающей возможность прорыва на важнейших направлениях в развитии научно-технического потенциала региона в ближайшее десятилетие. Было бы целесообразным организовать под патронажем губернатора области фонд развития научно-технического потенциала региона по типу РФФИ и Российского фонда гуманитарных исследований, успешно функционирующего уже не один год под патронажем Президента РФ. Юридической и материальной базой для такого регионального фонда может служить постановление Правительства РФ от 12.04.1994 г. № 315 «О порядке образования и использования отраслевых и межотраслевых внебюджетных фондов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ», разрешающее создавать в пределах 1,5% себестоимости фонды поддержки развития НИОКР. Между прочим, на первом этапе вполне хватило бы и одной десятой себестоимости, что равно примерно 40 млн. руб.

На наш взгляд, фонд мог бы работать на принципах прозрачности и независимости. Руководитель фонда назначается губернатором области и подотчетен совету фонда. Мы готовы еще раз представить для обсуждения проекты учредительных документов и положение о таком фонде.

Представляется, что развитие ВНКЦ и расширение сферы его деятельности может стать составной частью программы развития научно-технического потенциала региона и позволит существенно повысить вклад региона в реализацию задач, стоящих перед экономикой России в ближайшие 25–30 лет.

А. Г. Гранберг

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Если поставить перед собой вопрос: «Что изменилось в стране после проведения в Вологде предшествующей научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект?», ответ будет однозначным: это переход России к экономическому росту. Основные факторы известны, и, к сожалению, в большинстве своем они не связаны с внутренними возможностями и реформенными преобразованиями в стране. Главные причины носят внеш-

Гранберг Александр Григорьевич – академик РАН, председатель Совета по изучению производительных сил Минэкономики России и РАН.

ний характер. Это девальвация рубля после августа 1998 г., которая открыла возможности для развития импортозамещающих производств и положительно повлияла на развитие обрабатывающей промышленности. Вторым фактором – это временное повышение мировых цен на нефть и другие продукты традиционного для России экспорта. Даже по оценке Министерства экономического развития, не отличающегося большой скромностью в оценке своего вклада в позитивные изменения последних месяцев, на долю внутренних факторов экономического роста приходится не более 2 из 8%, ожидаемых в 2000 г. (из 8% прироста ВВП). Но я хочу обратить внимание не на дискуссию о том, каковы макроэкономические факторы экономического роста, а на то, как в нашем экономическом пространстве, с учетом огромного регионального разнообразия, протекает начало этого процесса.

Очевидно, что мы не могли ожидать такого чуда, чтобы рост начинался сразу во всех регионах одновременно. В такой стране, как Россия, все изменения в экономическом цикле неизменно растянуты во времени. В любой момент совмещаются в разных регионах совершенно разные процессы. И так происходило с динамикой производства. Первые признаки экономического роста стали наблюдаться еще в 1994 году, когда некоторые регионы, находившиеся в благоприятных условиях, перешли от падения к экономическому росту. Постепенно рост охватывал все большее число регионов.

Проиллюстрирую это на примере данных динамики промышленного производства. В 1993 г. при снижении общего промышленного производства на 14% в семи регионах уже был рост. Далее это число возрастало, и перелом наступил в 1997 г., когда в 45 субъектах Федерации наблюдался рост промышленного производства, и именно это позволило увеличить его и в целом по стране, хотя и на небольшую величину – на 2%. В 1998 г. произошел обвал, что уменьшило число регионов с позитивной динамикой промышленного производства. Но уже в 1999 г. промышленный рост происходил в 77 регионах, а в 2000 г., по предварительным оценкам, – в 87 субъектах из 88 наблюдаемых, при этом в 12 регионах рост производства превысил 20%.

Что может быть дальше? Анализ показывает, что основной рост в большей степени происходит в тех регионах, где присутствует повышенная доля обрабатывающей промышленности. Она, по всей видимости, воспринимает на себя эффект возможности импортозамещения. Однако это все-таки временное явление, поскольку производственные мощности исчерпывают свой потенциал. В отдельных регионах ситуация просто катастрофическая: степень износа фондов достигает 80%. Поэтому уже в следующем году, а дальше в большей степени, возможности увеличения производства за счет вовлечения имеющихся производственных мощностей прекратятся. И в 2001 г. будет более ощутим износ основных фондов,

неизбежны будут различные сбои. Без модернизации основного капитала и новых инвестиций возможности экономического роста будут ограничиваться не только в целом по стране, но и в подавляющем большинстве регионов.

Позволю себе сделать прогноз, что в 2001 г. в России не будет такой картины сплошного экономического роста, в том числе роста промышленного производства, по всем регионам страны. Страна войдет в полосу более неравномерного развития, когда наряду с регионами-лидерами будет увеличиваться число субъектов Федерации с падающей динамикой производства из-за исчерпывания своего производственного потенциала.

Какие основные изменения произошли в трансформационных тенденциях экономического пространства России, в условиях общего экономического кризиса?

После 1997 г. преобладающей стала тенденция дезинтеграции и усиления дивергенции. Россия в 1998 г. приблизилась к осязаемой угрозе распада единой экономики вследствие чрезвычайной дифференциации и ослабления экономических связей между регионами. Первое позитивное изменение последних месяцев – это то, что вхождение в стадию экономического роста позволило российским регионам уйти от дезинтеграции. Но дальнейшее движение не столь детерминировано. С одной стороны, возможна стадия продолжения усиления дифференциации, с другой – можно найти ресурсы и для уменьшения различий регионов по уровню развития и уровню жизни.

Какова ситуация сейчас? По показателю объема валового продукта на душу населения Россия имеет фантастическую дифференциацию, которой нет аналогичных примеров. В 1998 г. различия между самым развитым регионом и наиболее отсталым по величине валового продукта на душу населения достигали 18,7 раз. Это гораздо больше, чем различия между самыми развитыми и самыми отсталыми странами мира. Разные методические ухищрения, корректировка этого показателя принципиально картину не меняют.

Мы пока не имеем достаточно надежных данных о том, чтобы утверждать, к чему приводит начало экономического подъема. Уменьшает ли это различия между регионами, либо тенденция сохраняется. Пока для этого мало наблюдений и недостаточный срок. Но, оценивая прошлое, надо сказать, что Россия уже показала парадоксальный пример. Всегда полагалось, что при снижении экономического потенциала и общего объема доходов происходит относительная нивелировка между слоями населения и регионами. В России все происходило противоположным образом: падение уровня жизни и сокращение производства сопровождалось усилением пропасти между богатыми и бедными. Потому весьма осторожно следует, по-видимому, относиться к оптимистическим прогнозам такого типа: поскольку мы перешли к подъему, то теперь мы сможем быстрее осуществ-

лять задачу сближения регионов по уровням развития. Этого делать нельзя, потому что экономический рост, особенно на рыночной основе, сопровождается изменением конкурентных преимуществ. Появляются регионы, которые в большей степени используют преимущества экономического роста, в то время как другие выпадают из позитивного экономического процесса, и мировая практика дает этому много примеров. Главная проблема глобализации экономики как раз и состоит в том, что нынешние экономические и политические механизмы не дают возможности для поддержания достаточного развития и уровня жизни во всех странах. И это относится к нашей стране в безусловной мере.

В последние два года в России наблюдаются позитивные сдвиги в преодолении дезинтеграционных процессов. Ситуация заметно улучшилась благодаря тому, что экономический рост способствовал расширению рынка. В таких условиях межрегиональные связи растут быстрее, чем объемы производства. Были интенсифицированы производственные связи между регионами и благодаря импортозамещению страны. Действовал и такой фактор, как политика сдерживания транспортных тарифов по отношению к ценам на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

Что же в России происходит в сфере региональной политики? Буду говорить в основном о федеральном уровне этой политики.

В 1999 г. был принят очень важный закон о принципах и порядке разграничения предметов ведения полномочий между органами Федерации и субъектами Федерации. Значительно активизировалась работа по устранению противоречий между федеральным и региональным законодательством.

Сейчас в России, безусловно, главным инструментом для осуществления региональной политики является бюджетная система.

Известно, что при утверждении федерального бюджета происходят жаркие дебаты по поводу межбюджетных трансфертов, прежде всего по поводу формирования и распределения фонда финансовой поддержки субъектов Федерации. В бюджете, утвержденном на 2001 г., средства данного фонда составляют 100,4 млрд. руб., то есть 8,4% всех доходов или расходов федерального бюджета. Но если сравнить с валовым внутренним продуктом, то это только 1,3%. Итак, имея фантастическую разницу между уровнями развития субъектов, мы выделяем из федерального бюджета средства на уменьшение этих различий 1,3% ВВП, что меньше, чем погрешность в счете ВВП. Правда, нужно добавить, что регионы получают трансферты и из фонда компенсаций в соответствии с законами о помощи детям, об инвалидах и ветеранах (33 млрд.). Плюс государственная поддержка на дорожное хозяйство (20 млрд.) и т.д., в целом еще 86 млрд. руб. Однако этого недостаточно для радикального изменения обеспеченности бюджета разных регионов.

Но дело не только в этом. Вся эта помощь направляется для удовлетворения социальных нужд и не имеет никакого отношения к решению задач стимулирования экономического развития.

Есть еще одна впечатляющая цифра – все инвестиции федерального бюджета (федеральная адресная инвестиционная программа, так это теперь называется) – это 23,8 млрд. руб. или 8 млн. долл., в переводе на одного человека – 5,5 долл. Из нее на фонд поддержки регионов попадает 3,3 млн. долл., или 0,4% от суммы доходов. Эта сумма разбивается, в свою очередь, на 41 региональную программу. Короче говоря, никаких серьезных задач регионального развития ни Фонд регионального развития в целом, ни региональные программы решить не могут.

А что же с использованием рыночных механизмов? Здесь мы сталкиваемся с парадоксом, который усиливается на протяжении уже ряда лет. Из практики региональной политики фактически выпали экономические регуляторы – налоговые льготы, инвестиционные скидки, льготные кредиты, дифференциация других экономических и социальных нормативов. Поэтому можно сделать вывод, что реформы, проводимые под лозунгом экономического либерализма в сфере региональной политики, опираются на методы прежней административно-плановой системы. А те механизмы, которые используются, – в меньшей степени рыночные, чем была богата практика планового хозяйства.

Что делается сейчас для усиления региональной политики? В Государственной Думе подготовлен законопроект об основах государственной региональной политики и порядке ее разработки и реализации. Он определяет, что такое региональная политика, какова ее организация, каковы ее механизмы. К этому добавляются законы о региональных программах по поддержке депрессивных регионов. Они находятся в начальной стадии работы.

Однако документ, который в основном недавно одобрило правительство, – «Основные направления экономической и социальной политики на долгосрочный период» – не содержит раздела по региональной политике. Отделение экономики РАН выступило с инициативой разработать такой раздел. В докладе Государственному Совету были обоснованы предложения по содержанию и направлениям регионального развития. Отделение экономики РАН вполне может разработать свой проект территориального развития в региональном разделе.

Что касается разработки новых экономических механизмов, то таких предложений немало. Они содержат следующую идею: перенос центра тяжести механизмов региональной политики на экономическое стимулирование. Но самое главное – это стыковка федеральной политики с политикой субъектов Федерации.

О ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В своем докладе я хочу на перспективу до 2010 года сформулировать основные угрозы стратегического характера, которые ожидают нашу страну, – с тем, чтобы подумать над возможностями их предотвращения.

Существуют три угрозы. Самой главной из них является управленческий кризис – в смысле стратегии управления, неспособности федеральных властей принимать эффективные решения. Во-вторых, речь идет о высоком уровне физического (не говоря уже о моральном) износа основного капитала страны. И в-третьих, – о проблеме дефицита топливно-энергетических ресурсов.

Управленческий кризис совершенно четко прослеживается на примере проблемы 2003 года. Недавно в Фонде стратегических исследований, ранее возглавлявшемся нынешним Министром экономического развития и торговли Г. Грефом, состоялось совещание, на котором присутствовали все, кроме представителей РАН. На нем было высказано мнение, что проблема 2003 года несущественна. Вот, пожалуйста: наука утверждает, что уровень износа основных фондов высок и создает возможности техногенных катастроф, а приглашенные господа говорят, что бить тревогу нет необходимости. Вообще-то их можно понять, поскольку сразу возникает вопрос: *если бить тревогу, то что делать?*

Приведу и такой пример. В июле 1998 г., за 20 дней до августовского дефолта, на Бюро Отделения экономики РАН приехал Министр финансов Дубинин. Члены Бюро высказали ему свои опасения о том, что игра с ГКО чрезвычайно опасна и в любой момент возможен дефолт. Министр успокоил присутствовавших, сказав, что это совершенно не тот разговор, что все спокойно и есть резервы. Примерно через 20 дней наступил дефолт.

Такая же ситуация складывается и по проблеме дефицита топливно-энергетических ресурсов. Остановлюсь на этом вопросе подробнее, чтобы прокомментировать его более наглядно. Сегодня в России есть определенная энергетическая стратегия до 2020 г., включая, соответственно, 2010 г. Она интересна тем, что авторы (Минэнерго РФ и ряд других подразделений федерального уровня) заявляют о том, что можно, практически не увеличивая объема внутреннего потребления энергоресурсов, обеспечить экономический рост в стране. Это основывается на том, что энергоемкость ВВП в ближайшие 10 лет должна сократиться примерно на 57%. Но этого не было ни в одной стране мира. Сегодня большинство стран развивается при растущей или стабильной энергоемкости. Только наиболее развитые

Маевский Владимир Иванович – академик РАН, заместитель директора Института экономики РАН.

страны, входящие в состав так называемого «золотого миллиарда», имеют очень синхронные изменения этого показателя. Рекорд был у Дании – 24% в снижении энергоемкости за 10 лет. Великобритания имеет 22%, США – 18%. Почему предполагается, что экономический рост России может осуществляться при почти не растущем внутреннем потреблении энергоносителей? Потому что есть заинтересованность в экспорте энергоносителей. И если окажется, что нельзя иметь одновременно более-менее приличные темпы экономического роста и экспортировать энергоносители, то тогда надо сворачивать экспорт. А кто в этом не заинтересован? Во-первых, и «Газпром», и все нефтяные компании – имеют с этого огромные доходы. Во-вторых, правительству РФ необходимо иметь колоссальное поступление денежных средств в федеральный бюджет.

Сейчас в России приличная ситуация благодаря высоким ценам на нефть на мировом рынке. Как же теперь правительству согласиться с тем, что энергоемкость национального дохода не может снижаться так быстро, как бы хотелось? Раз она не может так быстро снижаться, то может возникнуть дефицит энергоресурсов. В связи с этим в энергетической стратегии закладываются очень высокие темпы роста цен на энергоносители на 8 – 10 лет. Причем закладываются в очень четкой форме – указывается, что, без учета инфляции, цены энергоносителей должны расти на 15 – 20% в год. Фраза «без учета инфляции» означает, что цены на энергоносители должны расти быстрее индекса потребительских цен и, соответственно, должны опережать рост цен производителей на промышленную продукцию, то есть быть выше инфляции. Получается, что в ближайшие 6 – 9 лет опережающий рост цен на энергоносители будет, как минимум, двукратным, а как максимум – четырехкратным. Это значит, что с учетом инфляции рост может колебаться в пределах трех-пяти – четырех-шести раз. При этом планируется взвинчивать цены на энергоносители в темпе большем, чем то фантастическое снижение энергоемкости, которое заложено. Минимальный рост цен определен, заметьте, в 2 раза, снижение энергоемкости – в 1,57 раза. Получается, что правительство закладывает на ближайшую перспективу гиперинфляцию и спад производства.

Мотив такого резкого роста цен состоит в том, что износ оборудования в топливно-энергетическом комплексе очень велик и требует чрезвычайно мощных инвестиций, которые можно получить за счет роста цен на энергоносители. Но обязательно ли решать проблему именно таким способом, какой предполагается правительственными кругами? Когда отрасль повышает цены на свою продукцию, она рассчитывает на то, что будет инвестировать воспроизводство основного капитала за счет собственных средств. Но почему не инвестировать за счет кредитования? Оказывается, у нас нет долгосрочных кредитов. А почему у нас нет долгосрочных кредитов? Потому что высока учетная ставка. Учетная ставка высока, потому что возможна инфляция, нарушение финансовой стабилизации.

То, о чем я сейчас говорю, – это современная неоклассическая школа, так называемая «main stream». Но теперь давайте обратимся к некоей «правде жизни». Те американцы, которые предлагают нам эти идеи, отлично знают, что в США экономическое развитие осуществляется почти на 50% за счет кредитной эмиссии, то есть за счет печатного станка, за счет денег, которые делаются под будущие доходы, под ожидаемые прибыли. И когда нам говорят, что ни в коем случае нельзя осуществлять широкомасштабную кредитную эмиссию под будущий рост прибыли, а сами ее осуществляют, то это уже двойные стандарты.

Действительно, сегодня налицо очень серьезный кризис управления. И одна из причин этого кризиса состоит в том, что имеет место в определенном смысле кризис экономической науки. Крайне трудно возражать людям, которые недостаточно компетентны, но заучили некоторый набор положений школы типа «Вашингтонского консенсуса». Они знают, что такое финансовая стабилизация, а шаг влево – шаг вправо от этой идеи рассматривается как некое преступление. Противопоставлять теоретическим тезисам теоретиков и приверженцев неоклассической школы другие экономические концепции чрезвычайно сложно. У Шумпетера есть такая фраза: «Новатор мчится, оседлав долги». Горе тому новатору, который не уловил правильно потребность рынка. Горе тому новатору, который переборщил, хотя и правильно уловил эту потребность. Но слава тому, кто угадал в этой лотерее. Это как раз и есть рыночная экономика. Ее острие находится не в учениях «божественной» неоклассической школы, а как раз в учении Шумпетера – эволюционной экономической теории.

В. Н. Лаженцев

ПРОБЛЕМНЫЙ ПОДХОД К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Введение

Методологические основания регулирования обозначим как встречное движение *северности* и методов государственного управления.

Северность качественно и количественно характеризуется через холдовую дискомфортность, периферийность, ресурсность и этничность (наличие коренных малочисленных народностей с их традиционными видами хозяйства). Изучению этих северных характеристик посвящено значительное количество публикаций. Сформировалась отечественная школа

Лаженцев Виталий Николаевич – член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

североведов-экономистов и экономико-географов: Г.А. Агранат, В.Ф. Бурханов, В.А. Витязева, А.Г. Гранберг, Г.И. Граник, Т.Е. Дмитриева, Е.Г. Егоров, Г.П. Лузин, А.Н. Пилясов, В.С. Селин, С.В. Славин и др.

На основе трудов отмеченных авторов и исследований, проведенных в Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, попытаемся сформулировать управленческие вызовы со стороны североведения. К таковым мы относим: северное удорожание, недостаточную освоенность территории, низкую инновационность, неэквивалентность товарообмена, экстерриториальное поведение ресурсных корпораций, недостаточную фиксацию этнокультурных и экологических приоритетов. Общим управленческим вызовом является слабый уровень развития экономического механизма регионального развития, особенно в части использования природно-ресурсной ренты.

Со стороны теории и методологии управления региональным развитием мы фиксируем следующие моменты: выбор северной стратегии (обживание территории, диверсификация хозяйства, саморазвитие, экономические методы управления); северную политику (протекционизм и компенсационность); нордификацию управления (приспособление управленческих решений к северной специфике); народнохозяйственный подход к освоению ресурсов (приоритет внутреннего рынка); контрактные отношения и рентное налогообложение.

Обе стороны имеют проекцию на конкретные проблемы развития и размещения производительных сил Севера России.

Северные черты

В мировом сообществе Россия рассматривается преимущественно как северная страна. Это полностью относится к ее азиатской части и в значительной мере – к европейской. Северность как совокупность специфических черт жизни населения и хозяйства ярко проявляется в таких характеристиках: низкие температуры воздуха, большая продолжительность зимнего периода, низкий радиационный баланс, широкое распространение мерзлоты, огромные размеры слабоосвоенных пространств тайги и тундры, очаговость расселения населения, большие расстояния и повышенные транспортные затраты, более высокая удельная стоимость общественного воспроизводства, особые ритмы и режимы экономических процессов, обусловленные сезонностью, и др. (*Витязева, Лажечев, 1995*).

Северные черты фиксируются, например, через пониженные коэффициенты гидротермики, теплообеспеченности, биологической продуктивности и др., и, как итог, – через *биоклиматический потенциал*. Медики и гигиенисты чаще всего обращаются к показателям *физиолого-климатического потенциала*, отражающего дефицит тепла для человека в силу воздействия отрицательных температур воздуха, скорости ветра и продолжительности холодного периода. Инженерный смысл северных

черт иногда обозначается *техничко-климатическим потенциалом*, который рассчитывается на основе сведений об условиях эксплуатации машин и механизмов. Социально-экономический аспект северности фиксируется в коэффициентах удорожания жизни и производимой здесь продукции (Лажнецов, Дмитриева, 1986).

Комплексным является подход, включающий интегрально как природные, так и социально-экономические показатели. Примером тому служит оценка дискомфорта (табл.1).

Таблица 1

Территория и население четырех зон дискомфорта Севера России

Зоны дискомфорта	Территория, млн. кв. км	Население, млн. чел.	В % к России		Плотность населения, чел/кв. км
			территория	население	
I. Абсолютно дискомфортная	5,4	2,5	31,6	1,7	0,5
II. Экстремально дискомфортная	3,5	3,7	20,5	2,5	1,1
III. Дискомфортная	2,5	7,2	14,6	4,9	2,9
Итого по северным территориям	11,4	13,4	66,7	9,0	1,2
IV. Относительно дискомфортная, пограничная с Севером	2,5	29,3	14,6	19,9	11,7

Источник: Критерии..., 1992. – С.11.

Первые три зоны дискомфорта почти полностью совпадают с официально выделенными районами Крайнего Севера и приравненными к ним местностями. Каждая из них может быть соответственно обозначена: Арктика и Дальний Север, Средний Север, Ближний Север.

Желание научных работников дать сводную характеристику северных черт понятно – такова структура теоретического знания (не только анализ, но и синтез). Однако с практической точки зрения чрезмерно усложненная интеграция самых различных сведений не всегда полезна. Она вуалирует то, что непосредственно воспринимается жителями Севера. Поэтому желательно, на наш взгляд, при решении практических задач опираться на один социальный показатель – удорожание обеспечения уровня жизни – и на один природный показатель – биоклиматический потенциал либо суровость климата.

Особого внимания заслуживает характерная черта многих районов России – *периферийность*. Периферия во все большей мере становится объектом экономико-географических исследований. Ее изучение нацелено на раскрытие таких условий жизни, как удорожание строительства, инновационная способность, интеллектуальная сфера и т.п.

Одна из самых характерных северных черт – *ресурсность*. Конечно, безресурсных районов не бывает, но Север имеет ярко выраженный природно-ресурсный профиль. Для примера приведем следующее сравнение: если геологический потенциал южных районов Республики Коми и северных Кировской области (Волго-Уральской антеклизы) принять условно за 1, то по признаку числа локальных структур в расчете на 1 тыс. кв. км геологический потенциал окажется выше на Тиманской гряде почти в 3 раза, Печорской антеклизе – 3,2, приполярном и полярном Урале – в 6,4 раза (Лаженцев, Дмитриева, 1986).

На Севере добывается 93% природного газа России, 75% нефти, 100% алмазов, кобальта, платины, апатитового концентрата, 90% меди и никеля, 65% золота, 15% угля, производится половина лесной и рыбной продукции. Ресурсы Севера обеспечивают почти 60% валютных поступлений страны.

Ресурсность как характерная черта северных территорий может сыграть положительную роль только в том случае, если природные богатства станут рассматриваться в качестве ведущего фактора формирования внутреннего рынка России. Особенно это относится к ресурсам нефти. Увеличение вывоза ее за границу уже в настоящее время является весьма существенным тормозом развития отечественной промышленности. Взаимосвязь по линии «север – юг» в данном случае означает наиболее полную загрузку нефтеперерабатывающих заводов в Киришах, Ярославле, Ухте, Перми, Тобольске, Томске, Ангарске, Комсомольске-на-Амуре. Использование газа Севера также надо ориентировать в первую очередь на внутренние нужды и во вторую – на экспорт.

Заметим, что до сих пор изучение свойств и качеств северных территорий в большей мере было направлено на поиск границ, отделяющих Север от других регионов страны. Если же принять во внимание наш исходный тезис о том, что Россия в целом преимущественно северная страна, то станет ясно: исследовать северные черты необходимо не только для установления указанных границ, но и для общего самоопределения условий жизни и хозяйственной деятельности основной части населения России. То, что изучается и создается специально для Севера, затем не менее эффективно может использоваться в других местах, прежде всего в восточных областях страны и ряде западных.

Межрегиональный подход к оценке северных черт позволяет сделать три вывода:

1. Опираясь на опыт районирования (зонирования) Севера, желательно провести сплошное районирование России по условиям жизни населения, что послужит инструментом регулирования социально-экономических процессов в районах различных типов.

2. Опыт Севера в части оценки и использования свойств и качеств территорий необходимо распространить и на другие районы страны.

3. Межрегиональная роль Севера заключается и в том, что он может стать гарантом национальной безопасности России, если его природные ресурсы рассматривать в качестве ведущего фактора формирования внутреннего российского рынка.

Социальные проблемы

Длительное время государство фиксировало внимание на таких социальных проблемах, как миграция населения на Север, обеспечение северных предприятий рабочей силой, установление дополнительных для северян льгот и компенсаций. В настоящее же время в силу естественно-исторической динамики регионального развития и ориентации на рыночную экономику акценты социальной политики изменились (Акопов, Гаджиев, 1998).

Таблица 2

Динамика численности населения

Регионы	1993 г. тыс. чел.	1998 г. тыс. чел.	Снижение (-), рост (+) 1998/ 1993	
			тыс. чел.	в %
Российская Федерация	148673	146693	-1980	-1,34
Некоторые северные регионы:				
Ненецкий АО	54	47	-7	-13,0
Республика Коми	1246	1149	-97	-7,78
Мурманская область	1117	1080	-117	-10,47
Таймырский АО	51	43	-8	-15,69
Эвенкийский АО	24	19	-5	-20,13
Чукотский АО	124	77	-47	-37,90
Камчатская область	456	390	-66	-14,47
Магаданская область	327	240	-87	-26,60
Присеверные регионы:				
Ярославская область	1467	1426	-41	-2,79
Кировская область	1657	1602	-55	-3,32
Коми-Пермяцкий АО	161	153	-8	-4,97
Тюменская область (без округов)	1354	1358	+7	+0,30
Томская область	1082	1072	-10	-0,92

Источник: Регионы России: Стат. сб. В 2-х т. Т. 2. – М., 1999. – С. 32–33.

Доказано, что к концу 1980-х гг. основная часть северных территорий имела динамику воспроизводства населения достаточную для формирования собственного демографического потенциала. Если бы это достижение было закреплено в 90-е гг., то Север мог бы иметь постоянное население при минимальной внешней миграции. Однако из-за ошибок в реформировании экономики произошел сбой и в демографических процессах: имеет место снижение рождаемости, рост смертности, усиление обратной миграции и др. (табл. 2). Возникла негативная тенденция постаре-

ния трудовых ресурсов и прилива наиболее подготовленной их части в теневой сектор экономики (Фаузер, 1998).

Оценка воздействия социально-экономических реформ на уровень рождаемости и смертности населения Республики Коми показала, что рост смертности на 90% обусловлен падением жизненного уровня населения, а снижение рождаемости – более чем наполовину. Сравнение тенденций естественного прироста населения позволяет заключить, что такое положение характерно и для других регионов. Появилась противоестественная для районов Крайнего Севера безработица, причем в размерах более значимых, чем в среднем по стране.

Межрегиональный аспект социальных проблем в 1990-е гг. в сравнении с предыдущим периодом приобрел противоположный характер: возникла необходимость «вывоза» значительного числа людей в районы с более благоприятным климатом, консервации или ликвидации ряда горнодобывающих и лесозаготовительных поселков, пересмотра подходов к обеспечению социальных гарантий населению, урезания территорий, официально отнесенных к Северу, и т.п. В данной противоположности есть рациональный смысл, но в ней много и надуманного, тенденциозного, идущего от ложных постулатов реформирования. Тем не менее возникшие по тем или иным причинам новые социальные проблемы решать необходимо, причем опираясь в первую очередь на взаимосвязь с соседними районами.

Соседние районы в большей мере приспособлены для расселения и проживания северных мигрантов. Это доказано многолетним опытом и рекомендациями медиков и физиологов о нецелесообразности при смене жительства резкой перемены климата. Наиболее привлекательными в этом отношении являются южные районы Республики Коми, Кировская, Вологодская, Тверская и Ленинградская области. Эти же регионы должны стать опорными в деле подготовки для Севера кадров, научно-технического обслуживания, продовольственного обеспечения и т.п.

В социальных отношениях происходят существенные изменения, вызванные новыми факторами стратификации общества. На первый план вышли три главных фактора: *капитал, доход и собственность*. Их действие привело к тому, что население во все большей мере расслаивается на экономически разные группы. Стратификация общества происходит и в рамках отдельных социальных групп, а также по регионам страны. На последний момент социологи обращают меньше внимания, хотя специальные исследования показывают чрезмерно высокую, не приемлемую для цивилизованного общества, территориальную дифференциацию уровня развития (Гранберг, 1999). Так, соотношение денежного дохода и величины прожиточного минимума в 1998 г. составило (в процентах) от 78 в Ингушетии до 592 в Москве, то есть различалось в 7,6 раза. Северные районы в этом отношении так же сильно отличаются друг от друга – от 80 в Коряк-

ском АО до 397% в Ямало-Ненецком АО. Ниже среднероссийского (197%) имеют этот показатель районы предсеверной полосы, например, Ленинградская (128), Псковская (134), Кировская (123) и Вологодская (168%) области.

Многие изменения в социальной сфере, кажущиеся очевидными, не имеют обоснованного специальными исследованиями научного объяснения. Причиной тому являются как определенная ограниченность выборочного материала, так и малая разработанность системы индикаторов социальной структуры.

Исследования процессов расслоения экономически активного населения Республики Коми, социального феномена бедности и процессов социальной адаптации населения показали, что важнейшими факторами социальной дифференциации доходов выступают занятость, профессионально-должностной статус и место жительства (город-село). Между тем, социальное расслоение населения столь существенно, что его нельзя объяснить только действием экономических факторов, а потому при научном исследовании проблем Севера возникла необходимость специально заняться субкультурой бедности и определением допустимой меры социальной поляризации. Опыт такого исследования может оказаться полезным и для других регионов России; более того, только на основе межрегиональных сравнений можно понять сущность факторов и условий формирования субкультуры бедности (Ярошенко, 1998).

Север находится в *специфических социальных отношениях с предсеверными территориями страны*. Суть их заключается в установлении размеров северных коэффициентов и надбавок к заработной плате и других льгот для физических и юридических лиц. Социалистические принципы перераспределения финансовых ресурсов позволяли расширять территорию действия таких коэффициентов, надбавок и льгот. Но при этом каждый раз возникала конфликтная ситуация с населением соседних районов, не попадающих под статус северных территорий. Нередко это оборачивалось экономическим упадком таких регионов, что снова и снова заставляло сдвигать официальные границы Севера к югу. В условиях рыночной экономики тенденция расширения Севера и действия на его территории различного рода льгот привело к конфликту между государством и населением северных регионов, то есть расширилась сама зона конфликта.

В этой связи представляют интерес вопросы о том, как предсеверные районы обходятся без северных коэффициентов и надбавок. Не является ли данный факт для них дополнительным стимулом для поиска других источников выживания и приспособления к рынку? Можно ли проблему социально-региональной справедливости решить через более дробную дифференциацию коэффициентов (не два рубежа, как сейчас, – Крайний Север и местности к нему приравненные, – а, допустим, четыре – в соответствии с зонами дискомфорта)? Реально ли отказаться от такого рода государственных льгот и перейти на систему установления дифференцированного

минимального регионального дохода и регулирования заработной платы непосредственно на производстве?

Экономические проблемы

Межрегиональный аспект экономических проблем более всего проявляется в недостаточной изученности процессов формирования и распределения *природно-ресурсной ренты*. Недооценка значения ренты в общественном воспроизводстве России весьма отрицательно сказывается именно на экономике Севера. Здесь механизм природопользования в лучшем случае воспроизводит материально-техническую и социальную базу конкретного предприятия, в меньшей мере он обеспечивает воспроизводство природно-ресурсной базы всего района и в крайне малой мере – воспроизводство территориально-общественных систем в целом. Экономическая наука доказала правомерность смещения всей налоговой системы страны в сторону повышения рентных платежей (*Львов, 1999*), что поставило бы районы Севера в экономически рентабельное и социально справедливое положение.

В настоящее время природно-ресурсная рента как бы спрятана в многочисленных видах налогов и платежей. Тем более неизвестна ее структура в разрезе ренты по собственности (абсолютной), дифференциальной I и II. Это приводит к тому, что более половины потенциальной ренты «уходит» с Севера в завуалированной форме. Поэтому вполне правомерной является постановка вопроса о *компенсационном принципе* регулирования экономики северных регионов. Северу государство должно вернуть ту часть дохода, которую он не получает из-за сложившейся в нашей стране технологии изъятия и распределения прибавочного продукта (*Механизмы..., 1998*).

Такого рода изъятие и распределение финансовых ресурсов через налоговую систему затрагивает отношения не только между государством и Севером, но и между всеми регионами страны. Природные ресурсы Севера – национальное богатство всей России. Поэтому, когда северные субъекты Федерации отстаивают свои интересы, они не должны забывать об интересах других регионов.

Согласование экономических интересов – дело конкретное. В настоящее время оно концентрируется на упорядочении *налоговой системы*. Северные регионы просят центральные органы власти установить справедливый порядок налогообложения, а именно:

- не включать в налоговую базу предприятий затраты, связанные с действием объективных факторов северного удорожания;
- не облагать налогом производство и переработку местного сельскохозяйственного сырья и продукции традиционных промыслов для предприятий с долей отечественного капитала более 80%;

- дифференцировать ставки акцизов, повысить их долю зачисления в территориальные бюджеты;
- применять для ряда предприятий Севера пониженные ставки налога на прибыль, зачисляемые в федеральный бюджет;
- большую часть налога с пользователей недрами (до 70%) зачислять в бюджеты субъектов Федерации (*Север..., 1998*).

В качестве примера, подтверждающего правомерность перечисленных рекомендаций, приведем следующий. Налог на добавленную стоимость исчисляется на всю сумму реализации продукции, в которую входят и затраты по северному удорожанию. Дополнительный налог только в части удорожания по статьям «заработная плата» и «начисления на заработную плату» составляет от 14 до 42% к общей сумме НДС, собираемого на северных территориях.

Перед наукой стоит задача – предложить оптимальную модель финансового механизма компенсаций повышенных затрат, связанных с производственной деятельностью в экстремальных и сложных условиях Севера. Такого рода поиски проводятся путем выделения специфического (северного) на фоне отраслевого и общехозяйственного механизма (*Лаженцев, 1996*).

Ключевым во всех научных поисках новых факторов развития экономики районов Севера является вопрос о *региональной форме собственности*. По правосубъектности в нее входят республиканский (областной, краевой), муниципальный, национально-общинный и общинный виды собственности; по материально-вещественному строению – земля, природные ресурсы, имущественные комплексы и финансовые средства.

Региональная форма собственности может выполнить функцию ведущего фактора развития северных регионов при условии ее институционализации и социальной ориентации. С нею связаны проблемы создания экономических основ регионального развития, самоуправления коренных народов Севера, совершенствования отношений экономического федерализма, повышения эффективности территориального хозяйствования (*Лаженцев, Дмитриева, 1993*). Северный опыт разработки теории, методологии и практического использования региональной собственности может быть распространен по всей стране с определенными корректировками на местную специфику.

Интерес вызывает и опыт изучения *проблем аграрной экономики*. С учетом конкретных условий Севера показано, что земля может быть введена в систему рыночных отношений, но только от лица государства и органов местного самоуправления. Все операции по поводу купли-продажи, лицензирования, аренды, приватизации, создания траст-фондов и т.д. должны быть выверены на предмет их соответствия интересам общества, конкретным территориальным общностям людей, технологическим параметрам и экологической безопасности. Новая политика в области земель-

ных отношений должна четко фиксировать интересы прежде всего самого крестьянина. Ему необходимо дать выбор различных форм хозяйствования и форм собственности. Как никогда актуальными стали вопросы духовного возрождения села, повышения трудовой активности работников, усиления в крестьянине чувства хозяина земли. Для таежной зоны актуальность приобретает также вопрос об интеграции сельского, лесного хозяйства и промыслов (Иванов и др., 1998).

Экономико-географическое взаимодействие

Межрегиональный аспект изучения и решения социально-экономических проблем Севера непосредственно связан с организацией экономико-географического взаимодействия. В данном аспекте Север представляет интерес прежде всего как крупная *геополитическая структура*, имеющая мировое значение в решении фундаментальных проблем развития Земли. Его внутрисоюзное геополитическое значение определяется тем, что Север, как «обруч», скрепляет Российскую Федерацию и обуславливает ее особые международные отношения.

Север заметно повысил свою роль в формировании магистральных транспортных коммуникаций, в составе которых важное место отводится Северному морскому пути, крупным речным путям, международным авиалиниями, в том числе через Северный полюс, линиям электропередачи, трубопроводным системам (например, Балтийской, Ямал – Запад и др.). Особое место Север занимает в формировании новых железнодорожных коридоров по направлениям Мурманск – Новороссийск, Архангельск – Пермь – Оренбург, Троицк – Печорск – Ивдель – Енисейск – Усть-Кут и далее БАМ, Тында – Якутск и других. Указанные транспортные линии послужат импульсом для формирования *новых очагов хозяйственного развития*, в первую очередь на стыке северных и предсеверных регионов. Особенностью таких хозяйственных очагов станет то, что они будут формироваться не на базе одного-двух видов природных ресурсов, а на общей хозяйственной основе, достаточной для постоянного местожительства.

Экономико-географическое взаимодействие требует не только надежной материально-технической базы, но и надлежащей организации. Север расширяет свое присутствие в международных структурах: например, Европейский Союз формирует проект «Северное измерение»; международная организация «Северный Форум» является активным инициатором реализации совместных научно-технических и производственных проектов, объединяющих интересы скандинавских стран и регионов Европейского Севера; конкретные проекты создаются для укрепления взаимодействия Аляски и регионов Северо-Востока России.

Организация взаимодействия – основная цель внутрисоюзных региональных ассоциаций. Желательно специально подчеркивать значение

северной составляющей в деятельности таких ассоциаций, как Северо-Западная, Сибирское соглашение, Дальневосточная. Пример работы Северо-Западной ассоциации показывает, что, несмотря на трудности «переходного периода», все же можно усилить экономические отношения Республики Коми, других регионов Европейского Севера с Ленинградской, Псковской, Новгородской, Вологодской и Кировской областями.

К ресурсам Севера проявляет большой интерес Уральская региональная ассоциация. Это вызвано необходимостью укрепления сырьевой базы черной и цветной металлургии Урала, его топливно-энергетической базы, создания магистральных железных дорог в направлении «север – юг» и «запад – восток», решения ряда важнейших социально-экономических программ, например, сохранения и модернизации старых индустриальных центров и роста занятости трудоспособного населения.

Заключение

Проблемный подход к государственному управлению северными территориями позволяет обозначить ориентиры стратегического планирования их развития, включающие:

- освоение и обживание территории ради обеспечения жизнедеятельности населения самого Севера;
- сохранение и укрепление демографического потенциала Севера для формирования здесь постоянного населения при минимальной внешней миграции;
- ориентация природно-ресурсного потенциала Севера прежде всего на формирование внутрисоссийского рынка;
- институционализация и социальная ориентация использования природно-ресурсной ренты;
- активизация государственного хозяйствования (предпринимательства) на основе региональной формы собственности ради гармоничного и устойчивого развития северных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

Акопов В.И., Гаджиев Ю.А. Модель благосостояния Республики Коми. – Сыктывкар, 1998. – 52 с. (Научный доклад / Коми научный центр УрО РАН; Вып. 399).

Гранберг А.Г. Трансформации экономического пространства России // Новые факторы регионального развития. – М.: ИГ РАН, 1999. – С. 7-17.

Витязева В.А., Лажнецов В.Н. Зона Российского Севера. – Сыктывкар: СГУ, 1995. – 81 с.

Дмитриева Т.Е. Территориальное управление в контексте северности // Север в экономике России. – Сыктывкар: КЕПС РК, ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, 1998. – С.49 -55.

Иванов В.А., Мальцева И.С., Терентьев В.В. Земельные отношения и формирование многоукладной аграрной экономики в условиях Севера. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 131 с.

Критерии районирования Севера России. – М.: ВС РФ, 1992. – 52 с.

Лажнецов В.Н. Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. – С-Пб: Наука, 1996. – 96 с.

Лажнецов В.Н., Дмитриева Т.Е. Географический аспект комплексного исследования природных и природно-ресурсных потенциалов (по материалам Европейского Северо-Востока СССР) // Природопользование и охрана окружающей среды Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. – Сыктывкар, 1986. – С. 20-33 (Тр. Коми фил. АН СССР, № 76).

Лажнецов В.Н., Дмитриева Т.Е. География и практика территориального хозяйствования. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. – 137 с.

Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. – М.: Экономика, 1999. – 79 с.

Механизмы рыночной адаптации северной экономики. – Сыктывкар, 1998. – 200 с. (Тр. Коми НЦ УрО РАН, № 159).

Север в экономике России. – Сыктывкар: КЕПС РК, ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, 1998. – 184 с.

Фаузер В.В. Этнодемографический потенциал Республики Коми. – Сыктывкар: ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, 1998. – 184 с.

Ярошенко С.С. Бедные в социальной стратификации постсоветской России // Рубеж: Альманах социальных исследований. – 1998. – № 12. – С.158-174.

А. П. Дороговцев

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Вклад регионов Европейского Севера в экономический потенциал России весьма существенен. При населении, равном всего лишь 3,95% от общего по России, доля валового продукта здесь в последние годы составила 5% от общероссийского. Однако в сравнении с другими регионами страны на Севере имеет место ускоренное общее падение уровня жизни населения, сокращается потребление продуктов питания, особенно мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов. Это характерно в первую очередь для Мурманской и Архангельской областей (табл.1).

Дороговцев Анатолий Павлович – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАСХН, декан экономического факультета Вологодского государственного технического университета.

Таблица 1

Изменение уровня потребления основных продуктов
(в расчете на душу населения, 1997 г. к 1990 г., % +,-)

Наименование продуктов	Российская Федерация	Северный экономический район	в том числе				
			Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Мурманская обл.
Хлеб и хлебобулочные продукты	-4,1	-11,0	-10,0	-12,8	-9,8	-10,8	+19,7
Картофель	+15,0	+42,1	-2,4	+11,5	+36,9	+1,9 раз	-16,1
Овощи и бахчевые	-9,4	-21,2	16,2	-33,3	-22,5	+24,6	-35,1
Мясо и мясобулочные продукты	-25,7	-1,6 раза	-12,2	-30,0	-1,9 раза	-1,6 раза	-2 раза
Молоко и молочные продукты	-42,1	-2,2 раза	-1,9 раза	-2,3 раза	-2,6 раза	-1,8 раза	-3,3 раза
Яйца	-25,3	-32,7	-23,5	-34,5	-1,9 раза	-18,5	-29,2

Важным условием устойчивости продовольственного обеспечения региона (продовольственной безопасности) является самообеспечение, под которым понимается удовлетворение основной части потребностей населения в продуктах питания за счет местного производства. Между тем сни-

Таблица 2

Производство основных видов пищевой продукции

Виды продукции	Российская Федерация			Северный район		
	1990 г.	1997 г.	1997 г. в % к 1990 г.	1990 г.	1997 г.	1997 г. в % к 1990 г.
Мясо и субпродукты, I кат., тыс. т	5748,8	1464	25,4	161,5	34,5	21,3
Колбасные изделия, тыс. т	1687,3	1139,1	67,5	57,5	18,3	31,8
Консервы мясные, м.у.б.	411,8	286,7	69,6	3,6	0,8	22,2
Масло животное, тыс. т	805,7	277,0	34,3	24,2	7,8	31,9
Цельномолочная продукция, тыс. т	18030,1	4799	26,6	799	192	24,0
Консервы молочные, м.у.б.	649,5	569	87,6	38,5	30,8	80,0
Сыр жирный, тыс. т	437	165	37,7	7,1	1,2	16,9
Кондитерские изделия, тыс. т	1697,3	1346,8	79,3	37,1	13,9	37,4
Фруктовоовощные консервы, м.у.б.	3813,1	839,2	22,0	7,4	0,9	27,7

жение производства продукции сельского хозяйства на Севере в последние годы оказалось более значительным, чем в среднем по России. Как видно из таблицы 2, объемы местных продовольственных ресурсов здесь снизились более чем в два раза.

Резкое снижение собственной продовольственной базы вызвано разрушением производственного потенциала. Причем особенность проблемы на Севере состоит в том, что определяющими показателями выступают не столько экономические, сколько технологические, техногенные. Нами, в частности, подвергнута эколого-экономической оценке потеря почвенного плодородия. Только за счет этого фактора за период 1994 – 1998 гг. земледелию Вологодской области был нанесен ущерб в размере 4,24 млрд. руб.

Эти и другие проблемы продовольственного обеспечения населения Европейского Севера и развития его АПК в современных условиях нами представлены в ряде работ. По отдельным из них защищены кандидатские и докторские диссертации. Только в 2000 г. опубликовано 5 монографий. Поэтому хотелось бы остановиться на отдельных выводах из этих работ.

В основе их лежит необходимость в новой аграрной политике, опирающейся на науку и местное производство. Требуется прежде всего снять с обсуждения вредный для России вопрос о ликвидации нерентабельного сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственное производство во всех странах нерентабельно. В США в 1999 г. на поддержку сельского хозяйства и сохранение средних фермерских хозяйств выделено 20 млрд. долл. (весь бюджет России того же года). Учитывая биоклиматический потенциал России, который в 2-3 раза ниже США, конкурировать по эффективности, по крайней мере, несерьезно. Вывод: нужно развивать и развивать местное сельскохозяйственное производство.

Таблица 3

Производственная себестоимость сельскохозяйственной продукции в 1997 г.
(тыс. руб. за 1 ц)

Регионы	Зерно	Молоко	Мясо КРС	Прирост свиней	Овощи	Картофель
Российская Федерация	51	177	1564	1587	99	100
Северный район	119	260	2397	1683	189	145
Республика Карелия	192	304	4033	4039	123	176
Республика Коми	218	455	3954	5601	276	159
Архангельская область	205	378	2836	4806	261	225
Вологодская область	107	188	1717	1322	107	82
Мурманская область		361	3535	2303		301

Заслуживает внимания вопрос о дотациях. Дотировать или не дотировать и сколько? Дотировать, и как можно больше, ибо поступления в бюджет от АПК самые большие, если просмотреть всю технологическую

цепочку. Почему? Посмотрим на производственную себестоимость сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

Видим по основным продуктам (мясо и молоко) тенденцию: чем севернее, тем выше себестоимость. Следовательно, необходимо гасить как северную составляющую, так и общую, выводящую на планируемую рентабельность. Но в жизни этого пока нет (табл. 4). Наименьшее понимание этой проблемы наблюдается в Архангельской области.

Таблица 4

Эффективность сельскохозяйственного производства (1999 г.)

Регионы	Доля дотации в себестоимости продукции, %			Рентабельность продукции, % (с дотациями)	
	сельского хозяйства	в том числе		растениеводства	животноводства
		растениеводства	животноводства		
РФ	8,0	7,8	8,1	11,8	-35,2
Северный район	12,4	6,6	13,0	-21,0	-27,5
Архангельская область	6,9	5,3	7,1	-26,5	-46,3
Республика Карелия	17,2	4,4	18,7	-38,0	-29,1
Республика Коми	18,9	5,2	21,1	-30,0	-35,1
Мурманская область	15,3	11,2	15,7	-41,1	-11,6

В перспективе АПК северных регионов может успешно развиваться по пути углубления специализации на молочно-мясном животноводстве, овощеводстве, картофелеводстве и товарном льноводстве. Здесь необходимо сохранить и развивать оленеводство. В зоне, включающей южные районы Архангельской области, Республиках Карелии и Коми могут быть созданы районы гарантированного производства сельскохозяйственной продукции, способные обеспечить потребности региона в местной малотранспортабельной продукции. Одновременно эти районы могут стать продовольственной базой не только Европейского Севера России, но и для регионов азиатского Севера по трассе Северного морского пути.

Однако для реализации этих целей необходимы государственный подход и регулирование ценового паритета. При этом ценовое вмешательство предполагает более широкое применение таких мер воздействия на рынок продовольствия, как-то: поддержку внутренних цен на продукцию, установление квот и тарифов, использование протекционистской политики, различных форм кооперирования отраслей и интегрированного подхода. Применение их для Севера более актуально, чем в целом для России.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

К институциональным преобразованиям с точки зрения понятийного аппарата предлагается относить такие, которые, с одной стороны, имеют стратегический, долговременный характер для группы или всех регионов Севера. С другой, – и как следствие первого положения, они требуют нормативного правового оформления, как правило, на федеральном уровне, а иногда и создания специальных организационных структур.

В содержательном аспекте можно выделить две институциональные проблемы. Во-первых, как наиболее эффективно использовать ресурсы северных регионов, в том числе сырьевые, учитывая, что национальная экономическая система в целом завершает переход от целевого критерия к критерию эффективности. То есть рентные преимущества северных территорий должны компенсировать действующие здесь удорожающие факторы. При этом следует иметь в виду, что в мировой практике доля рентной составляющей в формировании ВВП неуклонно сокращается: если в начале века она доходила до 14%, то теперь оценивается в 8%.

В социальном плане такая проблема состоит в обеспечении необходимого уровня жизни, то есть в достижении среднероссийских показателей с учетом удорожания стоимости воспроизводства трудовых ресурсов и населения.

Северные территории представляют зону стратегических интересов Российской Федерации по целому ряду причин. Во-первых, в настоящее время они выступают важнейшим фактором стабилизации экономики, обеспечивая относительно дешевые поставки сырья и энергоносителей и доминирующую часть валютных поступлений. Во-вторых, после "распада" Советского Союза резко возросло для отечественной экономики значение северных портов и транспортных магистралей. В-третьих, Север выступает как стратегический территориальный и экологический резерв, причем не только в национальном, но и в мировом масштабе. Наконец, в условиях нарастания процессов глобализации значительно возрастает роль северных регионов в международной деятельности.

В настоящее время на Севере расположено полностью или частично 27 субъектов Российской Федерации. Север занимает около 2/3 ее территории. Здесь проживает около 8% населения страны, но производится, по разным оценкам, от 16 до 18% валового внутреннего продукта. Экспортный потенциал Севера обеспечивает около 60% валютных поступлений.

Селин Владимир Степанович – д.э.н., директор Института экономических проблем Кольского НЦ РАН.

В сложившихся реальных условиях экономического и социального развития страны большинство природных ресурсов Севера безальтернативно с позиций их возможной добычи в других регионах либо приобретения на мировом рынке. Анализ экономического пространства России и СНГ показывает, что *экономика России и большинства стран СНГ не может эффективно развиваться без основных видов сырья и топлива, добываемых на Севере*. Фундаментальным является вывод, что Север находится в сфере стратегических интересов России и играет ключевую роль в функционировании и развитии ее экономики. Это имеет не только экономическое, но и политическое значение для формирования российской модели рыночных отношений.

Итоги хозяйствования на Крайнем Севере в 1998 – 1999 гг. достаточно сложные и противоречивые. С одной стороны, наблюдалось увеличение физических объемов производства в промышленности, с другой – продолжался спад в агрокомплексе, строительстве, розничной торговле.

В целом кризисные процессы проявились в северных регионах меньше, чем в среднем по стране, где спад произошел более чем вдвое. С 1998 г. отмечается рост индексов промышленного производства (59% в 1998 г. и 61% в 1999 г. по отношению к 58% в 1997 г.). Однако население Севера за последние 10 лет уменьшилось почти на 1,5 млн. человек, и процесс этот продолжается.

Как отмечалось в докладе Государственного комитета по делам Севера «О социально-экономическом положении и эффективности государственной поддержки районов Севера в 1999 году», *за годы реформ углубилось отставание традиционно депрессивных районов Севера* и усилилась роль территорий с экспортно-ориентированными отраслями экономики. Так, в 1999 г. среднедушевое производство промышленной продукции в наиболее развитых северных территориях (Красноярский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) в 130–150 раз превышало уровень неразвитых – Эвенкийского, Таймырского автономных округов, республик Тыва и Алтай. Чрезвычайно неравномерное поведение регионов в кризисе и различные темпы выхода из него приводят к перераспределению рынков в пользу регионов-лидеров, особенно в случаях близкой по профилю продукции.

Все отрасли топливно-энергетического комплекса Севера в 1999 г. смогли преодолеть тенденцию снижения объемов производства – индекс производства составил к уровню 1998 г. 101,6%, прежде всего благодаря росту мировых цен на нефть, а также оживлению отечественного производства после дефолта августа 1998 г. (табл. 1).

Заметное оживление производства после длительного периода его свертывания отмечалось в черной металлургии. Добыча железной руды в Мурманской области выросла за год на 9%, а в Иркутской – на 16%,

Таблица 1

Динамика производства продукции в отраслях топливно-энергетического комплекса

Отрасль	1999 г.	В %	
		к 1998 г.	к 1997 г.
Нефтедобывающая		100,4	99,4
нефть, млн. т	215	100,3	99,4
нефтяной газ, млрд. м ³	27,8	103,2	102,0
Газовая		104,1	104,9
газ природный, млрд. м ³	563	99,7	103,5
газовый конденсат, тыс. т	9713	104,7	110,6
углеводородные сжиженные газы, тыс. т	5973	121,2	118,5
стабильный газовый конденсат, тыс. т	7679	127,0	124,0

прирост продукции получен также в металлургическом переделе отрасли (в Хабаровском крае – на 5%). Началось возрождение другой важной отрасли промышленности региона, имеющей как внутреннее, так и экспортное значение, – апатитовой, обеспечившей прирост продукции на 9%. С ростом цен на местную продукцию, произошедшим в связи с ростом курса доллара, почти повсеместно в регионе возникли предпосылки для возрождения пищевкусовой промышленности, увеличение выпуска продукции в которой составило за год от 3 – 8% (Эвенкия, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа) до 30 – 40% (Камчатская, Сахалинская, Магаданская области). По этой же причине значительно возросла конкурентоспособность машиностроения региона, что выразилось в увеличении выпуска продукции от 10% (Иркутская и Камчатская области, Ханты-Мансийский автономный округ) до 50 – 60% (Республика Карелия, Мурманская область).

Одновременно в регионе продолжался рост производства и в профильных экспортно-ориентированных отраслях. В цветной металлургии вследствие совершенствования нормативно-правовой базы перевода отрасли на рыночные отношения и регулирования отношений с компанией «Де-Бирс» почти повсеместно выросла добыча золота и алмазов в Республике Саха (Якутия). Возросло производство никель-кобальтовых металлов в Красноярском крае, и началось оживление оловянной промышленности в Якутии и Приморском крае. Рост производства наблюдался в нефтегазодобывающем комплексе.

Не было получено должного эффекта в рыбопромышленном комплексе, несовершенство нормативно-правовой базы в котором еще не позволило переломить ситуацию в интенсивности лова ценных видов рыб и

увеличения объемов промысла, в развитии береговой рыбообрабатывающей базы комплекса. Усугубляется кризис в мясо-молочной промышленности.

Рост выпуска продукции (от 1 до 10%) происходил в лесопромышленных районах (Республика Коми, Красноярский край, Амурская область), характеризующихся ранее интенсивным спадом производства, в районах формирования новых нефтегазодобывающих баз (Сахалинская область, Ненецкий АО) и многоотраслевой структуры хозяйства (Мурманская область). Спад производства отмечен в относительно отсталых районах преимущественного развития традиционных отраслей Севера (Эвенкийский, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа), моноотраслевых районах добычи рыбы (Камчатская область, Корякский автономный округ), россыпного золота (Чукотский автономный округ) и отчасти – в районе добычи природного газа (Ямало-Ненецкий автономный округ). Повсеместно сократилась безработица. В тюменских округах впервые за годы реформы отмечено значительное отрицательное сальдо миграции.

Лесная отрасль в наибольшей степени из всех ресурсных комплексов Севера использовала потенциал девальвации. Именно здесь наблюдались самые высокие темпы роста. В лесном комплексе Севера происходило активное совершенствование институциональной структуры – возникли вертикально-интегрированные структуры, объединяющие стадии добычи и глубокой переработки древесины, шло широкое внедрение рыночных элементов – аукционов и арендных продаж, в перспективе – концессии.

В нефтяной отрасли в результате столкновения крупных компаний из-за перспективных месторождений и их объединения друг с другом в стратегические альянсы продолжалось уточнение сфер их влияния. В 1999 г. впервые на Севере положительно проявился многогранный потенциал соглашений о разделе продукции – его роль в укреплении региональных бюджетов, формировании новых рабочих мест и решении накопившихся проблем коренных малочисленных народов Севера. В цветной металлургии на многих крупнейших предприятиях происходила реконструкция и модернизация, пуск ранее законсервированных блоков. Развитие рыбной отрасли – помимо объективных причин, связанных с ее продолжающейся драматичной адаптацией к новым весьма дискомфортным условиям хозяйствования на внутреннем рынке, – сдерживалось также и безнадёжной заторможенностью в формировании новой нормативно-правовой базы.

Не оправдались также ожидания в инвестиционной политике в ведущих отраслях производства. Вместо расчетного роста в 1999 г. на 4 – 8% объем инвестиций в основной капитал в регионе снизился на 9%. Особенно интенсивно сокращались капитальные вложения в нефтяной промышленности, большинство месторождений которой находятся в стадии затухающей добычи, и в лесозаготовительно-деревообрабатывающем комплек-

се. Несмотря на достаточно высокую эффективность отрасли и рост мировых цен, примерно на 2% снизилась добыча нефти.

Отмеченная территориальная динамика обусловила дальнейшую дифференциацию субъектов Федерации по уровню экономического развития, а именно углубление отставания традиционно отсталых финансово-дотационных районов и усиление роли районов с высокой долей в их хозяйстве отраслей, эксплуатирующих ресурсы общенационального назначения, пользующиеся спросом за рубежом. На 01.09.99 г. среднедушевое производство промышленной продукции в наиболее промышленно развитых субъектах (Красноярский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), в 130–155 раз превышало уровень наиболее отсталых субъектов Федерации (Эвенкийский, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа, республики Тыва и Алтай и др.).

Выше среднероссийского уровня был этот показатель в 11 субъектах, которые обеспечивают около 90% всей промышленной продукции региона (республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Красноярский край, Мурманская, Иркутская, Камчатская и Магаданская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). В трех субъектах (Приморский и Хабаровский края, Корякский автономный округ) он уступает ему на 1–5%, в двух (Архангельская и Сахалинская области) – на 11 – 20%, в Томской области и Чукотском автономном округе – на 35 – 40% и в остальных субъектах – более чем на 50%¹.

На региональном уровне происходило обсуждение судьбы государственного пакета акционерных обществ – базовых предприятий, размещенных на Севере. Многие губернаторы добивались права повысить роль органов государственной власти северных регионов в управлении естественными монополиями, ресурсными предприятиями, находящимися на их территории, в том числе путем передачи им части государственного пакета акций этих предприятий.

Администрации северных территорий впервые стали активно применять инструменты зональной политики. В Архангельской области был принят региональный закон о локальных зонах свободного предпринимательства; в Мурманской области создаются зоны экономического благоприятствования на Мурманской судоверфи, в рыбном порту; по особой экономической зоне «Магадан» был принят федеральный закон, по которому предприятия, имеющие не менее 75% основных фондов на территории области, освобождаются от налогов в части, поступающей в федеральный бюджет, до 31 декабря 2005 г.

В попытках уменьшить утечки финансовых ресурсов с северных территорий региональные власти создавали у себя финансово-промышленные

¹ Пилиясов А.М. О социально-экономическом положении и эффективности государственной поддержки районов Севера в 1999 году: Доклад. – М.: Госкомсевер. 2000.

группы (Магаданская область), горнометаллургические компании (Мурманская область), региональные фондрагметы и пр. Многие руководители северных субъектов Российской Федерации заключали соглашения с федеральными ведомствами о разграничении полномочий, о взаимодействии с ведущими промышленными предприятиями своих регионов.

Например, в 1999 г. были подписаны: договоры между администрацией Мурманской области, администрацией Ковдорского района и ОАО «Ковдорский ГОК»; соглашение о взаимодействии администрации Мурманской области с администрациями городов Кировска, Апатиты и с ОАО «Апатит»; соглашение о взаимодействии между администрацией Мурманской области, администрацией города Мурманска и ОАО «Мурманская судовой верфь»; соглашение между администрацией Мурманской области, ЗАО «Холдинговая компания «Интеррос» и РАО «Норильский никель». Соглашение между властями Мурманской области и компанией «Лукойл» предусматривает строительство модульного мини-завода по переработке двух миллионов тонн сырой нефти в год.

Еще одна особенность ушедшего года – значительное внимание инфраструктурным северным транспортным объектам: многочисленные заседания Правительства РФ и официальные конференции по проблемам Северного морского пути; целенаправленная работа по привлечению грузов на Транссиб: графики движения ускоренных контейнерных поездов были согласованы с квартальными расписаниями движения судов на направлениях Япония–Россия и Южная Корея–Россия; введен также упрощенный порядок декларирования грузов, перевозимых в контейнерах по Транссибу; предусмотрен ускоренный вариант пограничного оформления судов-контейнеровозов в период их следования с внешнего рейда до постановки к причальной стенке.

Впервые со всей ясностью во многих официальных документах было провозглашено решительное расставание с "количественной" ментальностью на Севере: больше нефти и грузопотока по Северному морскому пути не обязательно означает лучше, нужно думать о пороге энергетической и транспортной безопасности России, т.е. о предельных, а не средних величинах. Важны качество флота, нефти, структурные реформы, эффективные работоспособные институты.

Спад производства в северной экономике сопровождался структурными сдвигами, которые прежде всего характеризуются:

- увеличением удельного веса базовых (профильных) отраслей промышленности – при снижении доли обслуживающих и вспомогательных (легкая, пищевая, производство трудоемких товаров народного потребления);
- снижением в структуре сырьевых отраслей удельного веса производств по добыче наименее эффективных и трудноtransportабельных видов ресурсов (лесозаготовительного, лесопильного, угольного) и цветных

металлов, не находящихся сбыта из-за конверсии отечественного ВПК и их низкой конкурентоспособности на внешнем рынке;

- началом формирования в труднодоступных районах локальных топливно-энергетических баз на основе освоения местных угольных месторождений и нетрадиционных источников топлива и энергии.

Резко обострились проблемы обеспечения производства материально-техническими ресурсами, и в первую очередь топливом. С большими трудностями и затратами федеральных средств осуществляется в последние годы завоз продукции в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности.

Сложная обстановка складывается в топливно-энергетическом комплексе. Большинство скважин Ханты-Мансийского округа вступает в полосу затухающей нефтедобычи, а замещающие мощности практически отсутствуют в связи с резким сокращением объемов геологоразведочных работ. В 1993 г. прирост запасов сравнялся с добычей, а уже в следующем – был в 1,6 раза ниже. Поскольку эта тенденция сохранялась и в последующие годы, то к 2005 г. добыча может упасть до 210-220 млн. т, хотя порог экономической безопасности составляет 290-300 млн. т.

Прирост активных запасов в основных добывающих регионах должен хотя бы вдвое превышать добычу, что обуславливает сложную задачу — удвоение инвестиций в нефтегазовый комплекс со 110 до 220 млрд. руб. в год. Кроме того, необходимо повышение технологического уровня добычи с целью увеличения извлекаемости запасов.

Не исключен постепенный перенос центра тяжести добычи нефти уже в течение ближайших 20 лет в Тимано-Печорскую провинцию, запасы которой исчисляются 12–14 млрд. т, и северные районы Западной Сибири.

Серьезные проблемы существуют и с газодобычей, поскольку движение к месторождениям Ямала и шельфа северных морей требует больших инвестиций, а кредитные возможности «Газпрома» в значительной мере исчерпаны. Объемы разведочных работ также сократились в несколько раз, большинство перспективных месторождений открыты еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В 1999 г. прекратила существование одна из последних крупных организаций – Карская экспедиция, проводившая геологоразведочные работы на полуострове Ямал. Остановлено строительство железной дороги от Салехарда в этот район.

Закрываются большинство метеорологических станций на трассе Северного морского пути, практически прекращены систематические гидрографические работы. В восточном секторе Арктики практически все порты (Андерма, Тикси, Певек) находятся в критическом состоянии.

Сложившаяся обстановка в районах Севера, долговременные интересы жизнеобеспечения народного хозяйства и населения страны, масштабный общенациональный характер северных проблем требуют активного воздействия государства на процессы, протекающие в регионе.

И после преодоления современного социально-экономического кризиса будут существовать объективные причины для более значительной государственной поддержки Севера, чем остальных районов страны, прежде всего в силу высокой стоимости жизни и производственных затрат, резких сезонных и циклических колебаний в хозяйственной и торговой деятельности, малых размеров рынков и необходимости обеспечивать оборонные интересы, содержать федеральные ресурсные службы и инфраструктуру, выполнять международные обязательства.

С экономической точки зрения северные территории нуждаются не только и даже не столько в государственной поддержке, сколько в регулировании специфических процессов, в частности в проведении адаптированной тарифной политики на транспорте и в энергетике. Эти задачи были сформулированы еще в постановлении Правительства РФ от 31 декабря 1997 г. № 1664, однако большинство из них так и не нашли своего решения.

В долговременной стратегии национальное значение имеет подход к освоению углеводородных ресурсов Тимано-Печорской провинции, Ямала и шельфа Баренцева моря. Их трубопроводная транспортировка должна постепенно смещаться в глубоководные северные порты, способные принимать танкеры практически любого водоизмещения. Не секрет, что сегодня страна теряет только на перекачке нефти через порты Прибалтики не менее 1 млрд долл. в год, что обеспечило бы относительно быструю окупаемость соответствующих проектов.

С другой стороны, только в беломорских терминалах имеются резервные мощности по перекачке нефти и нефтепродуктов в объеме не менее 5 млн. т. При этом Витинский порт после проведения дноуглубительных работ способен принимать танкеры дедвейтом до 50 тыс. т, что соответствует европейским стандартам. А проектируемый в Печенгской губе Баренцева моря новый терминал имеет глубину у причалов более 30 метров, то есть может принимать суда практически без ограничения тоннажа.

В связи с прогнозируемым освоением шельфа объем добычи нефти, подлежащей морской транспортировке, уже к 2005 г. может достигнуть 4-5 млн. т. Возникает проблема максимального использования этого фактора в интересах национальной экономики, в том числе организации контроля за масштабами добычи. Представляется необходимым уже в ближайшие годы принятие соответствующих законов, в частности о транспортировке нефти исключительно через территорию Российской Федерации.

Среди институциональных проблем социального характера следует выделить прежде всего вопрос о трансформации Федерального закона «О гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Однако как отдельными ведомствами Правительства РФ, так и некоторыми депутата-

ми Государственной Думы с завидным постоянством, не реже одного раза в год, предпринимаются попытки его полной отмены, а не преобразования.

Аргументация довольно однообразна и обычно не выдерживает никакой критики. Например, что на Севере много "лишних" людей, а гарантии их удерживают и усугубляют ситуацию. Но в ходе реформ такие люди появились везде, а в некоторых регионах средней полосы и юга по удельному весу их даже больше. Это связано отнюдь не с действием закона о гарантиях, а с изменением режима хозяйствования. Более того, многие категории, являясь, как правило, безработными, никаких компенсационных выплат вообще не получают.

К этому примыкает аргумент, что на Север ежегодно прибывает до 500 тыс. человек. Оставив на совести авторов эту «лукавую» цифру, обратимся к официальной статистике. Как видно из таблицы 2, население Севера ежегодно уменьшается на 100-150 тыс. человек.

Таблица 2

Динамика населения отдельных регионов Севера России

	1990 г.	1995 г.	1998 г.	2000 г. (оценка)
Всего по Северу, тыс. чел.	12872,1	12029,4	11796,0	11510,0
в том числе:				
Мурманская область	1159,0	1048,0	1000,2	980,0
Республика Коми	1264,7	1185,5	1149,2	1130,0
Ханты-Мансийский АО	1314,2	1330,8	1369,5	1380,0
Ямало-Ненецкий АО	492,6	488,0	498,1	500,0
Республика Саха (Якутия)	1108,6	1022,8	988,5	980,0
Магаданская область	380,0	258,2	239,8	230,0
Камчатская область	472,8	411,1	390,2	380,0
<i>Справочно: удельный вес районов Севера в РФ</i>	8,61	8,12	7,97	7,90

Даже если принять цифру в 500 тыс. приезжающих за истинную (по нашим оценкам, в нее просто включили все движение «вахтовиков»), то выезжает с Севера 600-650 тыс. человек, причем, как правило, в трудоспособном возрасте. При создании режима «полупроводника» из-за отмены гарантий северные территории за 5-6 лет просто «обезлюдеют». В первую очередь это коснется социальной сферы, которая и так крайне слабо обеспечивается квалифицированными кадрами. Не секрет, что зарплата здесь в 1,5-2 раза ниже, чем в промышленности, а в случае отмены гарантийных выплат станет просто смехотворной.

Наконец, «убийственным» аргументом сторонники отмены считают то, что данный закон удорожает северную продукцию. На самом деле этот довод вообще не стоит принимать во внимание. Руководители предприятий самостоятельно устанавливают тарифные ставки, поэтому реально ни районные коэффициенты, ни северные надбавки не могут оказать ни малейшего влияния на рост издержек. Более того, пока действует закон, часть затрат, таких, например, как проезд в отпуск, можно включать в себестоимость. А при его отмене их придется относить на прибыль, то есть предполагаемое удешевление скорее всего обернется удорожанием. Не случайно в хозяйственной сфере этот вопрос уже лет пять вообще не поднимается.

Не очень понятно, как авторы таких поправок видят положение, например, пограничных войск на Севере и в Арктике. Прибывающий на заставу офицер, у которого жена не сможет найти работы, будет получать обычный оклад. В этом случае комплектация застав может вообще прекратиться.

Необходимо учитывать и психологический фактор. Постоянные попытки отменить гарантии приводят к тому, что люди стараются покинуть Крайний Север в работоспособном возрасте, не дожидаясь, когда это произойдет.

Система гарантий и компенсаций нуждается в институциональных, то есть долговременных, стратегических преобразованиях. По существу, это последний федеральный закон, в своей основе принятый более 40 лет назад и в последние годы не претерпевший никаких изменений. В силу этого его механизм слабо соответствует изменившимся социально-экономическим условиям. Но в основе трансформации должно лежать выделение в системе гарантий компенсационных мер, которые призваны возмещать удорожание стоимости жизни и воспроизводства рабочей силы. Этот блок целесообразно считать государственным императивом, единым для всех органов управления и хозяйствующих субъектов. Другой вопрос – система льгот, которые обеспечивают приток рабочей силы. Они должны иметь механизм альтернативного использования в зависимости от реальной ситуации и необходимости привлечения персонала как в районах, так и на отдельных предприятиях.

Еще одним фундаментальным направлением в рационализации размещения населения Крайнего Севера является переселение в другие районы, которое сейчас осуществляется в рамках двух государственных программ:

– «Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»;

– «Жилищные субсидии выезжающим северянам».

Поскольку закон о переселении до настоящего времени не принят, этот процесс осуществляется на основании различных временных инст-

рукций. Однако и в проекте закона, в настоящее время рассматриваемом Федеральным Собранием, четкой концепции переселения не содержится. Как для получения бесплатного жилья, так и для выделения субсидий, обеспечивающих 30-процентное возмещение стоимости, требуется одинаковый северный стаж (15 лет), что создает большие возможности для волюнтаристических решений. Не выработаны и подходы к определению целей конкретных объектов переселения, то есть доминирующих, наиболее важных с точки зрения финансирования. К тому же само выделение средств на эти цели из федерального бюджета постоянно снижается.

Таблица 3

Финансирование мероприятий по переселению с Севера

Наименование бюджетной позиции	1999 г., млн. руб.	2000 г., млн. руб.	2001 г., млн. руб.	2001 г. к 1999 г. в сопост. ценах (%)
Жилищные субсидии выезжающим северянам	1200	880	500 (600)	11,3 13,5
Строительство жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей	120	107	120 (40)	27,0 9,0

В табл. 3 в скобках приведено ожидаемое увеличение средств в случае получения в федеральный бюджет дополнительных доходов. Как видно из представленных данных, в номинальных ценах показатели довольно близки, однако в сопоставимых – происходит 3-4-кратное снижение.

Существующая система переселения практически не решает ни одной из стоящих задач. Она не снижает нагрузки на бюджеты северных территорий, поскольку избирательное освобождение отдельных квартир в домах не позволяет отключить их от отопления, а возможности заселения их вновь часто отсутствуют в связи с дальнейшим снижением занятости и отсутствием спроса на рабочую силу. Аналогичное положение складывается с различными видами социальных услуг.

На Крайнем Севере насчитываются сотни поселков, находящихся в критическом положении из-за прекращения деятельности базовых организаций (леспромхозов, принсков, воинских частей и т.п.). Население в таких районах практически лишается как коммунальных, так и социальных услуг, а если они оказываются, то стоят для бюджетов аномально дорого. Представляется, что программы переселения в ближайшие 2-3 года должны быть ориентированы на такие объекты с соблюдением, как минимум, двух условий:

- Жилье должно приобретаться не в областных центрах средней полосы или юга, а в районах, где рынок в 2-3 раза дешевле, что даст возможность экономии значительных средств.
- Одновременно формируются рабочие места путем создания предприятий по переработке местной продукции, отсутствие которых

обычно сдерживает стабилизацию и оживление экономики в соответствующих районах. За счет экономики средств появляются возможности развития социальной инфраструктуры.

Такой подход оправдан именно в силу комплексного решения вопросов миграции. Помимо проблем собственно северных территорий, определенный интерес появляется у органов власти и в местах заселения мигрантов с Крайнего Севера в других регионах РФ. Продукция создаваемых производственных центров может обеспечивать потребности соответствующих северных субъектов, в том числе на основе межрегиональных договоров.

А. Н. Барковский

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЕЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Наблюдаемая в последние годы внешнеэкономическая активизация субъектов Российской Федерации, находящая выражение не только в экспортно-импортных операциях и привлечении зарубежных инвестиций, но и в завоевании ими права на самостоятельный выход на внешние рынки, привела к заметному ослаблению межрайонных экономических связей в границах нынешней России¹. Отсюда возникает вопрос, насколько далеко зашел этот процесс и будет ли складывающаяся тенденция носить долговременный характер, способствуя в конечном итоге разрушению единого экономического пространства в нашем государстве?

Регионов, абсолютно бесперспективных с точки зрения участия во внешнеэкономических связях страны, практически очень мало. Но степень их вовлеченности во внешнеэкономические связи, их экспортный потенциал, диверсифицированность производства экспортной продукции и услуг, импортоспособность, в том числе по зарубежным инвестициям, особенно на душу населения, весьма различны.

¹ По оценке академика РАН А.Г. Гранберга, при спаде промышленного производства в 1990-е гг. вдвое межрайонные экономические связи за тот же период сократились в 4 раза.

Барковский Анатолий Николаевич – д.э.н., заместитель директора Центра внешнеэкономических исследований РАН.

Поэтому анализ вопросов участия субъектов РФ во внешнеэкономической деятельности и разработку предложений по рационализации этого процесса целесообразно начать с классификации регионов.

В последние годы по этой проблематике выполнен ряд исследований. На наш взгляд, весьма интересной представляется разработка Л. Б. Вардомского². На основе анализа специфики регионов им было определено 37 субъектов РФ, характеризующихся сравнительно широкой открытостью экономики. По нашим расчетам, на них в последние годы приходится примерно 88% экспорта и 86% импорта России, в том числе 85 и 75% соответственно приходится на страны СНГ³.

Вторую ярко выраженную группу составляют регионы, экономика которых обращена преимущественно на обслуживание внутрироссийского рынка. Они имеют ограниченные внешнеэкономические связи и пока малопривлекательны для иностранных инвесторов (хотя с укреплением позиции рубля и ростом платежеспособного спроса населения на товары в России ситуация может резко измениться). Сегодня в стране насчитывается 39 таких регионов, многие из которых характеризуются острым дефицитом финансовых ресурсов и наиболее высокими предпринимательскими рисками. Это области и республики Центрального, Волго-Вятского, Приволжского районов, северокавказские республики, большинство автономных округов. На них приходится примерно 5% российского экспорта и 8% импорта, в т.ч. на страны СНГ соответственно приходится 6,3 и 13,3%.

Остальные 13 субъектов РФ представляют собой регионы с ограниченной открытостью. Для многих из них эта ограниченность обусловлена высокой долей предприятий ВПК в общем объеме промышленного производства, продукция которых пока имеет недостаточную возможность экспорта. К ним относятся Владимирская, Воронежская, Волгоградская, Новосибирская, Омская, Саратовская, Смоленская, Томская, Тульская, Ярославская области, Ставропольский край, Удмуртская республика и Республика Саха. На эту группу приходится 7% экспорта и 6% импорта России, в т.ч. на страны СНГ – соответственно 7,7 и 11,7%.

Различная степень открытости регионов проявляется в значительной дифференцированности использования внешних факторов в целях развития, что при ограниченности внутренних финансовых ресурсов оказывает сильное воздействие на формирование территориальных пропорций в экономике страны.

К этому следует добавить и большую дифференцированность регионов по степени рисков (от политических до инвестиционных) и степени

² Вардомский Л.Б. Региональные проблемы внешнеэкономической либерализации в России : Диссертация доктора экономических наук. – М., 1998.

³ Все расчеты по удельным весам проведены нами по: Внешняя торговля субъектов Российской Федерации в 1998 году: Данные Государственного таможенного комитета РФ. – М., 1999.

финансовой устойчивости, а также инвестиционной привлекательности. Например, к регионам с максимальным потенциалом и минимальным инвестиционным риском отнесены только Москва и Санкт-Петербург, со средним потенциалом и минимальным риском, а также с высоким потенциалом и умеренным риском – Московская, Белгородская, Свердловская области, Республика Татарстан и ХМАО⁴. Регионы, широко включенные во внешнеэкономические связи, имеют и более благоприятное финансовое положение. Так, все 13 субъектов РФ, для которых в соответствии с законом о федеральном бюджете на 1998 г. не была предусмотрена финансовая поддержка из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ, относятся к регионам с широкой открытостью экономики: Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Самарская и Свердловская области, республики Татарстан, Башкортостан и Коми, ЯНАО, ХМАО, Липецкая и Пермская области, Краснодарский край.

Внешнеэкономические особенности регионов России определяются также тем, что она занимает пространство между европейским, североамериканским и азиатско-тихоокеанским полюсами мировой экономики. Раздел зон экономического притяжения проходит по Восточной Сибири. Это в дальнейшем, по мере развития производственного потенциала и коммуникационной инфраструктуры восточных регионов, будет оказывать все большее влияние на географическую ориентацию их внешнеэкономических связей.

Цель рационализации участия субъектов Федерации во внешнеэкономической деятельности состоит в максимальном содействии наращиванию экспортного потенциала регионов, увеличению валютной выручки как базы роста поступлений в федеральный и местный бюджеты. Одним из важных средств достижения этой цели является распределение полномочий, обеспечивающее достаточную свободу для принятия хозяйственных решений в области внешнеэкономической деятельности на различных уровнях, и на этой основе создание благоприятных режимов применительно к особенностям регионов. Отсюда необходимость постоянной работы по классификации (типологизации) регионов с точки зрения их участия в экспорте и импорте страны, приграничном сотрудничестве, оценки позиции привлекательности для зарубежных инвесторов, эффективности деятельности свободных экономических зон и других признаков, позволяющих рассматривать целесообразность введения того или иного преференциального режима, на который может претендовать регион.

В условиях развития модели социально ориентированной рыночной экономики в нынешней России, там, где речь не идет о естественных монополиях-экспортерах, важнейшая роль в программировании, инициировании и финансировании региональных потоков внешнеэкономических

⁴ Журнал «Эксперт». – 1998. – №39 (октябрь).

связей принадлежит местной администрации, опирающейся на предпринимательские структуры своих регионов и контакты с зарубежными инвесторами. Координирующую функцию в рамках субъектов РФ призваны осуществлять региональные торгово-промышленные палаты и советы региональных ассоциаций экономического взаимодействия. Восемь таких ассоциаций сегодня объединяют в группы смежные области, края, республики и автономные округа. Это: Ассоциация экономического взаимодействия территорий Северо-Запада («Северо-Запад»), ассоциация «Черноземье», ассоциация «Большая Волга», межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение», Ассоциация социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа («Северный Кавказ»), ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье», Уральская региональная ассоциация («Уральский регион»), Ассоциация Центральной России. Все они являются юридическими лицами и зарегистрированы в Министерстве юстиции.

Заинтересованность регионов в результатах внешнеэкономической деятельности можно подразделить на *прямую* и *косвенную*. Прямая основана на использовании региональных бюджетных и заемных средств для решения своих региональных и муниципальных проблем (транспорт, в т.ч. городской, коммунальная инфраструктура, гражданское строительство, развитие здравоохранения и социальных служб). Косвенная заинтересованность связана с поддержкой предпринимательства в регионе, как источника налоговых платежей от реализации экспортной продукции и удовлетворения платежеспособного спроса населения и других потребителей в регионе путем импорта товаров и услуг. Кроме того, расширение устойчивых внешнеэкономических связей (особенно экспорта) ведет к увеличению рабочих мест в регионе, что является важнейшим социально-стабилизирующим фактором и предусматривается в региональных программах развития любой администрации.

Правовое регулирование внешнеэкономических связей, в том числе и деятельности субъектов РФ, представляет собой иерархию законодательных и подзаконных актов, на вершине которых находится Конституция России и Федеративный договор, закрепляющие в наиболее общем виде права регионов на самостоятельность в качестве участников международных и внешнеэкономических связей⁵. Развитие и конкретизация этого права осуществляется на других ступенях правового регулирования, таких, как федеральное законодательство, указы Президента и постановления Правительства РФ, договоры о разграничении предметов ведения и полномочий, конституции и законы субъектов Федерации.

⁵ По этому вопросу см., в частности, диссертационное исследование В.В. Комарова «Проблемы развития внешнеэкономической деятельности в Западно-Сибирском регионе». – М., Омск, 1998.

С развитием региональных инициатив на практике возникают довольно частые противоречия между реальными возможностями регулирования внешнеэкономических связей из Центра, которые более ограничиваются продукцией естественных монополий и ВПК (да и здесь возникают трудности), и стремлением предприятий и органов региональной администрации к самостоятельному регулированию товарных и финансовых потоков, составляющих содержание внешнеэкономической деятельности. В условиях финансово-экономического кризиса резко возрос сепаратизм в экономической области, в т.ч. и в сфере внешней экономики. Это находит отражение в стремлении субъектов РФ установить монополию на внешнюю торговлю, сформировать собственные золотовалютные резервы, что противоречит российским федеральным законам, прежде всего Закону «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4.01.99 г.

В условиях, когда стремление субъектов Федерации максимально наращивать свой экспорт может быть оправдано резко возросшим курсом доллара по отношению к рублю, а импорт – большей конкурентоспособностью (включая цены) завозимых из-за рубежа товаров по сравнению с отечественными, в полный рост встает проблема *сохранения территории России в качестве единого экономического пространства*. Понятно, что сегодня никакие директивные указания Центра не в состоянии заставить предпринимательские структуры регионов торговать между собой из «чувства патриотизма». Экономический интерес является здесь определяющим. Однако это не означает, что процесс экономической дезинтеграции России предопределен нынешней ситуацией.

Для такого гигантского государственного образования, как Российская Федерация, нынешняя ситуация представляется скорее нетипичной, не имеющей долгосрочной перспективы. И речь идет не только и не столько о пути к возврату прежних межрайонных связей, характерных для периода СССР. Ведь эти связи также формировались далеко не всегда по научным законам размещения производительных сил, а скорее исходя из военно-стратегических соображений и необходимости подтягивания национальных окраин до уровня развитых в промышленно-культурном отношении районов. А о том, чтобы региону перешагнуть государственную границу, следуя теории сравнительных издержек, т.е. здравому смыслу, и непосредственно установить взаимовыгодные экономические отношения с сопредельными территориями зарубежных стран, не могло быть и речи.

В этой связи представляется, что в перспективе произойдет некоторая перестройка в рядах экспортоориентированных регионов по их значимости и товарной структуре. В первую очередь влияние окажут, по нашему мнению, следующие факторы:

– Укрепление межрайонных связей топливно-сырьевого характера в рамках межотраслевой кооперации; начало этих процессов можно

уже сегодня наблюдать на примере связей ТЭК и алюминиевой промышленности вплоть до ее глубоких пределов, положивших конец «толлингу», т.е. фактическому экспорту электроэнергии, идущей на выплавку уже закупленного инофирмами алюминия.

– Восстановление прежних и налаживание новых кооперационных связей в наукоемких отраслях обрабатывающей промышленности под воздействием сопряжения научных и учебных центров с оборонными и гражданскими предприятиями на основе разработки и освоения передовых технологий и создания так называемых «кремниевых долин», т.е. взаимосвязанных и взаимодействующих технологических центров.

– Пересмотр таможенных тарифов в пользу защиты отечественных производителей при условии выпуска ими продукции, равноценной импортной или превосходящей ее по потребительским качествам.

– Упорядочение транспортных тарифов, в том числе проработка комбинированных тарифов в целях применения логистиками наиболее дешевых сочетаний видов транспорта.

– Обустройство межрайонных коммуникаций, состояние которых, особенно в районах Сибири и Дальнего Востока, служит сегодня одним из главных препятствий к сотрудничеству даже сопредельных в административно-территориальном отношении регионов.

– Активное поощрение администрацией регионов местной промышленности и агропереработки сельскохозяйственного сырья, обеспечивающих расширение числа рабочих мест, повышение платежеспособного спроса населения на продукцию, производимую как на своей, так и на сопредельных территориях.

Таким образом, с точки зрения общегосударственных интересов сохранения единого экономического пространства выбор необходимо сделать в пользу такого сочетания инструментов регулирования, которое бы обеспечивало производителям возможность достаточно долговременного ориентирования в возможных выгодах при сравнении эффекта от поставок-закупок на внутренних и зарубежных рынках. Окончательный выбор будет, естественно, за непосредственным производителем и потребителем, но региональные ассоциации экономического взаимодействия и торгово-промышленные палаты призваны помочь им в проработке решений путем консультаций о влиянии на возможный выбор действующих или готовящихся к внедрению нормативных актов, а также в расчетах сравнительной эффективности экспорта (импорта) по конкретным странам и вывоза (ввоза) с учетом контрактной цены, транспортных и таможенных тарифов, налогов и других сборов.

Что касается ближайших 10-15 лет, то на основе прогнозирования потенциальных зарубежных рынков можно ожидать заметной диверсификации внешнеэкономических партнеров под влиянием ряда факторов, в том числе за счет развития экспорта и импорта машинотехнической про-

дукции упомянутыми 39 субъектами РФ, пока слабо вовлеченными во внешнеэкономические связи. Это в свою очередь предполагает заметное наращивание межрегиональных кооперационных связей, что будет также способствовать укреплению единого экономического пространства России.

Глобализация экономической жизни, возникновение мощных региональных экономических объединений ставят перед Россией сложнейшую задачу правильного выбора ориентиров взаимодействия с внешним миром. Ее решение связано не только с поиском модели развития, в наибольшей степени отвечающей долгосрочным интересам и возможностям российской экономики, но и с определением приоритетных партнеров по критериям географического положения, уровня развития, технической зрелости, обладания материальными и финансовыми ресурсами, участия в региональных интеграционных объединениях.

В обозримой перспективе Европа и США сохранят свое лидирующее положение в системе взаимодействия России с внешним миром прежде всего как инвестор и импортер топлива, сырья, конструкционных материалов. Однако нашим национальным интересам отвечает ослабление нынешней чрезмерной ориентации только на группу высокоразвитых стран, в отношениях с которыми Россия играет роль младшего партнера. С учетом национальных интересов и геополитического положения России ее внешнеэкономическая политика должна быть многовекторной. Эти векторы определяются следующими факторами:

- Движение к росту конкурентоспособного экспорта продукции в развитые страны, даже при достижении положительных технико-экономических результатов (включая отдельные виды продукции ВПК и космического оборудования), перекрыто монополизацией главных, наиболее платежеспособных рынков; возможен лишь путь под известным на Западе фирменным торговым знаком и, по истечении определенного времени, завоевание своего сегмента через экспортную конкуренцию на рынках других регионов.

- Что касается экспорта услуг, то это прежде всего экономико-географическое положение (пространственный фактор) как статья дохода по услугам транспорта (Северный морской путь, Транссиб, трансполярные полеты, международные перевозки по внутренним водным путям) и услугам оптико-волоконных и космических видов связи. Эти направления вызывают заинтересованность прежде всего со стороны США, Канады, Японии, Южной Кореи, а также стран ПС.

- Наиболее перспективные по объемам направления движения экспорта конкурентоспособных товаров и услуг – это страны СНГ (инвестиционное оборудование и другие машинотехнические изделия, в первую очередь на основе лизинга, – в настоящее время объем оборота между этими странами на данной основе составляет пока небольшую сумму в пределах 100 млн. долл.).

Уже в самое ближайшее время Россия и другие страны СНГ столкнутся с необходимостью практически полного обновления своего производственно-технического парка, изношенность которого близка к критической. Это подтолкнет развитие процесса формирования на постсоюзном пространстве достаточного крупного регионального рынка (300 млн. потребителей) и необходимой инфраструктуры для его функционирования, что позволило бы России полнее использовать эффект масштабов сотрудничества в обрабатывающих отраслях, обеспечило бы надежный доступ к источникам недостающего сырья и энергоносителей; облегчило бы транзит российских внешнеторговых грузов на европейском и азиатском направлениях.

- Для ряда стран Среднего и Дальнего Востока (КНР, Индии, Ирана, Ирака, Сирии, Египта и др.), а также Латинской Америки весьма перспективным представляется долговременный импорт из России военной техники, прежде всего авиационной и бронетанковой, корабельной, а также военно-техническое сотрудничество (сборка на основе продажи лицензий), хотя при этом нельзя исключать и поставок инвестиционного оборудования для реконструкции предприятий базовых отраслей, созданных в 50–70 гг. XX в. при техническом содействии СССР.

- Этот фактор, вероятно, сыграет незначительную роль в отношении стран ЦВЕ, но зато здесь существуют более богатые возможности для активной импортной политики, направленной на реструктуризацию российской экономики. Предыдущее 10-летие характеризовалось массовой скупкой и, соответственно, модернизацией предприятий этих стран крупными западными фирмами. Более дешевая рабочая сила в этих странах при качественно уже ином уровне продукции, в сочетании с широким применением лизинговых операций, дает основания полагать, что емкий российский рынок (да и других стран СНГ) позволит нам даже в условиях глобализации финансово-экономических отношений получать более сносные условия по импорту инвестиционных товаров из стран ЦВЕ по сравнению со странами ЕС.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ

На протяжении последних лет бюджетная система Вологодской области добилась прогресса в отношении выполнения доходных и расходных обязательств, повышения сбалансированности бюджета, снижения зависимости от дотаций из федерального бюджета. Безусловным достижением бюджетной системы области явилось повышение ее финансовой самостоятельности. Сложилась устойчивая практика организации работы по разработке проекта областного бюджета и его утверждения в Законодательном Собрании области до начала очередного финансового года.

В целях исполнения постановления Правительства РФ о мерах по обеспечению выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы и оздоровлению государственных финансов заключены соглашения с муниципальными образованиями. В соглашениях предусмотрены мероприятия, направленные на оздоровление региональных финансов, в том числе развитие налоговой базы районов и городов, сокращение неденежных форм расчетов с бюджетом, снижение долговой нагрузки на бюджет, обеспечение своевременной выплаты заработной платы.

Реализация соглашений путем увеличения поступлений доходов, в том числе в денежной форме, доля которых в бюджете области возросла в 2000 г. до 95 %, а также ужесточения контроля за целевым расходованием бюджетных средств, позволила сократить объемы кредиторской задолженности и ликвидировать задолженность по заработной плате работникам учреждений бюджетной сферы, по пособиям семьям с детьми и другим социально значимым расходам, финансируемым из областного и местных бюджетов.

В целях совершенствования бюджетных отношений, внедрения в практику новых методов управления финансовыми ресурсами, повышения ответственности всех участников бюджетного процесса за выполнение функций по формированию и использованию ресурсов региона администрацией области принята Концепция управления бюджетными ресурсами. Утверждены Положение об областном казначействе, Положение о порядке финансирования расходов областного бюджета и ведения лицевых счетов главных распорядителей и получателей бюджетных средств при казначейской системе исполнения бюджета.

Изотова Галина Сергеевна – начальник департамента финансов администрации Вологодской области, первый заместитель губернатора.

С 1 ноября 2000 г. отдельные учреждения социальной сферы переведены на финансирование через лицевые счета, открытые в управлении областного казначейства.

Важнейшей проблемой бюджетного федерализма является совершенствование межбюджетных отношений. Одна из причин данной проблемы – это отсутствие четкого разграничения расходных полномочий между федеральным центром и субъектом Российской Федерации, между субъектом РФ и местными бюджетами.

Как мы поступаем в этих условиях?

Исходные показатели для определения взаимоотношений между областными и местными бюджетами определяются на основе законодательно утвержденных социальных нормативов. Методика распределения финансовой помощи из фонда финансовой поддержки муниципальных образований областного бюджета с 2000 г. утверждается законом области и предусматривает наличие математической формулы распределения трансфертов, учитывающей среднедушевые доходы населения и социально-демографический состав. В методике расчета суммы финансовой поддержки муниципального образования заложен принцип выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований с учетом оценки доходных возможностей районов, исходя из макроэкономических показателей и заданий по снижению уровня недоимки. Кроме того, из областного бюджета выделяются субвенции на финансирование целевых расходов по платежам за неработающее население, компенсационным выплатам на приобретение книгоиздательской продукции, приобретение топлива, осуществление функций областного центра. Предусмотрено стимулирование муниципальных образований, увеличивающих налогооблагаемую базу.

Необходимо отметить, что в областном бюджете консолидированы внебюджетные фонды: Территориальный дорожный фонд, Государственный экологический фонд, Фонд восстановления и охраны водных объектов, Фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы, Региональный продовольственный фонд. Это позволяет более эффективно управлять бюджетными средствами и контролировать их целевое использование.

Параметры областного бюджета соответствуют требованиям Бюджетного кодекса РФ. Общий объем долга не превышает доходов областного бюджета. Расходы на обслуживание долговых обязательств не превышают 15% от расходов бюджета. Администрация области ставит перед собой задачу минимизировать размер долговых обязательств.

Ценовое регулирование в Вологодской области осуществляется в отношении естественных монополий, а также в отношении незначительного числа прочих товаров и услуг. В Вологодской области ценовые ограничения с 1995 г. введены только в пределах перечня, утвержденного постановлением Правительства РФ [от 07.03.95 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»].

Заметным шагом по пути оптимизации бюджетных расходов явилось внедрение тендерных процедур закупок товаров, работ и услуг для нужд бюджетной сферы. В результате проводимых тендерных процедур экономия бюджетных средств в 2000 г. составила около 32 млн. руб.

В результате активной работы администрации и Законодательного Собрания области по совершенствованию бюджетного процесса Вологодская область выиграла тендер на участие в проекте «Реформирование системы региональных финансов», который реализуется при поддержке Правительства Российской Федерации на средства Международного банка реконструкции и развития.

В течение 2000 г. в области в рамках реализации проекта завершена работа по диагностике финансового состояния и качества управления региональными финансами области и трех муниципальных образований (г. Вологда, г. Череповец, г. Сокол), проводившаяся одной из ведущих российских компаний в области управленческого консалтинга – ЗАО «ПАЮС» (г. Москва).

В ходе проведенной диагностики положительными моментами в исходном состоянии управления финансами Вологодской области отмечены:

- высокий уровень правового регулирования бюджетного процесса;
- рост собираемости налогов;
- эффективность проводимых мероприятий по оптимизации расходов и экономии бюджетных средств.

Экспертами дана оценка Вологодской области как в достаточной степени кредитоспособного региона, что, безусловно, ставит нас в ряд регионов с благоприятным инвестиционным климатом.

На основании проведенного анализа финансового состояния и качества управления региональными финансами Вологодской области администрацией области разработана концепция реформирования системы управления региональными финансами, которая в конце 2000 г. была утверждена Законодательным Собранием области.

В концепции впервые введено понятие «региональные финансы Вологодской области». Под ними понимается совокупность не только бюджетных денежных средств, но и средства внебюджетных фондов, внебюджетные денежные средства, а также имущественные активы.

Основными целями реформирования региональных финансов являются:

- выработка механизма оздоровления и развития областного и местных бюджетов;
- совершенствование межбюджетных отношений.

Основными направлениями реформирования региональных финансов Вологодской области приняты:

- повышение эффективности организации бюджетного процесса;
- совершенствование межбюджетных отношений;
- оптимизация управления налоговой базой;

- совершенствование тарифной политики;
- совершенствование долговой политики, методов управления государственным областным и муниципальным долгом;
- совершенствование механизмов эффективного управления государственным и муниципальным имуществом;
- разработка комплекса мер по повышению эффективности бюджетных расходов;
- обеспечение достоверности информации;
- совершенствование системы государственных закупок, предоставления дотаций, льгот;
- развитие информационной инфраструктуры финансовой системы области.

При реализации утвержденной концепции администрация области планирует в течение двух ближайших лет осуществить совершенствование системы управления региональными финансами.

Сохранится практика принятия закона области об областном бюджете до начала финансового года, с внедрением данной практики в муниципальных образованиях.

Результатом проводимой политики по укреплению налоговой базы явится сокращение налоговой недоимки на 25% и стопроцентное поступление налоговых доходов в денежной форме в консолидированный бюджет области. Будет проведена полная финансовая оценка потерь бюджета от предоставления льгот, скрытых субсидий и дотаций; начат поэтапный переход на выплату пособий отдельным категориям населения вместо предоставления им региональных и местных льгот.

В областном бюджете на 2001 г. расходы разделены на текущие и капитальные. Планируется окончательно закрепить разделение на капитальный и текущий бюджеты, ведение раздельного учета этих бюджетов.

Планируется обеспечить полную консолидацию внебюджетных средств в областном бюджете, включая средства специальных счетов и счетов «суммы по поручениям».

Путем развития системы областного казначейства к концу 2002 г. будет обеспечено казначейское исполнение бюджета области.

Зримые изменения произойдут и в системе межбюджетных отношений. Распределение дотаций из фонда финансовой поддержки муниципальных образований из областного бюджета будет осуществляться по формуле, сочетающей элементы выравнивания бюджетной обеспеченности населения муниципального образования социально значимыми услугами и стимулирования роста налогового потенциала территорий. В случае принятия федеральным центром законодательного акта, предусматривающего детальное разграничение расходных полномочий между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ, а также закрепление достаточных на ряд лет

нормативов отчислений от регулирующих налогов, в области будет разработан аналогичный закон.

В ближайшей перспективе планируется законодательно закрепить критерии предоставления субсидий и субвенций из областного бюджета муниципальным образованиям, внедрить элементы конкурса при их распределении. При этом условием финансирования целевых программ из областного бюджета будет обязательное их софинансирование из муниципальных бюджетов и наличие экономического обоснования заявок.

На основании социально-экономических прогнозов, роста уровня жизни населения к концу 2002 г. повысится уровень оплаты жилищно-коммунальных услуг населением.

В ходе реализации концепции реформирования системы управления региональными финансами будет обеспечен консолидированный аналитический учет долговых обязательств области, включая долговые обязательства муниципальных образований. Будет внедрена практика применения методов дисконтирования для определения приведенной стоимости долга на основе прогнозов ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Планируется проведение независимыми экспертами регулярных оценок кредитоспособности администрации области и отдельных муниципальных образований.

К концу 2002 г. администрация области с участием федеральных структур планирует завершить работу по оценке финансово-экономического потенциала государственного имущества, обеспечить реализацию концепции управления собственностью. Параллельно с этим в области будет создана информационная база по рынку недвижимости и реестр недвижимости с учетом муниципальной собственности. Будет сформирован единый расчетно-аналитический баланс активов и пассивов Вологодской области, включающий в себя активы и обязательства государственных и муниципальных предприятий, а также муниципальных образований.

Одним из результатов реализации концепции должно явиться использование системы критериев оценки в определении потребности бюджетных средств и их расходовании.

С целью совершенствования управления бюджетными расходами планируется создать и использовать систему оценки эффективности производимых расходов на основании законодательно утвержденной методики, которая в том числе будет предусматривать межрегиональные и межмуниципальные сравнения эффективности расходов.

Основная доля бюджетных дотаций населению будет распределяться через систему адресной социальной помощи.

Будут предприняты все меры по обеспечению своевременной выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы, пособий семьям с детьми.

В период реализации концепции планируется законодательно закрепить перечень аналитических индикаторов состояния бюджета, внедрить

процедуру мониторинга и распространения информации о бюджете и долге администрации с использованием средств массовой информации и сети «Интернет».

Будет осуществлено полное развертывание механизма государственного и муниципального заказа при приобретении товаров, работ и услуг, обеспечено широкое распространение информации о проводимых конкурсах.

В результате выполнения мероприятий по реализации концепции к концу 2002 г. администрация области планирует сформировать единую систему управления региональными финансами, включая местные бюджеты, что обеспечит повышение эффективности работы органов государственной власти в финансовой сфере.

По предварительным оценкам, экономическая эффективность планируемых результатов реформирования системы управления региональными финансами составит несколько миллионов рублей.

Н. Н. Шохин

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ РЕГИОНА

Муниципальное хозяйство – это совокупность организаций, предприятий и учреждений, осуществляющих на территории муниципальных образований хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение общественных потребностей населения [1].

В настоящее время доля местных финансовых ресурсов в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации составляет около 22%. При этом обозначилась тенденция увеличения дефицита местных бюджетов, тогда как в развитых зарубежных странах муниципальные бюджеты дефицита не имеют. Это связано с тем, что существующая система межбюджетных отношений позволяет органам государственной власти практически полностью регулировать величины местных финансовых ресурсов муниципальных образований. Их бюджет практически становится сметой доходов и расходов, предоставленной органами государственной власти.

Органы самоуправления, решая задачи своевременной и полной выплаты зарплаты врачам и педагогам, а также финансируя объекты жизнеобеспечения своей территории, стремятся располагать необходимыми соб-

Шохин Николай Николаевич – заместитель председателя Законодательного Собрания Вологодской области.

ственными финансовыми доходами и ресурсами. Однако практика межбюджетных отношений, при которой до 50% областного бюджета направляется на дотации муниципальным образованиям с тенденцией ежегодного их увеличения, приводит к росту дефицита местных бюджетов.

Анализ доходной части бюджетов районов Вологодской области за период 1990 – 2000 гг. показал, что основным налогом, формирующим эти бюджеты, является подоходный. В последние годы товаропроизводители области, в условиях инфляции и роста цен на ресурсы, сохранили в структуре затрат на производство продукции постоянную долю оплаты труда порядка 10%. В результате в консолидированном бюджете области доля подоходного налога составила 14%, при этом в областной бюджет зачисляются 1,5%, остальные же 13,5% налоговых платежей остаются в бюджетах муниципальных образований.

К сожалению, малорациональные технологии промышленного производства и отсутствие эффективных методов управления экономикой промышленного производства не позволяют иметь в структуре затрат на производство продукции более 10% оплаты труда. В этой связи основными задачами органов местного самоуправления на современном этапе являются доскональная ревизия и оценка эффективности промышленного производства, а также разработка реальных инвестиционных программ развития материальных и нематериальных активов. На смену ставшему уже традиционным лоббированию выделения средств из областного бюджета приоритетными в управлении экономикой территорий призваны стать методы управления предельными затратами и конкурентной средой. Органы местного самоуправления должны разрабатывать и активно применять экономические механизмы, стимулирующие предприятия к освоению эффективных технологий и на этой основе – к увеличению доли оплаты труда в себестоимости продукции. В этом случае местные бюджеты получают реальные доходы. Эти задачи очень сложны и требуют высокой квалификации руководителей органов местного самоуправления.

Более конкретно рассмотреть обозначенные проблемы позволяет анализ состояния муниципальных хозяйств. Ниже представлена попытка такого анализа на примере муниципальных хозяйств трех территорий области. Для анализа использованы показатели районов, которые расположены в разных зонах области. Причем промышленный потенциал этих районов и может обеспечивать бездефицитный бюджет. Что же нами установлено?

Прежде всего то, что бюджет муниципальных образований формируется в основном от производственной деятельности промышленных предприятий и зависит от эффективности их работы.

В этой связи рассмотрим производственную деятельность анализируемых муниципальных образований подробнее.

В таблице 1 представлены статистические данные по промышленному потенциалу г. Вологды.

Таблица 1

Промышленный потенциал г. Вологды в 1996 – 1999 гг.

Показатели	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Объем промышленного производства, млрд. руб.	1,8	2,0	2,1	3,5
Материальная база промышленности, млрд. руб.	2,7	3,1	5,7	7,1
Доля объема промышленной продукции по отраслям, %				
Машиностроение и металлообработка	47,8	46,6	43,0	38,7
Пищевая промышленность	24,4	23,0	25,8	27,3
Электроэнергетика	9,3	11,6	12,3	13,5
Промышленность строительных материалов	7,7	6,5	6,9	5,6
Легкая промышленность	2,5	1,8	2,4	4,7
Лесной комплекс	1,8	2,4	0,5	4,1
Другие отрасли	4,7	6,1	7,0	2,6
Экономические показатели промышленного производства				
Прибыль, млн. руб.	162	196	250	413
Уровень рентабельности, %	9,9	10,9	13,5	13,4
Структура затрат на производство продукции, %				
Материальные	62,6	57,1	66,1	66,3
Оплата труда	17,0	16,4	8,5	9,7
Амортизация	7,1	5,3	5,3	5,4
Рейтинг предприятий по объему производства, млрд. руб.				
ЗАО "ВПЗ"	0,30	0,60	0,70	1,2
МП «Вологдагортеплосеть»	0,04	0,02	0,32	0,36
ЗАО «Молкомбинат»	0,13	0,17	0,19	0,36
ЗАО «Хлебокомбинат»	0,07	0,08	0,08	0,15
ОАО "ЭТМ"	-	0,03	0,05	0,12
ОАО "ВОМЗ"	0,07	0,11	0,11	0,12
ОАО "Фирма "Вагрон"	0,07	0,04	0,05	0,10
ГУП "ВВРЗ"	0,08	0,09	0,08	0,08
ОАО "Агростройконструкция"	0,04	0,04	0,04	0,07
ОАО "Завод дорожных машин"	0,02	0,02	0,01	0,06
ОАО «Машзавод»	0,02	0,02	0,03	0,05
ОАО «Северный коммунар»	0,01	0,02	0,01	0,03

Из данных таблицы видно, что материальная база промышленных предприятий города за последний год увеличилась, а структура затрат на производство продукции не меняется. Это свидетельствует о том, что предприятия применяют и покупают старые технологии, не обеспечивающие снижения материальных и энергетических затрат и увеличения доли оплаты труда. Администрация города не формирует экономических механизмов, обеспечивающих повышение эффективности промышленного производства. Увеличение прибыли при низкой доле оплаты труда в структуре затрат на производство продукции не является фактором благополучия экономики города. В данном случае рост прибыли в 1999 и 2000 гг. произошел преимущественно из-за роста курса доллара и увеличения общей инфляции. Из этой объективной реальности надо исходить при формировании инвестиционной программы развития промышленного производства города.

В таблице 2 представлены статистические данные [2] по промышленному потенциалу Великоустюгского муниципального района.

Таблица 2

Промышленный потенциал Великоустюгского муниципального района в 1996 – 1999 гг.

Показатели	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Объем промышленного производства, млн. руб.	230,02	252,7	327,1	818,7
Материальная база промышленности, млн. руб.	1217,9	1196,6	1145,9	1133,0
Доля объема промышленной продукции по отраслям, %				
Пищевая	17,0	16,2	13,5	11,8
Лесная и деревообрабатывающая	34,4	37,2	43,5	42,9
Электроэнергетика	7,4	6,4	9,6	6,7
Строительство	3,6	4,1	4,3	4,2
Легкая	22,8	26,1	19,6	25,9
Остальные отрасли	14,8	10,0	9,5	8,5
Экономические показатели промышленного производства				
Прибыль, млн руб.	12,7	6,3	23,0	127,8
Уровень рентабельности, %	5,7	2,6	7,5	18,5
Структура затрат на производство продукции, %				
Материальные	49,6	48,9	51,5	51,8
Оплата труда	22,9	24,3	24,8	25,0
Амортизация	6,1	5,2	4,7	4,5
Рейтинг предприятий по налоговым платежам в бюджет района, млн. руб.				
ОАО «ВЛВЗ»	—	16,9	17,5	36,6
ФК «Новатор»	2,0	3,0	4,1	13,5
ЗАО «Северная чернь»	10,6	9,09	6,6	8,8
ОАО «Новаторский ЛПХ»	—	—	—	3,7
ОАО «Вологдаэнерго»	—	1,7	3,6	3,6
ОАО «Северлен»	—	—	—	2,5
МП «Электротеплосеть»	1,1	1,5	2,5	2,2

Как видно из данных таблицы, технологический потенциал промышленного производства района за последние годы не изменился, стоимость основных фондов остается на прежнем уровне. Однако следует обратить внимание на тот факт, что структура затрат на производство продукции несколько лучше, чем в г. Вологде. Меньше доля материальных и энергетических затрат в структуре себестоимости продукции, в два раза выше доля оплаты труда. Этот факт в большей мере зависит от структуры промышленного производства района, чем от совершенства технологий.

В таблице 3 представлены статистические данные [2] по промышленному потенциалу Чагодощенского района.

Таблица 3

Промышленный потенциал Чагодощенского района в 1996 – 1999 гг.

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Объем промышленного производства, млн. руб.	86,7	96,3	58,2	74,6	177,8
Материальная база промышленности, млн. руб.	58,5	127,6	153,8	129,3	169,2
Доли объема промышленной продукции по отраслям, %					
Стекольная промышленность	75,3	76,8	68,3	63,1	75,8
Торфяная промышленность	1,4	1,4	2,3	2,6	1,2
Лесная промышленность	5,2	5,4	7,9	9,3	9,8
Пищевая промышленность	17,5	15,5	21,1	23,6	22,1
Остальные отрасли	0,6	0,9	0,4	1,4	0,9
Экономические показатели промышленного производства					
Уровень рентабельности %	+20,2	-18,5	-17,0	-9,3	+6,7
Прибыль, млн.руб.	14,6	-21,9	-11,9	-7,7	11,2
Структура затрат на производство продукции, %					
Материальные	50,9	49,2	58,4	59,3	58,5
Оплата труда	23,7	25,5	22,8	22,2	22,7
Амортизация	7,2	10,4	8,6	6,4	8,6
Рейтинг налогооблагающих предприятий, %					
ОАО «Покровский стеклозавод»	7,2	7,5	6,5	9,2	12,2
ОАО «Смердомский стеклозавод»	9,1	6,4	7,2	8,6	9,9
ООО «Чагодощенский завод и К»	20,8	24,0	4,7	10,4	8,9
ОАО «Чагодакомлес»	1,8	4,5	6,9	4,1	7,7
Торфопредприятие «Дедово Поле»	0,97	0,86	3,7	2,1	1,1
Автотранспортные предприятия	0,98	0,77	1,0	0,6	0,9
Рейтинг предприятий по объему производства, млн. руб.					
ОАО «Покровский стеклозавод»	10,76	15,97	20,49	34,81	69,54
ОАО «Смердомский стеклозавод»	20,86	17,22	15,49	17,18	54,31
ООО «Чагодощенский стеклозавод и К»	-	-	-	-	15,00
ОАО «Чагодакомлес»	4,50	4,19	5,41	7,18	13,33
ГТП «Дедово Поле»			1,56	0,6	1,68

При рассмотрении этой таблицы видно, что в последнее время в районе почти на 30% возросла стоимость основных фондов промышленных предприятий, увеличилась прибыль, и, как следствие, промышленность района стала работать рентабельно. Новые владельцы предприятий вкладывают средства в развитие промышленного производства. Однако структура затрат на производство продукции не изменилась. Следовательно, внедряемые технологии рассчитаны на увеличение объема производства и их технологический потенциал сохраняется низким. Рост прибыли и рентабельности произошел от увеличения объема производства. В этом случае прибыль формируется от сохранения постоянных затрат на производство продукции.

Таким образом, во всех трех анализируемых муниципальных образованиях требуется усиление инновационных процессов. Только такой курс способен обеспечить рост эффективности и устойчивости их экономики.

Нами было также проанализировано влияние на муниципальное хозяйство такого важного элемента производственной и социальной инфраструктуры, каковыми являются автомобильные дороги федерального значения. Конкретно было рассмотрено влияние автомобильных трасс Вологда – В. Устюг и Вологда – Новая Ладога.

К дороге Вологда – Н. Ладога примыкают западные районы области: Вологодский, Шекснинский, Череповецкий, Кадуйский, Бабаевский, Устюженский и Чагодощенский. Эксплуатация этой трассы в течение более 25 лет значительно преобразила экономический потенциал указанных районов и сделала их промышленно развитыми. В приведенной ниже таблице 4 даются показатели промышленного производства районов за 1998 – 1999 гг. В 1999 г. объем производства здесь по сравнению с 1998 г. возрос в 2,26 раза, на 10% увеличилось количество предприятий, в 1,67 раза возросли инвестиции в производственную деятельность, численность населения и его структура не изменились, а пассажирооборот вырос в 1,35 раза.

Аналогичная ситуация имеет место в районах, связанных автомобильной трассой Вологда – В. Устюг (табл. 5). Только за год объем промышленного производства здесь увеличился на 9%, количество предприятий стало больше на 8%, инвестиции возросли на 66%, численность населения и его структура не изменились, а перевозки пассажиров увеличились на 7%. То есть вдоль этой трассы имеет место рост производственной активности населения.

Бытует мнение, что структура населения в муниципальных образованиях не перспективна с точки зрения развития производства. Примечательно, что в муниципальных образованиях, расположенных вдоль этих двух автомобильных трасс общей протяженностью более 1000 км, структура населения аналогична городской – 1/3 работающих людей, 30% людей пенсионного возраста и 1/3 молодежи. В плане развития промышленного производства эти регионы весьма перспективны.

Таблица 4

Некоторые показатели социально-экономического развития районов Вологодской области, примыкающих к автодороге Вологда – Н. Ладога

Показатели	Наименование районов															
	Вологодский		Шекснинский		Череповецкий		Кадуйский		Бабаевский		Устюженский		Чагодощенский			
	Годы															
	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999
1. Производство промышленной продукции, млн. руб.	163	279	326	481	183	294	719	2110	931	268	59	95	101	192		
в % к предыдущему году	121	116	87	85	132	142	99	108	91	111	77	87	108	127		
2. Число предприятий	596	667	352	376	579	618	248	307	283	357	458	461	195	203		
из них: промышленных	45	51	44	41	36	39	35	41	46	53	51	57	25	25		
строительных	39	42	35	38	36	38	31	35	25	24	27	28	7	7		
торговли	80	90	39	44	83	81	38	48	35	34	84	84	19	20		
3. Инвестиции в основной капитал млн. руб.	99	252	65	79	92	155	48	65	26	34	9,0	22	75	85		
4. Численность населения, тыс. чел.	50	50	32	32	42	42	19	19	27	27	21	21	17	17		
в том числе: занятых на предприятиях	16	15	12	12	12	12	6,7	6,6	7,9	9,4	6,8	5,8	5,8	5,8		

Таблица 5

Некоторые показатели социально-экономического развития районов Вологодской области, примыкающих к автодороге Вологда – В. Устюг

Показатели	Наименование районов															
	Вологодский		Сокольский		Тотемский		Бабушкинский		Никольский		Кичм.-Городицкий		Великоустюгский			
	Годы															
	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999
1. Производство промышленной продукции, млн. р.	163	279	499	1149	178	304	27	44	35	107	59	105	392	844		
В % к предыдущему году	121	116	107	127	120	150	69	99	111	142	86	88	108	139		
2. Число предприятий-всего	596	667	406	480	221	252	178	184	333	316	172	246	952	953		
строительных	39	42	28	26	25	29	14	10	10	9	5	6	43	36		
торговли	80	90	111	88	36	36	20	19	24	14	21	21	137	105		
3. Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	99	252	97	108	108	56	27	34	20	90	9	14	85	186		
4. Численность населения, тыс. чел.	50	50	60	60	28	28	16	16	29	29	25	25	70	70		
из них: занятых на предприятиях	16	15	19	21	11	12	5,2	5,2	8,7	8,7	7,5	6,9	24	23		
Пассажиоборот, млн. пасс. – км.	37	74	43	48	82	36	4	5	2	18	5	5	51	54		

Существенную роль в развитии промышленного производства в рассмотренных муниципальных образованиях играют малые и средние предприятия. Их основной производственной деятельностью является заготовка и переработка древесины. Согласно теории экономики промышленного производства это однотипная продукция, которая требует определенных управляющих воздействий.

Дело в том, что объем продукции и ее цену определяет рынок сбыта. В свою очередь объем производства продукции на большом, среднем или малом предприятии зависит от его технологического потенциала. При той или иной цене продукции предприятие может выпустить такой ее объем, какой является для него в данный момент экономически целесообразным. Фактором, определяющим экономическую целесообразность деятельности предприятия любой величины и формы собственности, выступает величина его предельных затрат, необходимых для эффективного производства продукции. При производстве одинаковой продукции крупным предприятиям выгодно участвовать в реализации ее большого объема, средним предприятиям – среднего и малым – малого. В этом случае крупные, средние и малые предприятия получают максимальную прибыль или, по крайней мере, понесут минимальные затраты. Действует механизм «совершенной конкуренции».

К сожалению, механизм управления совершенной конкуренцией используется пока слабо. Более того, имеют место случаи, когда администрации муниципальных образований в рамках программы развития малого и среднего предпринимательства создают условия максимальных льгот на ресурсы малому бизнесу, а получают взамен несовершенную конкуренцию, при которой предприятия-партнеры по производству однотипной продукции становятся банкротами.

Свободное предпринимательство – это управляемое предпринимательство. Дело в том, что для производства продукции используются государственные ресурсы: земля, лесные угодья, электроэнергия, дороги, людские ресурсы и т.д. Эти ресурсы должны эффективно использоваться для увеличения налогооблагаемой базы муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Местное самоуправление в современной России: основы муниципальной экономики / Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия». – М.: Изд-во «Весь мир», 2000. – 235 с.
2. Шичков А.Н., Шохин Н.Н., Шичков Н.А. Управление бюджетным процессом региона. – Вологда: ВоГТУ, 2000. – 122 с.
3. Шохин Н.Н. Проблемы формирования регионального бюджета // Материалы науч.- практ. конференции «Актуальные проблемы менеджмента в России на современном этапе» (С.-Пб., 26-27 ноября 1999 г.). – С.-ПбГУ, 2000. – С. 151–154.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Каждый раз, выступая на столь представительных форумах, проходящих в Вологде, я подчеркиваю, что наш город особенный. Он – один из наиболее сохранившихся древних городов России, исторический облик которых сформировало гармоничное сочетание памятников каменного и деревянного зодчества. Достаточно сказать: на территории города выявлено 224 памятника архитектуры, истории, культуры, более ста из них взяты под охрану государства.

Прошлое и настоящее тесно переплетены в нашем городе. Помимо проблем, которые характерны для городов России, у нас существуют свои, специфические проблемы и трудности, обусловленные экономическими, социальными, историческими особенностями Вологды. Но мы верим в наш город. У него огромный экономический потенциал. Мы не забываем, что географическое положение города влияет на весь Северо-Западный регион страны. Это важный транспортный узел, промышленный и культурный центр. Сейчас в городе проживает более 300,7 тыс. чел. В последние годы происходило увеличение численности населения в основном за счет миграции, а в прошедшем году – за счет рождаемости.

По сравнению с областными центрами Северо-Запада экономическая и социальная ситуации в городе складываются относительно благоприятно. Уровень безработицы за четыре последних года снизился и имеет тенденцию дальнейшего снижения. Среднемесячная заработная плата по Вологде несколько выше, чем в других городах региона.

В городе нет предприятий-гигантов. Структура его промышленности довольно сбалансирована. В ней преобладают такие отрасли, как машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, электроэнергетика. Есть предприятия лесной и легкой промышленности, производства стройматериалов. Малое предпринимательство также оказывает существенное влияние на экономику города. Начиная с середины 1999 г. после продолжительного спада начался рост объемов промышленного производства.

Через Вологду и раньше, и в настоящее время проходит существенная часть товарных потоков в районы области. Поэтому торговля становится одной из приоритетных составляющих экономики города. Дальнейшее развитие этой сферы предусматривает создание крупных специализированных оптовых баз регионального и областного уровня, от-

крытие мелкооптовых рынков местного значения на пересечении крупных магистралей вне жилой застройки.

Подчеркну еще одну особенность Вологды – она является крупным образовательным и культурным центром. В городе действуют технический и педагогический университеты, сельскохозяйственная академия, филиалы ряда крупных российских вузов. Наличие образовательной базы позволяет обеспечить город и область высококвалифицированными кадрами, создать условия для расширения взаимодействия города и районов области. Приоритетная роль образования для развития Вологды обеспечивается реализацией ряда целевых региональных программ.

Одна из основных проблем социально-экономического развития города – развитие жилищной сферы и коммунального хозяйства, а также совершенствование инфраструктуры.

Новым Генеральным планом Вологды, утвержденным в прошлом году, определены основные аспекты развития территории города с учетом роста численности населения, проработаны вопросы зонирования территории и тактики использования земельных участков. Для города представляется первостепенно важным решение вопросов сохранения исторического центра, его благоустройства. Градостроительные программы предусматривают реконструкцию устаревших и строительство новых коммуникаций.

Как у всех, актуальной является и проблема обеспечения населения города жильем. Сегодня требуется запустить механизмы обеспечения строительства жилья для семей со средними доходами. Одним из инструментов выступает развитие ипотечного кредитования. При содействии администрации области эта работа начата – за счет средств фонда ипотечного кредитования в 2001 г. планируется улучшить жилищные условия 80-90 семьям, в 2002 г. – порядка 300. Другое направление в решении жилищной проблемы мы видим в реконструкции и капитальном ремонте жилых домов первых массовых серий. Это позволит получить качественное жилье при существенно меньших по сравнению с новым строительством затратах.

Весьма важны для города и вопросы жилищно-коммунального хозяйства. Это и техническое состояние сетей, применение новых технологий, установка приборов учета тепловой энергии, реконструкция крупных котельных.

Вместе с проведением технических мероприятий весьма важной является проблема достижения полной и социально сбалансированной оплаты услуг ЖКХ. В бюджете прошлого года дотации на услуги ЖКХ составили 30,3% всех расходов бюджета, в бюджете текущего года эта цифра определяется в 26,5%. При этом дотации распространяются на все население, практически без учета доходов, величины и качества жилья. Мы предприняли ряд мер по разрешению этих вопросов, таких, как введение

полной оплаты за второе жилье, но требуется дальнейшее движение по перераспределению расходов на оплату услуг ЖКХ.

Развитие города, появление достаточно удаленных микрорайонов обострили транспортные проблемы. Поэтому мы широко внедряем привлечение частного транспорта для перевозки пассажиров, открытие новых маршрутов. Являемся участниками правительственной программы по развитию городского транспорта.

Как видите, проблем у города достаточно, хотя это далеко не полный перечень. В их решении высока роль областной администрации. В прошлом году специалистами областной администрации проведен анализ состояния и социально-экономического развития города, рассмотрена эффективность выполнения службами города своих задач. Проведенная работа послужила основанием для уточнения, а в ряде случаев переоценки направлений их деятельности. В частности, значительная реорганизация происходит в экономической службе. Усиливается значение и роль этой службы в планировании и координации социально-экономических преобразований в городе, формировании и реализации экономической политики.

Городская администрация в течение последних лет плодотворно сотрудничает с Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН по вопросам совершенствования управления социально-экономическими преобразованиями в городе. В результате сотрудничества сформулированы основные направления концепции социально-экономического развития Вологды.

В минувшем году, основываясь на разработках ВНКЦ, мы сформировали программу социально-экономического развития города на 2001–2004 гг. Эта программа прошла необходимые рассмотрения и утверждена городской Думой.

Конечно, в ходе ее подготовки выявились не рассмотренные и не учтенные ранее проблемы и организационные вопросы. Для детализации направлений программы требуется дальнейшая разработка ряда целевых программ. Мы планируем в текущем году совместно с центром разработать программы развития предприятий машиностроения, функционирования лесного комплекса, развития легкой промышленности и народно-художественных промыслов, энергосбережения, развития городского пассажирского транспорта на долгосрочную перспективу.

Уверен, что обсуждение на конференции проблем регионального развития позволит органам самоуправления значительно продвинуться в решении задач, стоящих перед ними.

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В Г. ЧЕРЕПОВЦЕ

Вопрос о будущем Череповца остро встал перед руководством города в начале 1990-х гг., когда под влиянием бурных перемен в стране над городом нависла реальная угроза сокращения производств, массовых увольнений и безработицы. В то время резко обозначились такие проблемы, как зависимость городского бюджета от состояния дел на градообразующих предприятиях, моноструктурность экономики, плохая экология, дисбаланс на рынке труда и др.

В этих условиях администрация города взяла на себя инициативу по оценке реальной ситуации и определению перспектив городского развития. Консультанты фирмы «Эрнст энд Янг» осуществили работы по диагностике, провели SWOT-анализ, дали предварительные рекомендации по стратегии развития. В городе была налажена работа по связям с общественностью, работала группа социально-экономического мониторинга. Эти мероприятия послужили начальным этапом организации деятельности по стратегическому планированию. С 1997 г. обозначился следующий этап – работы над стратегическим планом городского развития.

Мы понимаем развитие как процесс непрерывного совершенствования способностей и потребностей города в достижении поставленных целей, которыми будут качество и уровень жизни горожан.

Выбранная нами методология стратегического управления городом ориентирована не только на результат, но и сам процесс развития, который осуществляется инкрементально, небольшими шагами, с постоянным осмыслением того, что изменилось и в какой степени. Мы понимаем, что изменения происходят сначала в умах и настроениях горожан и лишь потом следуют перемены в экономике и социальной сфере. В этой связи делом чрезвычайной важности является достижение эффекта «творческого напряжения», когда стремление к совершенству, желание достичь желанного будущего начинает управлять энергией масс. Для начала важно определить: «В каком городе мы хотим жить? Что должно быть в идеале?» И лишь потом провести анализ того, насколько текущая ситуация отличается от той, которую мы хотели бы получить. Такая последовательность шагов определяет стратегию или процесс управления переходом от текущей реальности в желаемое будущее. Поэтому оценка изменений должна происходить в режиме мониторинга на уровне системного анализа.

Стратегическое планирование городов – новый вид деятельности не только в России, но и в мире. Поэтому нет пока точных рецептов, как сделать оптимальную стратегию, что для этого нужно. Скорее всего, идет речь о разработке компромиссной стратегии, поскольку ее создателями выступают участники различных социальных групп, профессиональных союзов, общественных организаций. Словом, те, кого можно считать активными горожанами. Их участие в разработке «видения будущего города» явится ключевым моментом для достижения общественного согласия, с одной стороны, и основой для определения долгосрочных целей развития города, определения системы ценностей, миссии развития – с другой.

Долгосрочность периода определена нами до 2010 г., тем не менее, учитывая возможность внесения корректив в случае необходимости, важно не допустить явления, именуемого «стратегическим дрейфом», когда достижение плана становится самоцелью и начинает тормозить процесс развития.

Деятельность по стратегическому планированию и управлению требует соответствующих технологий, прежде всего информационных. Работа по системному анализу, прогнозированию, проектированию строится на сборе и обработке колоссальных массивов информации. Для этого нужны универсальные специалисты, соответствующее программное обеспечение, финансовые ресурсы. Пока мы еще не ответили для себя на вопрос: сколько это будет стоить? В настоящий момент происходит определение того, что нам нужно, какие ресурсы, какого качества и в каком количестве. Мы готовы пойти на расходы, связанные с организацией деятельности по стратегическому планированию, и идем на них уже сейчас.

Что нам уже удалось сделать? Создано управление планирования и проектного финансирования – главный оператор в системе стратегического управления. Ведется планомерная работа по совершенствованию методологии и реализации стратегического плана. Вот ее этапы:

1996 – 1998 гг. – подбор команды разработчиков, начало работы по методологии.

1998 – 1999 гг. – организована деятельность рабочих групп в структурных подразделениях мэрии по разработке концепции плана стратегического развития города. Проведены семинары по формированию стратегического мышления у участников рабочих групп, разработаны концепции каждого из подразделений.

1999 – 2000 гг. – при поддержке Международного банка реконструкции и развития и Национального фонда подготовки финансовых и управленческих кадров нами реализован проект «Развитие системы качества оперативного финансового контроля и системы стратегического управления г. Череповца».

2000 г. – разработан начальный вариант концепции плана стратегического развития города.

Городской Думой утверждены положения о бюджете развития, о планировании развития города, о городской инвестиционной программе, являющиеся нормативно-правовой базой для программ развития города.

Основными ориентирами развития экономики города в настоящее время служат поддержка существующих предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию, диверсификация экономики, активизация процесса реструктуризации крупных производств, прежде всего ОАО «СеверСталь», путем выделения в самостоятельные бизнес-единицы, создание благоприятных условий для появления и развития малого бизнеса.

Осуществляется процесс перехода к долгосрочному планированию в рамках проектного финансирования целевых и комплексных программ развития. Включение комплексных и целевых программ в план стратегического развития города происходит на основании решений Экспертного совета по стратегическому развитию и инвестиционной деятельности.

В настоящее время рассмотрены и утверждены паспорта долгосрочных программ «Развитие туризма в г. Череповце», «Информатизация и развитие телекоммуникаций», «Развитие и совершенствование сферы потребительского рынка города». Ведется разработка ряда целевых программ, направленных на создание устойчивой социальной среды, благоприятной городской среды, формирование общественного согласия, развитие местного самоуправления.

В декабре 1999 г. в городе открыто и действует НП «Агентство городского развития», учредителями которого явились ОАО «Северсталь» и мэрия города. В рамках «Агентства» реализуются программы «Самозанятость», «Реструктуризация предприятий», «Фонд поддержки предпринимательства» и «Бизнес-инкубатор».

В 1998 г. г. Череповец выиграл конкурс TACIS, и в настоящее время осуществляется проект SMERUS 9702, целями которого являются помощь в проведении реструктуризации на ОАО «СеверСталь», поддержка инициатив малого и среднего бизнеса, помощь органам местного самоуправления и предприятиям в решении общих городских проблем.

Город сотрудничает с институтом «Евроград» (С.-Петербург), фондом «Институт экономики города» (Москва), другими научно-исследовательскими организациями. В настоящее время ведется работа по оценке кредитного рейтинга Череповца рейтинговой службой EA - Ratings.

Главная сложность заключается в организации деятельности по стратегическому планированию в рамках существующей организационной структуры мэрии. Ведь эта деятельность выходит за рамки функций бюрократической организации. Данный вид деятельности является инновационным, сродни деятельности НИИ. Культура внутри такой организации строится на высоком уровне компетентности сотрудников, ее составляю-

щих, а ее структура ориентирована на выполнение задач. В такой организации управление осуществляется на контроле качества и количества выполняемых задач, а не на принципах иерархии и единоначалия. В этой связи возникают противоречия между традиционной бюрократической структурой, которой по определению являются органы власти, где сила должности весит больше силы специалиста, и складывающейся структурой, где сила специалиста весит больше, чем сила должности.

В реальности это приводит к проблемам внутри вышеназванного управления планирования. За последние три года управление три раза меняло название в связи с меняющимися задачами, почти полностью обновился его кадровый состав. Этот процесс продолжается и сейчас. В таких условиях главной проблемой остается преемственность идеологии и сохранение традиций. Основными ресурсами в этих условиях являются хорошо подготовленные и обученные специалисты. Поскольку таких специалистов не готовит ни один вуз, то приходится устанавливать блоки компетентности и принимать на работу лишь тех, кто способен и желает обучаться. Остро стоит вопрос об оплате труда работников управления, поскольку существующие нормы оплаты труда муниципальных служащих не могут конкурировать с уровнем оплаты труда в коммерческих структурах. В результате получается, что мэрия является стартовой площадкой для подготовки и обучения дефицитных специалистов, которых перекупают по мере роста их компетентности.

Не меньшую проблему составляет дефицит информационных ресурсов, отсутствие технологий для сбора и обработки информационных массивов. Сейчас эту проблему мы пытаемся решить с помощью создания единой информационной системы города в рамках целевой программы «Информатизация и развитие телекоммуникаций».

В 2001 г. начнется процесс выработки «видения» будущего Череповца. Данная работа будет осуществлена в рамках комплексной программы «Городское самоуправление и общественное согласие». Эта работа продолжится до 2002 г., после чего мы сможем выстроить систему ценностей, разделяемых всем городским сообществом, сформулировать миссию города, определить главные цели его развития. Следующим этапом, корректирующим первоначальный SWOT-анализ, явится работа по количественной и качественной оценке ресурсов и способностей города, необходимых для достижения поставленных целей. Это позволит определить конкурентоспособную стратегию. С учетом влияния внешней среды на систему городского развития наиболее целесообразным мы считаем сценарный подход к прогнозированию будущего города. Предстоит также работа по организации мониторинга системы городского развития для измерения результатов достигнутого и внесения корректив в первоначальные планы.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОХРАНЕ И УКРЕПЛЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Здоровье является одной из главных ценностей как для отдельного человека, так и для общества в целом.

В течение последних лет в Вологодской области, как и в целом по России, на фоне социального и экономического кризиса резко ухудшились показатели здоровья населения. В период с 1987 по 1999 гг. показатели смертности выросли с 12,0 до 15,8 на 1000 населения, а естественная убыль, начавшаяся с 1992 г., составляет 7,9. При этом идет дальнейшее снижение рождаемости. Остается высоким показатель младенческой смертности – 17,0 на 1000 новорожденных.

В структуре смертности на первом месте находится смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. Продолжается тенденция к росту заболеваемости населения, особенно детей и подростков. Увеличилось число несчастных случаев, травм и отравлений, суицидов.

Остается относительно низкой степень благоустройства населенных мест. Несмотря на то, что на строительство, ремонт и содержание дорог затрачивается все больший объем средств, уровень ДТП остается высоким: в 1999 г. произошло 1640 случаев, погибло 325 чел., 1789 ранено.

Обостряется проблема наркомании, появились случаи регистрации ВИЧ-инфекции среди подростков и молодежи, употреблявших наркотики внутривенно.

Отмечается тенденция роста интенсивности загрязнения источников водоснабжения, атмосферного воздуха и почвы по химическим показателям.

Ухудшились условия труда, в результате чего идет рост профессиональной и общей заболеваемости работающих на производстве, снизилось качество питания. Выявляется большее распространение привычек, наносящих вред здоровью, – алкоголизм, курение, низкая физическая активность. Курит около 64% мужского и 30% женского населения. Среднедушевое потребление алкоголя составляет 9 литров на человека в год.

При общем снижении численности населения области (1335 тыс. чел. – 1994 г., 1328 тыс. – 1999 г.) уменьшилась доля детей и подростков (соответственно с 320 тыс. до 274 тыс.), что говорит о снижении трудового потенциала области. Особенно сложно эти процессы протекают на селе, откуда продолжается миграция молодежи в города.

Колинъко Александр Андреевич – начальник управления здравоохранения администрации Вологодской области.

Одновременно надо отметить, что материальным положением не удовлетворены 84,5% населения (по данным опроса), основными причинами неблагоприятной динамики показателей состояния здоровья 64,7% опрошенных назвали **падение качества жизни и психологический стресс** из-за неуверенности в завтрашнем дне.

По исследованиям, проведенным Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН и областным комитетом государственной статистики, более 80% населения Вологодской области **ставит ЗДОРОВЬЕ на первое место** в ряду жизненных ценностей, считая его более важным, чем карьера и материальный достаток. Можно сказать, что здоровье – это интегральный показатель качества жизни и объективный критерий успешности проводимых политических, социальных и экономических реформ.

Исторический опыт профилактики заболеваний в России, а также положительные результаты ряда зарубежных стран говорят о том, что наличие четко сформулированной политики охраны здоровья повышает вероятность достижения поставленных целей.

Все это и послужило главными причинами для разработки перспективной политики охраны и укрепления здоровья населения области.

Вологодская область разделяет основные направления и стратегии укрепления и охраны здоровья населения, которые отражены в документе Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения «Здоровье - 21» и определяет свои задачи и стратегии в соответствии с собственной политикой охраны и укрепления здоровья населения.

Первые шаги к созданию политики в области охраны здоровья на Вологодчине были сделаны еще в начале 90-х годов. Именно в эти годы инициативная группа в составе организаторов здравоохранения, образования, практикующих врачей и представителей общественности стала искать пути формирования согласованной политики исполнительной и законодательной властей на региональном и муниципальном уровнях по безотлагательному решению проблемы здоровья населения. При этом основное внимание было сосредоточено на поиске новых подходов к ее решению.

Методологией к действию стало определение здоровья не просто как отсутствие болезней, а как взаимосвязь физического, психического и социального аспектов здоровья. Основным принципом реализации – межведомственный подход к решению проблемы.

Сделано несколько шагов, которые, на наш взгляд, предопределяют в дальнейшем успех в реализации целей охраны и укрепления здоровья населения. Что это за шаги?

1-ый шаг: создано идейное ядро – инициативная группа по разработке региональной политики охраны здоровья, которая была поддержана руководством администрации и Законодательного Собрания области;

2-ой шаг: налажены контакты с научными институтами области и Российской Федерации;

3-ий шаг: акцентировано внимание на неблагоприятном состоянии здоровья населения области;

4-ый шаг: разработаны и реализуются 10 региональных целевых программ, в том числе одна из первых региональных программ в России «Профилактика и лечение артериальной гипертонии и атеросклероза среди населения Вологодской области на 1998–2002 гг.»;

5-ый шаг: налажены контакты с европейскими проектами.

Началом разработки региональной концепции охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области стала конференция, состоявшаяся в январе 1999 года в г. Вологде, на которую были приглашены руководители области, крупных городов, депутаты Законодательного Собрания, начальники департаментов, управлений и комитетов, представители общест-венности, промышленности и сельского хозяйства, ведущие ученые страны и европейские эксперты.

Это был переломный этап в формировании политики, и происходил он при поддержке проекта «Система профилактических мер и здоровья на-селения России» международной программы «Тасис».

Работка политического документа проходила:

- на основе календарного плана;
- на принципах межсекторального сотрудничества;
- с учетом мирового и европейского опыта;
- при усиленном внимании управления здравоохранением к вопро-сам профилактики заболеваний;
- с учетом реальных потребностей региона.

Проблемная ситуация:

- состояние здоровья населения и среды обитания в области не отве-чает потребностям общества;
- происходит ухудшение показателей здоровья в последние годы;
- показатели здоровья в области хуже, чем в других странах.

Политика охраны и укрепления здоровья населения представля-лась как совокупность принимаемых решений или взятых обязательств по проведению определенного курса действий, ориентированных на реализа-цию конкретных задач в области укрепления здоровья и профилактики за-болеваний.

Целью политики определено:

- формирование устойчивой положительной динамики состояния здоровья населения Вологодской области;
- повышение качества трудового потенциала Вологодской об-ласти на основе улучшения здоровья населения.

Социальными и этическими принципами политики охраны здо-ровья приняты следующие:

- здоровье как одно из важнейших прав человека и его ценность как одного из наиболее значимых ресурсов;

- справедливость и солидарность в вопросах охраны здоровья; ответственное отношение к своему здоровью каждого человека;
- ответственность органов власти, руководителей предприятий и организаций за здоровье людей.

Задачи политики:

- повышение благосостояния и качества жизни людей, уменьшение доли людей, проживающих за «чертой» бедности, сокращение безработицы;
- снижение распространенности индивидуальных и общественных факторов риска;
- охрана здоровья матери и ребенка;
- снижение заболеваемости, инвалидности и смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, от травм и несчастных случаев;
- профилактика ведущих инфекционных заболеваний – гепатита В и С, туберкулеза, ВИЧ-инфекции, заболеваний, передаваемых половым путем.

Стратегия достижения обеспечивается путем:

- повышения уровня медицинских и гигиенических знаний населения и создания условий для самореализации личности по сохранению и укреплению собственного здоровья;
- активизации всех секторов общества – экономики, промышленности, социальной сферы, общественных организаций и др. – в профилактической деятельности;
- налаживания эффективного межведомственного взаимодействия в вопросах охраны здоровья;
- повышения качества анализа и прогноза состояния здоровья населения, а также факторов, его определяющих;
- переориентации системы здравоохранения преимущественно на первичное звено при повышении эффективности управления.

Подготовка и принятие документа заняли более одного года. В разработке политики принимали участие свыше пятидесяти специалистов, представляющих различные федеральные, региональные и муниципальные ведомства, научные и общественные организации и учреждения.

За весь период разработки было подготовлено 12 вариантов текста документа. Окончательный вариант – политический документ «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» был утвержден Постановлением губернатора № 416 от 15 мая 2000 г.

В этот документ включено обращение губернатора области В.Е. Позгалева и председателя Законодательного Собрания Г.Т. Хрипеля к

населению с призывом принять активное участие в реализации политики охраны и укрепления здоровья.

Структура документа:

1. Введение.
2. Анализ ситуации.
3. Основные направления, задачи и стратегии (21 задача).
4. Заключение.

Приоритетами политики охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области на ближайший период и меры по их обеспечению отражены в нижеследующей таблице.

Приоритетное направление (задачи)	Принимаемые меры: областные законы и целевые комплексные программы (ОЦКП)
Укрепление здоровья женщин и детей	ОЦКП «Безопасное материнство» на 2001–2005 гг., разрабатывается программа «Здоровое начало жизни»
Профилактика болезней сердечно-сосудистой системы	ОЦКП «Профилактика и лечение артериальной гипертонии и атеросклероза среди населения Вологодской области» на 1998–2002 гг., ОЦКП «Сахарный диабет» на 2001–2005 гг.
Снижение травматизма, количества несчастных случаев и отравлений	Отдельные ОЦКП не разрабатывались
Улучшение состояния среды обитания	ОЦКП «О санитарно-эпидемиологическом благополучии», ОЦКП «Питьевое водоснабжение» (1995 г.), закон «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» (1999 г.)
Профилактика наркомании и алкоголизма	«Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999–2001 гг.»
Профилактика ВИЧ-инфекции, туберкулеза	«Анти-ВИЧ-СПИД (2001–2005 гг.)», «Неотложные меры борьбы с туберкулезом на 2001–2005 гг.», закон «О туберкулезной помощи населению и предупреждению распространения туберкулеза»
Борьба со стрессом и профилактика психических заболеваний	ОЦКП не разрабатывалась
Улучшение качества жизни пожилых людей	ОЦКП «О бесплатном лекарственном обеспечении», ОЦКП «Забота...», закон «О лекарственном обеспечении населения...»
Профилактика и ранняя диагностика онкологических заболеваний	ОЦКП «Безопасная лучевая диагностика»

В настоящее время идет разработка стратегической программы реализации политики охраны и укрепления здоровья населения Вологодской

области, к которой привлечены представители почти всех основных ведомств, учреждений и общественных организаций. Реализация этой программы будет осуществляться поэтапно, в соответствии с определенными приоритетами области по охране и укреплению здоровья населения. На этапах реализации основное место займут областные целевые программы по конкретным проблемам.

Идет активное включение в стратегию реализации программы проектов Европейского регионального бюро:

1. На областном уровне:

Вологодская область вошла в Европейскую сеть «Регионы за здоровье» и стала ее полноправным членом в 1999 г.; принимает активное участие в ее работе.

2. На муниципальном уровне:

Города Вологда и Череповец приступили к реализации проекта ВОЗ «Здоровые города».

3. На локальном уровне:

Три школы Вологодской области подали документы на участие в проекте ВОЗ «Школы укрепления здоровья».

Одним из перспективных и важных компонентов в реализации политики явится создание единой системы мониторинга здоровья населения области, а также совершенствование региональной информационной сети в области охраны и укрепления здоровья и включение Вологодской области в Европейскую информационную сеть ВОЗ.

Периодическая и регулярная оценка и критический анализ хода выполнения политики, ее стратегий, задач, направлений и соответствующих программ позволят не только проанализировать областную политику по охране и укреплению здоровья, но и своевременно совершенствовать ее.

Крайне важно создать центры медицинской профилактики в городах и районах области и открыть отделения и кабинеты медицинской профилактики во всех областных, городских и районных лечебно-профилактических учреждениях, которые должны стать организаторами и координаторами профилактической работы на соответствующих уровнях (областных и муниципальных).

Реализация политики охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области позволит улучшить состояние общественного здоровья, сократить затраты на лечебные мероприятия, перераспределить ресурсы в пользу профилактики и в конечном счете внести существенный вклад в улучшение благосостояния и благополучия всех вологжан.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Система непрерывного образования, сложившаяся в СССР, в постсоветские годы испытывает серьезные трудности. Но при всех сложностях переходного периода общее образование и все виды профессионального образования были востребованы обществом, быстро реформировались и в основном приспособились к рыночным условиям.

В то же время такая важная составляющая непрерывного образования, как дополнительное образование, не только не получила дальнейшего развития, но и вступила в период стагнации. Имеющиеся учреждения дополнительного образования не развивались, а выжидали за счет подготовки рабочих профессий (в первую очередь для сферы обслуживания).

В большинстве отраслей народного хозяйства в последние десять лет повышению квалификации и послевузовской переподготовке специалистов практически не уделялось внимания.

В настоящее время рядом правительственных постановлений и нормативными актами Минобразования России определяется порядок организации и развития системы дополнительного образования. Однако трудности, существующие в финансировании планового обучения работников учреждениями и организациями всех форм собственности, резко сужают номенклатуру направлений повышения квалификации и переподготовки кадров. При этом наиболее эффективно переподготовка кадров ведется по направлениям предлицензионной подготовки специалистов.

Вместе с тем понятно, что наличие этой необходимой составляющей дополнительного образования не обеспечивает создания достаточных условий для переподготовки кадров в соответствии с требованиями рынка (проблема частичной или полной переквалификации), повышения технологического уровня производства, организации эффективного управления (менеджмента), маркетинга и т.д.

Сегодня можно привести некоторые примеры эффективного функционирования ведомственной (например, МЧС) и фирменной (например, «Газпром») системы повышения квалификации и переподготовки кадров (дополнительное образование). Однако даже в этих случаях удается охватить только ограниченный перечень специфических профессий.

В сложившихся условиях важное место в развитии дополнительного образования принадлежит высшей школе, которая располагает специальными подразделениями различного типа при вузах (например, межотраслевыми региональными центрами повышения квалификации и т.д.).

Дерягин Руслан Валентинович – д.т.н., ректор Вологодского государственного технического университета.

В системе непрерывного образования высшая школа может выполнять и такие образовательные функции, как реализация образовательных программ высшего образования, послевузовского образования, включая аспирантуру и докторантуру, послевузовского дополнительного образования, включающего различные варианты повышения квалификации и переподготовки кадров.

В. К. Егоров

О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА

Общественные науки по определению имеют своим основным объектом исследования общество – большую совокупность людей, индивидумов. Именно над обществом проводят свои и абстрактные, и вполне реальные научные и ненаучные эксперименты ученые и политики, а полученные в результате этих экспериментов выводы, закономерности и рекомендации (директивы) даются конкретному человеку для ориентации в общественном пространстве и как руководство к действию или бездействию. При этом собственно человек в научной теории или политической доктрине предельно упрощается, схематизируется, становясь подобием пресловутого «винтика» с максимально детерминированным поведением.

В истории России «несть» числа социально-экономическим и политическим экспериментам, проведенным над обществом, но еще больше тех, которые в силу разных причин уже или еще не состоялись. Предметом долгого и серьезного исследования может быть ретроспектива этого вопроса, однако и новейшая история России не стала исключением – мы вновь живем в эпоху перемен, завершение которой вряд ли состоится в ближайшее время.

В настоящее время многие ученые, да вообще мыслящая часть российского общества, оценивая последние 10 лет драматического эксперимента в стране и задумываясь над вызвавшими его причинами, достигли согласия в том, что к середине 80-х годов перемены в нашей стране действительно назрели. Альтернативой была стремительно прогрессирующая стагнация. Согласившись с этим, специалисты зачастую резко расходятся во мнениях о том, как, какими средствами, с какими темпами и с какой конечной или хотя бы промежуточной целью следовало бы проводить очередной радикальный эксперимент.

Егоров Валерий Кузьмич – к.и.н., заведующий Сектором гуманитарных и общественных наук РАН.

Оценивая концептуальную основу либерально-экономических реформ, многие склоняются к тому, что их базовым принципом был афоризм, приписываемый Наполеону Бонапарту: «Главное вязаться в драку, а там видно будет». Говорят, впрочем, что и В.И. Ленин придерживался иногда этого же принципа. Как бы то ни было, инициаторы преобразований «вязались в драку», не обладая качествами названных выше исторических деятелей. Кроме того, заявив в начале реформ о решительном отказе от революционных форм и методов их осуществления, они не колеблясь прибегли к ним, пренебрегая интересами как отдельных рядовых членов общества, так и целых социальных слоев.

После того, как более года назад произошли изменения в высшем руководстве страной, а внешняя и внутренняя политика стала более внятной и предсказуемой, что позитивно сказалось на эффективности национальной экономики, появилось много критических анализов истекшего десятилетия реформ. К чести ученых-экономистов РАН следует отметить, что целый ряд их, и прежде всего академик Д.С. Львов, выступали с конструктивной критикой курса реформ с самого их начала, предлагая свои научно обоснованные варианты.

Совсем недавно, 9 января с.г. в своем интервью газете «Вечерняя Москва» академик Н.П. Шмелев сказал: «Азарт (писать на тему экономического реформирования. – *В.Е.*) пропал в 1992 году, когда к власти пришли молодые ребята-реформаторы. В принципе, если по учебнику, они все делали правильно. Но одно дело – учебник, другое дело – живые люди. За чем так свирепо поступать с народом!».

Примерно в то же время образную характеристику того, что произошло в экономике нашей страны, дал еще один известный экономист академик В.В. Ивантер: «В целом у нас построена свободная экономика. Другое дело: чтобы ее построить, не надо было производить столько разрушений. Поэтому свободная экономика получилась у нас вороватой и неэффективной» («Экономические стратегии», ноябрь – декабрь 2000 г.).

«По учебнику» – значит, в теории. Вообще критиковать науку за провалы социальных экспериментов, нестабильность общества, ухудшение условий жизни его членов – давняя и не только российская традиция. Это не значит, что на науку списываются лишь чужие ошибки. Свою долю ответственности, иногда существенную, ученые признают. И это вполне естественно, поскольку настоящие исследователи не канонизируют свои теории и, признавая обоснованную критику, продолжают научный поиск. В этом неперемное условие развития науки. Подлинным же тормозом научного прогресса становится ситуация, когда теория, оправдав себя в частном случае, в отдельно взятой стране, например в Аргентине или Польше, некритично и жестко навязывается в качестве программы практических действий в другой стране, без учета ее специфики, в том числе осо-

бенностей национальной психологии, традиций, степени готовности общества к радикальным изменениям.

Любой член общества не свободен от общества вообще и от экономики в частности, без нее общество в принципе невозможно. В силу этого вполне закономерен общественный интерес не только к бытовой экономике, но и к экономической науке. Свои особенности имеет этот интерес со стороны ученых, представляющих родственные общественные науки: социологию, историю, право и т.д., поскольку общность объекта исследования обуславливает взаимовлияние научных теорий, заимствование некоторых методов работы и даже инструментария.

В декабре 2000 г. на одном из междисциплинарных теоретических семинаров в президиуме РАН состоялось обсуждение темы: «Модель человека в экономической науке». После основного выступления, сделанного чл.-корр. РАН В.С. Автономовым, состоялась оживленная дискуссия, в которой приняли участие ведущие ученые-гуманитарии и обществоведы академии. Возможно, многие их доводы и соображения показались ученым-экономистам наивными, что тем не менее не снижает их ценности. А ценность же состоит в том, что они отражают степень понимания экономической науки наиболее интеллектуальной частью общества, влияющей на общественное сознание в целом.

Упомянутая дискуссия выявила одно из основных, если не главное отличие экономической науки от других общественных, а тем более гуманитарных наук. Оно заключается в том, что в экономической науке человеческая природа упрощается и схематизируется в значительно большей степени, чем в других частных (история, психология, филология, право и др.) науках об обществе. Схематизация не останавливается на этапе концепции, идет дальше, достигая того уровня, когда модель человека (человек экономический) становится уже не предметом изучения, а «инструментом исследования, элементом метода соответствующей теории».

В любой общественной науке упрощение объекта исследования, его известная схематизация неизбежны. Неизбежны и необходимы абстрагирование от некоторых конкретных сущностных черт, высокий уровень обобщения. Без этого наука в принципе невозможна без риска уйти в описательность, бессистемное фиксирование признаков и качеств, исключаящие выявление закономерностей и составление прогнозов. Следует отметить однако, что существует предел и степени обобщения, и уровня абстрагирования, – он состоит в том, что получающаяся в результате модель объекта исследования не должна утрачивать адекватности реальной ситуации, складывающейся как результат исследований не только в данной частной науке, но и на стыке с другими.

Для модели человека в экономической науке определяющим является рационализм, выражающийся прежде всего в оптимизации средств достижения цели в системе «производство–потребление». Качество цели и

средств ее достижения при этом не принимаются во внимание, главным становится максимально возможное использование пространства действия в пределах существующих ограничений.

Модель «экономического человека» с ее приматом рационализма порождает при попытках ее освоения специалистами и неспециалистами две логических ловушки. Во-первых, те, кто критически относится к экономической теории, могут ожидать от модели «экономического человека» учета всех существенных человеческих черт и, не найдя их, не воспримут ее вместе с важным функциональным значением для науки. Во-вторых, и это может иметь еще более негативные последствия для общества, адепты абстрактных моделей человека могут отстаивать полное соответствие модели реальной жизни общества, а находясь во власти, навязывать обществу получающиеся в результате экспериментов с моделями выводы и рекомендации в качестве конкретных программ.

Создается впечатление, что в ряде экономических теорий, таких, как макроэкономическая, монетаристская, человек как субъект исчезает, превращаясь в некую виртуальную реальность, образующую тем не менее большие общности. А вот они уже, эти общности (население страны, регионов, социальные слои и пр.), и становятся подлинными субъектами экономических отношений, детерминированных вышеупомянутыми теориями.

Безусловная ценность модели «экономического человека» с его рациональным поведением состоит в том, что она позволила экономической науке занять лидирующее место в семье общественных наук по степени математизации – одного из главных или, как считают многие, основного признака научности науки. Успехи в области математического моделирования экономических процессов, достигнутые учеными во многих странах мира, общеизвестны и бесспорны. Но именно это обстоятельство и породило среди ученых-экономистов своеобразную эйфорию, подобную той, которая охватила в свое время математиков, заявлявших на определенном уровне развития математики о способности доказать с помощью формул существование Бога.

На упомянутом семинаре было отмечено, что в процессе исторической эволюции рациональной модели человека преобладала тенденция к упрощению и формализации. Очевидно, однако, что некритическое следование этой тенденции способно привести экономическую теорию к отрыву от реальной экономики, сделать ее самодостаточным интеллектуальным конструктом. Подобная опасность проявлялась периодически в виде кризисов экономической науки с последующим откатом к более реалистическим моделям человека. В этих моделях при снижении уровня обобщения акцент делался на практической познавательной деятельности, а в экономическом анализе учитывались исторические, социальные, этические и даже эмоциональные факторы.

В то время как в мировой экономической науке в последние годы все большую силу набирают идеи конвергенции «рациональных» и «реалистических» моделей человека, инициаторы отечественных реформ, судя по всему, приняли на вооружение сугубый рационализм, поставив цель построения в России либеральной рыночной экономики, полностью игнорируя конкретно-го человека.

Оппоненты жесткому либерализму последовательно выступали (и выступают) за многосторонний подход к проблеме человека в экономической науке. Оставаясь поборниками математического моделирования и формализации, они тем не менее в разработке экономической теории настойчиво ищут возможности соединения преимуществ рационализма с эффективностью реалистических методов. Подобно созданию общей теории поля в физике создание общей и универсальной экономической теории крайне трудно, в последнем случае вообще вряд ли возможно. Скорее всего, любая самая разработанная и выверенная теория будет локализована и во времени, и в пространстве с перспективой ее смены другой, более современной.

В своем научном поиске, включая теоретический и прикладной аспекты, ученые-экономисты все чаще выходят на междисциплинарные проблемы. Экономические тезисы доказываются с помощью социологических методов, подкрепляются аргументацией морально-этического порядка, сопровождаются экскурсами в историю вопроса и пр. Экономический оттенок появился у таких понятий и словосочетаний, как расстройство социального здоровья, социальная агрессивность, безысходность и отчаяние, справедливость и несправедливость.

Даже серьезные ученые-экономисты вынуждены признать, что экономическая наука оказалась практически бессильной в попытках объяснить нынешнее бедственное экономическое положение России без апелляции к другим общественным и гуманитарным наукам. Экономическая наука не дала универсального средства для исчерпывающего описания состояния и развития общества и, не перестав быть самой научной из общественных наук, осталась лишь одной из частных.

Бесспорно, что наиболее соответствующей реальному человеку, его социально обусловленному поведению является его концепция в философской антропологии, складывающаяся из результатов исследования в частных гуманитарных и общественных науках. Не менее бесспорно и то, что в таком виде она не может быть использована в математическом моделировании, без чего экономическая наука немыслима. Поэтому встает традиционный вопрос: «Что делать?»

Не отрицая принципа разделения труда в науке, следует, наверное, особое внимание уделять этапу перехода экономической теории в основу конкретных проектов и программ социально-экономического развития общества. Именно на этом этапе необходима корреляция результатов, полученных в экономической науке, с результатами исследований в других частных науках. Иначе вопрос, почему не работают безупречные экономические теории, останется вечным.

А. А. Адамеску

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА – ВАЖНЫЙ ШАГ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ

Исторический опыт, оценка на современном уровне положительных и отрицательных сторон унитарного и федерального государства позволяют сделать для России обоснованный выбор в пользу федерализма. Для этого потребуется постепенно и целенаправленно вести работу как в части научных обоснований, организационных решений, так и в разъяснении в обществе получаемых от этого преимуществ.

По нашему мнению, усиление централизованной государственной власти и управления в территориальном аспекте требует создания особых территориальных форм организации – макрорегионов. Это требование вытекает из сложившихся в настоящее время границ регионов, их большой раздробленности, что объективно создает угрозу существования Российской Федерации, ее безопасности, ослабляет ее экономически и политически. Мы убеждены, что в основу реформирования территориального устройства России должны быть положены не национальные или формальные административные признаки, а система экономического районирования, что будет способствовать усилению межрегиональной интеграции, созданию общественного рынка.

Включение в сферу экономических и политических реформ всех основных звеньев общественной и государственной жизни определяется научным, системным подходом к ним. Административно-территориальному делению страны в регулировании хозяйственного развития, наряду с социально-культурным строительством, осуществлении других функций государства (правоохранительной, оборонной и др.) принадлежит большая роль.

Исторически наиболее значительные преобразования этой формы территориально-организационной структуры всегда были связаны с кардинальной сменой хозяйственно-политической обстановки, выдвижением новых задач экономического и социального развития. Достаточно вспомнить реформы петровских времен, губернские образования екатерининской эпохи, административное деление советского периода, когда сначала были созданы крупные образования. Административно-территориальное деление раздробилось и потеряло признаки хозяйственной комплексности

Адамеску Алеко Александрович – д.э.н., профессор, Совет по изучению производительных сил Минэкономики и РАН.

в результате усиления директивного централизованного управления к середине 30-х годов. Сказывалось и стремление центра воспрепятствовать усилению роли региональных партийно-советских элит. Совершенно очевидно, что подобная ситуация сложилась в России и в настоящее время. Актуальность реконструкции административно-территориального устройства с экономической точки зрения определяется прежде всего ориентацией государства на углубление экономической реформы и ее преимущественную реализацию в регионах. В то же время территориально-организационная структура, сохранявшаяся почти без изменений шесть десятилетий, архаична, по своей раздробленности и бессистемности не имеет аналогов в мире. На одну высшую административно-территориальную единицу (республику, край, область) в России усредненно приходится 1,9 млн. жителей, в то время как в странах, близких или превосходящих ее по численности населения, этот показатель колеблется от 2,6 (Япония) до 35 млн. (Китай). В США и Бразилии, наиболее приближающихся, наряду с Китаем, к России по величине территории (равной примерно половине), на одну административно-территориальную единицу приходится 4,7 и 5,1 млн. чел. Площадь одной такой единицы в России (216 тыс. кв. км) значительно уступает Китаю и Бразилии (319 и 315 тыс. кв. км).

В России число высших таксономических единиц достигает восьми десятков (при этом число субъектов Федерации – 89), в то время как в Бразилии всего 27 территориальных образований (штаты, федеральные территории и округа), в Китае – 30 (провинции, автономные районы и города центрального подчинения), в Индии – 32 (штаты и союзные территории), в США – 51 (штаты и федеральный округ). Территориальные единицы в этих странах, за небольшим исключением, одноименные и реально равноправные. В России же между республиками, краями и областями имеются значительные различия, в том числе и зафиксированные в соглашениях с Федеральным центром.

Большинство областей в России, особенно в ее европейской части, представляют небольшие малоресурсные образования, лишенные особой производственной специализации и необходимых условий комплексного развития, хотя на востоке страны по территории есть и довольно крупные. Различия основных показателей экономического и социального развития отдельных областей составляют десятки раз, причем достигают многократных величин даже в пределах отдельных зон.

Приведенные выше обстоятельства определяют значительные трудности производственно-коммерческой ориентации товаропроизводителей, формирования емких и разносторонних региональных рынков, усложняют территориальное комплексное прогнозирование, хозяйственное и социальное самофинансирование регионов. Они также сдерживают успешную реализацию экономической реформы, ее регионализацию, осуществление прогрессивных тенденций и территориальной интеграции хозяйства, нала-

живание демократического и эффективного управления. При преобладании мелких и аморфных территорий усиливается стремление к местничеству и автаркии. Наличие почти десяти десятков подчиненных, да еще реально не полностью равноправных территориальных единиц не позволяет говорить о «сильном центре», что не способствует развитию федеративных отношений. Согласно научным теориям управления их оптимальное число не должно превышать 25-30. Следует напомнить, что в дореволюционной России наряду с губернским делением существовали и крупные территориальные образования – генерал-губернаторства, объединяющие несколько губерний и областей.

Наши многолетние исследования показали необходимость разработки на основе экономического районирования проекта нового административно-территориального деления России с учетом следующих основных требований:

- совмещение во всех его звеньях социально-экономических и административных функций;
- выдвижение в качестве основополагающих задач хозяйственных и социальных приоритетов;
- учет разнохарактерности и разноэтапности решаемых проблем; признание преобладающими тенденций к территориальной интеграции экономики и необходимости укрепления выделяемых территориальных единиц.

Основные положения предлагаемого административно-территориального устройства публиковались нами в различных изданиях, в наиболее полном и завершенном виде они были опубликованы в журналах "Федерализм", 1998, № 1, "Обозреватель-Observer", 1999, №9, газете "Промышленные ведомости", 2000, №2(3). Эти предложения вызвали интерес в администрации Президента России (письмо № А4-8466 Пвл, 01.07.98 г.).

Нами рассматривалось несколько вариантов государственно-территориальных образований (федеральные округа). Их обоснование и сравнение показало предпочтительность варианта из 7 административно-территориальных образований (почти совпадающих с территориями межрегиональных ассоциаций), утвержденного в Указе Президента Российской Федерации № 849 от 13.05.2000 г. Перечню федеральных округов свойственно большее выравнивание экономических характеристик регионов. Диапазон по численности населения составляет 2,7 раза, по количеству областных единиц – 1,7. Уравновешиваются управленческие нагрузки центра и регионов: на 8 «связок» первого (число макрорегионов) приходится почти столько же – около 10 «связок» – последнего (среднее число входящих областных единиц). Максимальный удельный вес населения национальных формирований (заметный фактор нестабильности) составляет всего 35%. Снимается проблема гипертрофии национального фактора. По

этому варианту образованы следующие федеральные округа: Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский (позднее переименованный в Южный), Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. Безусловно, предлагаемая система округов может быть уточнена по составу входящих в них субъектов Федерации. Следует учитывать и особенности переходного периода, необходимость принятия решений в конституционном поле при общественном согласии. Лучшим решением является укрупнение регионов на базе экономического районирования, но в настоящее время ситуация в стране не позволяет указом изменить узаконенную систему субъектов Федерации, закрепленную Конституцией Российской Федерации. Да в современных условиях и не требуется ускорения этих решений. Процедура эта очень сложная, кроме того, она связана с вопросами административных границ, что также потребует принятия специального закона. Выдвигаемые нередко в последнее время в средствах массовой информации предложения не учитывают сложившихся особенностей, особенно экономических. Недостаточно эффективен (хотя во многом полезен) механизм координации и интеграции территориально-экономического развития в виде межрегиональных (негосударственных) ассоциаций (как в советские времена – плановых комиссий экономических районов). Интересно выдвигаемое в последнее время, правда, в общем виде, предложение о создании по примеру 20-х годов экономических совещаний (ЭКОСО), что, безусловно, улучшит экономическую координацию регионов на уровне, учитывающем современную ситуацию.

По нашему мнению, в качестве первого шага и должно было стать улучшение федерального управления на межрегиональном уровне при сохранении нынешних конституционных прав существующих субъектов Федерации. В этих целях и создано 7 федеральных округов с представительством центральной власти без нарушения прав и функций региональных властей (ст. 71 Конституции относит к ведению Федерации федеративное устройство и территорию страны). Приближение Центра к регионам улучшит их взаимодействие. Делегирование им части своих функций обеспечит надежную координацию федеральной властью социально-экономического развития территорий и контроль за обстановкой на местах, ускорит решение назревших внутри- и межрегиональных проблем.

Время, прошедшее после Указа Президента, позволяет сделать предварительные выводы. Прежде всего следует отметить, что после него принимались больше политические решения, чем экономические. Не предполагалось и такого увеличения числа чиновников. Делегирование функций Центра на места должно было уменьшить их общее количество в Центре, наблюдается же обратная картина. Среди экономических условий можно отметить полномочия полпредов контролировать исполнение бюджета. Ставится вопрос и о возможности участвовать в распределении трансфертов.

Следует также напомнить, что в Положении о полномочном представителе Президента в федеральном округе в качестве важнейшей задачи поставлена разработка единой целевой программы социально-экономического развития его регионов. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо в научном плане рассмотреть пути решения важнейших методологических вопросов ее составления: определение стратегии развития, параметров устойчивого роста и эффективной структурной перестройки, направлений и средств выравнивания региональных уровней и обеспечение территориально-экономической интеграции, сочетания программного метода с рыночным механизмом регионального развития и др., а также особенности разнотипных программ – старопромышленных и осваиваемых регионов.

В. М. Васильцова, В. Р. Аншелес, В. С. Васильцов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вологодская область, как известно, представляет собой промышленно-аграрный регион, производящий около 1,5% валового национального продукта России, имеющий два крупных промышленных центра: Череповец и Вологду. В первом из них сосредоточено более 70% производственного потенциала области, выпускается каждая пятая тонна стали России, каждый второй гвоздь. В области имеются два крупных предприятия металлургической промышленности, четыре крупных химических предприятия, шесть крупных предприятий машиностроения и металлообработки, большое количество предприятий деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Естественно, что столь высокий промышленный потенциал и аграрный сектор требуют больших ресурсов горюче-смазочных материалов для транспорта, рабочих машин и оборудования, для отопления, выработки электроэнергии. По данным [1] топливно-энергетический комплекс области представлен преимущественно предприятиями электроэнергетики и оптовыми предприятиями, снабжающими покупателей топ-

Васильцова Вера Михайловна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой Череповецкого государственного университета, директор Института экономики и управления.

Аншелес Валерий Рудольфович – д.т.н., профессор кафедры экономики Череповецкого государственного университета.

Васильцов Виталий Сергеевич – аспирант кафедры экономики Института экономики и управления Череповецкого государственного университета.

ливными ресурсами. Но в процессе собственного производства в 1999 г. в области сформировано всего 29,4 % ресурсов электроэнергии, из них более половины отпущено электростанциями предприятий электроэнергетики, 37,4 % – черной металлургии.

Среди котельно-печного топлива наибольшая доля в потреблении приходится на газ горючий природный (70,5 %). Такое положение сложилось не случайно: наш регион имеет крупнейшую территориальную газопроводную систему, перекачивающую 70 млрд. м³ газа в год. Между тем, мировой опыт показывает, что односторонняя ориентация на газовое топливо может и привести к серьезным экономическим потрясениям в случаях серьезных аварий в газопроводной системе, да и при простом изменении бытовой политики монополиста в этой области – «Газпрома».

В общем объеме нефтепродуктов, используемых в двигателях внутреннего сгорания (без автотранспорта), доля производственного потребления в 1999 г. составила 99,6 %. Причем эти продукты поступают со стороны, что также формирует угрозу экономике и жизнедеятельности населения региона.

Обеспечение безопасности тут может быть найдено в организации (общими усилиями областной администрации, администрации г. Череповца, научной общественности и руководства предприятия) комплекса по переработке газового конденсата на Череповецком «Азоте», с доведением его производительности до 250–400 тыс.т/год и получением на основе конденсата товарных бензинов, дизельного топлива и легкого мазута. Эта задача может быть выполнена традиционными методами с созданием установки цис-форминга по технологии Института катализа СО РАН. Но еще более привлекательной и экономически выгодной является идея ученых Иркутского филиала СО РАН (НТЦ «ЭИПРИЛ») о создании процесса гидрокрекинга с иницированием процесса протонным ускорителем. В случае реализации этого проекта может быть решена задача утилизации отходов смазочных и других видов масел на предприятиях региона, в частности в ОАО «Северсталь».

Решением проблемы производства собственной электроэнергии в области может быть создание газотурбинной электростанции на базе остановленного цеха по производству азотной кислоты в ОАО «Череповецкий «Азот». Этот проект, который разрабатывается несколько лет, позволит уже на первом этапе создать дополнительное производство электроэнергии в 30 млн. квт. и, по данным специалистов завода и «Газпромэнерго», окупится за 3-4 года.

Не менее важной в сфере энергетической безопасности является проблема «аварийного» топлива на газовых котельных области. Создание «резервных» запасов высоковязких сортов мазута типа М-100 [2] явно не решит эту проблему. Переход на данный вид топлива с газообразного требует длительных технических и организационных мероприятий, что в ус-

ловиях аварий нереально. Только создание запасов маловязких сортов мазута, при наличии тренированного и проверенного персонала котельных, может спасти наш северный регион от возможных катастроф. С этих позиций вообще неоправданной является идея консервации строительства мусоросжигающего завода в г. Череповце. Мусор – это дополнительный вид практически бесплатного топлива. Необходимо возобновить строительство завода с созданием теплофикационной системы при нем и реализация выработанного тепла, что обеспечит дополнительное производство дешевой теплоэнергии.

Росту энергетической безопасности области способствовало бы создание системы селективного сбора и утилизации полимерных и бумажных отходов, разработанной и частично реализованной фирмой «Камея» в Санкт-Петербурге. С одной стороны, это позволит снять экологические проблемы сжигания мусора в крупных городах, а с другой – обеспечить дешевым топливом, которое в большом количестве и всегда «надежно» производится жителями наших городов и поселков, решить проблему утилизации изношенных автопокрышек с металлокордом, организовать производство широкого ассортимента товаров технического и бытового назначения (начиная от вешалок, ящиков для пива и прохладительных напитков и кончая серьезными техническими сооружениями), композиционных материалов на основе отходов пластмасс, резины, древесины, бумаги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование топливно-энергетических ресурсов области в 1999 году / Вологодский областной комитет государственной статистики. – Вологда, 2000. – С.11.
2. Запасы угля и топочного мазута на 1 января 2000 г. / Госкомстат России: Вологодский областной комитет государственной статистики. – Вологда, 2000. – С.11.
3. ЗАО "Камея" – лидер С.-Пб по селективному сбору и утилизации полимерных отходов. – Санкт-Петербург, 2000.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛПК: ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Наличие лесных ресурсов и выгодное географическое расположение Вологодской области позволили в период существования административно-плановой системы сформировать в лесопромышленном комплексе крупный и высокоэффективный технологический и ресурсный потенциал. Мощности по заготовке и вывозке древесины в те годы достигали 12,0 млн. куб. м, по переработке – 6,0 млн. куб. м. В 1990 г. было произведено 10,0 млн. куб. м деловой древесины, 2,0 млн. куб. м пиломатериалов, 42,0 млн. кв. м древесно-волоконистых и 455,0 тыс. куб. м древесно-стружечных плит, 82,0 тыс. куб. м клееной фанеры, 125,0 тыс. т бумаги.

Удельный вес продукции, выпускаемой на предприятиях комплекса, составлял 13% от общего объема промышленной продукции области. По объему экспорта продукции ЛПК занимал одно из первых мест и обеспечивал свыше 20% всех валютных поступлений.

Он работал как единый хозяйственный механизм на принципах экономической интеграции, с высокоразвитой специализацией и кооперацией производства (заготовка, вывозка, переработка древесины) и широко развитой инфраструктурой (материально-техническое обеспечение, торговое обслуживание, строительство, сбыт и реализация лесопродукции и т.д.).

За годы экономических реформ единый хозяйственный механизм был разрушен на множество самостоятельных предприятий, произошел разрыв не только организационных, финансовых, но и технологических связей, и результаты работы резко ухудшились. Объемы производства сократились в два и более раз, ухудшилось финансовое положение, крайне обострилась социальная напряженность.

В 1996 г., когда отметка разрушительных процессов в лесной отрасли опустилась до критического уровня, стало понятно не только либеральным политикам, но и многим экономистам-реформаторам, отрицавшим роль государства в рыночных отношениях, что дальнейшее подобное положение может привести не только к массовому банкротству предприятий, но и банкротству экономической политики.

Поэтому в том же году по инициативе губернатора Вологодской области в структуре администрации области был создан департамент лесного

Грачев Виктор Васильевич – д.э.н., начальник департамента лесного комплекса администрации Вологодской области.

Шичков Александр Николаевич – д.т.н., профессор, зав. кафедрой экономики и технологий производственных процессов Вологодского государственного технического университета.

комплекса, на который и возложили функции формирования рыночных условий в лесной отрасли за счет рационального использования лесосырьевых ресурсов, эффективного применения и использования технологического потенциала, накопленного предприятиями лесной промышленности.

Каким же образом происходило выполнение этих положений, а точнее, как начиналось государственное управление технологическим потенциалом лесного комплекса?

Конечно, на первой стадии, в ситуации полнейшего разгрома лесной промышленности, мы были вынуждены принять оперативные меры, заключающиеся в административном толчке по отдельным направлениям. Выделили лесфонд, ГСМ и т.д. Но главной задачей департамента стала задача формирования своеобразной юстиционно-экономической системы рыночных отношений в лесном комплексе. Очевидно, что решение этой сложной и важной проблемы необходимо не только для лесной отрасли, но и для экономического развития народного хозяйства в целом.

С чего же мы начали? Прежде всего сформировали общую информационно-аналитическую базу, на основании которой определили основные пути развития экономических процессов. Таким образом, была принята и утверждена концепция экономической стабилизации и развития отрасли, предусматривающая в первую очередь использование имеющегося ресурсного и накопленного технологического потенциала, без чего невозможно выполнение дальнейших инвестиционных операций. В соответствии с концепцией разработано более 30 областных нормативно-законодательных актов, регламентирующих работу всех предприятий, независимо от форм собственности.

Осуществлены финансово-кредитные и инвестиционные мероприятия по большинству направлений.

Учитывая специфику лесной отрасли, используемый лесосырьевой потенциал, впервые применили различные рентные отношения, т.е. утвердили в области три лесоэкономические зоны с дифференциацией лесных податей для лесопользователей. В целях рационального использования лесосырьевых ресурсов, формирования лесного дохода и прогнозирования объемов заготовки и вывозки древесины разработали систему индикативного планирования в лесозаготовительной отрасли. В результате принятых мер лесная промышленность нашей области четыре года подряд улучшает свое экономическое положение.

Объем производства увеличился на 70%, а по отдельным показателям перешагнул дореформенные рубежи. Большинство предприятий работает рентабельно, налоговые отчисления увеличены в три раза, численность работающих возросла на 11,0 тыс. чел. Введены новые мощности по переработке древесины на Сокольском ДОК (бывший 21 ДОЗ), Шекснинском КДП, Череповецком ФМК, фанерном комбинате «Новатор» и на многих других предприятиях.

За годы экономических реформ основные фонды лесопромышленного комплекса обновились на 76%. Выбыло из эксплуатации 65,5% основных фондов. Этим обстоятельством можно объяснить увеличением технологических возможностей материальных и нематериальных активов основных фондов отрасли и соответствующее увеличение их стоимости. Технологический цикл заготовки и переработки древесины имеет свои особенности, поэтому структура ее основных фондов практически не изменилась, то есть доли стоимости зданий, сооружений, технологических и транспортных машин остались прежними.

Когда мы констатируем, что экономика промышленного производства региона улучшается, то имеем в виду, что улучшаются экономические показатели отраслей промышленности. В частности, анализ цифрового ряда долей объема лесопромышленного комплекса в объеме промышленной продукции области показывает, что они сопоставимы. Этот факт свидетельствует о том, что на экономику предприятий, отраслей и промышленного производства социально-экономические процессы влияют адекватно. Более того, из ряда статистических цифр видно, что существует однозначная пропорция между объемом производства любой отрасли и основными фондами, реализующими производственную программу предприятий, отрасли и региона. Доли объема производства лесопромышленного комплекса в объеме производства области и доли основных фондов отрасли в основных фондах промышленного производства области практически одинаковы и равны соответственно 7,6 и 7,9%. Это значит, что лесопромышленная отрасль имеет сложившуюся константу капитализации основных фондов. Увеличение доли объема производства в объеме производства региона происходит при увеличении доли основных фондов в материальной базе промышленного производства области. Величина промышленного производства предприятия, отрасли и региона адекватна стоимости их основных фондов. Эти понятия в экономике промышленного производства неотделимы друг от друга. По технологическому потенциалу, определяющему стоимость основных фондов, судят об эффективности промышленного производства. Управлять промышленным производством можно только путем управления технологическим потенциалом.

Совершенство технологического потенциала характеризуется структурой затрат на производство продукции. Если в себестоимости доля материальных и энергетических затрат велика, то технологический потенциал основных фондов предприятия низкий. В этом случае амортизационные отчисления и доля зарплаты в себестоимости продукции малы. Анализ структуры затрат на производство продукции лесопромышленного комплекса показывает, что коренных изменений в потенциале технологических процессов в отрасли не произошло. В течение 10 лет материальные затраты и заработная плата практически не менялись и оставались на уровне, соответственно, 60 и 20% при доле амортизации 4%. Экономика

отрасли развивается по сценарию, при котором прибыль увеличивается за счет увеличения объема производства и инфляционных процессов.

Департаментом лесного комплекса совместно с Вологодским государственным техническим университетом разработана методика определения темпов роста объемов производства, которая предусматривает параметрическую зависимость изменения объемов производства от темпов изменения себестоимости продукции и технологического потенциала.

На основе параметрического метода нами проанализированы основные тенденции в развитии технологического потенциала лесной отрасли области и разработаны основные положения инвестиционной концепции, которые вошли в региональную программу развития и реструктуризации лесопромышленного комплекса на период до 2005 г.

В программе, на основании исследования рынков и востребования лесобумажной продукции, выработаны основные направления развития технологического потенциала лесопромышленного комплекса, которые заключаются в следующем:

1. Перспективы лесного хозяйства и лесопользования станут развиваться с учетом того, что заготовка древесины будет осуществляться по двум основным технологиям: хлыстовой и сортиментной.

2. Основная доля технического перевооружения станет происходить на предприятиях, которые будут работать по традиционной хлыстовой технологии заготовки древесины. Однако существуют объективные факторы перехода и на сортиментную технологию лесозаготовок:

- возможность сокращения дорогостоящих нижних складов, что позволит уменьшить дорогостоящие налоговые отчисления;
- наличие отечественной техники для сортиментной технологии;
- возможность вовлечения в лесопользование дополнительных лесных площадей, в которых, в соответствии с Лесным кодексом, разрешены только постепенные и выборочные рубки леса, где хлыстовая технология невозможна.

К 2000 г. объем сортиментной заготовки древесины составит 17% от общего объема.

3. Предусматривается строительство 1,5 тыс. км дорог круглогодичного действия, что позволит довести объем заготовки древесины до 10,5-11,0 млн. куб. м.

4. Наряду с увеличением объемов производства основные мероприятия должны обеспечить качественные структурные преобразования в направлении приоритетного производства специфицированных пиломатериалов, новых видов древесных плит, большеформатной и водостойкой фанеры, современной мебели. С этой целью предусматривается:

- Реконструкция и техническое перевооружение лесопильных предприятий с установкой современного оборудования, систем контроля и управления технологическими процессами (всего бу-

дет введено 0,6 млн. куб. м новых производственных мощностей, т.е. будет полностью обновлена третья часть лесопильного технологического потенциала).

- Строительство лесопильных цехов небольшой мощности в леспромпхозах, расположенных вдали от крупных лесопильных центров. Намечается ввести 0,2 млн. куб. м мощностей.
- Строительство сушильных мощностей в составе лесопильных цехов леспромпхозов в объеме 0,5 млн. куб. м.
- Реконструкция и техническое перевооружение заводов древесностружечных и древесно-волоконистых плит Монзенского ДОК и Шекснинского КДП. К 2005 г. намечается полностью загрузить мощности по производству плит средней плотности Шекснинского КДП (50,0 тыс. куб. м); завершение строительства завода по производству плит с ориентированной стружкой в г. Великий Устюг мощностью 100,0 тыс. куб. м.
- Техническое перевооружение действующих фанерных предприятий и фанерного производства в составе других предприятий, рассчитанных на выпуск прогрессивных видов фанерной продукции.
- Реконструкция и техническое перевооружение мебельных предприятий с созданием гибких технологий, обеспечивающих производство и быструю смену ассортимента конкурентоспособной мебели, в том числе мебели из массивной древесины. Ввод дополнительных мощностей на предприятиях «Соколучмебель» – 1,0 млрд. руб.

5. В целлюлозно-бумажной промышленности программные мероприятия направлены на решение основных проблем, необходимое для устойчивого функционирования Сокольского и Сухонского ЦБК и увеличения объемов производства полуфабрикатов, бумаги и картона:

- Экономия древесного сырья и рост потребления лиственной древесины.
- Внедрение бесхлорной отбели cellulозы на Сокольском ЦБК обеспечивает снижение загрязненности сточных вод отбельных цехов и полностью ликвидирует содержание в беленой целлюлозе особо токсичных веществ – диоксинов. Предлагается в 2005 г. производить до 100 тыс. т экологически чистой беленой целлюлозы, или 60% общего ее выпуска.

Реализация программных мероприятий, направленных на развитие технологического потенциала, позволит не только нарастить объемы производства различных видов лесобумажной продукции, но и, самое главное, значительно поднять уровень жизни работников лесных отраслей и населения районов области.

Общий объем инвестиций 4,2 млрд. руб., в том числе 0,5 млрд. руб. на социальные цели (в ценах 1998 г.). Инвестиции в производственную сферу распределяются таким образом:

- в лесозаготовительной промышленности – 23,4%;
- в деревообрабатывающей промышленности – 29,3%;
- в целлюлозно-бумажной промышленности – 47,3%;
- собственные средства предприятий – 2,6 млрд. руб., из них:
 - прибыль – 1,2 млрд. руб.;
 - амортизационные отчисления – 1,4 млрд. руб.

Выполнение этих мероприятий уже в 2005 г. обеспечит увеличение объемов производства в 2,5 раза, повышение производительности труда – в 2,15 раза, рентабельность – на 21,7%.

Численность работающих в лесном комплексе области в целом увеличится до 48 – 50,0 тыс. чел.

В. С. Грызлов, В. М. Васильцова

ИНТЕГРАЦИЯ – СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАССИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ НОВОГО ТИПА

Развитие современного высшего образования в России характеризуется рядом тенденций.

Во-первых, идет активный процесс дифференциации вузов. Наряду с государственными вузами действуют негосударственные, осуществляющие подготовку по наиболее престижным и востребованным специальностям. Между государственными и негосударственными вузами возникло несвойственное ранее для России явление, известное во всем мире как конкуренция.

Во-вторых, прослеживается тенденция к интеграции. В последнее десятилетие государственные институты преобразованы в университеты. Экономические преобразования происходят прежде всего путем использования механизмов слияния далеких по профилю подготовки кадров вузов. Так возникли технические, педагогические, гуманитарные и, наконец, но-

Грызлов Владимир Сергеевич – д.т.н., профессор, ректор Череповецкого государственного университета.

Васильцова Вера Михайловна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой Череповецкого государственного университета, директор Института экономики и управления.

вые классические университеты. В образовавшейся системе университетов классические университеты, каковым является ЧГУ, призваны играть ведущую роль, определяя общую политику развития науки и образования. В полной мере данный процесс может быть завершен при организации так называемых региональных университетских округов.

В-третьих, развитие университетского образования характеризуется тенденцией к сочетанию классических университетских специальностей со специальностями неуниверситетского профиля как ответ на запрос времени и потребности конкретного региона. Это привело к тому, что вновь зазвучали споры о сущности и определении, а заодно и статусе классических университетов. В университетах нового типа, где преобладают специальности неуниверситетского профиля, они, чтобы оправдать статус классического университета, идут по пути открытия соответствующих специальностей. В старейших же классических университетах образуются факультеты и институты, готовящие специалистов неуниверситетского профиля, сохраняя при этом, разумеется, высокий уровень фундаментальной подготовки.

В-четвертых, на содержательно-технологическом уровне прослеживается тенденция к преемственности на всех уровнях подготовки, нашедшая воплощение в идее непрерывного образования. Идет внедрение современных информационных и психолого-педагогических технологий, развитие дистантного обучения, осуществляется демократизация и гуманизация образовательного процесса.

В то же время развитие высшего образования, в том числе и университетского, характеризуется рядом противоречий. К наиболее существенным из них можно отнести следующие:

- противоречие между признанием со стороны общества ценности высшего образования и остаточным принципом его финансирования;
- противоречие между осознанием значимости развития классических университетских специальностей и низкой востребованностью специалистов такого профиля;
- противоречие между необходимостью внедрения новых технологий и отсутствием для этого достаточных условий (материальной базы, кадров, литературы и т.п.);
- противоречие между необходимостью систематического повышения квалификации кадров и относительно низким процентом «остепенности» преподавательского состава в ряде вузов;
- противоречие между большим числом желающих поступить в вузы и невысоким уровнем подготовленности абитуриентов.

Этот перечень можно продолжить. Однако и изложенные противоречия в достаточной мере выражают всю сложность процесса развития высшей школы в России, в том числе и университетского образования.

Одна из основных сложностей региональных, создаваемых путем интеграции, университетов – объединение разноплановых вузовских составляющих внутри одного учебного заведения, например: гуманитарной, естественнонаучной, педагогической, инженерной, экономической. Такой университет должен не просто формально соответствовать неким общим «университетским» параметрам, а найти свою индивидуальную нишу в вузовском образовательном пространстве региона. Происходит процесс создания образовательной структуры универсальной в том смысле, что в ней к взаимной пользе, обогащая и поддерживая друг друга, полноценно развиваются и классические университетские, и педагогические, и инженерные направления подготовки. Формируется государственное образовательное учреждение, по существу, нового типа, основная задача которого – максимально полно соответствовать реальным потребностям крупного региона в высококвалифицированных кадрах, быстро и действенно реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынка и образовательные потребности жителей этого региона.

Существенным преимуществом региональных университетов является их близость к базе абитуриентов и рынку потребителей. Поэтому особое значение в перечне концептуальных принципов развития университетского образования приобретают следующие:

Принцип вариативности. В соответствии с ним предлагается гибкое варьирование временем, отводимым на изучение циклов дисциплин по новым стандартам, набором учебных дисциплин федерального и особенно регионального компонентов, в том числе и набором дисциплин специализаций. Руководствуясь данным принципом, при разработке учебных планов учитывают необходимость обеспечения фундаментальной подготовки, запросы региона в подготовке специалистов определенного профиля, интересы студентов, предоставляя им возможность выбора специализаций и курсов.

Принцип проблематизации учебного процесса и внедрения новых технологий. Это предполагает при разработке программ курсов выделение приоритетов, связанных с тем, что должен знать студент, в чем должен ориентироваться, о чем достаточно иметь представление с учетом региональной потребительской конъюнктуры.

Принцип создания завершенных циклов подготовки специалистов. Он означает, что под руководством университета создаются профильные классы в школах (довузовский этап), затем студент проходит бакалавриат, получает специальность, затем возможна магистратура, аспирантура (послевузовский этап), здесь же аспирант имеет возможность защитить кандидатскую и в конечном итоге докторскую диссертации.

Принцип гуманитаризации и гуманизации образования, что предполагает повышение базовой личностной культуры каждого студента, построение взаимодействия студентов и преподавателей по системе субъект-

ных связей, т.е. максимального учета субъективного опыта обучающегося как через учебную деятельность посредством введения общекультурных дисциплин в учебные планы (особенно по инженерным специальностям), так и через внеучебную деятельность за счет проведения мероприятий, развивающих этическую, эстетическую и др. направленности личности.

Принцип интеграции и дифференциации реализуется на внешне-организационном, внутреннеорганизационном, научном, технологическом уровнях подготовки специалистов.

На внешнеорганизационном уровне он означает образование регионального университетского округа, где университет должен определять политику и стратегию развития науки и образования в своем регионе, разрабатывать и внедрять совместно с управлением образования и средним учебным звеном обобщенные учебно-методические комплексы профессиональной направленности, способствующие созданию единого образовательного пространства с высокой степенью доверия к результатам довузовской подготовки и рекомендациям средних образовательных учреждений.

На внутреннеобразовательном уровне этот принцип означает совершенствование структуры университета, предполагающее гибкое развитие, создание, а возможно и ликвидацию структурных подразделений университета и конкретных направлений подготовки.

На научном уровне данный принцип реализуется в выборе крупных междисциплинарных тем в соответствии с особенностями региональных проблем.

На технологическом и методическом уровнях он означает, во-первых, интеграцию отдельных дисциплин вплоть до введения интегральных курсов-модулей как системных образовательно-профессиональных программ; во-вторых, – разработку и внедрение новых образовательных технологий дистанционного обучения.

Принцип приоритета развития классических университетских специальностей. Суть этого принципа выражается в необходимости первоочередной материальной, кадровой, финансовой, организационно-методической их поддержке, в лицензировании новых специальностей университетского профиля. Кроме того, реализация данного принципа предполагает введение в учебные планы всех специальностей (и в случае необходимости увеличение часов) таких учебных дисциплин, как математика, информатика, история, русский язык, психология.

Следует отметить, что реализация указанных принципов должна осуществляться в полном соответствии со стратегическими планами развития региона. И в этом смысле региональный университет действительно становится узловым центром реального образовательного пространства. Все внутренние проблемы этого пространства, позитивные и негативные,

являются предметом исследований и включаются в образовательные программы через вузовский и региональный компоненты учебных планов.

Региональный университет, как правило, одна из важнейших составляющих городской социальной инфраструктуры. Тысячи студентов, преподавателей и сотрудников университета, десятки тысяч выпускников, абитуриентов, родителей студентов – все вместе они составляют серьезный социальный пласт. Это не просто значительная по количеству группа горожан, это специфическая часть населения, ориентированная на проблемы образования, заинтересованная в их оптимальном решении. Поэтому университет несет определенную ответственность за уровень образованности населения региона, его интеллектуальный потенциал, социальный настрой, наличие местных научных школ.

Таким образом, интеграционно созданные региональные классические университеты становятся не только проводником в провинцию лучших традиций российской высшей образовательной школы, но также обеспечивают общедоступность качественного образования и его адекватность потребностям и задачам социально-экономического развития.

А. Б. Куприянов

СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СУБРЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Россия в международном субрегиональном сотрудничестве.

Под термином *субрегиональное экономическое сотрудничество* понимается совместная деятельность в рамках институционально оформленного соглашения между несколькими (как правило, соседними или граничащими) государствами с целью координации и стимулирования сотрудничества в обусловленных соглашением приоритетных областях деятельности (отраслях хозяйства, экологии, информации, гуманитарной сфере и др.). В случае успешного развития сотрудничества на последующих стадиях, как показывает опыт, могут быть поставлены задачи создания общего банка экономического развития, частичного объединения транспортных и энергетических систем и др.

Начиная с первой половины 90-х годов Россия принимает участие в работе следующих субрегиональных объединений:

Куприянов Алексей Борисович – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН.

- Черноморское экономическое сотрудничество – ЧЭС (с 1992 г. объединяет Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Турцию, Украину);
- Совет государств Балтийского моря – СГБМ (с 1992 г. его участники – Россия, Дания, Германия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция, Эстония, комиссии ЕС);
- Совет Баренцева/Евроарктического региона – СБЕР (с 1993 г. объединяет Россию, Норвегию, Финляндию, Швецию, Данию, Исландию, комиссии ЕС).

Задачи этих организаций, определенные в соответствующих уставных документах, имеют много общего. Во главу угла поставлены вопросы экономического сотрудничества, охраны окружающей среды, гуманитарные вопросы, проблемы информации, культуры, образования, туризма. В самом общем виде и достаточно условно определяющий подход к экономическому и гуманитарному сотрудничеству может быть охарактеризован как отраслевой и попроектный. Еще одной особенностью деятельности субрегиональных группировок следует назвать появление в них неформальных лидеров, что особенно характерно для Турции в рамках ЧЭС, Японии – в СВА. И, наконец, нельзя не отметить, что подавляющее число осуществляемых или готовящихся к реализации экономических проектов связано с территорией России – освоением ее природного и трудового потенциала.

Несколько отличное от упомянутых выше субрегиональных группировок положение занимают во внешнеэкономических связях России еще три международных объединения, в которых она также принимает достаточно активное участие:

- 1) Зона сотрудничества стран Каспийского моря,
- 2) Центр экономической интеграции Северо-Восточной Азии,
- 3) Северный форум.

Указанные “объединения”, при наличии ряда общих признаков с рассмотренными выше субрегиональными группами государств имеют ряд особенностей. Прежде всего и “Зона сотрудничества стран Каспийского моря”, и “Центр экономической интеграции Северо-Восточной Азии” не являются институционально оформленными организациями (имея в виду международные соглашения о сотрудничестве, уставные документы и пр.). Что касается региона Каспия (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран), то это пока еще только потенциальный формирующийся район многонационального экономического сотрудничества, где существующие и подчас достаточно интенсивные экономические связи носят двусторонний и к тому же нестабильный характер. Другое дело, что уже сегодня можно говорить о все более четко проявляющихся политических и экономических интересах стран и особенно международных корпораций.

Идея экономической интеграции стран Северо-Восточной Азии (СВА) и их территорий (Япония, Республика Корея, Северо-Восток КНР, Монголия, Дальний Восток России) возникла еще в конце 1980-х гг. СВА принято определять как центр “экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) т. н. третьего уровня”. По Ишаеву В.И., “третий уровень экономической интеграции характеризуется выраженной субрегиональной спецификой, проявляющейся в возникновении и развитии субрегиональных экономических центров, в рамках которых происходит активизация экономического взаимодействия. В отличие от первого – общерегионального и второго – межгосударственного уровня экономической интеграции субрегиональное экономическое сотрудничество отражает процессы включения в интернационализацию и глобализацию отдельных экономических регионов, а не государств” [1]. Речь идет об идее субрегионального сотрудничества сопредельных территорий соседних государств.

Согласно положениям устава Северного Форума, представительство в нем осуществляют не государственные органы, а руководители местных администраций северных территорий (штат Аляска, северные графства Норвегии, провинция Альберта и территория Юкон (Канада), префектура Хоккайдо, регион Лапландия и др., а также Республики Саха и Коми, Магаданская, Камчатская и Сахалинская области, северные автономные округа России).

Деятельность ЧЭС практически по всем показателям – диверсифицированность институциональной структуры, широта охвата решаемых проблем, вовлеченность в решение хорошо известных вопросов глобальной значимости (добыча и транспортировка энергоносителей, создание европейско-азиатских транспортных коридоров) – наиболее активна среди всех остальных субрегиональных организаций, где участвует Россия [2].

В сравнении с ЧЭС успехи в работе северных субрегиональных группировок (СГБМ, СБЕР, СФ) не столь впечатляющие: идет формирование институциональной структуры сообществ (создание рабочих групп, формирование секретариата организаций; развитие межпарламентского взаимодействия). Что касается работы с отдельными территориальными единицами, входящих в северные группировки стран, то пока эта задача решается не везде удовлетворительно. Во многом причина тому – их многочисленность (в СГБМ – 30, в СБЕР – 8).

В СГБМ общий подход участников наметился пока по двум, но довольно крупным проектам – строительства автодорожной сети “Виа-Балтика” и создания Балтийского энергетического кольца.

В отношении субрегионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии следует признать, что в силу ряда противоречивых обстоятельств здесь еще не выкристаллизовалась сколько-нибудь целостная концепция развития экономической группировки. Экономические связи между потен-

циальными участниками расширяются, но на двусторонней основе. Из обсуждаемых проектов сотрудничества наибольшую известность (и наибольший потенциальный эффект) могут дать: международный проект развития в районе реки Туманган и возрождение на новой технической базе Транссибирского контейнерного моста на основе Транссиба.

Подведем некоторые итоги. Не вызывает сомнения, что возникновение достаточно многочисленных субрегиональных группировок – относительно новый феномен в развитии международного сотрудничества в современном мире. Очевидно и то, что его появление непосредственно связано с более масштабным явлением, получившим название глобализма. Взаимосвязь эта выражается в том, что если вначале известные региональные и субрегиональные экономические группировки проложили дорогу последующей глобализации мирового хозяйства, то по мере усиления последней они начали ощущать ее неблагоприятное воздействие, что, в свою очередь, потребовало создания определенных механизмов для отстаивания своих экономических интересов. Одновременно участники приведенных выше субрегиональных группировок (особенно очевидно в случае с ЧЭС) рассматривают участие в них как своего рода промежуточный этап, который подготовит их к интеграции в расширенную Европу. В большой мере сказанное относится и к движущим интеграционным мотивам стран, входящих в СВА, оказавшихся “на обочине” более мощных интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Что касается России, то ее участие в субрегиональных объединениях – явление в целом положительное. Для России участие в субрегиональных группировках в какой-то мере смягчает обстановку той изоляции, в которой оказалась страна после распада Союза и СЭВ. Участие в работе в соответствующих организациях – редкая возможность, позволяющая России добиваться своих целей на основе коллективных усилий, а не в одиночку.

Членство России в субрегиональных интеграционных группировках самого различного профиля расширяет возможности влияния внешнего фактора на российские политические и хозяйственные реалии. Помимо определенной экономической выгоды нельзя забывать, что субрегиональное сотрудничество – это процесс, который выражается в гармонизации внутренних законодательств, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, и приведение их в соответствие с общепринятыми нормами и правилами мировой практики. Для России важно и то, что одновременно в рамках субрегиональных объединений осуществляется консультативная помощь и содействие в подготовке специалистов и реформировании отдельных секторов общественной жизни. В частности, в рамках программы ТАСИС, являющейся инициативой Евросоюза в отношении ряда государств с переходной экономикой, включая Россию, и нацеленной на поддержку стран-партнеров по формированию обществ, ориентированных на либеральные ценности, осуществляется консультативное содействие ре-

форме системы государственного управления – перестройке государственных служб, а также профессиональной подготовке работников государственного аппарата. Все это способствует повышению степени вовлеченности России в глобальную “сетевую” инфраструктуру, формирует основу участия страны в укреплении политических институтов международного представительства, ее участия в выработке международных цивилизационных стандартов.

Участие в сотрудничестве российских регионов

Практически все регионы России, участвующие в международном субрегиональном сотрудничестве, имеют статус субъектов Российской Федерации и являются приграничными территориями страны. Анализ деятельности субъектов РФ в рамках соответствующих субрегиональных группировок показывает, что все они руководствуются в своей работе документами, принятыми и одобренными правительствами государств – членов группировки. Работа эта осуществляется руководящими органами соответствующих объединений.

Так, под эгидой СБЕР успешно действуют специальные органы, построенные по территориальному признаку, – Региональный Совет и его исполнительный орган – Административно-региональный комитет. Активному вовлечению субъектов РФ в процесс принятия решений и их реализацию способствует также регулярное участие в заседаниях рабочих групп представителей администрации и деловых кругов приграничных территорий. Не утратила своей актуальности и идея создания т. н. “Баренцева дома” – коммерческо-информационного центра. По инициативе России и Норвегии в СГБМ предприняты шаги по организационному оформлению сотрудничества губерний и областей стран – членов Совета. От России в этих органах участвуют Санкт-Петербург и Ленинградская, Калининградская, Псковская и Новгородская области. Создан региональный совет, в который вошли представители администраций приграничных территорий Латвии, Эстонии и Псковской области. Вместе с тем, далеко не все возможности сотрудничества с международными организациями используются регионами в полной мере.

Так, многоплановая деятельность ЧЭС оказывает определенное положительное воздействие на экономическую и социальную обстановку в субъектах РФ, непосредственно прилегающих к Черному морю. Однако это воздействие было бы неверным преувеличивать. Безусловно, сдерживающим фактором служит отсутствие комплиментарности в хозяйстве.

Либерализация внешнеэкономических связей, снятие ограничений на выезд граждан, естественно, не могли не сказаться положительным образом на активизации внешней торговли. Но это заметно только в таких ее видах, как пресловутый “челночный бизнес”, приграничная торговля, этническое предпринимательство.

В целях усиления взаимодействия между сопредельными территориями стран-участниц на предпринимательском уровне еще в 1992 г. был создан Деловой совет ЧЭС – орган координации предпринимательских инициатив. Однако именно эта сторона деятельности ЧЭС не получила достаточного развития. В известной мере это объясняется изначальными принципами работы ЧЭС как организации: упор был сделан на межгосударственное сотрудничество на правительственном уровне. В результате из 13 существующих рабочих групп ЧЭС ни одна прямо не связана с проблемами поддержки частного сектора. Очевидно, что в будущем повышение роли российских регионов Причерноморья во внешних связях России во многом будет зависеть не только от разработки федеральной региональной политики страны, но и от решения проблем местного самоуправления, возрождения в зоне Черного моря таких его составляющих, как порто-франко, градоначальство, элементы магдебургского права [3].

Сказанное в еще большей степени относится к прикаспийским регионам России. Как и в Черноморье, развитие прилегающих регионов в основном связывается здесь с освоением углеводородного сырья и его транспортировкой на Запад. Иными словами, осуществление масштабной хозяйственной деятельности зависит от центров принятия решений, расположенных вне региона. Уже сегодня очевидно, что эти решения не учитывают задачи повышения потенциала саморазвития по всем меркам депрессивных субъектов РФ Прикаспия. Кроме того, вполне реальны угрозы биологическим ресурсам и состоянию крайне уязвимых водных и прибрежных экосистем региона.

Реальность защиты государственных интересов России в использовании природных ресурсов прикаспийских регионов России в значительной степени зависит от способности федеральной власти заставить региональные элиты, национальные и международные финансово-промышленные группы, активно присутствующие здесь, действовать в интересах государства и регионов, а не только в своих собственных.

Последнее обстоятельство непосредственно связано с принципиальной оценкой влияния деятельности отечественных и зарубежных нефтяных и газовых компаний на экономику регионов.

Известно мнение, что их деятельность ведет чуть ли не автоматически к процветанию соответствующих регионов. Организация добычи сырья, создание смежных производств, реконструкция нефтяных терминалов и, наконец, прокладка магистральных трубопроводов повышают занятость, увеличивают доходы населения, создают новые населенные пункты, способствуют созданию сферы социального обслуживания и т. д. Имеющийся российский опыт, на первый взгляд, подтверждает эти положения, широко освещаемые руководством компаний. Однако в этом очень многое преувеличено: количество местного населения, занятого компаниями, подвержено сильным колебаниям, в зависимости от корпоративных решений их

высшего менеджмента; компании предпочитают использовать на высокооплачиваемой работе свой персонал; определенные вложения в социальную сферу целиком зависят от личных соглашений между руководством компании и местными элитами и являются больше исключением, чем правилом. Далее. Известно положение о том, что нефтяные корпорации по своему характеру являются «регионособирающими», поскольку имеют предприятия в различных субъектах Федерации. И это верно. Но одновременно нельзя не признать, что деятельность сырьевых компаний в регионах несет в себе известный потенциал противоречий и конфликтов.

Наиболее существенным из них является обычно возникающая ситуация, когда при наличии потенциального внутреннего спроса на продукцию ТЭК (но в другой, не устраивающей компанию ценовой среде) нефти и газодобывающие предприятия прекращают продажи на внутреннем рынке и целиком переходят на поставки за рубеж. Постепенно такое предприятие изолируется от национальной экономической среды и превращается в анклав мирового хозяйства на территории российского региона. Массовый разрыв внутренних связей (поставки необходимого оборудования тоже идет с Запада за счет связанных кредитов) и появление разнокалиберных анклавов создает эффект «рассыпающейся экономики». Это явление уже отмечалось российскими исследователями на примере переориентации внешнеэкономической деятельности российских регионов на зарубежные страны, приводящей к свертыванию внутренних межрегиональных связей [4]. В России таким образом происходит на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, по оценке В.И. Ишаева и П.А. Минакера, в Дальневосточном регионе за годы реформ объем межрегиональных связей упал с 75 до 10%, при возрастании объемов внешнеторговых связей с 5 до 15% [5]. В сходную ситуацию могут попасть южные и другие регионы России.

Конечно, в этом случае многое могло бы зависеть от промышленной политики государства. В частности, речь идет об отчислениях отечественных и международных монополий за пользование природными ресурсами. Сегодня они чисто символические. Кардинальное в обозримом будущем решение видится в переходе страны к преимущественно рентной системе налогообложения. Перенос центра тяжести налогообложения на природоресурсный потенциал позволил бы организовать систему финансовых трансфертов не только между секторами экономики, но и между богатыми и сегодня бедными, но перспективными территориями страны, что поставило бы определенный барьер на пути тенденции к дезинтеграции российских регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ишаев В.И. Международное экономическое сотрудничество. Региональный аспект. – Владивосток: «Дальнаука», 1999. – С.40.
2. Борисенко Е.Н., Шевченко И.В., Евдокимов С.М. Черноморское экономическое сотрудничество (состояние и перспективы). – Краснодар: «Советская Кубань», 2000.

3. Дергачев В. Раскаленные рубежи. – Одесса: «Астропринт», 1998.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М., 2000. – С. 300.
5. Ишаев В.И., Минакер П.А. Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития. – Хабаровск, 1998. – С. 92.

П. М. Советов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ МУНИЦИПАЛЬНЫМ РАЙОНОМ

Проблема востребованности практикой управления знаний, вырабатываемых современной экономической наукой, звучит на конференциях в большинстве докладов и сообщений, что подчеркивает еще раз ее высокую актуальность. При этом необходимо заметить, что лишь только в последние два-три года наиболее близкое к «игрокам на рыночном поле» районное звено регионального управления обозначило свою потребность в научно обоснованной стратегии развития.

Данные намерения и последовавшие за ними практические действия, как показывают исследования, проводимые Институтом экономических проблем КНЦ РАН, не являются случайными. Они обусловлены потребностями освоения нового типа управления, основанного на предвидении изменений, опасностей и проблем, а также новых возможностей функционирования в условиях конкурентной среды. В сельских административно-территориальных районах стало наиболее очевидным, как дорого обошлось сельскому хозяйству, например, пристрастие властных структур к формуле: «рынок все организует». Так, в Вологодской области производство сельскохозяйственной продукции снизилось почти вдвое за период реформ 1990-х гг. А в Череповецком районе из насчитывающихся в 1991 г. 144 действующих ферм крупного рогатого скота осталось после семи лет преобразований лишь 52 фермы, или третья часть! И это вблизи емкого рынка продовольствия г. Череповца, обладающего высокой покупательской способностью и спросом на высококачественные продукты питания.

Базовым документом для рациональной организации районного самоуправления выступает концепция социально-экономического развития. Она несет в себе единый общий замысел социально-экономического развития территориального сообщества на перспективу и определяет принципиальные ориентиры практической деятельности по оптимальному использо-

Советов Павел Михайлович – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, доцент кафедры управления ВГМХА имени Н.В. Верещагина.

ванию имеющегося потенциала материальных, финансовых и трудовых ресурсов в интересах повышения уровня и качества жизни населения и увеличения вклада района в развитие региона и страны.

Концептуальные подходы к организации управления на основе программно-целевых принципов предусматривают необходимость:

- **во-первых**, четко формулировать цель, определять совокупность задач и уровень, на который нужно переводить управляемую систему;
- **во-вторых**, обосновать траекторию и определять пути движения управляемой системы из сложившегося состояния в новое;
- **в-третьих**, задать разумную скорость движения объекту управления по этой траектории к обоснованным целевым ориентирам, которые корректируются с возможностями имеющегося ресурсного потенциала и привлекаемых инвестиций;
- **в-четвертых**, устанавливать четко действующий режим обратной связи и механизм координирующих воздействий по факторам дестабилизации и отклонений.

Хочу привлечь особое внимание участников конференции к проблеме вывода из кризиса агропромышленного производства.

В условиях самоустранения властных структур федерального центра от управления продовольственным рынком вопросы продовольственной безопасности населения стали предметом забот органов региональной власти и управления. Начиная с 1995 года предоставление субвенций и компенсаций сельхозтоваропроизводителям из федерального бюджета резко сократилось, и основным источником выплат стал региональный бюджет, на который теперь приходится до 95 % их общего объема. Аналогичная тенденция складывается и в бюджетном субсидировании агролизинга.

Крайне ограниченные возможности регионального бюджета обуславливают избирательность поддержки сельхозтоваропроизводителей. При всей субъективности подходов и спорах о критериях бюджетного субсидирования все же увеличивается число сторонников перехода к инновационной стратегии развития сельскохозяйственного производства, предполагающей концентрацию инвестиций в сферы, которые обеспечивают максимальный мультипликационный эффект от вложенных средств. Такими «точками роста» (или «звеньями цепи, взявшись за которые можно вытянуть всю цепь») в агропромышленном комплексе Северного экономического района РФ являются, как установлено нашими исследованиями, молочное скотоводство, птицеводство на промышленной основе и льноводство¹. Вложение средств в развитие этих отраслей благоприятно отразится на эффективности большинства производственных структур комплекса, повышении квалификации кадров и конкурентоспособности предприятий, занятости населения.

¹ Изделия из льна находят все больший спрос на мировом рынке.

Так, последовательное увеличение в 1997 – 2000 гг. сумм дотаций и компенсаций на животноводческую продукцию из бюджета Вологодской области отозвалось ростом продуктивности скота и птицы, замедлением темпов спада производства валовой продукции в сельскохозяйственных предприятиях. Однако дотации и компенсации не обеспечивают (ввиду их малой весомости относительно издержек производства) рентабельности от реализации большинства видов сельскохозяйственной продукции в условиях низкой покупательной способности населения. И лишь в совокупности с ростом цен реализации сельхозпродукции произошло, начиная с четвертого квартала 1998 г., движение к уменьшению убыточности и достижению рентабельности по ряду продуктов. Удельный вес прибыльных (с учетом дотаций и компенсаций) сельхозпредприятий в общем их числе возрос до 13 % в 1998 г. и достиг 48 % в 1999 г.

Но следует ли эти подвижки считать преодолением кризиса в сельском хозяйстве? Изучение ситуации в агрокомплексе региона показывает, что качественные факторы роста здесь задействованы еще крайне слабо. Не остановлен процесс деградации почвенного плодородия, агротехника возделывания большинства сельхозкультур базируется на упрощенных технологиях 20-30-летней давности. Выбытие основных фондов в несколько раз превышает их обновление. Не действует некогда разветвленная система сортообновления, а селекционно-племенная работа носит очаговый характер. Более половины руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий не имеют высшего образования, повышение квалификации управленческого и производственного персонала осуществляется спонтанно. Организационно-экономический механизм взаимоотношений в АПК не обеспечивает реализации экономических интересов его основного звена – сельхозпроизводителей. Уровень таможенной защиты отечественного сельхозтоваропроизводителя чрезвычайно низок.

Вывод агропромышленного комплекса из кризиса необходимо осуществлять на основе аграрной политики, содержащей комбинацию механизмов рыночного и активного государственного регулирования и одновременно – гарантии развития многоукладности и хозяйственного самоуправления в АПК.

Ключевыми звеньями системы мер государственного экономического регулирования должны быть:

- регулирование цен на реализуемую сельхозпродукцию и потребляемые ресурсы с использованием механизма субвенций, дотаций, компенсаций и квотирования, льготных тарифов на услуги топливно-энергетического комплекса, транспорта и связи;
- переход от многообразия налоговых платежей и сборов, предъявляемых сельхозтоваропроизводителям, к единому сельскохозяйственному налогу;
- бюджетное субсидирование и льготное кредитование затрат на освоение инновационных проектов и развитие производственной инфраструктуры АПК.

ОБ УПРАВЛЕНИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ, ФИНАНСИРОВАНИЕ, ПЛАНИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА КАДРОВ)

Образование и наука в цивилизованном государстве – сферы наиболее прибыльных инвестиций.

Чтобы эти сферы действительно оказались таковыми, нужно определить схему эффективного управления ими, в частности, четко и последовательно разграничить полномочия органов власти в отношении системы образования. Возникает вопрос о прерогативах местного самоуправления, на которое сегодня без всяких законных оснований возложили ответственность за все проблемы социальных отраслей.

Современный идеал местного самоуправления – это Европейская хартия местного самоуправления. Чего стоит, например, такая декларация из хартии: «Местное самоуправление есть право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ими, действуя в рамках закона под свою ответственность и в интересах местного населения» (подчеркнуто нами – Г.С.)?! Европейская хартия говорит о «значительной части государственных дел», решаемых «в интересах местного населения», а в российском законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (см. статью 3) ведется речь о неких «вопросах местного значения». Принципиально ли это различие? Судя по перечню «вопросов местного значения» – предметов ведения местного самоуправления, указанных в российском законе, источник этих местных дел – государство, и ответственность за эти дела по российской Конституции должно нести именно государство, а не общественное самоуправление. Местное самоуправление в действительности лишь способ децентрализации государственного управления. Местные дела – это такие государственные дела, непосредственные последствия решения которых ограничиваются конкретной территорией.

Поэтому актуальна задача ревизии некоторых полномочий, необоснованно переданных государством местному самоуправлению. Рассмотрим ситуацию в сфере образования. В соответствии со статьей 72 Конституции РФ общие вопросы воспитания, образования и науки отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ, то есть образование – это дело государственной важности, не вопрос местного значения. Государство может законодательно наделить орган местного самоуправления своими полно-

Судаков Гурий Васильевич – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка Вологодского государственного педагогического университета.

мочиями, но с обязательной передачей необходимых финансово-материальных ресурсов. Однако в федеральном законе о местном самоуправлении образование отнесено к числу вопросов местного значения, причем только основное общее образование (с 1 по 9 классы). Между тем все одиннадцатилетние школы (полное общее образование) давно переданы в муниципальную собственность. Все образование в объеме средней школы стало исключительным предметом ведения органов местного самоуправления. Непосредственно в подчинении областной власти в Вологодской области находится всего около десятка общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования.

Как же быть с государственной ответственностью за образование, закрепленной Конституцией? Надо или в соответствии с Конституцией вернуть органам государственной власти области государственные полномочия в сфере образования (одиннадцатилетки – безусловно) или использовать механизм соучредительства, то есть областной администрации выступить соучредителем вначале одиннадцатилетних, а затем и остальных средних школ. Что касается финансирования расходов школ на реализацию государственных образовательных стандартов (учебные расходы, зарплата работникам, компенсационные выплаты), то платить за это должен государственный, то есть областной бюджет. Это, кстати, обеспечило бы равное финансирование всех школ в регионе и, стало быть, соблюдение принципа социальной справедливости в отношении школьников отдаленных сельских районов. А органы местного самоуправления как собственники школьных зданий должны содержать школьные здания – это теперь муниципальная собственность. Думается, что в Конституции следует сохранить государственную ответственность за образование, а вот Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» необходимо привести в соответствие с Конституцией РФ.

Есть и другие негативные последствия современного состояния вещей. Затруднена научно-методическая помощь школе: у района зачастую нет для этого необходимых интеллектуальных ресурсов, а у областных организаций нет реальной административной власти в отношении муниципальной школы. Не отработана система контроля за организацией учебного процесса в школе, особенно контроль качества обучения.

Рассмотрим далее проблему планирования в сфере образования. Наша область имеет несколько целевых программ в сфере образования, но большинство из них имеют объектом не учебные предметы, а социальные категории учащихся («Дети-сироты», «Дети-инвалиды» и т.п.), то есть финансируемые из областного бюджета целевые программы являются одной из форм социальной помощи и не решают задачи координации деятельности субъектов учебного процесса в конкретной образовательной области.

Между тем в целях координации деятельности всех структур власти

и образовательных учреждений, а также экономии финансовых и материальных ресурсов целесообразно осуществлять планирование в системе образования по принципу комплексных целевых долгосрочных программ, избрав за основу планирования именно образовательный процесс, т.е. блоки учебных предметов, входящих в действующий учебный план общеобразовательной школы, например, целевая комплексная программа гуманитарного образования в школах Вологодской области на 2001 – 2005 гг. (аналогичная программа математического образования, естественнонаучного образования и т.д.). Думаем, что вузы, заинтересованные в профориентационных связях со школой, и коммерческие организации, нуждающиеся в кадрах, проявили бы активное внимание к таким программам, и их помощь была бы очень кстати. Подобная программа должна содержать концепцию, перечень мероприятий по разделам основных направлений с указанием точных сроков, исполнителей и объемов финансирования. Целесообразность целевого программного планирования обусловлена следующими обстоятельствами:

- достигается комплексная разработка регионального компонента и различных вариантов школьного компонента, преодолевается односторонность в содержательном и методическом наполнении регионального компонента;
- обеспечивается стратегическое планирование научно-методической работы и осуществляется координация деятельности всех субъектов образовательного процесса и органов управления образованием;
- упорядочивается издание учебной и учебно-методической литературы;
- совершенствуется система финансирования образования.

Начальным опытом в этом направлении является подготовленная филологическим факультетом Вологодского педуниверситета концепция областной целевой программы филологического образования в Вологодской области на 2001 – 2005 гг.

В настоящее время остается сложной для большинства граждан проблема получения профессионального образования в связи с малообеспеченностью. Подготовка небольших групп специалистов на договорной основе за счет прямого бюджетного финансирования совершенно не решает задачи в силу малочисленности таких акций. Кредитование этих потребностей через Сберегательный банк России осложнено рядом условий: узко сформулирована цель кредитования (только для лиц, обучающихся на платной основе, причем средства сразу передаются в учебное заведение); высок процент (он равен проценту коммерческого кредита). Между тем для лиц, получающих профессию и намеревающихся работать в бюджетной сфере (государственные и муниципальные учреждения образования, здравоохранения и культуры, организации жилищно-коммунального хо-

зяйства и т.п.), можно было бы на условиях трехстороннего договора (банк – орган власти – родители студента) и поручительства со стороны органа государственной или муниципальной власти кредит выдавать родителям студента на руки для финансирования затрат, связанных с обучением (одежда, питание, оплата проживания, учебники и проч.). Проценты за пользование кредитом оплачивают родители студента в первые пять лет (в период обучения), а основную сумму кредита гасит работодатель при условии работы молодого специалиста на условиях, предусмотренных трехсторонним договором.

Полагаем, что таким образом удалось бы решить в короткий срок острую проблему кадров в муниципальных учреждениях образования, здравоохранения, культуры и в коммунальном хозяйстве, особенно в сельской местности.

Л. С. Усов, А. М. Халов

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Организационно-экономическая деятельность связана с необходимостью выбора целей и направлений их достижения. Цели определяют совокупность проблем, их ранжирование и обоснование направлений их эффективного решения. Оценка достигнутого в результате этой деятельности должна показать, в какой мере эти цели реализованы, что помешало успешному решению выявленных проблем или хотя бы продвижению по пути их разрешения. Применительно к разработке отдельных целевых программ развития, например, продовольственного комплекса, подобный подход предполагает согласование локальных отраслевых целей с общими стратегическими и тактическими целями развития экономики области.

По выступлениям в средствах массовой информации высших руководителей администрации области можно сделать вывод, что их усилия направлены на создание условий для построения социально ориентированной экономики. При этом признаком социально ориентированной экономики они считают преобладание доли бюджета, выделяемой на социальные цели. Между тем, социальная направленность экономики определяет-

Усов Леонид Сергеевич – д.э.н., профессор, консультант постоянного комитета по аграрному комплексу и продовольствию Законодательного Собрания Вологодской области.

Халов Анатолий Максимович – председатель постоянного комитета по аграрному комплексу и продовольствию Законодательного Собрания Вологодской области.

ся не бюджетом и его структурой, тем более если его доходная часть в сопоставимых ценах имеет тенденцию к уменьшению, а организационно-управленческими признаками, когда вся экономика региона выстраивается под цели достижения систематического повышения уровня жизни населения. Именно это должно являться концептуальной установкой, а задачей – создание условий для построения социально ориентированной экономики.

Исходя из этих критериев, мы утверждаем, что общее состояние экономики области – нестабильное. А если в качестве критерия эффективности принять уровень жизни населения – главный критерий эффективности социально ориентированной экономики, то приходится констатировать ускорение падения экономики (табл. 1).

Таблица 1

Уровень жизни населения Вологодской области

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.*
1. Средние душевые располагаемые реальные доходы населения, руб. в месяц	499	699	831	789	1261	1466
2. Прожиточный минимум в среднем за месяц, руб.	270	365	403	475	949	1219
3. Соотношение средних душевых располагаемых реальных доходов и прожиточного минимума	1,85	1,92	2,12	1,68	1,33	1,20
4. Соотношение средней начисленной заработной платы и прожиточного минимума	2,08	2,45	2,60	2,50	1,74	2,04
5. Превышение уровня жизни работников промышленности по отношению к уровню жизни работников сельского хозяйства	2,14	2,02	2,11	,22	2,32	2,62

* Расчеты произведены на основании доклада «О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области в 2000 году» областного комитета государственной статистики.

Данные табл. 1 показывают, что соотношение душевых реальных располагаемых доходов и прожиточного минимума в области в 2000 г. составило лишь 1,20 и снизилось по сравнению с предшествующими годами. При общем невысоком уровне жизни населения области в 2000 г. уровень жизни работников сельского хозяйства в 1,7 раза ниже среднего областного уровня. Заработная плата сельского труженика по сравнению с заработной платой работников промышленности ниже в 2,62 раза.

Социально-экономическая составляющая экономического эффекта по отношению к технико-экономической составляющей как целевая функция имеет неоспоримые приоритеты. К сожалению, еще существует искаженное представление о диалектической взаимообусловленности производства и потребления, когда считается, что для выхода из кризиса следует резко увеличить объемы производства. В действительности, кризис производства происходит вследствие сокращения потребления. Темпы увеличения производства должны поспевать за темпами увеличения потребления, потому что без рыночной ниши невостребованная продукция представляет собой потери общественно необходимых затрат труда. Ускорение обращения продукции служит предпосылкой эффективного наращивания объемов производства. В этом процессе сливаются социально-экономическая и технико-экономическая составляющие экономического эффекта.

Состояние экономики области в 2000 г. характеризуется увеличением по сравнению с 1999 г. объемов производства продукции. Однако это еще не говорит о продвижении к созданию социально ориентированной экономики.

Во-первых, успех достигнут в отраслях, не имеющих определяющего влияния на внутренний воспроизводственный процесс производства продукции для внутреннего потребления и представленных единицами субъектов хозяйствования, защищающих только собственные экономические интересы. Налоговые льготы из областного бюджета, предоставленные этим предприятиям-экспортерам, соизмеримы с финансированием АПК. Стратегия накопления, формирования фонда развития в областном бюджете через создание для них на определенном временном отрезке благоприятных экономических условий себя не оправдала, поскольку не обеспечила стабилизации экономики в целом и повышения в итоге уровня жизни населения.

Во-вторых, увеличение объемов производства в АПК достигнуто за счет нежелательных для цивилизованного общества структурных сдвигов в объеме производства продукции между производителями отдельных категорий (увеличение доли хозяйств населения в общих объемах производства).

А, в-третьих, прирост объемов производства произошел при дальнейшем снижении уровня жизни вологжан, и эта нелогичная взаимосвязь носит оттенок кризиса.

Основной прирост достигнут за счет предприятий-экспортеров при предоставлении им значительных экономических льгот. К тому же прорыв на международный рынок осуществлен с применением демпинговых цен. Но международное сообщество не допускает демпинга, поэтому последний переместился во внутрь региона – девальвацией «вологодского» рубля (табл. 2).

Таблица 2

Девальвация рубля по отношению к доллару за 1999 – 2000 гг.

Показатели	1999 г.	2000 г.
1. Официальный курс доллара, руб.	27-28	27-28
2. Индекс официального курса доллара	1,0	1,0
3. Индекс выручки от реализации продукции в текущих ценах по отношению к предыдущему году	1,85	1,65
4. Индекс физических объемов производства по отношению к предыдущему году	1,097	1,110
5. Индекс цен по экономике области по отношению к предыдущему году	1,686	1,486
6. Реальный курс доллара на конец текущего года, руб.	45,5-47,1	67,6 - 70,0

В 2000 г. на каждом долларе стоимости экспортной продукции Вологодская область теряла около 40 рублей. Долго эта ситуация продолжаться не может, и подтверждение тому – признание руководства «Северстали» и администрации области об ожидаемом резком снижении эффективности производства в самое ближайшее время.

Если хотя бы одно кризисное явление из выделенных развивается по-прежнему в отрицательном направлении, то и весь социально-экономический комплекс не сможет получить позитивного развития. Это напоминает невозможность движения корабля по выбранному курсу при всех парусах, ловкой команде и попутном ветре, но с неподнятым якорем. Когда произойдет смена знака у выделенных кризисных явлений, тогда необходимо воздействовать на все оставшиеся кризисные явления, лимитирующий эффект которых менее значителен. Это позволит увеличить скорость позитивных преобразований социально-экономического комплекса области.

Изложенное выше в полной мере относится и к развитию отдельных отраслей. Развитие АПК области, например, прямо связано с устранением перечисленных кризисных явлений. Даже значительное финансирование сельского хозяйства из областного бюджета не обеспечит эффективной работы отрасли без устранения кризисных явлений в экономике и обществе. Это принципиальный вывод, отвечающий природе системного подхода к решению организационно-управленческих задач.

В чем же проявляется кризис в АПК области?

Все потери ресурсов при производстве продукции в сельском хозяйстве можно условно разделить на две части: потери, зависящие от удорожания продукции и услуг производственной инфраструктуры (потери по объективным причинам) и потери от увеличения собственных затрат сельского хозяйства (потери по субъективным причинам).

Наши исследования показали, что суммарные потери (нарастающим итогом) сельского хозяйства области из-за увеличения цен на продукцию производственной инфраструктуры за 1995 – 1999 гг. приблизились к 5000 млн. руб., к сумме, достаточной для обеспечения одновременного создания материально-технической базы в соответствии с последними требованиями научно-технического прогресса в отрасли. Эта сумма не только не компенсирована как убыток отрасли по объективным причинам, но, можно сказать, и «дошедшие» до сельского хозяйства средства бюджетной поддержки реально перераспределились в пользу предприятий производственной инфраструктуры сельского хозяйства.

При расчетах финансовой поддержки сельского хозяйства следует учитывать не только компенсации увеличения цен на продукцию и услуги производственной инфраструктуры, но и проблемы социальной инфраструктуры. На селе сложились значительные различия по уровню жизни по сравнению со среднеобластным (уровень заработной платы, содержание жилья, культурное и медицинское обслуживание и др.).

Очевидно, настала пора говорить о выравнивании условий жизни в городе и в деревне. Для начала следует хотя бы уровень заработной платы довести до среднеобластного.

Расчеты показали, что в условиях 2001 г. на компенсацию увеличения цен на продукцию и услуги инфраструктуры при сохранении сложившегося в 2000 г. положения следует выделить **1573 млн. руб.**

При выравнивании и социальных условий к этой сумме следует добавить разницу в заработной плате по сравнению со среднеобластным уровнем – 713 млн. руб., что составит общую годовую потребность в финансировании – **2286 млн. руб.**

Эти средства необходимы для компенсации неблагоприятных экономических условий хозяйствования и не содержат в себе средств, необходимых для осуществления программы развития сельского хозяйства, финансирование которой должно определяться целевой программой развития АПК Вологодской области.

Следует понять, что сущность любой программы заключается в системе организационных действий, которые в нашем случае предполагают построение системы ведения сельского хозяйства, адекватной уровню научно-технического прогресса и экономическим возможностям региона. Эти организационно-управленческие действия должны оформляться в "Процедуру реализации проекта программы развития", в соответствии с которой финансирование распределяется на две части: реализация проекта развития и текущее устранение экономических диспропорций. В конечном итоге после реализации первых этапов программы затраты на компенсацию должны уменьшаться (если программа действительно эффективна).

В заключение хочется выразить уверенность в том, что исполнительная власть выработает наконец стратегию построения социально ори-

ентированной экономики. А эффективность реализации этой стратегии зависит только от организационно-управленческой деятельности, обеспечивающей движение от досконального анализа состояния к планомерному развитию экономики и общества при непрерывном государственном и хозяйственном управлении.

Л. С. Усов, В. Н. Коновалова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Современное сельскохозяйственное производство невозможно представить обособленным, оно базируется на межотраслевой производственной кооперации, связывающей сельское хозяйство и те отрасли экономики, которые предоставляют сельскому хозяйству средства производства, перерабатывают сельскохозяйственное сырье и доводят продукты питания до потребителя.

Такое взаимодействие сельского хозяйства и связанных с ним отраслей экономики выступает основой для формирования АПК (аграрно-промышленного комплекса) – функциональной, многоотраслевой, сбалансированной системы, объединяющей три сферы: сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность и производственную инфраструктуру.

Однако в реальной жизни такая система не существует ни юридически, ни организационно. В настоящее время АПК присуща деформированная, несбалансированная отраслевая структура.

Производственная инфраструктура сельского хозяйства представляет собой комплекс отраслей, задачей которых является постепенное высвобождение сельскохозяйственных предприятий от выполнения функций по обслуживанию производства и сосредоточение усилий на основной производственной деятельности. Инфраструктура должна создавать необходимые условия для наращивания объемов производства, улучшения качества основных видов сельскохозяйственной продукции, т.е. повышать эффективность производства конечного продукта потребления.

Усов Леонид Сергеевич – д.э.н., профессор, консультант постоянного комитета по аграрному комплексу и продовольствию Законодательного Собрания Вологодской области.

Коновалова Валентина Николаевна – старший преподаватель Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н. В. Верещагина.

Производственная инфраструктура сельского хозяйства Вологодской области, вопреки своему основному назначению, превратилась в самостоятельный хозяйственный комплекс, переставший выполнять функции эффективного обеспечения производства конечного продукта потребления.

Предприятия и их межхозяйственные формирования превратились в хозяйственные образования, ориентированные на экспорт в условиях нецивилизованного рынка. Это усилило тенденцию противостояния производства продукции конечного потребления и его производственной инфраструктуры в регионе.

Устранить эти противоречия можно за счет четкого финансового регулирования отношений между производством конечного продукта потребления и его инфраструктурой.

Экономическое состояние отраслей экономики области в части оценки условий хозяйствования отражает диспаритет этих условий.

Паритет экономических условий хозяйствования – это состояние экономических отношений, при котором обеспечиваются равные условия воспроизводства во всех отраслях экономики.

Специальные исследования паритета экономических условий хозяйствования, проведенные специалистами кафедры маркетинга ВГМХА в Вологодской области, показали, что сельское хозяйство находится в более неблагоприятных экономических условиях по сравнению с остальными отраслями экономики. Это обозначает, что от отрасли сельского хозяйства в пользу других отраслей «рыночно» перераспределяется около 1,4 млрд. руб.

В сельском хозяйстве Вологодской области при резком росте затрат на производство продукции год от года происходит сокращение государственных дотаций по отношению к этим затратам (соотношение фактических компенсаций и некомпенсированных производственных затрат составляет по годам: 1994 – 15,0 %, 1995 – 14,2 %, 1996 – 9,10 % 1997 – 6,2 %, 1998 – 3,9 %).

Все потери ресурсов при производстве продукции в сельском хозяйстве можно условно разделить на две части: потери, зависящие от удорожания продукции и услуг производственной инфраструктуры (потери по объективным причинам), и потери от увеличения собственных затрат сельского хозяйства (потери по субъективным причинам).

Исследования показали, что с 1994 по 1999 гг. наблюдается тенденция значительного роста производственных затрат, связанных с удорожанием услуг предприятий производственной инфраструктуры (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

**Объективные потери в сельском хозяйстве по сравнению с 1994 годом
за счет удорожания услуг производственной инфраструктуры
(в сопоставимых ценах 1999 г.)**

Наименование производственных затрат	По отношению к 1994 г.				
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
1. Увеличение стоимости сырья и материалов, млн. руб.	382,7	599,6	729,6	1 155,1	1 076,6
2. Топливо, млн. руб.	38,9	66,4	41,9	68,8	65,2
3. Энергия, млн. руб.	30,8	47,2	51,9	82,7	58,1
4. Амортизация основных производственных средств, млн. руб.	90,1	321,6	64,5	-59,6	-171,3
Итого, млн. руб.	542,6	1 034,9	887,9	1 247,0	1 028,5

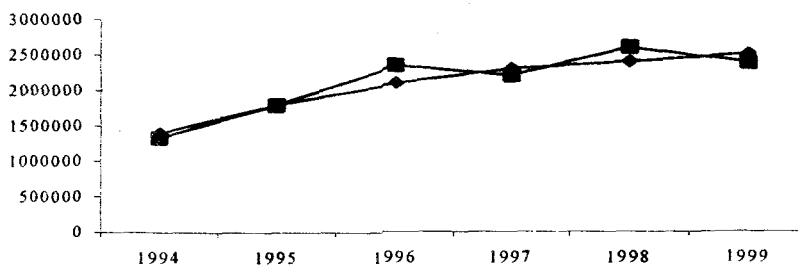

Рис. 1. Объективные потери сельского хозяйства от увеличения цен на услуги инфраструктуры по годам в сопоставимых ценах 1999 года (млн. руб.)

В последнее время сложилось не совсем верное представление о причинах формирования убытков в сельском хозяйстве. Существует даже такое выражение – «черная дыра» применительно к сельскому хозяйству, т.е. считается неэффективным вложение средств в эту отрасль экономики.

Поэтому мы приводим данные о потерях в сельском хозяйстве от увеличения затрат по субъективным причинам. За аналогичный период времени (1995 – 1999 гг.) наблюдается некоторая «стабилизация» потерь по субъективным причинам (табл. 2).

Таблица 2

Субъективные потери при формировании производственных затрат в сельском хозяйстве с 1995 года по 1999 год (в сопоставимых ценах 1999 года)

Показатели	Годы				
	1995	1996	1997	1998	1999
1. Потери, всего за год, млн. руб.	652	674	649	750	6843
2. Индекс потерь к 1994 г.	0,510	0,527	0,507	0,587	0,534
3. Отношение потерь из-за удорожания продукции инфраструктуры к потерям по вине с/х-ва	0,832	1,535	1,368	1,663	1,504

Потери по субъективным причинам «стабилизировались» в связи с малыми колебаниями в эти годы в параметрах факторов и условий производства.

Для большей наглядности приводим график (рис. 2), показывающий, что потери по субъективным причинам в сельском хозяйстве не растут. На графике тренд иллюстрирует неуклонное снижение потерь по субъективным причинам.

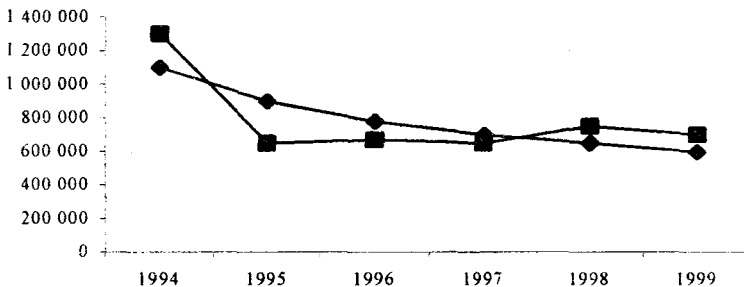

Рис. 2. Субъективные потери от увеличения затрат в сельском хозяйстве по годам в сопоставимых ценах 1999 года (млн. руб.)

Для расчетов были использованы показатели финансово-экономического положения сельского хозяйства Вологодской области (по категории «сельскохозяйственные предприятия»), полученные из статистической отчетности и приведенные к сопоставимым условиям сравнения.

Для финансовой поддержки сельского хозяйства требуется компенсировать нарастающие потери инфраструктуры, с одной стороны, а с другой — необходимы инвестиции для того, чтобы не происходил рост затрат по причине отставания от научно-технического прогресса.

В заключение отметим, что соотношение затрат на производство сельскохозяйственной продукции и затрат на продукцию и услуги производственной инфраструктуры отрасли показывает, что суммарные потери

(нарастающим итогом) сельского хозяйства из-за увеличения цен на продукцию производственной инфраструктуры за 1995 – 1999 гг. приблизились к 5000 млн. руб., к сумме, достаточной для обеспечения научно-технического прогресса в отрасли.

О. М. Батиц, А. В. Патралов

МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ О ХОДЕ, РЕЗУЛЬТАТАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РЕФОРМ 1990-Х ГОДОВ

В ходе наших выборочных опросов избирателей мы попытались типологизировать жителей области по их отношению к реформам.

Для типологии была использована комбинация двух вопросов: об идеологическом отношении к реформам (сторонник – противник) и изменениях, произошедших в результате реформ в жизни респондента (выигравший – проигравший). В итоге были выделены следующие типы жителей области по их отношению к реформам:

1. Твёрдые сторонники – декларируют приверженность реформам и в целом выиграли от их проведения.
2. Идейные сторонники – декларируют приверженность реформам и в целом проиграли от их проведения.
3. Скрытые сторонники – не высказали отношения к курсу реформ и выиграли от их проведения.
4. Твёрдые противники – выступают против реформ и в целом проиграли от их проведения.
5. Идейные противники – выступают против реформ и выиграли от их проведения.
6. Скрытые противники – не высказали отношения к курсу реформ и в целом проиграли от их проведения.

Две самые многочисленные группы избирателей, составляющие в сумме около 60%, представлены твёрдыми и скрытыми противниками реформ. Сторонников реформ вдвое меньше, причем твёрдые сторонники составляют лишь 10% опрошенных. Следует отметить, что около половины сторонников реформ представлены «слабым» типом – идейными сторон-

Батиц Олег Мирославович – к. и. н., старший научный сотрудник Вологодского центра социально-экономических исследований.

Патралов Андрей Владимирович – к. и. н., директор Вологодского центра социально-экономических исследований.

никами, демократические убеждения которых пока не подкреплены улучшениями в жизни. Более детальный анализ показывает, что самая широкая социальная база реформ существует в Череповце и Вологде, на селе она значительно меньше (табл. 1).

Таблица 1

Типология избирателей области по отношению к курсу реформ

Февраль 1999 г.	Все опрошенные	Вологда	Череповец	Сельские районы
Твердые сторонники	9,8	12,2	13,0	7,3
Идейные сторонники	21,3	22,4	25,0	19,3
Твердые противники	39,3	36,5	32,9	42,8
Идейные противники	3,6	7,2	3,8	2,1
Неопределившиеся	26,0	21,8	25,3	28,5

Правда, процент адаптировавшихся среди жителей области постепенно возрастает (табл. 2).

Таблица 2

Если говорить в целом, как сказались реформы на Вашей жизни?

Вариант ответа	Ноябрь 1998 г.	Март 1999 г.	Август 1999 г.	Ноябрь 1999 г.	Май 2000 г. (районы)
Мне удалось приспособиться к новой жизни, в целом я остался в выигрыше от реформ	17,0	16,2	21,6	30	33,4
Мне пока не удалось приспособиться к новой жизни, в целом я остался в проигрыше от реформ	69,6	74,6	69,9	59	58,6
Затрудняюсь ответить	13,4	9,2	8,5	10	8,0

Таким образом, общей тенденцией в области за последние год-полтора является улучшение социального самочувствия населения, что связано в первую очередь с ликвидацией проблемы несвоевременной выплаты заработной платы и пенсий. Однако численность вологжан, адаптировавшихся к жизни в условиях реформ, растет очень медленно. Их социальное самочувствие и политические симпатии находятся в тесной зависимости от уровня их благосостояния. Отмечены существенные региональные различия в материальном положении, социальном самочувствии, а значит, и в оценке хода реформ между жителями Череповца и Вологды, с одной стороны, и сельских районов – с другой.

В каком направлении, по мнению респондентов, властям следовало бы корректировать курс реформ?

В своем большинстве вологжане поддерживают принципы, лежащие в основе системы государства благосостояния («welfare state»), сложившейся в развитых странах в 40–60-е годы: сильное государство, регули-

руемый рынок, социально ориентированная экономика. В то же время, по мнению респондентов, в стране должна быть более жесткая, чем в предыдущее десятилетие, центральная власть, проводящая решительную борьбу с коррупцией и произволом чиновников. Но это не должно быть возвращением к советской системе (табл. 3).

Таблица 3

Согласны ли Вы со следующими утверждениями (вариант ответа «да»):

72 округ, февраль, май 2000 г.	% респондентов
За благосостояние и достойный уровень жизни людей должно отвечать прежде всего государство, правительство	73,2
Нужно решать все проблемы последовательно, плавно и постепенно	65,0
Президент должен иметь возможность отстранения от должностей руководителей регионов и муниципальных органов власти в случае нарушения ими федеральных законов	69,8
Сменить кадры на всех уровнях новыми, честными и профессиональными	85,7
Вернуться к строю, который был при советской власти	39,8

Г. А. Буданов

ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ

Основная цель экономического роста – поднять жизненный уровень жителей, увеличить доход на душу населения, ассигновать больше средств на образование, здравоохранение и другие социальные нужды, не ухудшая ничего материального положения. Социально ориентированный рынок – это подчинение производства нуждам потребителя, перераспределение части доходов в интересах социальной стабильности и обеспечение массового спроса средних слоев, приоритет экономической эффективности. Капитализм научился сочетать рынок и социальную защиту путем разработки и реализации экономической политики, пройдя несколько этапов этого взаимодействия.

В данной работе предпринята попытка изложить взгляды некоторых западных экономических школ по вопросам взаимосвязи экономического роста, заработной платы и социальной защиты населения.

Буданов Геннадий Африканович – к.и.н., доцент Вологодского государственного педагогического университета.

Меркантилизм. Исследуя причины увеличения богатства, меркантилисты уделили большое внимание проблемам народонаселения. Для развития отечественной промышленности нужны рабочие руки. Отсюда забота меркантилистов о росте населения: “Для величия и мощи страны нужны две вещи: быть богатой и быть населенной. Население и изобилие являются причиной одного и другого”. Считалось, что недостаток и дороговизна продуктов питания сокращает население страны, а обилие и дешевизна их ведет к росту населения.

Период **классического либерализма** характеризуется господством свободной конкуренции. Основная цель производства в этот период – получение максимальной прибыли, а индивид рассматривался как “экономический человек”. Государство вело политику невмешательства в экономику. Это был период расцвета предпринимательства и неприятия политических реформ, период расцвета буржуазно-парламентского строя, буржуазных “свобод” в экономической сфере. Благотворительностью (а это было основой социальной работы) занимались в основном набожные люди, руководствовавшиеся идеями альтруизма и филантропии.

Идеи экономического либерализма как политико-экономическая концепция были разработаны **А. Смитом** и другими представителями английской политической экономии. Они активно поддерживали выдвинутый торгово-экономическими кругами лозунг “laissez faire” – “не мешайте действовать”: полный простор частной инициативе, освобождение экономической деятельности из-под опеки государства, обеспечение условий для свободного предпринимательства и торговли. Провозглашалось “равенство возможностей” агентов товарно-капиталистического производства. Либерализм отстаивал идею общественного устройства, при котором регулирование социально-экономических отношений осуществлялось бы спонтанно, через безличный механизм “свободного рынка”. По Смиту, основным источником богатства является сфера производства, а не сфера обращения. Условием роста богатства служит повышение производительности труда, а повышение производительности труда объясняется разделением труда. А. Смит показал, что с развитием разделения труда растет его производительность. При этом он сформулировал зависимость количества продукта от числа лиц, занятых полезным трудом, и от производительности труда. Само разделение труда обусловлено естественной склонностью людей к обмену. Глубина разделения труда тесно связана с объемом рынка: чем рынок шире, тем специализация производителей может быть уже.

Сущностью и природой богатства является исключительно труд. А. Смит подчеркивал, что основным средством богатства “любой страны во все времена” выступает технический прогресс. Рост благосостояния вызывается ростом капиталов. Средняя заработная плата растет с ростом доходов и капитала. Возвышение заработной платы вызывается не существующим количеством народного богатства, а его постоянным увеличени-

ем. Поэтому самые высокие цены за труд не в самых богатых местностях, а в странах, движущихся сильнее других к благосостоянию. В странах с быстрым развитием экономики спрос на рабочую силу превышает предложение, повышая ставки заработной платы, тогда как в "малоподвижных" странах заработная плата не поднимается выше прожиточного минимума. Существуют и сезонные колебания заработной платы. В годы изобилия, когда цены на хлеб низкие, рабочие часто покидают своих хозяев и стремятся добывать себе пропитание самостоятельным промыслом, вызывая нехватку рабочей силы и рост заработной платы. Напротив, в годы дороговизны, когда все рабочие возвращаются на рынок труда, уровень заработной платы падает.

В области заработной платы таких же позиций придерживался и Д.Рикардо. Он разделял представление о том, что заработная плата зависит от стоимости средств существования рабочего и его семьи и регулируется размножением рабочих, т.е. предложением рабочих рук. Рикардо сформулировал тезис о том, что размер заработной платы сводится к набору благ, безусловно необходимых согласно привычкам народа для поддержания жизни и размножения. Вокруг этого набора благ, как маятник, колеблется оплата труда. Когда она поднимается, происходит увеличение числа браков, повышается рождаемость, возрастает предложение рабочих рук и в результате превышения предложения над спросом заработная плата падает. Напротив, длительное понижение оплаты труда вызывает уменьшение числа браков, сокращение рождаемости, уменьшение предложения рабочих рук и соответствующий рост заработной платы.

"Естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели возможность существовать и продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа". Она зависит не от количества получаемых денег, а от количества предметов жизни, какое можно за них купить.

С прогрессом общества естественная цена труда имеет тенденцию повышаться, тогда как растет естественная цена хлеба, вызванная растущей трудностью его производства. Этому препятствуют улучшения в земледелии и открытие новых рынков, откуда можно получать дешевую пищу. Общая тенденция такова: цена труда и сырья растет, а цена остальных товаров падает (вследствие применения машин и разделения труда).

Рост заработной платы влечет рост числа работников и тем самым угрозу бедности. Избавиться от этого можно или уменьшением населения, или более быстрым накоплением капитала. Кроме того, должна увеличиться склонность рабочего класса к большему комфорту. Тогда рост заработной платы не будет вызывать большего роста рождаемости. Поэтому Рикардо выступил против законов о бедных: "Вместо того, чтобы делать бедных богатыми, они как бы рассчитаны на то, чтобы делать богатых бедными". Рост заработной платы ведет также к увеличению применения машин.

Рикардо придерживался принципа, получившего впоследствии название «железного закона» заработной платы. Если заработная плата повышается сверх физического минимума, то это способствует увеличению рождаемости, увеличению числа детей в семьях рабочих. В результате растет численность рабочего населения, что приводит к росту предложения на рынке труда, а это создает предпосылки для понижения заработной платы до ее весьма низкого, физического минимума. Этот так называемый «железный закон» заработной платы выполнял довольно продолжительное время весьма негативную роль. Его рассматривали как своего рода аксиому, ссылаясь на которую, отбрасывали все предложения и проекты, направленные на улучшение жизненных условий рабочих. Позже на «железный закон» заработной платы ссылался Ф. Лассаль, используя его как аргумент в борьбе против капиталистической системы. Он убеждал, что это отнюдь не «естественный» закон, а своего рода уловка эксплуататорских классов, не желающих поднять уровень оплаты труда.

Проблему влияния высоких темпов роста населения на благосостояние масс рассмотрел Р. Мальтус. Он провозгласил, что главная и постоянная причина бедности не в плохом правлении и не в неравномерном распределении богатства, а в диспропорции между скудностью природы и притязаниями умножающегося населения.

Рост населения без бедности составляет рост производства и среднего класса. «Не чрезмерная роскошь небольшого числа людей, но умеренная роскошь между всеми классами общества составляет богатства и благоденствия народа». Только тогда, возможно, сработает такой автоматический ограничитель роста населения, как стремление человека перейти к более высокому социальному статусу, требующему роста расходов не только на потребление, но и на образование, профессиональную подготовку, отдых и т.п. «Высшие и низшие слои неизбежны и полезны. Если отнять у человека надежду на возвышение и опасение понижения, то не было бы того усердия, которое побуждает каждого человека к улучшению своего положения и которое представляется главным двигателем общественного благосостояния».

Мальтус утверждал, что в обществе существует тенденция к перенаселению. Численность населения растет в геометрической прогрессии и опережает рост средств существования, которые увеличиваются лишь в арифметической прогрессии. Поэтому никакие социальные перемены не избавят общество от голода и нищеты, если общество не станет на путь добровольных самоограничений во всех сферах – от экономики до демографии. Идеи Мальтуса, высказанные 200 лет назад, сейчас вновь привлекают внимание экономистов, социологов, футурологов, изучающих глобальные проблемы развития человеческого общества, тенденции экономического роста.

Жан Шарль Леонард Сисмонди, французский экономист, критикуя Мальтуса, разделил потребительские товары на предметы “необходимости, благоприличия и роскоши”. По мере экономического роста роскошь для одного поколения становится благоприличием для следующего, а для более далеких поколений – необходимостью. Желание сохранить свой уровень жизни и надежда перейти к более высокому социальному статусу – такие же сильные мотивы поведения, как стремление к браку и продолжению рода. Поэтому с повышением жизненного уровня населения «желание улучшить свои условия» становится автоматическим ограничителем роста населения.

Джон Стюарт Милль экономический прогресс связывал с НТП, ростом безопасности личности и собственности. Рост производства и накопление, налоги становятся все либеральнее, улучшаются деловые способности большинства людей, совершенствуется и развивается кооперация. Все это приводит к росту эффективности, т.е. к снижению издержек производства и уменьшению стоимости (за исключением стоимости пищи и сырья).

Альфред Маршал считал возможным говорить о человеческом капитале.

Он выступил против примитивного представления о том, будто предприниматели всегда заинтересованы в понижении заработной платы: «Никакое снижение заработной платы не будет неизменно соответствовать интересам работодателей, поскольку оно будет выталкивать квалифицированных рабочих на другие рынки». Кроме того, заработная плата должна быть достаточно высокой в среднем за год, чтобы привлекать молодых людей к данному виду занятия. Этим устанавливается нижний предел уровня заработной платы, а верхний предел определяется потребностями, соответствующими предложению капитала. “Однако в какой точке между этими двумя пределами окажется заработная плата, может быть определено лишь путем споров и торговли”.

Маршал отметил важные изменения в разделении времени на рабочее и свободное. “На протяжении многих поколений индустрия западного мира постоянно становилась все более работающей: число праздников сокращалось, рабочее время увеличивалось... Однако эта тенденция... теперь ослабевает. В работе любой сложности, исключая высшие ее ступени, люди ценят отдых выше, чем прежде, и все более нетерпимы к усталости, связанной с чрезмерным напряжением”. Падение относительной значимости рабочего времени он связывает с ростом темпов изменений в окружающем мире и повышением роли творческого труда. “Для полной отдачи в труде нужны три жизненно необходимые вещи: свобода, надежда и изменения”.

Родоначальник американской политической экономии **Генри Чарльз Кэри** разработал теорию заработной платы. По Кэри, различные

заработные платы прямо пропорциональны производительности национального рабочего дня. Заработная плата повышается или падает пропорционально производительности труда. Эта теория вошла в экономическую науку под названием производительной теории заработной платы. Она разделяется многими экономистами современной экономической мысли Запада.

Джон Бейтс Кларк – лидер американского маржинализма неоклассического направления. Он считал, что размер заработной платы определяется “предельной производительностью труда” рабочих. Предприниматель может увеличивать численность рабочих до тех пор, пока не наступит “зона безразличия”, т.е. когда последний из нанятых рабочих не сможет обеспечить производство даже такого количества продуктов, которое он целиком себе присваивает. Производительность труда рабочего, относящегося к “зоне безразличия”, названа “предельной производительностью труда”. Дальнейшее увеличение количества рабочих на предприятии за пределы “зоны безразличия”, “предельной производительности труда” будет приносить убыток капиталу как фактору производства. Отсюда Кларк сделал вывод о том, что размеры заработной платы зависят, во-первых, от производительности труда, во-вторых, от уровня занятости рабочих. Чем больше занято рабочих, тем ниже будет производительность труда и тем ниже будет заработная плата.

Кларк сделал следующий вывод: устойчивость общественного организма зависит главным образом от того, равняется ли получаемая трудящимися сумма, независимо от ее размеров, тому, что они производят. Если они создают небольшую сумму богатства и получают ее полностью, им не за чем стремиться к социальной революции.

После кризиса 30-х годов наступил так называемый **“кейнсианский” период**, когда общество признало необходимость государственного вмешательства в рыночную экономику, необходимость социальной защиты неимущих: государство имеет право и должно вмешиваться в перераспределение доходов в сторону социальной защиты неимущих. Влияние Дж. М. Кейнса на общественное мнение оказалось самым сильным после А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса. Его основная работа “Общая теория занятости, процента и денег” (1936 г.) показала, что для удовлетворения современных классовых и экономических потребностей общества необходимы правительственные меры; удовлетворительный уровень цен и занятости должны устанавливаться путем государственного регулирования, государственной политики. Период кейнсианства характерен тем, что государство берет на себя ответственность за оказание социальной помощи, хотя она и носит бюрократический характер.

Последователи Кейнса попытались выяснить и обосновать механизм постоянных темпов экономического роста. В результате возникли так называемые некейнсианские теории роста, основанные на учете системы

“мультипликатор – акселератор” и моделировании экономической динамики с использованием характеристик взаимосвязи между накоплением – потреблением.

Почти одновременно с кейнсианством возникла концепция “**неолиберализма**”: механизм свободного рынка создает наиболее благоприятные предпосылки для эффективной экономической деятельности, регулирования экономических и социальных процессов, рационального распределения экономических ресурсов и удовлетворения запасов потребителей. Как и А. Смит, “неолибералисты” верили, что свободная экономическая политика должна регулироваться моральными нормами персональной и общественной ответственности в традиционных религиозных понятиях благотворительности. Но это уже не филантропия. Помощь должна быть рациональной, с четко выраженными целями и ожидаемыми результатами, а не на основе политической экономии, способной разрешить социальные проблемы. В это время в среде экономистов утверждалась мысль сосредоточить внимание на многочисленной группе населения, которая еще не нищенствовала, но уже была на грани этого.

Неолибералисты рассматривали государственное вмешательство в экономику как тормоз, а не как стимул экономического роста. Разрабатывается концепция, получившая название “**экономика предложения**”. Эта теория отдает предпочтение предложению как главному фактору экономического роста. Экономика предложения охватывает ряд практических вопросов, направленных на стимулирование производства, инвестиций и занятости. Основная идея экономики предложения состоит в переносе усилий на поддержку факторов, определяющих предложение. Ее авторы выдвигают рецепты, направленные на то, чтобы увеличить предложение капитала и рабочей силы. В целом неолиберальные идеи государственного регулирования экономики возобладали над кейнсианскими начиная примерно с 70-х годов, когда для многих стран постоянными стали нарастающие инфляционные процессы, дефицит государственного бюджета, безработица.

Институционалисты считают, что фактор экономического роста – не капитал, а человеческое творчество (наука, изобретение, нововведение, профессиональное мастерство). В сфере интересов институционалистов находятся социальные отношения и нивелирование социального неравенства, создание нового международного порядка, социально-экономическая теория благосостояния, теория крупных корпораций как социально-экономического института.

Гари Беккер – один из представителей течения институционализма, лауреат Нобелевской премии – обосновал положение об удорожании фактора времени. Эта тенденция связана с развитием общества и повышением уровня жизни. С ростом оплаты человек начинает иначе оценивать свое время. И это проявляется не только в рабочее, но и в свободное время, в

период отдыха. Люди как бы произвольно начинают сокращать временные “расходы” на менее важные виды занятий, перекуры, принятие пищи, разговоры с соседями и коллегами. Каждый из нас все строже оценивает растроченные и “неоплаченные” часы и минуты.

Беккер стремится оценить стоимость вне рабочего (свободного) времени. Он предлагает оценивать полезные блага как сумму двух величин: цены приобретаемых на рынке товаров и цены времени, затрачиваемого на использование этих товаров (или услуг). Беккер выдвигает проблему сопоставления и выбора степени важности (ценности) рабочего времени и времени, затрачиваемого в домашнем хозяйстве. Он отмечает, что домашнее хозяйство – это поистине “маленькая фабрика”. Время и ресурсы домашнего хозяйства “подчинены зарабатыванию дохода без должного внимания к потреблению”, а товары и время “могут быть объединены в одном общем ограничении, потому что время через денежный доход может быть превращено в товары”.

Если время, затрачиваемое на работу, будет приносить больший доход, то женщина, очевидно, предпочтет вместо занятий домашним хозяйством включиться в производственную деятельность. А ее время, затрачиваемое на воспитание детей и домашние дела, сократится, произойдут перемены и в самом домашнем хозяйстве: товары и услуги, требующие значительных затрат времени, будут замещаться менее времяземкими – полуфабрикатами, обедами в столовых и т.д.

После второй мировой войны развивается концепция “социального рыночного хозяйства”. Один из ее авторов – Л. Эрхард выдвинул модель социальной защиты населения на основе сильной социальной политики. В отличие от кейнсианства социальная защита реализуется не государственно-бюрократическими методами, а через политику, направленную на создание условий, позволяющих человеку самому зарабатывать на жизнь, и, более того, направленную на рост числа собственников. Процесс признания факта, что государство должно нивелировать несправедливое рыночное регулирование доходов, протекал сложно и завершился расширением экономических функций государства, активно включившегося в перераспределение доходов, выражавшееся в его экономической и социальной политике. Этому способствовало распространение в мире социалистической идеологии, политическое давление левых партий, заинтересованность правительств в ослаблении социальной напряженности и воспроизводстве качественной рабочей силы.

К началу 1950 г. в Германии был превзойден довоенный уровень производства. Последующий экономический рост и умеренное, но последовательное перераспределение части бюджетных средств в пользу менее обеспеченных социальных слоев создали условия для значительного роста жизненного уровня всех социальных групп в Германии. Это позволило Эрхарду считать социальное рыночное хозяйство альтернативой как класси-

ческому (довоенному) капитализму, так и социализму, особенно в его советской форме.

Для социального рыночного хозяйства, по словам Эрхарда, «определяющее значение имеют не в последнюю очередь не только технические, автоматические механизмы поддержания сбалансированности на рынке, но и духовные и нравственные представления. Одного поддержания равновесия между спросом и предложением через свободное формирование цен мало для оправдания общественного строя или наполнения его идейного багажа».

В середине 70-х годов наступил новый этап, характеризующийся старением населения в развитых странах. Внимание многих исследователей привлечено к разработке идеи государства **“всеобщего благосостояния”**. Модели государства благосостояния включают комплекс институтов, призванных осуществить вмешательство в социальную и экономическую жизнь для обеспечения полной занятости, высокого уровня доходов и стабильных цен, а также программы социальной помощи непривилегированным слоям населения.

В общем смысле государство благосостояния – это система политики, в которой ответственность государства распространяется до ответственности общества за благосостояние граждан, его цель – предоставление всем членам общества юридических, политических, социальных прав путем справедливого распределения доходов.

В последние десятилетия проблема благосостояния в западной теории рассматривается в двух основных аспектах. Первый аспект – это конкретно-историческое наполнение понятия **“индивидуальное благосостояние”** с точки зрения критериев **“качества жизни”**, которых насчитывается от 5 до 35 в разных странах (экономических, политических, социальных, психологических): потребление, вне рабочее время, изменение окружающей среды, факторы здравоохранения и образования, безопасность существования, участие в управлении, чувство цели, уровень доходов и т.д. Второй аспект – это такое исследование механизмов реализации благосостояния, которое стремится преодолеть абстракцию **“конкурентного рынка”** и учесть реальную структуру социально-экономических отношений.

Во всех новых тенденциях западной науки признается, что в результате расширения индивидуальных возможностей в конце XX века основным и главным источником общественных преобразований становится индивид, а индивидуальное благосостояние выдвигается в качестве фундаментальной проблемы социально-экономического развития. Поскольку индивид активно воздействует на жизнь, выявляя направления общественного прогресса, главной обязанностью общества становится вознаграждение индивидуальной инициативы, контроль за мерой труда и мерой потребления.

Условием для создания общества, в котором максимально удовлетворяются потребности личности, является любая форма смешанной экономики. В обществе, основанном на множестве разнообразных форм собственности и контроля, наряду с государственным планированием и значительной ролью рыночного механизма расширяется автономность личности, позволено делать реальный выбор и участвовать в различных формах потребления и производства, возрастает возможность конституционных и коммуникационных предпосылок для оптимизации удовлетворения основных потребностей.

Социальная смешанная экономика должна быть основана на принципах свободы принятия решения об инвестициях для индивида, свободы выбора работы, свободной конкуренции, разумного соотношения между рыночными экономическими принципами и перераспределением благ через государственную систему социальной помощи. Для эффективности такой экономики политика стимулирования роста должна сочетаться с политикой увеличения занятости, расширения области личных потребностей и потребления, активизации деятельности отдельного человека. Этого можно достичь интенсивным использованием достижений НТП, развитием инициативы и укреплением дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
2. Леонтьев В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика. – М., 1990.
3. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.

Л. Б. Вардомский

ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНАЯ АСИММЕТРИЯ РОССИИ

Россия унаследовала асимметричную центрально-периферийную организацию пространства, в которой резко преобладает центральный регион – московский столичный (столица и столичная область). Второй город России – Санкт-Петербург по параметрам городской среды, функциям и доходам явно уступает столице. Об этом, в частности, свидетельствует большое превосходство Московского региона над Санкт-Петербургским по доле налоговых платежей в федеральный бюджет: в 1999 г. на первый пришлось 37% всех платежей при доле в населении России 10,3%, на второй – всего 5% (доля в населении 4,3%).

Вардомский Леонид Борисович – к.г.н., руководитель Центра постсоветского экономического развития и сотрудничества Института международных экономических и политических исследований РАН.

Как видно из таблицы, противоположна этим мегаполисам громадная по территории и слабонаселенная периферия. Так, в 32 субъектах РФ плотность населения не превышает 10 чел. на кв. км при среднероссийской величине этого показателя в 8,5 чел. на кв. км.

Некоторые структурные характеристики российского пространства (1998 г.)*

Субъекты РФ с плотностью населения на кв. км, человек	Число регионов	Доля в площади, %	Доля в населении, %	Доля в общем РВП, %
До 10	32	79,6	16,9	23,5
10 – 24,9	16	10,3	31,1	16,9
25 – 39,9	14	4,0	15,5	13,2
40 – 55	10	3,2	16,8	11,1
Свыше 55	17	2,9	29,7	35,3
Всего	89	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано на основе: Статистический сборник «Регионы России». – М.: Госкомстат, 1997; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2000 г., разработанный Министерством экономики РФ.

Общая площадь слабозаселенных регионов, занимающих большую часть Сибири, весь Дальний Восток и европейский Север, составляет почти 4/5 территории России. К числу периферийных относится и значительное число достаточно густо населенных регионов. Это прежде всего республики Северного Кавказа, Волго-Вятского района, ряд областей Черноземной зоны и Поволжья. Периферийность этих районов связана с высокой долей аграрного сектора и общей экономической отсталостью.

В отношениях центр – периферия экономическая инициатива исходит от центров. Они выступают фокусами финансовых потоков, полюсами технологических инноваций, местами принятия коммерческих и административных решений, влияющих на ход экономической жизни на периферии.

Современная динамика центрo-периферийных отношений

Большинство периферийных регионов находится в глубокой депрессии. Ее основные признаки – устойчивый миграционный отток и низкие доходы населения, повышенная безработица, высокая доля убыточных предприятий при практически нулевой доходности экономики, весьма слабая инвестиционная деятельность.

Неблагоприятный предпринимательский климат на периферийных территориях связан с их удаленностью от главных российских рынков, малой потребительской емкостью собственных региональных рынков и их дисперсностью в силу низкой плотности населения. Фактор рыночной емкости имеет значение для стабильного развития региональной экономики еще и потому, что между районами концентрации хозяйства в субъектах РФ, как правило, находятся протяженные экономические пустоты.

Чем меньше население и ниже его плотность, тем уже специализация региональной экономики, которая усиливается при движении с запада на восток. В том же направлении ухудшаются инфраструктурные условия деятельности экономики. В этом отношении в более благоприятном положении находятся регионы европейской, нежели азиатской части России. Например, на территории, расположенной в радиусе 1 тыс. км от Саратова, размещается около 40% населения России и производится 45% региональных валовых продуктов (РВП), на такой же территории вокруг Улан-Удэ проживает всего около 3% населения и создается примерно такая же доля РВП.

Среди периферийных регионов значительно лучшее финансово-экономическое положение имеют регионы с крупным экспортным потенциалом. Так, самый высокий РВП на душу населения в 1998 г. был у Ямало-Ненецкого АО – 8840 долл. (по паритету покупательной способности равный 5,373 руб. за доллар США), крупнейшего в мире производителя природного газа. Следующие за ним места занимали Ненецкий и Ханты-Мансийский АО – регионы нефтедобычи. И только на четвертом месте была Москва. Однако большинство периферийных районов, лишенных значительных экспортных ресурсов, относятся к числу наиболее бедных субъектов Федерации – Агинский, Бурятский и другие АО, Республика Тыва, северокавказские республики¹.

За годы реформ пространство России стало более асимметричным². Доля Москвы и Московской области в суммарном РВП увеличилась с 13,6% в 1995 г. до 20,3% в 1998 г. (доля Санкт-Петербургского региона – соответственно с 4,2 до 4,6%). Во многом это связано с включением России в процессы глобализации, в которых столичный регион играет ведущую роль. Быстро растущий импорт продовольствия и потребительских товаров до августовского кризиса 1998 г. и параллельно масштабный вывоз капитала подорвал финансовые ресурсы страны. Одновременно происходила их быстрая концентрация в столичном регионе³.

Концентрация финансовых ресурсов в Москве – отражение ее преимуществ в асимметричном пространстве, которые связаны с информационным, кадровым, инфраструктурным потенциалом, а также управленческим статусом. Иными словами, речь идет о столичной ренте. Она формируется за счет более высокого ценового фона, концентрации высокодоход-

¹ Рассчитано на основе статистики, приведенной в статье Б. Лавровского и В. Масакова «К вопросу о методологии и технике региональной классификации». В сб. Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. Вып. 2 / Под ред. В.Е. Селиверстова. –Новосибирск, 2000.

² Лавровский Б.Л. Региональная асимметрия в Российской Федерации: измерение и регулирование // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: Проект «Тасис». – Москва–Новосибирск: Экор; Сибирское Соглашение, 2000.

³ Смотри об этом подробнее в материалах семинара «Москва на фоне России и мира: проблемы и противоречия отношений столицы и провинции в контексте рыночной трансформации» (Москва, 30 ноября 1998 г.) –М.: Изд-во «Эпикон»; ИМЭПИ РАН, 1999.

ных видов деятельности, более быстрого освоения рыночных инноваций, притока дополнительных финансовых ресурсов и т.д.

Быстрое развитие посреднических функций в столице является результатом номенклатурной трансформации ее командно-административных функций при переходе от централизованной к рыночной экономике. Сегодняшний уровень посредничества отражает вчерашний уровень централизации управления.

Рост региональной асимметрии происходит и на уровне субъектов РФ. В их пределах увеличился разрыв между региональными центрами и региональной периферией. Растущий разрыв между главными городами и их периферией отражает инфраструктурное и интеллектуальное превосходство первых. Это превосходство, обусловленное статусным положением, в рыночных условиях позволяет получить дополнительный доход, который условно можно назвать рентой главного города. В главных городах аккумулируются финансовые ресурсы, которые направляются на рыночную реструктуризацию их экономики.

В результате системных изменений в стране нарушились старые отношения между центрами и периферией, а новые пока не сложились. Большинство ведущих центров страны находится на начальной стадии реструктуризации экономики, которая происходит в основном за счет своей периферии. Периферия же не получает минимально необходимых финансовых ресурсов ни по линии бюджетных перераспределений, ни по линии частного бизнеса.

Вместе с тем деградация периферии не в интересах центров. Экономическое исчезновение периферии фактически приводит и к разрушению центров. Особенно ярко это проявляется на уровне локальных центров. Но современная экономическая слабость российских центров не позволяет активизировать хозяйство тяготеющей к ним территории. Периферия, лишенная ресурсов экономического развития, сегодня является центральной проблемой России.

Политика федерального центра и субъектов Федерации

Проводимая региональными властями политика отражает восприятие региональными элитами социально-экономической и политической ситуации, их представления о путях решения возникающих на данной территории проблем. В этих представлениях преломляются как структурные особенности экономики, исторический ход освоения территории, так и ментальные черты населения, уровень образования управляющих кадров.

Мотивация политики региональных властей практически одинакова. Она обусловлена стремлением обеспечить наполнение региональных бюджетов, социальную стабильность и экономический рост. Но решение этих задач осуществляется на основе разных подходов, исходя из специфических условий регионов.

Однако общим признаком этих подходов является **региональный протекционизм**, который так или иначе представлен в экономической политике всех субъектов РФ.

Региональный протекционизм противоречит ст. 8 Конституции РФ, декларирующей единство экономического пространства, свободное перемещение товаров услуг и финансовых средств, свободу конкуренции и экономической деятельности.

Региональные власти пытаются противодействовать оттоку из своих территорий финансовых ресурсов, ограничить потенциальную конкуренцию нерезидентов на местных рынках, контролировать бюджетообразующие производства и реализацию наиболее важной для региона продукции. Крайним проявлением политики регулирования являются запреты на вывоз продовольствия и сельскохозяйственного сырья за пределы региона по соображениям защиты рынка и повсеместное формирование замкнутых региональных рынков алкоголя.

Администрации субъектов РФ осуществляют также поддержку «своих» предприятий посредством налоговых и таможенных льгот, государственных заказов, низких энерготарифов, использования взаимозачетов и бартера.

В целом **региональный протекционизм является своего рода реакцией региональных властей на резко возросшую в условиях глобализации трансграничную мобильность финансовых ресурсов при ослаблении федерального центра и продолжительном спаде производства.**

Бюджетные перераспределения в стране в пользу слабых регионов, которых большинство, были явно недостаточны, чтобы решать минимальные социальные потребности. В 1998 г. разница между бюджетными расходами в регионах на одного жителя составляла почти 24 раза. А различия в уровнях бюджетных доходов на одного жителя в Ямало-Ненецком АО (26012 руб.) и Дагестане (292 руб.) были в 4 раза больше⁴.

Современные региональные проблемы страны, и не только они, например, острая долговая проблема или необходимость активизации промышленной политики, подталкивают федеральный центр к восстановлению властной вертикали и усилению элементов централизации власти.

В политике федеральных властей наметилась тенденция к укреплению властной вертикали. Она выражается прежде всего в централизации бюджетных ресурсов страны. Проблему ослабления протекционизма и разобщения регионов федеральный центр решает путем ужесточения контроля за деятельностью региональных властей и ослабления их политиче-

⁴ Сильверстов В.Е., Подпорина И. В. и др. Формирование бюджетных и других финансовых ресурсов региональной политики для выравнивания региональной асимметрии // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. Вып. 2 // Под ред. В.Е. Селиверстова. – Новосибирск, 2000.

ского веса. Для этой цели изменен порядок формирования Совета Федерации, создан механизм федерального вмешательства в случае нарушения региональной властью федерального законодательства, начал действовать институт представителей Президента РФ в семи федеральных округах. Принят закон об усилении зависимости местного самоуправления от федеральных и региональных властей.

Дерегулирование системы власти в пользу центра при сохранении либеральных приоритетов в экономике фактически означает ускорение сдвигов в региональной структуре российского хозяйства, ее более быструю адаптацию к открытой экономике. Данная политика, по сути, в интересах крупных российских и зарубежных компаний, испытывающих сегодня проблемы в улаживании многочисленных противоречий с местными властями.

Создание института президентских представителей в федеральных округах, следящих за соблюдением федеральных законов и пресекающих проявления регионального протекционизма, вероятно, будет скорее способствовать усилению межрегиональных различий, чем ему препятствовать. Устранение региональных барьеров облегчит перемещение производственных ресурсов в пределах России, которые будут стремиться в места более эффективного использования. Фактически это будет усиливать контрасты между центрами и периферией.

Ожидаемые тенденции регионального развития и возможные варианты политики Центра

При данной политике следует ожидать усиления «европоцентричности» территориальной организации российской экономики, в которой ключевую роль будут играть экономическая ось Москва – Санкт-Петербург и широтная полоса Минск – Москва – Нижний Новгород – Казань – Екатеринбург. Российская экономика начнет «дрейфовать» в сторону Балтийского и Черного морей и западных границ.

Вместе с тем повышенные предпринимательские риски на юге будут вызывать смещение главного вектора экономического развития России на север. Об этом свидетельствуют современное размещение инвестиций, изменение региональных пропорций производства и региональная структура доходов населения. В связи с этим можно предположить, что **разрыв по уровню социально-экономического развития между европейским «севером и югом» будет увеличиваться.**

Поэтому в системе мер по реформированию власти должна быть усилена выравнивающая региональная политика федерального центра, расширены федеральные инвестиции в периферийных регионах в образование и инфраструктуру.

Федеральный центр может повлиять на финансовые потоки либо через бюджетные перераспределения, либо путем предоставления налоговых льгот регионам с повышенным риском предпринимательской деятельно-

сти. Сегодня взят курс на централизацию бюджетных ресурсов, унификацию налогового законодательства, усиление контроля за крупным частным капиталом. Эта политика может дать результат только при условии тщательно разработанной стратегии региональной развития России. В ней должны содержаться общие контуры адаптации региональной структуры российской экономики к условиям глобализации, в ходе которой, в частности, начнется переход от внутриматерикового к материково-приморскому размещению хозяйства.

«Перепланировка» территориальной структуры экономики России может быть осуществлена только при масштабных и долговременных инвестиционных усилиях и при широком партнерстве центральных и периферийных районов. Перед лицом этих проблем стремление федеральных властей централизовать государственные финансы выглядит вполне оправданным. Однако это не должно означать отхода от федерализма и восстановление унитарного государства.

Восстановление унитарного государства в условиях глобализации экономики в конечном итоге еще более усилит социально-экономическую поляризацию российского пространства. 25-30% ВВП, финансовых ресурсов, потенциально контролируемых Центром в результате возможной реунитаризации, недостаточны для того, чтобы обуздать нежелательные региональные процессы. Для этого необходим полный контроль над всеми финансовыми ресурсами страны, что возможно только при одновременном отказе от рыночных реформ и возврате к государственной монополии на внешнеэкономическую деятельность. Но сегодня это представляется нереальным.

При унитарном устройстве, кроме того, весьма сильно сужаются возможности учета разнообразия российских регионов в конкретной социально-экономической политике. Децентрализация создает предпосылки адаптировать единые нормы федеративного государства к условиям конкретных территорий в рамках довольно широкой зоны совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Таким образом, сегодня Россия стоит перед необходимостью нахождения в рамках федеративного устройства такого соотношения федеральной, региональной и местной власти, при котором отношения центров и периферии были бы наиболее эффективны с точки зрения сбалансированного развития. При этом необходимо иметь в виду следующие обстоятельства:

1. В стране происходит адаптация региональной структуры хозяйства к открытой рыночной экономике. Это процесс только начался. Ослабление региональной власти в пользу центральной при либерализации экономики ускорит эти процессы и, в частности, усилит антагонизм центров и периферии, что будет сопровождаться социальным и политическим на-

пряжением. В интересах России и федерального центра более плавная и регулируемая адаптация территориальной организации экономики.

2. В условиях глобализации пространство страны оказалось в системе мировых центрo-периферийных отношений. Это делает задачу выравнивания уровней развития и сближения регионов по качеству жизни в обозримом будущем практически невыполнимой. Но острота этой проблемы может быть смягчена в результате целенаправленной, партнерской политики федерального центра, региональных и муниципальных властей, а также инвесторов.

3. Предлагающееся ограничение властных полномочий региональных администраций, на наш взгляд, имеет смысл только в контексте приведения в соответствие с выполняемыми ими обязанностями. Полномочия региональной власти через финансовые ресурсы должны балансироваться с функциями этой власти. Обязательным является соответствие региональных законов федеральным, особенно в той части, которая обеспечивает условия равной конкуренции для предпринимателей.

4. В рамках реконструкции региональной структуры экономики в среднесрочной и долгосрочной политике федерального центра должны быть поставлены две взаимосвязанные цели: **повышение доходности экономики на тех территориях, на которых для этого имеются предпосылки, и целенаправленный вывод населения с тех территорий, которые в обозримом будущем не имеют шансов на экономическое возрождение.** Это, по сути, означает создание механизмов, регулирующих и согласовывающих пространственную мобильность капиталов и населения. Достижение этих целей в конечном итоге потребует изменения регионального деления с устранением экономически нежизнеспособных субъектов Федерации и муниципальных образований.

5. Федеральный центр сегодня вряд ли способен проводить региональную политику, направленную на сокращение центрo-периферийной асимметрии. Но он может усилить регионализацию макроэкономической политики и политики, проводимой отдельными ведомствами с целью выравнивания условий экономического развития центров и периферии. Речь может идти о выделяемых финансовых ресурсах на цели образования, здравоохранения, о регулировании транспортных и энергетических тарифов, о предоставляемых государственными банками гарантиях под инвестиционные проекты и т.д. Более эффективно гармонизация центрo-периферийных отношений может проводиться на уровне субъектов Федерации. Значительным потенциалом в этом отношении располагают ассоциации межрегионального взаимодействия и федеральные округа.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ КОНТИНГЕНТОМ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ВОЛОГОДСКОМ ИНСТИТУТЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

Систематические занятия, направленные на информирование слушателей ВИРО по вопросам государственной социально-экономической политики, проводятся по общеинститутскому плану на всех образовательных потоках обучающихся. Такое информирование было введено в середине 80-х годов по просьбам учителей в связи с их интересом к социально-экономическим преобразованиям в стране. При этом имелось в виду, что полученная информация в конечном счете будет донесена до коллективов образовательных учреждений, а затем также и до старшеклассников школ и учащихся профучилищ.

В ходе занятий проводятся разного рода социологические замеры с целью выявления реакции учителей на те или иные акции исполнительной и законодательной власти федерального и регионального уровня.

Предпринятый нами анализ материалов социометрии показал, что в восприятии государственной социально-экономической политики в образовательных учреждениях выделяются три периода.

Первый – со середины 80-х г. до начала 1992 г. Это – период критики недостатков командной экономики и доброжелательного ожидания эффективных хозяйственных и политических реформ.

Второй период – январь 1992 г. – декабрь 1999 г., от начала так называемых радикальных экономических реформ до окончания президентства Ельцина. Настроения учителей этого периода лучше всего характеризуются следующими оценками: «Почему такая пропасть между реформенными посулами и шоковыми результатами?», «Пореформенная Россия – торжество курса Бжезинского и К^о?», «Сколько десятилетий реформирования еще понадобится России, чтобы достичь дореформенного уровня?» и т.п.

В условиях недостаточности официальной информации о текущем социально-экономическом положении и неапробированности механизма реализации оказались мало замеченными такие важные федеральные акции, как «Закон о защите прав потребителей», «Закон о ветеранах», целый ряд социальных амортизаторов и т.п. Оценивая правительственный курс того времени, учителя констатировали, что государство, очевидно, сочло излишней для себя ответственность за последствия принимаемых реше-

Воробьев Игорь Васильевич – к. э. н., доцент Вологодского института развития образования.

ний. Типичным примером такого решения явился Закон о передаче муниципалитетам ведомственных объектов соцкультбыта без возмещения расходов на их содержание. Это обрекло на прозябание коммунальную сферу, окончательно опустошило и муниципальные, и региональные бюджеты, послужило дополнительным импульсом углубления долговой кабалы, все более драматично сказывающейся на судьбе российских реформ.

В обстановке неопределенности, нарастающих материальных тягот и крушения привычных представлений об организующей роли государства большинство педагогов и воспитателей Вологодской области проявили профессиональное благоразумие и терпение, не став идеологическим оплотом непримиримой оппозиции. Для работника образования в те годы было принципиально важно преодолеть ортодоксальные представления и в то же время не потерять чувство объективности, без чего его взгляды и позиция оказались бы весьма уязвимыми. В воспитательной работе с детьми учителя всех специальностей акцентировали внимание на то, что любые эволюционные перемены требуют гигантских экономических и психологических затрат, которые, как правило, не успевают восполниться за время жизни действующего поколения.

Третий период взаимоотношений властей и работников образования начался с момента ухода Ельцина. Избрание нового президента России явилось поворотным пунктом в отношении слушателей к социально-экономической политике государства.

Целесообразно привести позицию учителей в связи с обсуждением президентского Указа «Доктрина информационной безопасности РФ». Информационную опасность учителя усматривают прежде всего в ожесточенной конфронтации исполнительной и законодательной властей в период ельцинского правления, когда усилия обеих сторон затрачивались не на ослабление неизбежных тягот, сопутствующих переходу к рынку, а на ослабление их созидательного потенциала, что в конечном счете только усугубило эти тяготы. Исходя из этих соображений представляется целесообразным создание специализированного источника информации для работников образования.

В образовании существует объективная необходимость единства дидактического и воспитательного начал. Воспитание предполагает подготовку ребенка к общественной жизни и выбору профессии. При этом сам процесс воспитания представляет собой деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, неотъемлемым компонентом которого являются сведения о формах собственности и способах координации хозяйственной деятельности людей. Для того чтобы заниматься воспитанием, каждый учитель, помимо того, что он реализует определенную психологическую концепцию, должен также располагать некоторым объемом объективной и актуальной информации о деятельности государственной власти в центре и на местах, ее планах, намерениях и проблемах.

Трансляция такой информации абсолютно необходима. В противном случае ребенок не овладеет навыками адаптации своих интересов к интересам общества. К тому же отрасль образования является единственной сферой, где формирование личности человека осуществляется с общественно приемлемых позиций.

Вообще говоря, позитивный характер развития экономики Вологодской области за последние годы позволяет, на наш взгляд, ставить вопрос о едином информационном пространстве в масштабе субъекта Федерации. Механизм создания и функционирования образовательной информационной системы субъекта Федерации представляется следующим: основой системы должны стать соответствующие подразделения ВИРО, которые ежемесячно готовят письменную информацию о социально-экономическом положении на федеральном и региональном уровнях и направляют ее в рай(гор)отделы образования и образовательные учреждения областного подчинения. Основой для подготовки такой информации могут служить еженедельные разработки департамента экономики администрации области, бюллетени Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, библиотечный фонд ВИРО, различные издания и периодика.

Е. С. Губанова

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОДЕРЖАНИЕ И ОЦЕНКА

В современных условиях стратегией развития экономики страны является последовательный переход к устойчивому развитию. Парадигма устойчивого роста экономики означает как прекращение падения производства и преодоление кризисных явлений, так и выход хозяйства на траекторию интенсивного типа экономического роста.

Устойчивый экономический рост всегда начинается с активизации инвестиций в реальную экономику, но состояние воспроизводственной ситуации на протяжении периода экономических преобразований оставалось сложным. В период 1999 – первой половины 2000 г. впервые после длительного спада наблюдалось положительное изменение макроэкономических параметров, характеризующих склонность экономики к инвестированию: снижалась инфляция, уменьшались процентные ставки, стабилизировался уровень валютного курса, несколько увеличился коэффициент моне-

Губанова Елена Сергеевна – к. э. н., руководитель лаборатории моделирования развития отраслевых комплексов Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

тизации. Это привело к увеличению доли валового накопления в ВВП до 16,5%, но она по-прежнему остается недостаточной для обеспечения восстановления и подъема производства.

В работах отечественных и зарубежных ученых предложен ряд методологических подходов к изучению инвестиционного процесса. Различия этих подходов в основном обусловлены тем, что пока еще отсутствует единое понимание терминологии, применяемой для его характеристики, также не выявлены особенности применения этих категорий в региональной экономике.

Прежде всего это касается таких категорий, как “инвестиционный потенциал” и “инвестиционный климат”.

Так, авторы обзоров, публикуемых журналом “Эксперт”, инвестиционный потенциал трактуют как инвестиционную емкость территории, но такое отождествление, на наш взгляд, не является вполне корректным. С точки зрения смысловой стороны этих понятий емкость означает вместимость, а потенциал – совокупность имеющихся возможностей, средств, которые могут существовать и в скрытом виде, но при определенных условиях проявиться. По мнению ученых из ИПРЭ РАН (Санкт-Петербург), инвестиционная емкость и инвестиционный потенциал – это две самостоятельные категории. Первая обозначает совокупность предпосылок для инвестирования, а вторая – совокупность инвестиционных собственных и привлеченных ресурсов. Существует еще целый ряд работ отечественных ученых, в которых трактовка понятия «инвестиционный потенциал» осуществляется с позиций ресурсного подхода. При этом обращает на себя внимание тот факт, что некоторые исследователи инвестиционные ресурсы, совокупность которых образует инвестиционный потенциал, сводят в основном к финансовым ресурсам, что, на наш взгляд, сужает содержание данной категории.

В связи с этим заслуживают внимания работы [1, 2], где в совокупность инвестиционных ресурсов, кроме финансовых, включены материальные и интеллектуальные. Ресурсный подход предоставил авторам вышеназванных работ возможность разработать инструментарий оценки инвестиционного потенциала, результаты которой могут быть использованы при принятии управленческих решений на региональном уровне.

Нами предпринята попытка, используя этот инструментарий, провести сравнительную оценку уровня инвестиционного потенциала муниципальных образований Вологодской области.

В качестве критериев, с помощью которых проведена оценка инвестиционных ресурсов, были выбраны: основные фонды; степень их износа; балансовая прибыль; производительность труда в промышленности; производительность труда в сельском хозяйстве; эффективность менеджмента. Все данные для расчета взяты из материалов государственной статистики за 1999 г.

Было произведено три варианта расчетов. В первом варианте использовались только пять критериев (основные фонды, степень их износа, балансовая прибыль, производительность труда в промышленности и эффективность менеджмента), при этом показатели основных фондов и балансовой прибыли взяты в абсолютном выражении. Во втором и третьем вариантах расчета был добавлен шестой критерий (производительность труда в сельском хозяйстве), а вышеназванные абсолютные показатели соотнесены с общим числом жителей (второй вариант) и с численностью экономически активного населения (третий вариант).

Далее были рассчитаны отклонения показателей муниципальных образований от среднеобластного уровня; проведена ранжировка территорий, определены весовые коэффициенты, которые характеризуют значимость каждого вида инвестиционного ресурса. На заключительном этапе расчетов была проведена итоговая ранжировка с использованием:

- критерия ранжировки территорий по величине средневзвешенных отношений районных значений показателей наличия инвестиционных ресурсов к среднеобластным;
- критерия ранжировки территорий по средневзвешенной сумме мест в рейтингах наличия отдельных видов инвестиционных ресурсов;
- критерия ранжировки регионов по сумме мест (без учета весовых коэффициентов) в рейтингах наличия отдельных видов инвестиционных ресурсов.

Представляется, что первые два критерия, учитывающие весовые коэффициенты рассмотренных видов инвестиционных ресурсов, являются более значимыми. Поэтому для определения интегральной итоговой сравнительной оценки уровня инвестиционного потенциала муниципальных образований была рассчитана средняя арифметическая величина между указанными критериями. После определения интегрального показателя произведено ранжирование районов от наибольшего к наименьшему потенциалу. Результаты расчетов представлены в таблице.

Первые десять строк в таблице занимают муниципальные образования с более высоким уровнем инвестиционного потенциала. Здесь наиболее интенсивно идет процесс его формирования и накопления. Это свидетельствует также и об их достаточно высокой инвестиционной привлекательности.

Согласно расчетам, замедлились процессы формирования инвестиционного потенциала в районах, которым определены последние пять ранговых мест.

Следует также отметить достаточно большой разрыв между показателями тех районов, которые занимают верхнюю и нижнюю части таблицы. Это означает существование значительной дифференциации уровня инвестиционного потенциала муниципальных образований, что требует и различных подходов к активизации инвестиционной деятельности и поэтапному восстановлению инвестиционного спроса. При разработке инвестиционной политики в муниципальных образованиях необходимо учесть эти обстоятельства,

что будет способствовать улучшению условий инвестирования и наращиванию инвестиционного потенциала региона.

**Интегральная оценка инвестиционного потенциала
муниципальных образований Вологодской области**

Ран- говое место	Первый вариант расчета	Второй вариант расчета	Третий вариант расчета
1	г. Череповец	г. Череповец	г. Череповец
2	Вологодский	Кадуйский	Кадуйский
3	Вытегорский	Вологодский	Вологодский
4	Шекснинский	Вытегорский	Вытегорский
5	г. Вологда	Череповецкий	Череповецкий
6	Череповецкий	Бабаевский	Шекснинский
7	Кадуйский	Шекснинский	Бабаевский
8	Тотемский	Тотемский	Тотемский
9	Бабаевский	Белозерский	Белозерский
10	г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	Междуреченский	Междуреченский
11	Тарногский	Харовский	Тарногский
12	Грязовецкий	Тарногский	Харовский
13	г. Сокол и Сокольский р-н	устюженский	Устюженский
14	Белозерский	г. Сокол и Сокольский р-н	г. Сокол и Сокольский р-н
15	Вашкинский	г. Вологда	г. Вологда
16	Междуреченский	Чагодошенский	Чагодошенский
17	Устюженский	Вашкинский	Вашкинский
18	Харовский	г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н
19	Чагодошенский	Грязовецкий	Грязовецкий
20	Кич.-Городецкий	Вожегодский	Кирилловский
21	Нюксенский	Кич.-Городецкий	Вожегодский
22	Вожегодский	Кирилловский	Кич.-Городецкий
23	Верховажский	Верховажский	Верховажский
24	Сямженский	Никольский	Никольский
25	Кирилловский	Сямженский	Нюксенский
26	Усть-Кубинский	Нюксенский	Сямженский
27	Никольский	Бабушкинский	Бабушкинский
28	Бабушкинский	Усть-Кубинский	Усть-Кубинский

Некоторые положения используемого методического подхода не являются бесспорными (это касается оценки некоторых показателей), но у него есть ряд положительных моментов, что и вызвало к нему определенный интерес. Во-первых, для проведения расчетов использовалась публикуемая органами государственной статистики информация. Во-вторых, проведение расчетов и обоснование результатов по этой методике не вызывает затруднений.

В-третьих, данный методический подход может быть усовершенствован путем введения новых показателей и изменением значений весовых коэффициентов. В-четвертых, используемый метод позволяет в первом приближении получить сравнительную оценку уровня инвестиционного потенциала территориальных образований.

Предложенный подход дает возможность оценить уровень инвестиционного потенциала муниципальных образований в сравнении друг с другом или, другими словами, сравнить имеющиеся потенциальные инвестиционные возможности территорий. Но региональные органы управления в современных условиях должны иметь информацию не только о том, каким инвестиционным потенциалом они обладают, но и какой результат может быть получен в регионе при использовании этого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстряков А.Я. Становление рынка инвестиционных ресурсов и повышение качества строительной продукции: Дис... д-ра экон. наук. – М., 1997. – 362 с.
2. Гумусов Ф.С. *Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика.* – М.: Экономика, 1999. – 272 с.
3. Бочаров В.В. *Финансово-кредитные методы регулирования рынка инвестиций.* – М.: Финансы и статистика, 1993. – 144 с.

О. Л. Гузакова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА

Формирование и развитие современного рынка труда невозможно без существования эффективно действующей системы образования, осуществляющей подготовку квалифицированных кадров для всех отраслей экономики. В процессе образования человек приобретает научные знания, квалификацию, специальные умения и навыки, что способствует его подготовке к трудовой деятельности и социальной жизни, обеспечивает свободу интеллектуального, профессионального и социального выбора.

В связи с совершенствованием технической основы производства происходит изменение структуры квалификации работника. Вытеснение живого труда из производства и передача исполнительских функций оборудованию (полуавтоматическому и автоматическому) оставляет за рабочим контрольную и регулирующую функцию. В связи с этим решающим

Гузакова Ольга Леонидовна – к. э. н., преподаватель Вологодского государственного педагогического университета.

элементом становятся уже не физические навыки работника, а его знания, постоянно расширяющиеся и углубляющиеся. Исследования, проведенные на машиностроительных предприятиях г. Костромы, свидетельствуют об увеличении роли общих и политехнических знаний (с 6,1 до 14,8% опрошенных) и умения применять технико-теоретические знания (с 3,2 до 23,3%) при переходе от механизированного труда к автоматизированному [3, с. 67]. Для служащих тенденция еще более очевидна: физическая сноровка не играет практически никакой роли, зато большое значение имеет общеобразовательная подготовка в совокупности со специальным образованием. Повышение уровня образования населения ведет к качественному изменению профессиональной структуры работников, а также к усложнению фактически выполняемых трудовых функций внутри всех профессионально-квалификационных групп.

Образование способствует повышению качества и эффективности труда в силу следующих причин:

- более образованная рабочая сила в среднем лучше выполняет работу по сравнению с менее образованной;
- более высокий уровень образования способствует лучшему восприятию личностью новых идей и методов работы;
- более образованная рабочая сила быстрее ориентируется в информации о рынке труда и выбирает оптимальный вид занятий;
- в условиях автоматизации и индустриализации все большая часть занятых требует более высокого уровня образования [2, с. 48 – 50].

Общее образование делает интересы человека более разносторонними, он более мобилен и лучше понимает возможности трудоустройства. Кроме того, более образованный человек способен быстрее и успешнее пройти переподготовку по новой специальности. Все формы безработицы (фрикционная, структурная и циклическая) находятся под прямым воздействием системы образования. Эффективное функционирование последней в значительной степени влияет на величину и структуру безработицы, позволяя гармонизировать ситуацию на рынке труда. Этому в первую очередь способствует повышение гибкости системы образования, предусматривающее возможность быстрого реагирования на потребности экономики. Кроме того, решение данной проблемы может заключаться в повышении универсализма образования на основе расширения фундаментальной общеобразовательной подготовки и формирования новой психологии, основанной на способности быстро овладевать новой техникой и технологией, не пугаясь неизвестных производственных задач. Важной чертой профессионального обучения является выработка умения использовать для решения проблем объем знаний и информации больше запаса, полученного в процессе обучения. В качестве основы современной профессиональной подготовки начинают внедряться модули, представляющие собой своеобразные пакеты профессиональных знаний, которые в различных

комбинациях будут давать работнику возможность выполнять поставленные производственные задачи.

Снижение уровня безработицы в группах населения с более высоким образованием наблюдается по всем регионам и странам. Структура безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости Вологодской области на конец 1997 г., подтверждает эту закономерность. Из числа безработных имеют высшее профессиональное образование 7%, среднее профессиональное – 20%, начальное профессиональное – 12%, среднее (полное) общее – 39%, не имеют среднего полного – 22% [1, с. 44]. Анализ данных свидетельствует о некотором снижении доли безработных с начальным уровнем образования по сравнению с более образованными работниками. Это вызвано, видимо, особенностями российской экономики, имеющей для неквалифицированных и малоквалифицированных работников значительное количество рабочих мест, которые характеризуются невысокой зарплатой и непривлекательны для более образованной части населения даже в условиях безработицы.

Заслуживает внимания исследование зависимости положения индивида на рынке труда от уровня образования, проведенное К. Сабирьяновой [4, с. 53 – 54]. Оно выявило, что уровень образования оказывает неоднозначное воздействие на ситуацию с безработицей. С одной стороны, по всем секторам экономики с повышением уровня образования снижается риск потери работы, с другой – в случае ее утраты образование может способствовать человеку в поиске нового места работы или препятствовать его трудоустройству. Последнее обстоятельство связано с возрастанием требований индивида к условиям труда и его оплаты, а также с увеличением вмененных (альтернативных) издержек, связанных с переподготовкой. По результатам исследования, для лиц с высшим образованием высока вероятность как получить работу, так и остаться через год в категории безработных. Но все же статистические данные свидетельствуют о более высокой доле безработных с низким уровнем образования среди тех, кто не может в течение длительного времени найти работу.

Велика роль системы образования в сокращении уровня безработицы среди молодежи. Молодые люди, обучающиеся в учебных заведениях, позже вступают на рынок труда, что значительно сокращает нагрузку на него. В Вологодской области в 1998 г. среди безработных доля лиц в возрасте до 18 лет составляла 4%, от 18 до 24 лет – 15% и от 25 до 29 лет – 10%. Низкий уровень безработицы среди молодежи до 18 лет связан с тем, что большая их часть продолжает учебу. Высокий же уровень в следующей возрастной группе, видимо, можно объяснить недостатком профессионального образования и отсутствием производственного опыта у некоторой части молодежи (около 60% молодежи до 25 лет выходит на рынок труда впервые). Эти факторы обуславливают более низкую конкурентоспособность данной группы. Кроме того, существует определенный разрыв между завышенными требованиями молодых людей к рабочему месту и оплате труда и их собственными возможно-

стями. Об этом свидетельствуют многочисленные отказы от предлагаемых мест работы. Средняя продолжительность молодежной безработицы превышает 6 месяцев. В дальнейшем эти факторы несколько теряют актуальность, о чем свидетельствует и снижение уровня безработицы в следующей группе. Тенденция снижения уровня образования в зависимости от возраста наблюдается во всех странах [6, с. 28]. Рано или поздно выпускники учебных заведений приспособляются и находят нишу на рынке труда.

Таким образом, образование и рынок труда находятся в тесном взаимодействии, которое приводит к решению многих социально-экономических проблем или, наоборот, усугубляет их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодская область в 1997 году: Ежегодник. – Вологда, 1998.
2. Денисон Э. Избранные страницы. Уровень образования рабочей силы // Экономика образования. – 1999. – № 4.
3. Скаржинский М.И., Баландин И.Ю., Тяжов А.И. Трудовой потенциал социалистического общества. – М., 1987.
4. Сабирьянова К. Микроэкономический анализ динамических изменений на российском рынке труда // Вопросы экономики. – 1998. – № 1.
5. Супакова Е.Н. Роль службы занятости в обеспечении социальной адаптации и профессиональной мобильности молодежи на рынке труда // Социальные аспекты адаптации молодежи к меняющимся условиям жизни. – Вологда, 2000. – С. 124 – 130.
6. Псахаропулос Дж. Образование и работа: вечное несоответствие и пути его разрешения // Экономика образования. – 2000. – № 2. – С. 26 – 30.

П. В. Дружинин, М. В. Белокозова

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Спад в экономике Республики Карелия (РК) оказался более глубоким, чем в РФ в целом и в соседних областях. Валовой региональный продукт (ВРП) республики снижался в течение 1991 – 1998 гг. и в расчете на душу населения упал на 55%. Промышленное производство уменьшилось за 1990 – 1999 гг. на 41,8%, сельскохозяйственное – более чем наполовину, перевозки грузов транспортом – в три раза, а оказание платных услуг населению – в 5 раз. Инвестиции в основной капитал с 1990 г. по 1998 г.

Дружинин Павел Васильевич – к.э.н., зав. отделом математического моделирования и прогнозирования Института экономики Карельского научного центра РАН.

Белокозова М.В. – сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

уменьшились в 9 раз. Экономический спад привел к ухудшению уровня жизни населения – реальные располагаемые доходы населения уменьшились за 1991 – 1999 гг. на 46%, рождаемость упала на 40%, смертность выросла в 1,5 раза.

Правительство РК активно проводило приватизацию. Из тысячи предприятий, приватизированных за 90-е годы, более половины было приватизировано уже в 1993 г. Если в 1992 г. более 3/4 занятых в экономике работало на госпредприятиях, то в 1994 г. – менее 50%. На 01.01.2000 г. осталось только 7% государственных и 6,5% муниципальных предприятий. Но в ходе приватизации были даны большие льготы трудовым коллективам, и в результате – мало эффективных собственников, медленная адаптация крупных и средних предприятий к рынку. Власти обладали крупными пакетами значительной части предприятий республики, но активно с предприятиями не работали.

В то же время приватизация способствовала развитию малого бизнеса, а с ее окончанием с 1995 г. численность занятых на малых предприятиях (МП) расти перестала. В малом бизнесе работает 24,5 тыс. чел. или примерно 8% занятых в экономике. МП производят лишь 2% всей промышленной продукции, 24% подрядных работ в строительстве, в торговле доля малого бизнеса – 32% (с учетом рынков – 61%).

Близость финских лесоперерабатывающих предприятий и высокие цены на древесину в Финляндии ведут к более высоким ценам на нее в Карелии (в 1,5 – 2,0 раза выше, чем в РФ). Лесозаготовители могут иметь более высокую себестоимость заготовок, вести их в худших с экономической точки зрения условиях. Поэтому в РК освоение расчетной лесосеки (72% в 1999 г.) много больше, чем в РФ и более отдаленных от границы регионах. Но в то же время из-за высоких цен на сырье увеличивается себестоимость и снижается конкурентоспособность карельских лесоперерабатывающих предприятий. В результате часть заготовленного леса перерабатывают заготовители, а из оставшейся части примерно 4/5 идет на экспорт в Финляндию.

Приграничное и периферийное (по отношению к России) положение привело к ориентации промышленности Карелии на мировой рынок. Доля экспорта в промышленном производстве с 15% выросла до 45% в 1995 г. и 65% – в 1999 г. Технологическая отсталость обусловила неконкурентоспособность перерабатывающих производств. Однако карельское сырье оказалось относительно дешевым и удобно расположенным для экспорта в Европу. Поэтому в добывающих отраслях, в основном ориентированных на экспорт, спад составил всего 14,6%, а в перерабатывающих – 50%.

Фактически в экономике РК можно выделить два сектора – экспортноориентированный и ориентированный на внутренний рынок, значительно различающихся по своим показателям. Надо отметить, что из-за роста удельного веса экспортноориентированных отраслей и состояние экономи-

ки республики, и доходы бюджета стали зависеть от колебаний спроса и цен на сырьевые товары в Европе и от изменения курса рубля. В результате – нестабильность и значительные колебания показателей. Например, в 1994, 1996 и 1998 гг. промышленное производство и доля расходов бюджета в ВВП падали, а в 1995, 1997 и в 1999 гг. – возрастали.

В добывающих и экологически опасных отраслях сложилось неплохое положение. Относительно стабильной была ситуация в электроэнергетике (падение на 4,8%) и цветной металлургии (падение на 5,7%). Несколько больший спад произошел в отраслях, на которые приходится более 1/2 промышленного производства: в лесозаготовительной – на 20,3% и целлюлозно-бумажной (ЦБП) – на 33,1%.

Рост производства в 1995 г. был связан со значительным увеличением цен на лесопroduкцию в Европе. Но уже в следующем году все вернулось обратно – цены упали, а курс рубля остался высоким. После девальвации рубля 1998 г. производство во всех отраслях стало возрастать, но постепенно данный эффект перестает влиять – сначала в легкой, затем в машиностроении, позднее и в других отраслях.

Удельный вес добывающих отраслей значительно вырос, а ведущей отраслью промышленности стала ЦБП – 35,2% (в 1990 г. было 18,3%), в полтора раза увеличилась доля лесозаготовительной промышленности – 16,2% и черной металлургии – 14,3%. Примерно 2/3 промышленной продукции производится в этих отраслях. Доля обрабатывающих отраслей значительно уменьшилась, например, машиностроения и деревообрабатывающей промышленности – более чем в 3 раза, а легкой – в 20 раз.

За 1990 – 1999 гг. экспорт целлюлозы вырос в 16 раз, железорудных окатышей – в 5,2 раза, необработанных лесоматериалов – в 3,9 раза, газетной бумаги – в 2,9 раза, в то же время экспорт обработанных лесоматериалов упал в 3 раза, рыбы – в 1,5 раза, а тракторов и станков прекратился совсем. По многим видам продукции доля экспорта очень велика: лесоматериалы необработанные – 82% (без учета расходов на собственные нужды), бумага газетная – 67%, целлюлоза – 64%, пиломатериалы – 54%, рыба – 40%, железорудные окатыши – 39% (надо отметить, что внутренние цены ниже экспортных и в стоимостном выражении доля экспорта больше). Почти 2/3 экспорта составляет продукция ЛПК (продукция ЦБП – 31,7%, лесоматериалы обработанные и необработанные – 29,2%), велика доля черных и цветных металлов – 15,4%.

Ориентированные на внутренний рынок отрасли оказались в сложном положении, за исключением монополистов (энергетика, часть транспорта и связь). В промышленности наиболее значительное снижение производства было в легкой промышленности – на 91,6%, в сложном положении оказались машиностроение (спад производства на

69,9%) и деревообрабатывающая промышленность (снижение на 72,1%). Экспортные возможности данных отраслей пока невелики из-за устаревшего оборудования. Например, доля машиностроительной продукции в экспорте – 2,1%, требуются инвестиции для создания новых или реконструкции старых производств. Периферийное положение РК по отношению к российскому рынку и высокие цены на сырье из-за близости границы привели к тому, что поставки на внутрисоветский рынок уменьшились примерно в 7 раз и лишь примерно 15% промышленной продукции вывозится в Россию.

Пришедшее после выборов в 1998 г. новое правительство стало активно воздействовать на экономическое развитие РК. Оно пытается контролировать деятельность предприятий. Предоставляя им различные льготы, правительство жестко контролирует их использование, старается заменить неквалифицированных менеджеров, помогает предприятиям в поиске новых владельцев и инвесторов. Оно воздействует на владельцев и менеджеров предприятий, чтобы не допустить сокращения налоговых платежей и снижения занятости.

После девальвации рубля начался экономический рост, экономика РК стала привлекательной. К концу 1998 г. объем кредитных вложений вырос в 1,7 раза, а в течение 1999 г. – еще в 2,8 раза. Средние московские и петербургские банки стали проявлять интерес к проектам в первую очередь в лесопромышленном комплексе. В 1999 г. объем инвестиций вырос на 46%, а иностранных – в 3,5 раза. Основные источники – собственные средства (67,6%), региональный и местный бюджет (10,5%), кредиты банков и заемные средства (7,4% против 0,8% в 1998 г.). Наибольший объем инвестиций получили ЦБП – 14,4%, лесозаготовительная – 8,3%, транспорт – 16,9% и связь – 5,9%. Необходимо отметить, что доля инвестиций в деревообработку выросла в 10 раз, в промышленность стройматериалов – в 3 раза и в пищевую и машиностроение – в 1,5 раза.

В 1999 г. стала эффективной переработка ресурсов. Девальвация рубля сделала привлекательной деревообрабатывающую промышленность РК, и из дорогого карельского сырья стало возможным по современным технологиям выпускать конкурентоспособную продукцию. Объем продукции у ориентированных на экспорт предприятий вырос во внутренних ценах в 4 раза, а затраты – только в два (зарплата не индексировалась, рост тарифов на услуги монополистов сдерживался). В результате стали осуществляться инвестиционные проекты, начали работать стоявшие несколько лет предприятия. Постепенно затраты растут (и зарплата, и тарифы), существенно возросли затраты, связанные с экспортом продукции. В результате рост замедляется.

Процессы экономической трансформации зависят от различных факторов: географического положения, отраслевых диспропорций, ориентированности экономики региона на экспорт, уровня развития экономики ре-

гиона до начала реформ, наличия природных ресурсов, демографических и других. Для определения важнейших из них на разных этапах реформ строились специальные модели, анализировался спад ВРП, промышленного производства и объема инвестиций.

Для расчетов по математическим моделям была разработана методика, позволяющая строить количественные оценки различных факторов. Для каждого из факторов нужно определить показатели, которые позволили бы наиболее полно учитывать его особенности. Например, для географического положения нужно рассматривать, по крайней мере, три показателя, связанных с расположением относительно внутреннего и внешнего рынков. Один отражает близость к центру и крупным региональным рынкам («индекс периферийности»), второй – близость к границе и уровень развития соседних государств, третий – открытость Мировому океану [1]. От географического положения в значительной степени зависит инвестиционная привлекательность регионов, уровень конкурентоспособности продукции их предприятий на российском рынке и конкуренции на региональных рынках. Были построены два варианта оценки периферийности региона, один из них определяется на основании численности населения (или суммарных доходов населения), проживающего в пределах определенного расстояния от центра (до 500 км, до 1000 км, ...).

В процессе исследования был рассмотрен ряд показателей, определяющих социально-экономическое развитие российских регионов. Один из показателей учитывает особенности приграничных регионов. Анализ показал, что их надо разбить на три группы: в первой – европейские приграничные регионы, граничащие с развитыми странами; во второй – азиатские приграничные регионы; в третьей – граничащие с бывшими республиками СССР.

Отраслевые диспропорции определяются структурой экономики. Технологическая отсталость и финансовый кризис привели к значительному спаду в перерабатывающих отраслях и ВПК. Доля ВПК оценивается через удельный вес машиностроения до начала реформ. Второй показатель отражает соотношение добывающих и перерабатывающих отраслей в промышленности, третий показатель – структуру занятости в экономике региона (доля занятых в сельском хозяйстве, промышленности).

Фактор, связанный с наличием природных ресурсов, определяется через долю добывающей промышленности или наличие месторождений. В последнем случае надо разбивать регионы на несколько групп по следующим признакам: добыча нефти и газа; добыча природных ресурсов, поставляемых на экспорт; добыча природных ресурсов, потребляемых только в России.

Демографические показатели (численность населения или его плотность) характеризуют размер региона, емкость его внутреннего рынка,

уровень необходимых бюджетных расходов на поддержание инфраструктуры.

В ходе расчетов исследовались полученные графики, проводился корреляционный анализ, строились регрессионные уравнения по каждому фактору в отдельности, детально исследовались остатки. Анализ отклонений фактических значений от потенциальных позволяет приближенно оценить влияние региональной экономической политики. По полученным результатам можно видеть, что юго-западные регионы, являющиеся преимущественно аграрными, имеют худшие показатели, а дальневосточные – лучшие.

Для прогнозирования процесса развития региона необходимо исследовать структуру его экономики. Можно на основе статистической информации и данных специальных опросов рассматривать несколько вариантов выделения структурных подразделений. Необходимо отделить растущие элементы и умирающие, определить затрачиваемые на их развитие ресурсы. В первую очередь это касается инвестиций, которые могут дать эффект, привести к росту производства, а могут быть истрачены впустую.

С учетом необходимости подобного разделения ресурсов строятся модели структуры экономики региона, которые позволяют исследовать процесс развития региона, делать варианты прогнозы, оценивать влияние решений региональных властей.

Для каждого вида структуры предлагается модель, состоящая из 3-4 секторов на основе производственных функций, уравнений динамики основных фондов и численности занятых, которые строятся по всем секторам. Отличительной особенностью является допущение возможности перемещения предприятий из одного сектора в другой после затрат определенного количества ресурсов. Поскольку период реформ ограничен, набор данных невелик (использовать можно данные только за 90-е годы), каждое уравнение должно содержать минимум параметров. Для этого по каждому сектору строятся графики различных показателей, их взаимосвязей и проверяются различные гипотезы о виде зависимости и параметрах уравнений. Строятся уравнения, описывающие динамику производительности труда в зависимости от времени и других факторов. Обобщенная производительность труда определяется через ее значения для секторов и их удельные веса. В результате можно делать ориентировочную оценку изменения эффективности производства в зависимости от структурных сдвигов.

Построение производственной функции затруднено из-за коротких временных рядов, поэтому для всех секторов определяется динамика факторных эластичностей по фондам и по труду и темпа нейтрального научно-технического прогресса.

Эластичность по фондам фактически определяет эффективность инвестиций. Если растет удельный вес сектора с наивысшей эластичностью

по фондам, то растет и эффективность инвестиций в промышленность в целом. Определяющим для экономического роста является доля наиболее эффективных и быстро развивающихся секторов. В целом в модели учитывается возможность распределения ресурсов между структурными подразделениями, имеющими разную эффективность их использования, кроме того, для некоторых видов структуры при определенных изменениях и затратах существует возможность перемещения производств из одного сектора в другой. В таком случае основная задача региональных властей – стимулирование вложений в наиболее эффективный сектор и перемещение в него производств из менее эффективных секторов.

Всего нами рассматривается пять видов структуры экономики Карелии, первый из них – отраслевая структура промышленности. За 1991 – 2000 гг. она сильно изменилась, но связаны эти сдвиги с разной динамикой цен и сильным спадом производства в перерабатывающих отраслях. До 90-х г. максимальная эластичность по фондам была в машиностроении и других перерабатывающих отраслях, причем удельный вес этих отраслей увеличился. Объясняется это, видимо, системой ценообразования. Теперь ситуация противоположная – максимальные показатели в металлургии и лесозаготовительной промышленности, и повышение эффективности в целом по промышленности требует увеличения вложений в сырьевые отрасли. Вложение средств в пищевую или легкую промышленность при таком выделении секторов ведет к снижению общей эффективности промышленности. В то же время в рамках каждой отрасли действуют эффективные и неэффективные предприятия, что в данном случае не учитывается. Необходимо выделить сектора так, чтобы эффективные предприятия, имеющие хороших менеджеров, реализующие инновационные проекты, повышающие степень переработки сырья, составляли отдельный сектор.

Переход предприятий из одной отрасли в другую возможен при перепрофилировании, тогда сохраняются здания, часть сооружений, оборудования и кадров. В Карелии есть несколько примеров таких переходов (например, из промышленности стройматериалов в торговлю или из лесохимической в деревообрабатывающую промышленность), но затраты на перепрофилирование и переобучение оказались очень велики, а доля сохранившихся фондов невелика. Поэтому влияние перемещений из одной отрасли в другую незначительно, и их можно не учитывать, считая, что изменение структуры происходит только через инвестиции в действующие и новые предприятия. В модели выделяются 3 или 4 сектора, в которые объединяются отрасли по степени экспортоориентированности, доле интегрированных структур, степени монополизма.

Второй вариант структуры – по административным районам или выделение отдельных крупных территорий с похожими характеристиками. Анализ показывает, что произошло увеличение удельного веса больших городов, имеющих металлургические или целлюлозно-бумажные

предприятия. Эффективность производства уменьшилась прежде всего за счет столицы республики, центра машиностроения, легкой и деревообрабатывающей промышленности. Необходимо отметить, что управление структурой возможно также только через распределение инвестиций.

Третий вариант – по формам собственности. Он заключается в выделении ПИИ, крупных и средних российских предприятий и отдельно – малого бизнеса. В данном случае проводится анализ эффективности производства отдельно на российских предприятиях и на ПИИ (возможно, в дальнейшем отдельно будут рассматриваться финские предприятия, предприятия с государственным участием). Анализ показал, что данные сектора имеют различную эффективность, но она нестабильна, сектора разнородны, перемещение не связано с изменением эффективности.

Четвертый вариант – по технологическим уровням. Потенциально модель очень интересна и полезна, поскольку позволяет исследовать влияние технического перевооружения и реконструкции на повышение технологического уровня и перемещение предприятий в более эффективные сектора. Модель использовалась в 80-е годы, но пока ее идентификация затруднена. Новые проекты реализуются в некоторых сырьевых отраслях, но переход на новые технологии в металлургических, энергетических, лесозаготовительных предприятиях происходит очень медленно.

В пятом варианте рассматриваются три типа фирм, действующих в российской экономике: новые фирмы с новыми квалифицированными менеджерами (малый бизнес), реформированные старые фирмы с новыми или переобученными и адаптировавшимися к рынку менеджерами и старые фирмы со старыми менеджерами, психологии и поведения которых даже переобучение не изменило и не изменит. Предварительный анализ показал, что именно при таком делении сектора наиболее сильно различаются по своим характеристикам. На основе модели можно оценивать влияние различных мер, которые будут принимать российские и региональные власти, на развитие экономики региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин П.В. Проблемы развития экономики Карелии // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №4. – С. 51 – 59.
2. Социально-экономическое положение РК за 1999 г.: Стат. сборник / ГКС РК. – Петрозаводск, 2000. – 182 с.
3. Лесной комплекс РК в 1991–1999 годах: Стат. сборник / ГКС РК. – Петрозаводск, 2000. – 69 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ ФИРМЫ ПО ПРОДАЖЕ АВТОМОБИЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

При определении ценовой политики фирмы по оптовым закупкам легковых автомобилей отечественного производства с целью их дальнейшей продажи в розницу одним из самых важных является вопрос о количестве закупленных автомобилей на следующий период в зависимости от условий на рынке в данный момент. Существуют методы прогноза, ориентированные на предыдущие данные. Они широко применяются на практике. Но очень важно предугадать изменение ситуации, что позволяет избежать значительных финансовых потерь.

Предлагаемая работа посвящена анализу изменения рынка легковых автомобилей при известных параметрах в зависимости от цены. Такая задача возникает в случае поднятия отпускных цен производителем.

В литературе приводятся факторы, влияющие на покупательский спрос. К основным факторам относятся: цена, средняя зарплата по промышленности, заработная плата бюджетников, курс доллара, отношение к стоимости импортных машин, цены на энергоносители. На основе этих параметров и их взаимосвязи в работе формулируются предложения, необходимые для решения задачи.

Рассмотрим систему продажи автомобилей как взаимодействие двух групп участников процесса. Первая группа – продавцы, вторая группа – покупатели.

Рассмотрим модель динамики численности группы покупателей в зависимости от стоимости автомобилей в розничной торговле.

Исходя из проведенного анализа можно сделать следующие предположения:

1. Количество покупателей при малой цене автомобилей увеличивается в геометрической прогрессии по сравнению со средней ценой. Увеличение числа покупателей, а соответственно, спроса приводит к недостатку готовых автомобилей, возрастанию цен (конкуренция), в результате чего количество покупателей линейно убывает с ростом цены (психологический эффект, люди понимают, что дешевле уже не купят в данный конкретный момент).

2. Количество проданных автомобилей зависит от количества покупателей. При малой численности покупателей эта зависимость прямо про-

Зуев Андрей Николаевич – к. т. н., доцент Череповецкого государственного университета.

Юдин Виктор Серафимович – заместитель директора ЗАО «СеверСталь-Инвест», г. Череповец.

порциональна, при большой – наступает ограничение, связанное с возможностями производителей.

3. При отсутствии покупателей (малом числе) цена уменьшается со скоростью, определяемой конкуренцией и отпускной ценой производителя.

Сформулированные предпосылки приводят к следующей модели, которая описывается системой дифференциальных уравнений:

$$\begin{aligned}\dot{x} &= a(x)x - b(x)y \\ \dot{y} &= -c(y) + db(x)y,\end{aligned}$$

где:

x – количество покупателей;

y – количество проданных автомобилей;

$a(x) = N(1-x/M)$ – удельная скорость роста изолированной группы покупателей;

$B(x) = Kx/(1+Ax)$ – функция цены;

$C(y) = c + gy$ – удельная скорость уменьшения проданных автомобилей в изолированной системе.

В результате получили систему двух дифференциальных уравнений, зависящую от семи параметров: N, M, K, A, c, g, d .

Теперь необходимо найти значения параметров, при которых система была бы устойчива и удовлетворяла бы и продавца и покупателя.

С математической точки зрения для решения указанных задач используется аппарат теории бифуркаций динамических систем.

После масштабирования переменных и параметров система дифференциальных уравнений примет вид, необходимый для построения фазовых портретов:

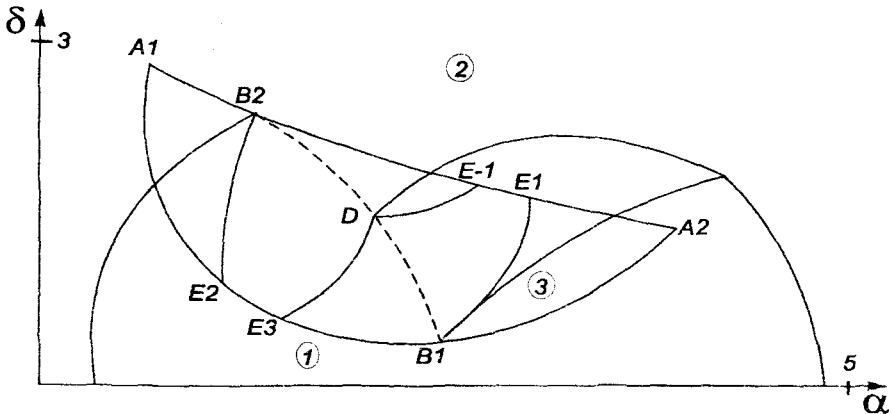
$$\begin{aligned}\dot{n} &= n - \frac{n \cdot m}{1 + \alpha \cdot n} - \varepsilon \cdot n^2 & \dot{m} &= -j \cdot n + \frac{m \cdot m}{1 + \alpha \cdot n} - \delta \cdot m^2\end{aligned}$$

Теперь по таблице стандартных бифуркаций для двух переменных выбираем соответствующий вид бифуркации. В данном случае это может быть бифуркация соразмерности три – «нейтральное трехкратное равновесие».

Для анализа строим двумерный (α, δ) срез параметрического портрета при $\varepsilon \ll 1$ и произвольном j и фазовые портреты. На рисунке приведен полученный результат.

Для получения рекомендаций необходима интерпретация результатов в рамках модели «количество покупателей – цена автомобилей». Анализ показывает, что имеются два типа равновесного состояния системы. В первом случае, отвечающем равновесию со сравнительно высокими ценами и малым количеством покупателей, количество покупателей стабилизируется на уровне, определяющемся величиной цен. Во втором случае, соответствующем малой цене и большому количеству покупателей, количество последних стабилизируется на уровне, определяющемся количеством

вом продаваемых (выпускаемых) автомобилей. Соответственно, количество выпускаемых автомобилей определяется не спросом, а другими причинами. В зависимости от значений параметров указанные равновесия могут быть устойчивыми и неустойчивыми, могут возникать автоколебательные режимы.

Параметрический портрет системы в окрестности бифуркации «трехкратное нейтральное равновесие».

При действующих параметрах присутствует автоколебательный режим, что соответствует рыночному определению цены автомобилей при достаточной скорости продажи товара, чтобы запас на складах оптовых фирм (дилеров) не увеличивался и не уменьшался. При этом внешние условия не изменяются.

Следовательно, резкого изменения цены автомобилей проводить не следует. Если поднимется отпускная цена производителя, при неизменных условиях, то количество проданных автомобилей может резко уменьшиться (возможен переход к первому устойчивому состоянию).

Проведенный анализ позволяет определять ценовую политику оптовой фирмы по покупке и продаже легковых автомобилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд В.И. Теория катастроф. – М.: Знание, 1981.
2. Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и ее приложения. – М.: Мир, 1981.
3. Андронов А.А. и др. Теория бифуркаций динамических систем на плоскости. – М.: Наука, 1967.
4. Баутин И.И., Леонтович Е.А. Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости. – М.: Наука, 1976.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Основным и наиболее доступным природным богатством Вологодской области являются леса, разумное использование которых может стать основой постоянного повышения уровня жизни всего населения региона.

Лесной фонд области размещен на площади 11,4 млн. га, что составляет более 70% ее территории. Общий корневой запас древесины превышает 1,5 млрд. куб. м, причем 849,0 млн. куб. м (56,6%) представлено хвойными породами. Запас древесины в спелых и перестойных насаждениях – 724,9 млн. куб. м, из них хвойных – 311,3 млн. куб. м (43%).

В соответствии с действующим Лесным кодексом РФ лесопользование на территории Вологодской области ведется лесозаготовительными предприятиями на основе долгосрочной аренды участков лесного фонда и краткосрочного отпуска леса по утвержденным администрацией области планам распределения лесфонда для бюджетных учреждений, сельхозформирований и населения, а также на основе продажи леса через аукционы. Предусмотрен льготный отпуск леса в соответствии со ст. 107 Лесного кодекса и безвозмездный отпуск для индивидуальных застройщиков и сельхозформирований по утвержденной постановлением губернатора норме.

По состоянию на 01.01.2000 г. из государственного лесного фонда области передано в аренду 88 участков общей площадью 2,6 млн. га с эксплуатационным запасом 151,3 млн. куб. м и годовым расчетным отпуском 5,0 млн. куб. м, что составляет 33,6% расчетной лесосеки.

За 1999 г. было проведено 509 аукционов, на которых продано 1940 лесосек с запасом древесины 2,4 млн куб. м. Аукционная продажа леса на корню значительно (примерно в 2 раза) повышает плату за древесину.

В соответствии с действующими нормативными актами лесные подати и арендная плата за пользование лесным фондом в размере величины минимальных ставок оплаты за древесину, отпускаемую на корню, распределяются следующим образом:

- 40% – в федеральный бюджет;
- 12% – в областной бюджет, что составляет 20% от доли, причитающейся субъекту РФ;
- 48% – в бюджеты районов и городов, что составляет 80% от доли, причитающейся субъекту РФ.

За 1999 г. общая по области сумма лесного дохода составила 87,1 млн. руб., из него 61,2 млн. руб. осталось в области, 51,6 млн. руб. по-

Козлов Альберт Васильевич – научный сотрудник лаборатории разработки программ модернизации региональной экономики Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

ступило в бюджеты районов. Доля лесного дохода в консолидированном бюджете области составила 1%, а в районных бюджетах она в зависимости от интенсивности лесопользования занимает от 1 до 22%.

Минимальные ставки платы за пользование лесными ресурсами рассчитываются как разница между рыночной ценой лесной продукции и суммой затрат, необходимых для получения этой продукции. При этом учитывается обеспечение нормативной рентабельности лесозаготовительного производства, позволяющей вести расширенное воспроизводство.

Минимальные ставки лесных податей, рассчитанные изложенным способом, предполагают обеспечение равновыгодности производства и реализации круглых лесоматериалов независимо от того, в каких конкретных природно-экономических условиях ведется лесопользование.

В ранее выполненных работах по перспективному развитию лесопромышленного комплекса области («Концепция стабилизации работы и развития лесопромышленного комплекса» [2] и «Программа развития и реструктуризации лесопромышленного комплекса Вологодской области на 1999-2005 гг.» [4]) обосновано выделение в области трех лесозоноэкономических зон: Западной, Центральной и Восточной (Северо-Восточной). Рекомендованное в этих работах деление территории области на лесозоноэкономические зоны используется Законодательным Собранием области при установлении областных ставок платы за лесные ресурсы.

К Западной лесозоноэкономической зоне отнесены районы: Бабаевский, Белозерский, Вашкинский, Вытегорский, Кадуйский, Устюженский, Чагодощенский и Череповецкий. В этой зоне сосредоточено 30% эксплуатационных запасов древесины области. Причем более 59,4% их представлено хвойными насаждениями. Значительным преимуществом предприятий Западной зоны является возможность организации экспорта лесопроductии за счет наличия Волго-Балтийского водного пути, железнодорожных и автомобильных дорог, а также близости зарубежных рынков.

К Центральной лесозоноэкономической зоне отнесены: Верховажский, Вожегодский, Вологодский, Грязовецкий, Кирилловский, Междуреченский, Сокольский, Сямженский, Тотемский, Харовский, Усть-Кубинский и Шекснинский районы. На территории Центральной зоны размещено свыше 41% запасов древесины области. Однако в отличие от Западной зоны они преимущественно представлены лиственными породами (68%). В Центральной зоне размещены основные лесоперерабатывающие предприятия (гг. Сокол, Вологда, Харовск, п. Вохтога). Направления поставок круглых лесоматериалов сориентированы как на местные лесоперерабатывающие предприятия, так и на экспорт.

В состав Восточной лесозоноэкономической зоны включены: Бабушкинский, Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский и Тарногский административные районы. Из-за неразвитости железнодорожной транспортной сети и отсутствия глубоководных путей на тер-

ритории этого региона длительное время велись условно-сплошные рубки с доставкой хвойных лесоматериалов потребителям сплавом по рр.Сухоне, Югу и их притокам. В результате такой лесозэксплуатации произошло накопление в лесном фонде запасов лиственных пород до 65%. Эти обстоятельства, а также удаленность от крупных потребителей круглого леса внутри страны и за рубежом сдерживают развитие лесозаготовок в этой зоне области, где расчетная лесосека используется всего на 32,4%.

Применительно к этим зонам, ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2000 г. провел работы по обоснованию новых ставок платы за лес.

В Западной и Центральной лесозоноэкономических зонах ставки предложено повысить в сравнении с действующими соответственно на 26 и 30%, а в Восточной лесозоноэкономической зоне оставить на уровне действующих.

Общее увеличение ставок по всем лесозоноэкономическим зонам при этом составит 21%.

С учетом прогнозируемого увеличения объемов лесозаготовок при введении рассчитанного преysкуранта лесных такс значительно возрастут платежи за пользование лесными ресурсами (см. табл.).

**Прогноз поступления платежей за пользование лесным фондом
в Вологодской области**

Платежи	1999 год млн. руб. (факт.)	2001 год млн. руб. (расчетное)	% роста 2001 г. к 1999 г.
Платежи за лесные ресурсы	135,5	204	150
Лесной доход	87,1	105	120
Поступление во все бюджеты	71,9	98	137
в т.ч. - федеральный	24,3	29	120
- региональный	47,6	69	145

При сохранении сложившихся за последние годы пропорций оплаты за лесные ресурсы за счет аренды лесов (51%) и аукционной продажи (33%) поступлений финансовых средств в 2001 г., после ввода ставок, намечается почти на 70 млн. рублей больше, чем в 1999 г.

Применяемая методика предусматривает периодический перерасчет такс исходя из защиты интересов как лесопользователей, так и органов управления лесного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по расчету минимальных ставок лесных податей и ставок арендной платы при передаче лесного фонда в аренду // Федеральный лесной бюл. экономико-правовой и деловой информации. – 1994. – Вып.5.

2. Концепция развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2005 года. – ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1997.

3. Лесной кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 1997. – 4 февр.

4. Региональная программа развития и реструктуризации лесопромышленного комплекса Вологодской области на 1999–2005 годы. – НИИПИЭлеспром, 1999.

5. Экономическое обоснование ставок платы за пользование лесными ресурсами Вологодской области. – ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000.

Н. П. Кузник

БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Создание ограничений на пути распространения бедности является наиболее острой социальной проблемой сельского развития России в настоящее время. Численность бедных семей (с доходами ниже прожиточного минимума) и семей, проживающих в крайней бедности (с доходами в два и более раза ниже прожиточного минимума) приобрела в российской деревне угрожающие масштабы. К бедным может быть отнесена половина всех сельских домохозяйств [семей] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности малоимущих домохозяйств в Российской Федерации
(в % от общей численности соответствующих социальных групп)

Местность	Домашние хозяйства со среднедушевыми денежными доходами					
	Ниже прожиточного минимума			В два и более раза ниже прожиточного минимума		
	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Городская	21,7	30,9	35,4	2,6	8,2	10,5
Сельская	54,8	49,7	54,6	17,4	23,7	27,1

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. – М., 1997. – С. 125; Социально-экономическое положение России. – М., 2000. – С. 187.

Многие причины более низкого уровня жизни сельского населения сформировались в советский период. В 1985 г. в целом по СССР среди семей рабочих и служащих доля имеющих доходы ниже черты бедности (при пороге бедности в 75 рублей) составляла 16%, а среди колхозников¹ – 27%.

¹ Адресная социальная помощь. – М.: Изд-во ИСЭПН, 1999. – С. 25.

Кузник Наталья Прокопьевна – к. филос. н., зав. лабораторией Института аграрных проблем (г. Саратов).

В первую очередь это было обусловлено особенностями оплаты труда и пенсионным обеспечением в сельском хозяйстве (1930-ые – начало 1950-х гг.), затем – уровнем оплаты труда и пенсий (1960-ые – 70-ые гг.) и, наконец, низкими темпами сокращения разрыва в оплате труда между аграрным и промышленным секторами экономики (1980-ые гг.).

Аграрная реформа усугубила положение сельского населения: начиная с 1992 г. наблюдается нарастание неравенства в распределении доходов между городом и селом, между работниками сельского хозяйства и занятыми в других отраслях экономики.

Так, в целом по России отношение среднемесячной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве к среднероссийскому уровню составляло в 1985 г. 92 %, в 1990 г. – 95 %, в 1995 г. – 50 %, в 1999 г. – 41 % (рис. 1). В 1998 г. заработная плата работников сельского хозяйства была равна 452 руб., что в 1,3 раза ниже, чем в легкой промышленности, и в 11 раз ниже, чем в газовой. В ноябре 1999 г. начисленная среднемесячная заработная плата (без выплат социального характера) в расчете на одного работника составила по сельскому хозяйству 705 руб. (39 % к общероссийскому уровню заработной платы).

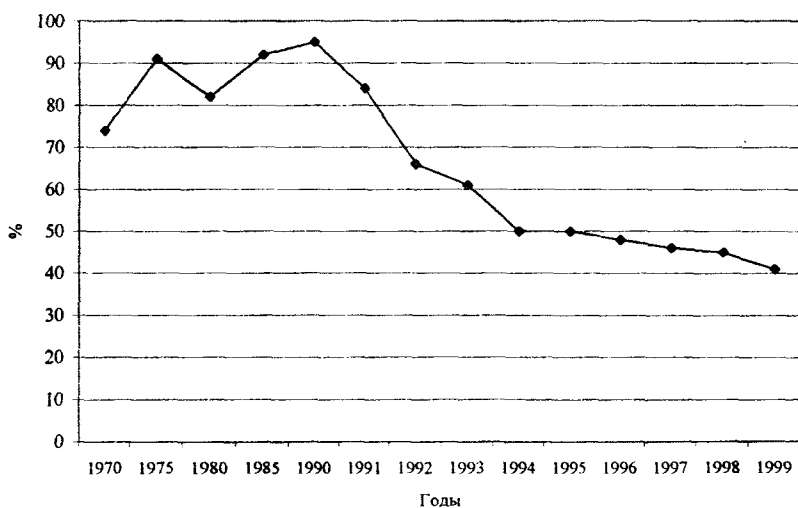

Рис. 1. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников предприятий и организаций сельского хозяйства к среднероссийскому уровню, %

На всем протяжении реформ среднемесячная начисленная заработная плата и выплаты социального характера в сельском хозяйстве России и

ее регионах были ниже величины прожиточного минимума (табл. 2). В декабре 2000 г. в Саратовской области среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 77,4% от прожиточного минимума.

Таблица 2

**Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы
(по отраслям экономики) и выплат социального характера
с величиной прожиточного минимума в России (в %)**

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Всего в экономике	248	179	197	213	196
В промышленности	262	201	217	237	224
В с/хозяйстве	124	88	94	97	86

В сельском хозяйстве используется преимущественно малоквалифицированный и неквалифицированный труд. Поэтому доля лиц с низкой оплатой труда в этой сфере экономики является преобладающей. Так, в октябре 1997 г., начисленную заработную плату в размере до 100 рублей имели 11,2 % всех работников сельскохозяйственных предприятий. Это почти в десять раз больше, чем в промышленности, и в два раза больше, чем в культуре. Исследования, проводимые Институтом аграрных проблем РАН, показали, например, что в 1999 г. в селе Узморье Энгельского района Саратовской области (АОЗТ им. Ю. Гагарина) механизатор получал в зимний период 120 руб. (летом – от 300 до 400 руб.); шофер – 300 руб., доярка и телятница – 250 руб., разнорабочий – 150 руб.² В целом по области заработная плата в декабре 2000 г. в сельском хозяйстве была одной из самых низких в области и составляла 697,7 руб.

Таблица 3

**Невыплаченная заработная плата в сельхозорганизациях
Российской Федерации³**

Год	Фонд оплаты труда, млрд. руб.	Задолженность по заработной плате, млрд. руб.	Задолженность по заработной плате в % к фонду оплаты труда
1992	368	78,3	21
1993	3193	674	21
1994	8960	1589	18
1995	17632	3194	18
1996	26475	5912	22
1997	27669	7989	29
1998	26583	9071	34

² Поддержка данного проекта была осуществлена РГНФ (проект №. 00-02-0082а).

³ Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы: Науч. тр. ВИАПИ РАСХН. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. – Вып.4. – С.16.

Снижение доходов крестьян связано также с задержками по выплате заработной платы в сельском хозяйстве (табл. 3). Так, в 1995 г. просроченную задолженность по выплате заработной платы имели 20 тыс. сельскохозяйственных предприятий и организации в России, в 1996 г. – 22 тыс., в 1997 г. и 1998 г. – 25 тыс., в 1999 г. – 24 тыс.

В период реформирования многие сельскохозяйственные предприятия перешли на систему натуральных выплат, фактически заменивших денежную форму оплаты труда. Причем каждая область, сельский район, сельскохозяйственное предприятие вводило инициативным путем собственную систему оплаты труда.

Острый дефицит испытывает современная российская деревня в рабочих местах. За период аграрных реформ снизилась численность населения, занятого сельскохозяйственным производством. Только за 1994 – 1999 гг. этот показатель по Российской Федерации уменьшился с 10,3 до 8,5 тыс. человек, или на 17,5 % (рис. 2). По данным исследования, в некоторых сельскохозяйственных предприятиях Энгельсского района численность постоянных работников сократилась за последние пять лет на 70 %.

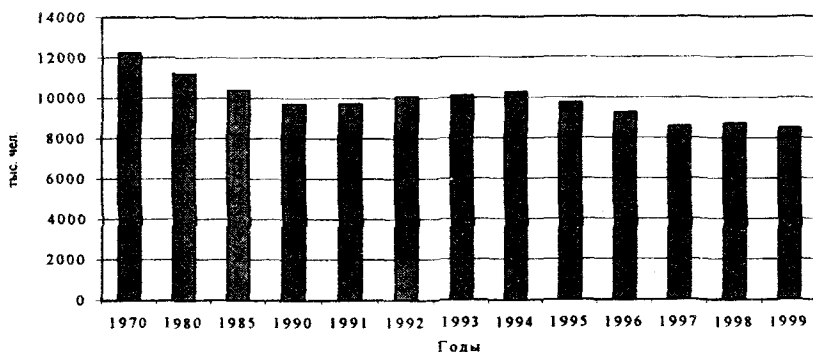

Рис. 2. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве России, тыс. чел.

В особенно трудном положении оказываются женщины. Удельный вес женщин, занятых в сельском хозяйстве, постоянно снижается: в 1980 г. доля женщин в общей численности занятых на сельскохозяйственных предприятиях составляла 41 %, в 1998 г. – 32 %.

В отличие от города, где широко распространена так называемая «неформальная» занятость, в сельской местности альтернативных сельскохозяйственному предприятию рабочих мест крайне мало.

Исследования, проведенные сотрудниками ИАП РАН в 2000 г. в селах, непосредственно примыкающих к промышленному центру (г. Саратов и г. Энгельс Саратовской области), показали, что наиболее квалифицированная и социально активная часть работников коллективных сельскохозяйственных предприятий сосредоточена в этих населенных пунктах.

зяйственных предприятий (преимущественно мужчин) трудоустраивается в городах. Некоторая часть находит работу в домах (коттеджах) «новых русских» как на основе постоянной занятости, так и временно. Эта работа хорошо оплачивается и считается достаточно престижной. Очень часто таким способом находят дополнительные заработки подростки и пенсионеры. Дополнительно, в течение периода полевых работ, можно подработать у фермеров (в основном на уборке овощей). Сезонные заработки у фермеров или арендаторов-корейцев позволяют за лето заработать до 8 тыс. руб. За один день работы у частных лиц (как правило, это не менее 10 часов) можно заработать до 200 руб. (в бригадах корейцев – 30-35 руб. деньгами, остальное – сельхозпродукцией). Оплата труда у частных лиц дифференцирована в зависимости от объема и качества работы. Если фермер хорошо и регулярно платит, то желающих у него работать достаточно много. В последние годы получила распространение сдача жилья в поднаем, особенно среди одиноких пенсионеров (женщин). Чаще всего квартирантами становятся переселенцы. Квартплатой является помощь по хозяйству (уход за скотиной, ремонт дома и надворных построек, поездки в город для продажи продукции на рынке и т.д.) или заготовке корма для скота (если квартирант работает в хозяйстве). Эти виды работ позволяют сельскому населению пригородной зоны получать небольшие дополнительные доходы, но в остальных деревнях и поселках условия дополнительной занятости хуже, возможности получения дополнительного заработка отсутствуют. Поэтому на смену почти тотальной занятости в сельскохозяйственном производстве приходит занятость в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ).

За советский период так и не была создана система продовольственного обеспечения деревни, и мелкая семейная ферма формировала уровень и структуру потребления крестьянской семьи. Даже в соответствии с данными официальной статистики удельный вес семейного хозяйства в формировании общих доходов крестьянской семьи не опускался ниже 20%. На самом деле он всегда был существенно выше. Домашнее производство составляло и продолжает составлять основу уровня жизни крестьянской семьи в России. Удельный вес стоимости натуральных поступлений продуктов питания в продукции, поступившей из личных хозяйств, в структуре располагаемых ресурсов питания в домашних хозяйствах в сельской местности Саратовской области составлял в 1999 г. 34% (в городе – 6,2%).

Личное подсобное хозяйство создает возможность поддерживать приемлемый уровень потребления продуктов питания. Калорийность суточного рациона питания сельских жителей в Саратовской области в 1999 г. составляла 2926,7 ккал в сутки, городских – 2677,5 ккал. В сельских домохозяйствах (бедных и крайне бедных) выше потребление картофеля, овощей, молока и молочных продуктов (табл. 4).

Денежные ограничения малоимущего населения в значительной степени компенсируются натуральными поступлениями продуктов питания,

произведенных собственными силами в личном хозяйстве. Доля стоимости таких поступлений в структуре располагаемых ресурсов малоимущих домохозяйств составляет в среднем 14%, или примерно 18% по отношению к

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания домохозяйствами Саратовской области в 1999 г., в % от рациональных норм потребления (в среднем на члена домохозяйства в год)

Продукты питания	Все домохозяйства (в %)		Домохозяйства с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума		1-я группа (с наименьшими располагаемыми ресурсами), %	
	город	село	город	село	город	село
Хлебные продукты	96	95	78	67	58	63
Картофель	51	76	39	60	18	34
Овощи и бахчевые	68	85	41	52	15	29
Фрукты и ягоды	33	42	16	19	5	6
Мясо и мясопродукты	70	60	44	40	25	21
Молоко и молочные продукты	62	100	38	53	21	27
Яйца, шт.	76	70	59	53	40	36
Рыба и рыбопродукты	79	114	28	51	28	33
Сахар и кондитерские изделия	137	159	72	80	41	20

их денежным доходам. При этом, если для городских малоимущих домохозяйств стоимость натуральных поступлений не превышает 7% располагаемых ресурсов, то для сельских жителей с низкими доходами она составляет 30%. В итоге суммарная стоимостная оценка всех видов натуральных поступлений достигает в среднем 25% денежных доходов малоимущих (в городской и сельской местности – 14 и 60% соответственно)⁴.

Если на протяжении 70 – 80-х гг. личное хозяйство оставалось дополнительным источником удовлетворения материальных благ сельского населения, то в настоящее время для многих сельских семей оно стало равнозначным с общественным производством, а для некоторых социальных групп превратилось в основной вид трудовой занятости и главный канал поступления необходимых ресурсов.

Приусадебное хозяйство стабилизирует социальную ситуацию в сельской местности. В условиях нарастающей депривации и усиления неравенства в оплате труда в сельском хозяйстве оно играет роль основного источника формирования совокупного и денежного доходов сельской се-

⁴ Статистический бюллетень. – № 11. – С. 64.

мы. Наконец, в кризисных условиях оно обеспечивает занятость, влияет на предложение рабочих рук, подобно «пульсару» вбирая или выбрасывая на рынок излишки рабочей силы.

Поэтому программы в поддержку личных подсобных хозяйств будут способствовать стабилизации жизненного уровня сельского населения. Важно преодолеть ограничения в развитии хозяйственной инициативы крестьянской семьи. В последние годы наблюдается стагнация производства продовольствия в хозяйствах населения России: с 1995 г. производство продукции в приусадебных хозяйствах в расчете на одного сельского жителя не увеличивается.

В Саратовской области в 1998 г. поголовье крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах населения по сравнению с 1997 г. сократилось на 11%, коров – на 7%, овец – на 17%. В сельской местности области на 1 января 1999 г. не имели скота 38% наличных домохозяйств, не содержали крупного рогатого скота 45% домохозяйств.

Во многом это связано с изменением системы ресурсного обеспечения личных подворий во второй половине 90-х годов. Раньше основным каналом поступления зерна (зерноотходов) и других кормов в семьи крестьян были натуральные выплаты на заработанный в хозяйстве рубль. В настоящее время эти выплаты стали производиться в значительно меньших масштабах. В обследованных хозяйствах Энгельсского района Саратовской области в 2000 г. натуроплата составляла 400 г зерна (ячмень или овес) на заработанный рубль. Такая же ситуация складывается и в других регионах России. Так, в 2000 г. в ЗАО «Хреновский конный завод» (Воронежская область) на заработанный рубль выдавали всего по 58 граммов пшеницы, а в соседней «Ниве» – по 10 граммов зерна. Ранее в этих хозяйствах платили по 150-200 граммов, а в некоторые годы и в некоторых хозяйствах – по 300 граммов⁵.

Следует иметь в виду, что натуральные выплаты в счет оплаты труда имеют значение только для работников сельскохозяйственных предприятий (а нередко даже только для занятых преимущественно в растениеводческих отраслях). Для основной массы сельских жителей, оставшихся (в силу разных причин) вне работы в хозяйстве, большую роль стала играть арендная плата за сданные в хозяйство земельные паи. Исследования ИАП РАН в 1999 – 2000 гг. показывают, что, несмотря на то, что договора аренды предусматривают денежную форму арендных выплат, в абсолютном большинстве случаев они имеют натуральный характер. Их величина зависит от многих факторов: размера земельного пая, урожайности сельскохозяйственных культур, рентабельности сельскохозяйственного предприятия, наконец, порядочности его руководителя.

В селе в настоящее время основными арендаторами земельных паев являются коллективные сельскохозяйственные предприятия и фермерские

⁵ Известия. – 2000. – 11 ноября.

хозяйства. Разница в натуроплате между ними бывает весьма значительной (по Энгельскому району Саратовской области она составляла приблизительно 1,5 раза.). Паевые выплаты осуществляются более аккуратно и в большем размере фермерами. В среднем на 1 пай земледелец получает от фермера 7,5 ц зерноотходов, 3 т соломы и 50 кг муки (1 ц продовольственного зерна). Кроме этого, ему могут быть представлены различные услуги (транспортные, услуги по вспашке огорода и пр.). В АО на пай выделялось: 4 ц зерна, 2 т соломы, 10 л подсолнечного масла, 50 кг муки.

Сельские семьи, в составе которых нет пайщиков коллективных предприятий, вынуждены приобретать корма для нужд своего подсобного хозяйства, по другим каналам. Так, покупку комбикорма производили в 2000 г. 12% обследованных семей, в составе которых были акционеры коллективного хозяйства и 36% семей без акционеров; зерна – 28 и 89%; сена – 11 и 14%; соломы – 32 и 24%; отрубей – 17 и 23% соответственно.

Таким образом, ведение приусадебного хозяйства приобретает год от года более высокий денежноемкий характер. Расходы на хозяйственную деятельность постоянно растут. Бедные семьи не могут организовать производство с высокими объемами продаж ввиду значительных денежных затрат на приобретение ресурсов (стоимость коровы, например, колеблется в Саратовской области от 9 до 12 тыс. руб., стоимость телки – 6 – 8 тыс. руб., тонна фуража – 1500 руб. и т.д.). Финансовые ограничения создают барьеры приобретению материальных ресурсов, осуществлению затрат на использование дополнительного живого труда. Владельцам приусадебных хозяйств невозможно получить ссуду на строительство, обзаведение скотом и т.п. В особенно трудном положении оказываются молодые семьи и семьи незанятых (временно или постоянно) в сельскохозяйственном производстве.

Происходит свертывание заготовительной сети потребительской кооперации, подорвана система договорных отношений между сельскими подворьями и крупными сельскохозяйственными предприятиями, во многих селах ликвидирована система закупок молока предприятиями переработки. Альтернативные каналы реализации и сбыта продукции еще не сложились в стабильную систему и не компенсируют потерь, обусловленных крушением организованного сбыта продукции частных хозяйств. Кроме того, из-за постоянно растущих транспортных расходов, рыночных платежей и сборов не приносит доходов торговля мелкими партиями продукции на рынках самими владельцами частных хозяйств.

Очевидно, в ближайшей перспективе роль хозяйств населения в социальной жизни современного села будет расти. Поэтому обеспечение благоприятных условий реализации их потенциала должно стать важнейшей задачей программ борьбы с бедностью на региональном уровне.

В современных условиях, по нашему мнению, основными направлениями поддержки личных хозяйств сельского населения, а значит, поддержки материального благосостояния сельского домохозяйства являются:

1. Улучшение ресурсного обеспечения хозяйств населения (кормами, молодняком скота и птицы, средствами малой механизации, удобрениями, ядохимикатами, дополнительным наделением землей и пр.); улучшение инженерного обустройства индивидуальных домохозяйств в сельской местности (надежное газо- и водоснабжение, телефонная связь).

2. Создание организационных структур по льготному кредитованию сельских домохозяйств. Необходимо решить проблему мелкого кредита, используя в том числе и опыт дореволюционной России. Важно упростить процедуру предоставления потребительского кредита на хозяйственные нужды сельской семьи отделениями Сбербанка, кроме того, формировать территориальные внебюджетные фонды для льготного кредитования владельцев подсобных хозяйств с погашением ссуд сельскохозяйственной продукцией или в денежной форме (по желанию и выбору ссудополучателя).

3. Осуществление комплекса мер по ликвидации криминального влияния на сельское домохозяйство.

Перспективы развития крестьянского подворья связаны с эффективной реализацией на уровне региона земельной политики (использование земельных паев в интересах владельцев подсобных хозяйств, внедрение аренды и развитие арендных отношений между различными категориями землепользователей и землевладельцев, дальнейшая реорганизация крупных хозяйств), продовольственной политики (создание рыночной инфраструктуры реализации продовольствия, способов формирования региональных фондов продовольствия), социальной политики (управление высвобождением рабочей силы, поддержка уровня жизни населения, в том числе сельского, социальная защита малообеспеченных семей, создание новой системы налогообложения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджеты рабочих, служащих и колхозников в 1985 – 1990 гг.: Сборник материалов по данным бюджетных обследований. – М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1991.

2. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1997.

3. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1999.

4. Социально-экономическое положение России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000.

5. О составе и материальном положении малоимущего населения: Стат. бюлл. / Российское статистическое агентство – М., 1999. – №11/61. – С. 59 - 75.

6. Milanovic B. Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. – The World Bank, Washington, 1997.

7. Уровень, условия и качество жизни населения Саратовской области: Стат. сб. / Саратовский областной комитет государственной статистики. – Саратов, 2000.

8. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Фундаментальные преобразования в отношениях собственности в стране привели к функционированию экономики смешанного типа. Так, в г. Череповце в настоящее время из общего числа субъектов хозяйственной деятельности 52% находятся в частной собственности, 42% относятся к коллективной и смешанной формам собственности, и лишь 3% – это государственные и муниципальные предприятия и организации. В промышленности изменения еще более значительны: 87% приходится на частные предприятия, около 7% – на смешанные, и 2% – государственные и муниципальные образования. В результате этих и других факторов произошли существенные изменения в отраслевой структуре экономики города. Резко сократился объем строительства и выпуск продукции промышленности строительных материалов. Кризисное положение создано на предприятиях легкой промышленности, производство отдельных видов продукции (тканей, обуви), по сути дела, было прекращено. Снизилась доля и значимость этих отраслей промышленности в экономике города. В то же время возник совершенно новый сектор экономики – “малый и средний бизнес”. Каждый пятый, занятый в хозяйственной сфере г. Череповца в настоящее время, работает в малом бизнесе.

Остановлюсь подробнее на проблемах формирования указанной сферы хозяйственной деятельности, поскольку в них находит свое отражение степень понимания объективности и сущности процесса ее становления и методические вопросы разработки стратегического плана социально-экономического развития города.

Становление и развитие малого предпринимательства в нормальных условиях – это довольно продолжительный процесс, когда в ходе развития разделения и кооперации труда создаются соответствующие организационные формы. В нашей стране структура экономики, возникшая в период социалистического строительства, характеризовалась высоким уровнем концентрации производства, когда строились крупные предприятия, зачастую включавшие в себя всю или почти всю технологическую цепочку производства конечной продукции, т.е. уровень специализации был невысоким, и поэтому необходимость в малых обособленных производствах отсутствовала.

Логинов Игорь Ефимович – к.э.н., заместитель начальника отдела мэрии г. Череповца.

На начало 90-х гг., когда были проведены коренные преобразования в отношениях собственности (разгосударствление, приватизация предприятий), приходится наибольший абсолютный прирост числа предприятий малого предпринимательства. В основе процесса формирования системы лежали возможности приватизации общественной собственности, а не естественный процесс создания структуры экономики в результате развития разделения и кооперации труда. По завершении раздела собственности основной стимул дальнейшего развития малого предпринимательства исчез. Этим объясняется нынешний уровень развития малого предпринимательства с его количественной и качественной характеристикой, низким влиянием его на формирование региональной структуры рыночной экономики, крайне неустойчивое положение и высокая степень неопределенности ближайших перспектив развития.

Приватизация в сфере торговли, питания, услуг способствовала широкому и быстрому становлению малого предпринимательства в этих сферах, поскольку здесь нет необходимости создавать заново связи по кооперации. Нужно быть только посредником между производителем и потребителем товара. В сфере же производства малое предпринимательство в достаточном объеме сразу возникнуть не может в принципе – произошла деконцентрация производства, и необходимо время на формирование новых производственных связей. Становится понятным, почему так медленно, тяжело идет процесс создания малого предпринимательства в производственной сфере.

Конкретная социально-экономическая ситуация (политическая нестабильность, отсутствие экономической стратегии, накладываемые на проведенные ранее небезупречные преобразования) также не создает благоприятных условий для формирования системы малого предпринимательства. Но поскольку процесс этот объективный и рыночная экономика не может эффективно, нормально функционировать без такой составляющей, то создавать ее и условия для ее функционирования необходимо.

Из сказанного следует, что формирование сферы малого бизнеса необходимо рассматривать с точки зрения организации производственного процесса, а не случайных итогов приватизации общественной собственности. В таком случае вопрос о необходимости пересмотра в некоторых случаях итогов приватизации переходит из области политики в сферу производства. Соответственно, роль и функции государства в управлении экономикой должны быть расширены.

Очевидно также, что поддержка малого предпринимательства, финансирование, льготирование должны осуществляться дифференцированно, в зависимости от сложности осуществляемых производственных процессов (абсолютный приоритет – инновациям).

При таком подходе сфера малого предпринимательства уже не будет рассматриваться только как средство создания рабочих мест. Это не глав-

ное, главное – это естественное включение малого бизнеса в формирующуюся структуру экономики города.

В ходе разработки концепции стратегического развития г. Череповца одной из важнейших проблем было ранжирование проблем и, соответственно, приоритетов направлений социально-экономического развития города. Пример с пониманием сущности процесса становления сферы малого бизнеса позволил убедить большинство участников дискуссии в том, что главным направлением в стратегии развития города в обозримой перспективе должно стать формирование структуры экономики города, ориентированной в складывающихся условиях на развитие и поддержку тех производств и видов деятельности, которые наиболее эффективны. В этом основа решения главной задачи – обеспечения высокого уровня материального благосостояния и качества условий жизни населения города.

В. В. Митенев

МАШИНОСТРОЕНИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Выход из кризиса и перспективы роста в значительной степени зависят от подъема машиностроения как основы обеспечения технологического обновления материального производства в силу присущих ему макроэкономических функций в воспроизводственном процессе, связанных с воплощением достижений научно-технического процесса в новой технике и технологии, снабжением машинами и оборудованием всех других отраслей материальной сферы. В региональном масштабе развитие машиностроения и металлообработки способствует совершенствованию других территориально-производственных отраслей, социальной структуры городов и районов, повышению занятости населения, пополнению бюджетов всех уровней, в целом росту экономики и благосостояния региона.

В настоящее время в Вологодской области зарегистрировано порядка 650 предприятий и подразделений машиностроения, металлоремонта, производства металлических конструкций и изделий, расположенные во всех городах и районах. Предприятия отрасли, состоящие на самостоятельном балансе, составляют более четверти всех действующих производственных единиц промышленности, здесь занято свыше 20% в ней работающих. Определяющую роль играют 34 крупных и средних завода, которые выпускают 78% всей продукции отрасли.

Митенев Владимир Васильевич – к.э.н., старший научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Вологодский научно-координационный центр в 2000 г. провел исследования проблем функционирования, тенденций и перспектив развития машиностроительно-металлообрабатывающих производств области и г. Вологды. Выполненный анализ происшедших с 1990 г. перемен, оценка современного состояния машиностроения позволяют сделать ряд выводов.

В результате осуществления экономических реформ в последнее десятилетие предприятия машиностроения и металлообработки области, как и в других регионах, прошли стадии разгосударствления и приватизации. Сегодня 87% производственных единиц находится в частной и 8,6 – в смешанной собственности, абсолютное большинство преобразованы в хозяйства и товарищества. Перемена собственности создала условия для большей самостоятельности и роста ответственности за обеспечение высокоэффективной деятельности.

Однако вследствие действия многочисленных негативных макроэкономических факторов, медленной адаптации к рыночным условиям хозяйствования, неадекватной реакции на их изменения со стороны новых собственников и менеджеров, предприятия отрасли оказались в затяжном экономическом кризисе: удельный вес их в выпуске продукции промышленности области упал за эти годы с 10,5 до 3%, доля в инвестициях сократилась с 14,2 до 3,2% и во всех видах налоговых платежей – до 4%.

Более глубокий спад производства произошел по группе 13 предприятий собственно машиностроения. В прошлом году выпуск продукции здесь составил около половины объема, произведенного в 1990 г., численность работающих сократилась в два раза. В отдельных акционерных обществах обстановка еще сложнее. Низка заработная плата, упал престиж профессии.

Вместе с тем экономическая и социальная значимость машиностроения области, и особенно в жизни Вологды, остается весьма высокой. В областном центре расположены большинство машиностроительных заводов, они выпускают треть продукции промышленности города, здесь трудится более половины занятых, сосредоточено свыше 30% основных фондов. Уже в 1999 году, когда сумма прибыли машиностроения увеличилась более чем в два раза, доля его в городском бюджете выросла с 27 до 32%.

Однако роль отрасли в экономике области может быть значительно поднята при согласовании действий предприятий, властных и управленческих структур в решении накопившихся проблем, осуществлении ряда организационно-экономических и технико-инновационных задач. В научно-исследовательских работах ВНКЦ высказаны конкретные предложения по усилению влияния органов власти и управления на эффективность использования имеющихся резервов и потенциальных возможностей машиностроения, формулируются концептуальные направления становления новых экономических отношений. Наиболее важные из них, требующие первоочередного внимания, это:

- выход предприятий из кризиса и быстрейший переход к стадии устойчивого расширенного воспроизводства;
- разрешение текущих финансовых проблем, поиск источников инвестирования и эффективных собственников;
- срочное создание программы подготовки и повышения квалификации рабочих кадров и инженерно-технических работников;
- определение направлений модернизации производства с целью выпуска высококачественной, конкурентоспособной продукции, особенно на экспорт;
- разработка системы повышения ответственности собственников и менеджеров предприятий за итоги их работы;
- создание эффективных рыночных структур регулирования экономической деятельности для осуществления намечаемых программ и проектов;
- определение взаимной правовой и материальной ответственности предприятий, региональных и местных органов управления за результаты достигнутые в сфере экономики;
- организация постоянного мониторинга состояния и развития машиностроительной отрасли и т.д.

Высказанные предложения есть первые подходы к решению назревших вопросов совершенствования управления хозяйственным комплексом области в новых условиях. В ходе становления системы взаимоотношений руководители предприятий и органов местного управления, безусловно, назовут многие другие пути и направления совместного решения проблем машиностроительной отрасли.

В период, предшествовавший структурной перестройке экономики, как известно, работа предприятий машиностроения и металлообработки и многих других отраслей была прерогативой союзных и республиканских министерств и ведомств, за исключением очень небольшого числа предприятий местной промышленности. Местные органы государственной власти и управления фактически не вникали в их деятельность и строили свои взаимоотношения с этой категорией предприятий в пределах своей компетенции.

На повестке дня – обобщение накопленного опыта, проверка его действенности и юридической полноты, разработка и согласование основных правовых (нормативных) принципов взаимодействия местных, областных органов власти и управления с действующими на их территории предприятиями.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МОРАЛЬНЫЙ ИЗНОС СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В науке основательно разработаны проблемы физического износа машин и оборудования и их замены на более производительные. Неотделим от этого процесса моральный износ, связанный с возникновением условных убытков от использования машин и оборудования, имеющих более низкие эксплуатационно-экономические характеристики по сравнению с новым поколением машин.

Функциональный моральный износ первого вида связан с работой предприятий сельскохозяйственного машиностроения, в которых, при переходе на изготовление машин нового поколения, на первом этапе массового производства изделия обходятся дороже, чем в последующем. Эта разница в цене производства представляет собой условный убыток сельскохозяйственного предприятия, который и соответствует функциональному моральному износу первого вида.

Функциональный моральный износ второго вида представляет собой убыток предприятия, обусловленный возникновением неблагоприятных экономических условий производства в связи с увеличением цен на продукцию и услуги производственной инфраструктуры сельского хозяйства. К этому убытку следует прибавить и убытки работников от недополученной в силу ряда причин заработной платы.

Наша задача – показать величину функционального морального износа средств производства второго вида в сельском хозяйстве Вологодской области, сделать его экономические оценки и дать рекомендации о том, какие условия необходимо выдержать, чтобы новое поколение машин давало достаточный экономический эффект для сельского хозяйства, соответствующий возможности его самофинансирования.

Методологически решение этой задачи следует разбить на следующие этапы: вначале определяется разность между выручкой от реализации продукции без дотаций и затратами на производство продукции без затрат на оплату труда, затем – нормативный уровень заработной платы (принимается равным среднеобластному уровню). Далее вычисляются индекс увеличения объемов производства и реализации продукции, достаточный для достижения точки безубыточности без заработной платы, затем и индекс увеличения объемов производства и реализации продукции, при котором достигается нормативный уровень заработной платы. Определяется вели-

Острецов Владимир Николаевич – к.т.н., ректор Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н. В. Верещагина.

Пучков Михаил Владимирович – аспирант Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н. В. Верещагина.

чина экономии труда и заработной платы в соответствии с запланированным увеличением объемов работ. После того необходимо выявить, как себя поведут производственные затраты на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции при увеличении объемов на данную нормативную величину. Следует при этом помнить, что все затраты делятся на уменьшающиеся и увеличивающиеся в зависимости от увеличения объемов производства.

На основании такой методологии нами была разработана экономико-математическая модель для определения функционального морального износа второго вида для условий безубыточности производства. При построении модели были учтены:

- фактическая номинальная заработная плата;
- выручка от реализации продукции, млн. рублей;
- индекс фондовооруженности;
- нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений;
- коэффициент, отражающий долю прибыли, направляемой на накопление;
- затраты на амортизацию и текущий ремонт, млн. рублей;
- доля активной части основных производственных фондов в их структуре;
- затраты на сырье и материалы, млн. рублей;
- индекс возможного изменения цен на сырье и материалы;
- затраты на продукцию и услуги производственной инфраструктуры, млн. рублей;
- коэффициент, отражающий степень использования производственных затрат инфраструктуры;
- индекс возможного изменения цен на продукцию и услуги производственной инфраструктуры;
- затраты на организацию и управление, млн. рублей;
- прочие затраты, млн. рублей;
- коэффициенты значимости, отражающие степень влияния на уровень производственных затрат организации труда, управления и организации использования материально-технической базы.

На базе модели проведены расчеты уровня зарплаты с использованием экономических показателей работы сельского хозяйства области за 1995–1998 гг.

Результаты этих расчетов представлены в таблице. Расчеты выполнены в ценах, приведенных к уровню цен 1999 г.

Как видно из данных таблицы, величина функционального морального износа второго вида за период с 1995 по 1998 гг. возросла с 1 млрд. до 1,75 млрд. рублей, в ценах, приведенных к ценам 1999 г. Это произошло из-за непрерывного увеличения цен на продукцию и услуги для сельского

хозяйства. В 1999 г. величина функционального морального износа второго вида несколько снизилась, но все же составила 914 млн. руб.

Результаты расчетов

ПОКАЗАТЕЛИ	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Расчетный уровень заработной платы, приведенный к средне-областному, при неизменной производительности труда, тыс. руб.	697560	639430	604552	581300	569674
Расчетный уровень заработной платы, приведенный к средне-областному, при увеличении производительности труда за счет НТП, тыс. руб.	410318	287334	277251	249517	394549
Убыток при расчете заработной платы на среднеобластном уровне, тыс. руб.	1287239	1874974	1809091	2079269	1089390
Величина функционального морального износа при расчете заработной платы на среднеобластном уровне, тыс. руб.	999997	1522878	1481790	1747486	914265
Необходимое увеличение производительности труда для получения заработной платы на среднеобластном уровне, раз	1,70	2,23	2,18	2,33	1,44
Необходимое увеличение выручки от реализации продукции для получения нормативной заработной платы на среднеобластном уровне, раз	1,90	2,51	2,44	2,58	1,53

Короче говоря, ныне функциональный моральный износ второго вида остается значительным. Для его устранения необходимо осуществить систему организационно-экономических преобразований производства, которые бы позволили увеличить производительность труда в 1,44 раза. Мы считаем, что эти преобразования нужно осуществлять в следующих направлениях:

- более полное использование материально-технической базы;
- максимально возможная, с точки зрения областного бюджета, адресная финансовая поддержка предприятий отрасли;
- разработка и реализация программы планомерной модернизации основных средств производства сельскохозяйственного назначения;
- усиление государственного регулирования тарифов и нормативов, связанных с использованием продукции и услуг производственной инфраструктуры сельского хозяйства;
- совершенствование системы прогнозирования инфляционных процессов, в значительной степени определяющих диспаритет экономических условий хозяйствования между сельским хозяйством и промышленностью.

ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Проблемы развития муниципальных образований можно в обобщенном виде свести к недостатку финансовых ресурсов. При этом под развитием мы понимаем не только изменение количества товаров и услуг, предоставляемых населению, но и увеличение объема производимых затрат бюджета, в первую очередь на повышение качества жизни горожан. Чтобы решить эту задачу, органам местного самоуправления необходимо определить все факторы, с помощью которых можно повлиять на изменение социально-экономической ситуации и добиться стабилизации в финансово-бюджетной системе города. Следующим шагом должно стать ранжирование выявленных факторов и определение приоритетов в своих действиях.

Факторы, влияние которых на местном уровне максимально, должны быть учтены в стратегии как ориентиры (или ограничители). Факторы, обладающие большой инерционностью, – это те индикаторы, по которым можно судить о происходящих изменениях, например, в пределах бюджетного года. Первоочередные же задачи ориентированы на положительные изменения факторов, обладающих меньшей инерционностью, а значит, и большей регулируемостью. Это предопределяет распределение приоритетов управления развитием города.

Экономический потенциал городских предприятий как доходобразующая база бюджета не меняется так быстро, как нам хотелось бы, несмотря на то, что здесь имеются значительные резервы. Но при существующей нормативно-правовой базе и системе налогообложения, ориентированной на валовые показатели развития производства и прибыль, эти резервы вряд ли станут ресурсами городского роста, так как возможности повлиять на хозяйствующие субъекты со стороны органов местного самоуправления весьма ограничены. Поэтому управление доходами – задача важная, но результат отдален. Первоочередными задачами в плане увеличения доходов становятся повышение эффективности управления муниципальной собственностью и долгами предприятий.

В чем может заключаться оптимизация и рационализация расходов бюджета?

Задачей номер один является разделение расходов на текущие и перспективные (бюджет развития). С учетом того, что бюджет принимается без дефицита, все статьи становятся защищенными, отсюда повышение значимости точности планирования расходов как по объему, так и по объектам, и статьям. Внеплановые доходы должны направляться не на новые

объекты финансирования, а на повышение уровня бюджетного покрытия социальных нормативов, только такой подход даст качественные изменения в бюджетной сфере.

Рационализация расходов за счет снятия отраслевых барьеров при едином координаторе в лице экономической службы возможна в случае, если до семидесяти процентов экономии будет оставаться у бюджетополучателей с правом распорядиться этими средствами самостоятельно. Реальный механизм достижения этого – формирование муниципального заказа и его размещение на местных предприятиях.

Немаловажно изменить подходы в пространственно-временном планировании капитального строительства и ремонтов. Планировочные решения должны учитывать новые технические и технологические достижения, темпы роста автомобилизации населения, развития средств связи и др. Это позволит перейти к системе одноразовости исполнения работ с учетом перспектив развития города, а главное, при таких решениях не потребуются расходы на переделки. В то же время необходимо учитывать в проектах выполнение норм федеральных законов. Например, обеспечить доступность социальной сферы города, учреждений для инвалидов. Постановка учета затрат не только обеспечит их адресность, но и позволит отрегулировать межбюджетные отношения, т.е. каждый бюджет будет обязан нести свою нагрузку, переданные ему и навязанные затраты должны полностью компенсироваться.

Новые информационные технологии и системы и наработки, имеющиеся в городе по этому направлению, позволяют без значительных затрат перейти к разработке геоинформационной системы города Вологды и управлять его развитием на качественно ином уровне. Предпосылки для этого есть, нужно лишь определить инициатора разработки, ответственных исполнителей, т.е. организовать работу.

В силах администрации города повысить роль налога с бизнеса и предпринимателей в процессах финансовой стабилизации в регионе. Малый бизнес – разумная альтернатива монополистам по занятости, энергообеспечению, социальным и жилищно-коммунальным услугам, оказываемым населению. Создание бизнес-инкубатора и в перспективе – технопарка стимулирует развитие этого сектора, позволит иметь базу по подготовке кадров.

Реализация намеченных приоритетов, несомненно, коснется организационно-кадровых изменений. Повышается роль служб координаторов и организаторов. Это, в первую очередь, – экономическая служба и управления муниципальной службы. Кадры, их знания, опыт, готовность работать по-новому – это тот ресурс, от которого в конечном итоге зависит все, поэтому надо сделать максимум возможного и невозможного, чтобы их действия, профессионализм соответствовали намеченным к реализации программам.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Данную проблему мы рассмотрим применительно к озеру Кубенское. Оно представляет собой водохранилище комплексного использования, входит в Северо-Двинскую шлюзованную систему. Это рыбохозяйственный водоем высшей категории, один из источников водоснабжения г. Вологды. Он имеет также большое рекреационное значение. На водосборе озера частично или полностью размещаются земли 49 хозяйств шести административных районов с 43 тыс. человек населения. Озеро неплохо изучено. Институтом озераведения АН СССР опубликована трехтомная монография, обобщающая исследования, проводившиеся на озере в 1972–74 гг. [9, 10, 11]. Много внимания озеру уделяла Вологодская лаборатория ГосНИОРХ [4, 6, 7]. К сожалению, в настоящее время никто не знает пределов надежности озерной экосистемы, одним из результатов деятельности которой является качество воды (КВ), представляющее собой совокупность свойств, определяющих пригодность водных ресурсов для конкретных видов водопользования и условия существования водных экосистем [5]. Управленческие действия должны отражаться на результатах мониторинга, включающего в себя не только наблюдения, но и прогнозирование количественных характеристик качества, что требует определенной формализации его показателей.

При наличии хозяйственной деятельности на водосборе качество воды зависит как от ее естественной составляющей K_e , так и антропогенной K_a [1], т.е.

$$KB = K_e + K_a \quad (1)$$

Различные водопользователи каждый по-своему влияют на изменение K_a во времени. Их суммарное воздействие, видимо, проявилось в ухудшении КВ озера, вызвавшем в 1993 г. решение Вологодского ГЦСЭН о переводе оз. Кубенского, как источника водоснабжения, из II класса в III класс в соответствии с ГОСТ 2761-84.

Составляющая K_e для озера подвержена и случайным колебаниям, и направленным изменениям в процессе естественной сукцессии водоема. В терминах теории случайных процессов это можно записать в виде:

$$K_e(t) = MK_e(t) + \sum k_{ei} f(t), \quad (2)$$

Поляков Михаил Михайлович – к.т.н., заместитель директора Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

где:

$MK_c(t)$ – математическое ожидание случайной функции;

$K_c; f(t)$ – элементарная случайная функция, отражающая одно или несколько свойств, определяющих качество воды, состоящая из случайной величины K_c и неслучайной функции времени $f(t)$.

Для временных рядов $MK_c(t)$ можно получить, например, методом скользящего осреднения или сглаживания.

Антропогенная составляющая, по аналогии, может быть представлена, как

$$K_a(t) = MK_a(t) + \sum K_{ai} \varphi(t), \quad (3)$$

где:

$K_{ai} \varphi(t)$ – элементарная случайная функция, являющаяся в каждый момент времени характеристикой одной или нескольких антропогенных составляющих и состоящая из случайной величины K_a и неслучайной функции времени $\varphi(t)$.

Поскольку водохозяйственный комплекс (ВХК) водосбора озера формировался стихийно, каждый из его участников преследовал и преследует свои цели.

Судоходство, как участник ВХК, нуждается в обеспечении попусков через гидроузел “Знаменитый” в летний период для поддержания судоходных глубин в Верхней Сухоне.

Водоснабжению г. Вологды необходимы гарантированные уровни в районе водозабора в период летней и особенно зимней межени.

Рыбовоспроизводство и рыбоводство нуждается в поддержании наиболее благоприятного уровня и ледового режимов, сохранении или расширении нерестилищ, сохранении необходимого качества воды.

Имеет свои нужды и рекреация, роль которой будет возрастать.

Если управление водными ресурсами в количественном смысле имеет длительную предысторию и развитый инструментарий, то управление качеством воды и экологическим состоянием водоемов и водосборов находится в стадии формирования. Одной из причин этого является отсутствие надежных методов комплексной оценки состояния водных объектов по совокупности показателей, в результате чего возникает множество затруднений в деле научного обеспечения принятия решений, в основе которых должен быть прогноз состояния и реакции системы на управляющие действия.

Применительно к озеру Кубенскому можно говорить о влиянии водопользования на территории водосбора озера, о биотических факторах, характеризующих живую составляющую биогеоценоза, о факторах, отражающих антропогенное влияние непосредственно на гидрометеорологический режим водного тела озера.

Регулированию (управлению) поддаются далеко не все процессы, влияющие на качество водных ресурсов, поэтому особенно важным является использование возможности разделения каждого фактора на составляющие, постоянная диагностика показателей, оценка и прогноз которых служили бы основанием для управленческих воздействий.

Имеются определенные возможности для ранжирования вкладов во влияние на состояние экосистемы, количественного формирования требований отдельных участников ВКХ. Методика, разработанная на основе данных по водосбору озера и адаптированная к условиям Вологодской области, позволяет сравнить уровень антропогенной нагрузки на водные ресурсы со стороны участников сельскохозяйственного производства и сельского населения [12].

В качестве факторов, отражающих экологическое состояние природных и природно-хозяйственных систем для каждого хозяйства и бассейна, рассмотрены:

- освоенность территории как отношение площади всех сельхозугодий к площади хозяйства, %;
- распаханность как отношение площади пашни к площади хозяйства, %;
- лесистость, %;
- густота гидрографической сети, км\кв. км;
- сельхозугодья нераспаханные, %.

Значения этих показателей в баллах (долях от 1,0) рассчитаны согласно рекомендациям, разработанным применительно к регионам Белоруссии [15].

В качестве факторов экологической опасности, относящихся к антропогенной составляющей нагрузки на экосистему, рассмотрены:

- количество населенных пунктов данного хозяйства, шт.;
- количество голов крупного рогатого скота (КРС), шт.;
- число условных голов КРС на 100 га сельхозугодий;
- плотность населения – чел.\ кв. км.

Эти факторы антропогенной нагрузки, учитывающие ее основные варианты как в явном, так и в опосредованном виде, делают достаточно выразительной картину степени экологической опасности того или иного загрязнителя для водных ресурсов Кубенского озера.

В то же время пока остается открытым вопрос – как сказывается данный комплекс антропогенных воздействий на реальной экологической обстановке, поскольку процесс загрязнения происходит на фоне процессов естественного самоочищения природной системы. Уровень самоочищающей способности неоднороден в различных частях водосбора в силу различий в ландшафтной и ландшафтно-геохимической структуре территории. Для оценки этих процессов был введен дополнительный индекс – ко-

ээффициент, связанный со степенью влияния загрязнений, поступающих в водоток в данном створе притока, на качество водных ресурсов Кубенского озера K_c и определяемый по выражению :

$$K_c = W_c / W_r L, \quad (4)$$

где:

W_c – суммарный объем сброса загрязненных вод в местный водоток, млн. м³;

W_r – объем годового стока реки-водоприемника, млн. м³;

L – удаленность водоприемника от Кубенского озера, км.

Из структуры формулы следует, что по мере приближения точки сброса сточных или загрязненных вод к озеру величины коэффициента возрастают. Строго говоря, в знаменателе выражения (4) должен быть коэффициент пропорциональности, учитывающий неравнозначность влияния удаленности створа поступления загрязнений от озера (L) и объема годового стока (W_r) на качество вод озера.

Расчеты показывают [6], что K_c варьирует достаточно широко (от 10^{-1} до 10^{-4}), причем максимальные значения соответствуют сбросам крупных животноводческих комплексов, расположенных непосредственно у озера. Для удобства расчетов значения K_c переведены в баллы аналогично показателям, характеризующим другие факторы экологической опасности.

Для обеих групп факторов – и природного и антропогенного происхождения – рассчитаны коэффициенты суммарной экологической опасности \mathcal{E}_n и \mathcal{E}_a по формуле среднего геометрического:

$$\mathcal{E} = 100 (K_1 K_2 \dots K_n)^{1/N}, \quad (5)$$

где:

K_n – значение экспертной оценки фактора из их общего числа N (в долях от 1).

Суммируя значения \mathcal{E}_n и \mathcal{E}_a для каждого тестируемого объекта, получаем так называемый индекс загрязнения I_3 , представляющий собой сверстку показателей, отражающих экологическое состояние территории:

$$I_3 = \mathcal{E}_n + \mathcal{E}_a, \quad (6)$$

с помощью которого можно дать сравнительную оценку степени экологической опасности для водных ресурсов в границах сложившейся природно-хозяйственной структуры бассейна.

Значения I_3 для хозяйств, расположенных на водосборе Кубенского озера, изменяются от 0,14 до 6,27. Анализ распределения индексов загрязнения показывает, что в основной массе их значения мало отличаются от среднего, равного по всей совокупности значений 0,52. Вместе с тем, для ряда хозяйств Вологодского района – “Красной звезды”, “Фетинино” –

среднее значение превышает в несколько раз. Исключив заведомо аномальные значения I_3 по этим хозяйствам из общей выборки, применив известные в статистике критерии, мы получаем снижение среднего значения до 0,32, а коэффициент вариации уменьшается до 0,35 против 1,91.

По уровню нагрузки на качество вод озера предлагается выделить 4 градации индекса загрязнения (I_3):

1. Опасный, I_3 равен 1,0 и более. Это уровень нагрузки от площадных загрязнителей, где показатели качества вод превышают ПДК в десятки раз в сочетании с опасно близким расположением загрязняющих объектов либо к озеру, либо к притокам, непосредственно в него впадающим.

2. Критический, $1,0 > I_3 \geq 0,4$. Это нагрузка от хозяйств с аналогичным воздействием на местные водотоки, но расположенных на водосборах притоков 2-го или 3-го порядков, в средней части бассейна озера.

3. Значительный, I_3 в интервале от 0,26 до 0,4. Это средние по мощности загрязнители, где показатели качества воды иногда превышают ПДК в 2–3 раза. Они расположены на некотором удалении от непосредственных притоков озера.

4. Допустимый, I_3 менее 0,25. Нагрузка от этих хозяйств, приводящая к эпизодическим превышениям ПДК по основным показателям качества вод, сглаживается значительным удалением как от озера, так и от транзитных потоков.

Проведенная таким способом экспертная оценка уровня антропогенной нагрузки на водные ресурсы со стороны сельскохозяйственного производства позволила объективно, основываясь на фактических характеристиках хозяйств и природных систем, ранжировать их по степени экологической напряженности и опасности для водных ресурсов Кубенского озера. В хозяйствах, где складывается особо неблагоприятная экологическая ситуация (опасная и критическая), в первую очередь необходимо проведение природоохранных работ.

Методика обладает прогнозными возможностями. Для каждого землепользователя можно вычислить составляющие индекса загрязнения с учетом внедрения природоохранных мероприятий, изменения доз применения удобрений и пестицидов.

Критерий оценки экологического неблагополучия может быть также получен методом, суть которого заключается в определении объема чистой (фоновой) воды $W_{\text{ПДК}}$, с помощью которого происходит разбавление стоков до показателей качества, не превышающих уровни ПДК. Обычно этот объем определяется по выражению:

$$W_{\text{ПДК}} = M_i / \text{ПДК}, \quad (7)$$

где M_i – масса сбрасываемых веществ в т.

Далее сравнение (оценка) экологической напряженности может выполняться: по отношению к годовому стоку 95% обеспеченности; по отношению к объему стока какого-либо лимитирующего периода. Для рассматриваемого региона можно использовать минимальный 30-суточный сток зимней межени, приуроченный обычно к марту. Расчет проводится по следующему аналитическому выражению:

$$W_{\text{доп}} = W_{\text{ПДК}} - W_{95\%}, \quad (8)$$

где $W_{\text{доп}}$ – условный остающийся объем чистых водных ресурсов.

В качестве иллюстрации приведем оценку объемов условного изъятия вод р. Кубены на разбавление у г. Харовска, предприятия которого сбрасывают относительно небольшие объемы загрязненных вод. В год 95% обеспеченности речной сток в створе города в марте составляет 8,2 млн. куб. м. При условии равномерного в течение месяца сброса, объем чистых вод для разбавления нефтепродуктов до ПДК составит 3,7 млн. куб. м, т.е. 45% стока. Таким образом, в крайне маловодную межень почти половина стока реки будет расходоваться на разбавление сбросов. Учитывая необходимость разбавления нефтепродуктов и других загрязнителей, а также безвозвратное водопотребление и санитарные расходы, можно с уверенностью говорить о возможном возникновении ниже г. Харовска экстремальной экологической ситуации.

В последние годы отмечается ускоренное эвтрофирование озер. Даже Балтийское море на некоторых участках под антропогенным воздействием прошло путь от мезотрофного к эвтрофному за 20–30 лет. В этой связи следует уделять особое внимание наблюдениям за качеством воды Кубенского озера и его притоков. Существующая программа отбора проб органами СЭН, экологии, гидрометеорологии непосредственно из водоемов и водотоков дает в год от 4 до 12 проб в точке. При обобщении этих данных приходится оперировать фазово-разнородными величинами как по стоку, так и по гидрохимии, поскольку почти все эти характеристики закономерно изменяются от сезона к сезону. Предлагается представить внутригодовое распределение концентраций химических веществ в воде водных объектов не только в виде хронологического хода по дням, месяцам и сезонам, но и в виде кривых продолжительности стояния или обеспеченности среднесуточных величин, аппроксимируемых трехпараметрическим гамма-распределением или распределением Пуассона.

Используя зависимости между концентрацией C_{ϕ} химических веществ и расходами стока Q (или характеристиками объема водоема), аппроксимируемыми в виде:

$$C_{\phi} = a Q^b, \quad (9)$$

можно, при наличии относительно длительного ряда наблюдений за Q, выполнить процедуру приведения к многолетнему периоду [14] параметров кривых распределения концентраций C_{ϕ} . Ординаты этих кривых дают возможность получить объективную оценку вероятности превышения в течение среднего для многолетия года той или иной концентрации, а также оценку длительности того периода в течение года, когда концентрация данного химического вещества превышает или ниже той или иной величины, например, ПДК.

В качестве примера ниже (табл.) приведены ординаты многолетних кривых внутригодового распределения расходов воды и концентраций химических веществ, вычисленные при исследовании экологической ситуации на водосборе оз. Кубенского [12]. Используются данные наблюдений Гидрометслужбы в створе р. Кубены у д. Троице-Енальское.

Ординаты среднегодичных кривых распределения среднесуточных расходов воды р. Кубены у д. Троице-Енальское и гидрохимических характеристик у д. Кубинская

Параметр	Обеспеченность, %								
	1	5	10	25	50	75	90	95	
Q	154	73,8	47,9	21,5	7,7	2,3	0,6	0,3	
SOS	435	337	291	224	162	113	78,3	61,9	
Cl	22,3	12,9	9,5	5,6	2,9	1,5	0,7	0,5	
SO	60,0	44,0	37,3	28,0	20,3	14,6	10,8	9,1	
NO	0,7	0,5	0,4	0,2	0,1	0,04	0,01	0,008	
VV	25,3	17,5	14,0	9,3	5,4	2,8	1,4	0,8	
BpK	7,6	4,6	3,4	2,1	1,2	0,6	0,3	0,2	

Примечание:

- Q – расход воды, среднесуточный, м³/с;
- SOS – общая минерализация, мг/л;
- Cl – хлориды, мг/л; SO – сульфаты, мг/л;
- NO – азот натриевый, мг/л;
- VV – взвешенные вещества, мг/л;
- BpK – БПК₅, мг/л.

Отметив на этой таблице, например, величины ПДК для каждого из загрязнителей, можно получить объективную картину вероятности их превышения в течение среднего для многолетия года.

Если период наблюдений невелик и не позволяет получить оценки параметров распределения того или иного признака с необходимой точностью, иногда можно применить процедуру улучшения оценок параметров распределения путем их приведения к многолетнему периоду. Для рядов концентраций химических веществ часто имеет смысл использовать в этих целях более длительные периоды наблюдений за расходом воды, применяя методику [14], упоминавшуюся выше.

При организации мониторинга загрязнения водотоков кривые внутригодового распределения концентраций могут служить в качестве прогнозируемых функций распределения тех или иных гидрохимических характеристик или входа в возможные стохастические модели процессов загрязнения или самоочищения водотоков.

Подобные зависимости возможны и между отдельными гидрохимическими характеристиками. Их использование могло бы иметь место для контроля за возможными грубыми ошибками при лабораторной обработке анализируемых проб воды.

В створах, где имеются многолетние комплексные данные по гидрохимии и стоку, есть смысл построения помесечных или сезонных кривых распределения гидрохимических характеристик и установления их связи со стоком. При таком подходе основное внимание можно будет сосредоточить на лимитируемых по качеству воды периодах и избежать отрицательного влияния на тесноту связей несоответствий внутригодового хода стока и концентраций тех или иных веществ. Эти зависимости являются вероятностной характеристикой данного створа по каждому из ингредиентов растворенного стока. Существенные отклонения от них могут служить сигналом каких-то нарушений условий формирования этого стока или изменения режима антропогенного загрязнения.

Довольно часто за последние годы в Вологде возникают проблемы с водоснабжением. В период глубокой зимней межени естественный сток р. Вологды не может удовлетворить потребности города. Для решения вопроса задействуют водозабор из оз. Кубенского. Однако и этот вариант, из-за недоучета при проектировании межени уровня режима юго-восточной части озера и конструктивных особенностей водоподводящего тракта, не всегда представляется надежным.

Для снятия элемента неожиданности можно предложить разработку прогнозных методик на различные сроки предвычисления. В 1992 г. автором совместно с к. г. н. А.В. Белым были разработаны прогнозные зависимости, позволяющие в начале января оценить возможные величины минимального зимнего расхода в истоке р. Сухоны и минимального уровня озера на водомерном посту Коробово, минимального расхода р. Сухоны в створах шлюза "Знаменитый" и водозабора г. Сокола.

Расчетная зависимость для наименьшего зимнего уровня озера H_{\min} имеет вид:

$$H_{\min} = 3,08 (W_N - W_0)^{0,504}, \quad (10)$$

где:

W_N – объем озера на 1 января предыдущего года для прогноза настоящего, млн. м³;

W_0 – мертвый объем озера, равный 34,0 млн. м³;

3,08 и 0,504 – коэффициенты, полученные методом наименьших квадратов.

Проверка зависимости на двадцатилетнем ряде наблюдений дала среднюю ошибку ± 9 см при максимальной 21 см. Прогнозный уровень, вычисленный в январе 1992 г. в соответствии с заданием комиссии по чрезвычайным ситуациям, созданной при областном комитете экологии, составил 107,75 м БС (Балтийская система высот). Фактический минимальный уровень наблюдался на водомерном посту Коробово 1 февраля 1993 г. и составил 107,80 м БС.

Зависимость для прогноза минимального зимнего расхода р. Сухоны в створе в/п Рабаньга получена в виде:

$$Q_{\min} = 1,4 Q_{\text{пр}} + 0,058 W_{\text{Н}} - 10,4 \quad , \quad (11)$$

где:

Q_{\min} – минимальный расход межени, м³/с;

$Q_{\text{пр}}$ – индекс притока, численно равный среднему расходу р. Кубены в створе в/п Кубенское за первую декаду января, м³/с;

$W_{\text{Н}}$ – объем озера на 1 января предыдущего года для прогноза настоящего, млн. м³.

Теснота зависимости оценивается величиной коэффициента множественной линейной корреляции $r > 0,9$.

При индексе притока, принятом по аналогии с маловодными 1972 и 1973 гг., в январе 1993 г. вычислена прогнозная величина минимального меженного расхода, составившая около 16 м³/с. Фактический минимальный расход за межень в створе в/п Рабаньга оказался равным 15,6 м³/с.

Подобные зависимости, уточненные на более полном материале, могут служить для предвычисления гидрологической ситуации на водозаборе и р. Сухоне.

Ледовый режим озера играет не последнюю роль в формировании условий перезимовки гидроценозов. Для расчета максимальной толщи льда можно использовать эмпирическую формулу, разработанную на основе данных многолетних наблюдений на озерах Кубенском, Воже, Белом. По озеру Кубенскому, в частности, использованы наблюдения на в/п Коробово.

Формула имеет вид:

$$h = 1,9 \sqrt{\sum(-t^{\circ}) - 40} \quad , \quad (12)$$

где:

h – толщина льда, см;

$\sum(-t^{\circ})$ – сумма отрицательных среднесуточных температур воздуха на высоте

2 м.

Для анализа были привлечены максимальные величины h . Параметры могут быть уточнены с учетом наличия снежного покрова и наслуза.

Благодаря многолетним наблюдениям Вологодской лаборатории ГосНИОРХ за ихтиофауну озера, имеется возможность оценить влияние

абиотических факторов на воспроизводство популяций промысловых рыб. В работе [3] нами показано, что имеются статистически значимые корреляционные зависимости между количественными характеристиками популяции леща, одной из основных промысловых рыб, и показателями термического, ледового и уровенного режимов озера. Наиболее тесными оказались зависимости между показателями численности леща, характеристикой амплитуды сработки озера за зиму и суммой положительных температур за период от даты перехода через $+10^{\circ}$ и по сентябрь в год нереста определенной возрастной группы. Эти зависимости дали возможность вычислить, что для создания оптимальных условий естественного воспроизводства весенненерестящихся видов рыб уровенный режим озера следует регулировать так, чтобы глубина сработки за зиму не превышала 1 м от начального уровня, а отметка уровня на дату образования ледового покрова не должна быть менее 108,7 м БС. В многолетнем разрезе вероятность необходимости такого регулирования составляет около 50% [6].

Для прогнозирования уровня трофности водоема можно использовать простые эмпирические формулы, отражающие зависимость между концентрацией лимитирующего биогенного элемента в озере, проточностью, индексами, характеризующими поступление этого элемента на водосбор и непосредственно в водоем [2].

В качестве выхода такой модели можно использовать и какие-либо комплексные индексы, получаемые методом биоиндикации состояния водной экосистемы по сообществам водорослей-индикаторов, позволяющие определить, на какой стадии сукцессии она находится [5].

В целях управления качеством водных ресурсов конкретного водного объекта представляется необходимым упорядочить информативное обеспечение принятия решений на основе создания геоинформационной системы, построенной с учетом принципа минимальной достаточности информации. Создание ее картографических слоев может в значительной мере соответствовать параметрам, определяющим уровень экологической нагрузки, как естественным, так и антропогенным. Продуманная применительно к данному водосбору программа (перечень параметров, регламент замеров) мониторинга должна быть ориентирована на прогнозирование ситуаций, приводящих к экологической напряженности, и обеспечивать регулярную актуализацию информации.

Полученные результаты замеров параметров должны сравниваться с многолетними кривыми распределения.

На входе прогнозных зависимостей или, если угодно, математических моделей отдельных процессов или явлений, отражающих состояние экосистемы и ее производной – качества водных ресурсов, должны быть значения или кривые распределения параметров, отражающих антропогенную нагрузку и степень естественной экологической устойчивости экосистемы водосбора. На выходе – оценки качества водных ресурсов, позво-

ляющие формировать функцию принадлежности их той или иной градации, используя возможности и аппарат теории размытых множеств, адекватно описывающей понятия и процессы, в которых параметры и цели не имеют точных границ.

В заключение отметим, что резкое снижение сельскохозяйственного и промышленного производства, интенсивности судоходства и даже рекреации на водосборе озера дает редчайшую возможность при целенаправленных наблюдениях за состоянием экосистемы в сочетании с химическим контролем и биотестами на фоне показателей гидрометеорологического режима и биопродуктивности получить оценки реакции экосистемы и данные для построения прогнозных зависимостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеевский Н.И. Генетический анализ качества воды // География. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 224–228.
2. Багоцкий С.В., Вавилин В.А., Остащенко М.М. Проверка эмпирических зависимостей между поступлением биогенного элемента и его содержанием в водоеме // Водные ресурсы. – № 3. – 1985. – С. 76–80.
3. Белый А.В., Воловатов Ю.С., Поляков М.М. Влияние уровня режима озера Кубенского на воспроизводство весеннереставрирующихся рыб // Сб. Экологические и инженерно-геоморфологические проблемы Вологодской области. – Вологда: ВоПИ, 1993. – С. 224–228.
4. Воловатов Ю.С. Отчет по НИР N 79: Изучить состояние рыбных запасов в крупных рыбохозяйственных водоемах Вологодской области и разработать предложения по их рациональному использованию в 1993 г. – Вологда, 1993 (Рукопись).
5. Малые реки Волжского бассейна / Под редакцией Н.И. Алексеевского. – М.: МГУ, 1998. – 234 с.
6. Отчет по теме: “Мероприятия по сохранению и восстановлению качества водных ресурсов бассейна Кубенского озера”. – Вологда: Вологдаинжпроект, ВНКЦ РАН, 1994. – 130 с.
7. Отчет по теме N 66 “Экологическая и рыбохозяйственная характеристика бассейна р. Сухоны и пути рационального использования речных систем”. – Вологда: ГосНИОРХ, 1992. – 338 с. (Рукопись).
8. Отчет по теме: “Мероприятия по сохранению и восстановлению качества водных ресурсов бассейна Кубенского озера”. – Вологда: Вологдаинжпроект, 1993. – 167 с. (Рукопись).
9. Озеро Кубенское. Часть 1 / Под редакцией Малинина Т.И., Распопова И.М. – Л.: “Наука”, 1977. – 308 с.
10. Озеро Кубенское. Часть 2 / Под редакцией Распопова И.М. – Л.: “Наука”, 1977. – 220 с.
11. Озеро Кубенское. Часть 3 / Под редакцией Распопова И.М. – Л.: “Наука”, 1977. – 168 с.
12. Поляков М.М., Поливанов В.С., Белый А.В. Опыт комплексной оценки современного экологического состояния бассейна Кубенского озера // Сб. Вопросы региональной геоэкологии. – Вологда: ВоПИ, 1997.
13. Поляков М.М., Корнилов В.Н., Белый А.В. О статистическом обобщении данных наблюдений за гидрохимией поверхностных вод // Сб. Вопросы региональной геоэкологии. – Вологда: ВоПИ, 1993. – С. 62.
14. Поляков М.М. Приведение статистических параметров гидрологических величин к многолетнему периоду // Сб. Экологические инженерно-геоморфологические проблемы Вологодской области. – Вологда: ВоПИ, 1993. – С. 130–149.
15. Свинтин В.А. Оценка экологической опасности земель // Земледелие. – 1991. – N 2. – С. 69–72.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЛКОГО КРЕДИТА КАК СПОСОБ КОНЦЕНТРАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ НА САМОУПРАВЛЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Привлечение кредитных ресурсов для обеспечения динамичного развития экономики и социальной сферы территорий является весьма актуальным.

Однако здесь имеются серьезные проблемы: банки, имеющие достаточные кредитные ресурсы, не идут в реальный сектор экономики. Предприниматели не пользуются услугами банков для кредитования производственной деятельности вследствие невыгодных условий. Население не испытывает большого доверия к банковской системе и другим финансовым институтам после неоднократного изъятия сбережений в пользу либо государства, либо управляющих коммерческими банками.

Поэтому поиск новых форм кредитных отношений становится необходимым условием для ускорения социально-экономического развития.

Сейчас во многих регионах возрождается кредитная кооперация. Усилиями инициаторов кредитного кооперативного движения его идея находит все больше сторонников, благодаря распространению практического опыта и его теоретическому обобщению. Кооперативные кредитные объединения сотрудничают с местными администрациями, что способствует совместному решению многих социально-экономических проблем.

Кооперативные финансовые организации подтвердили свою надежность долгожительством на финансовом рынке. На Западе кредитная кооперация в своем развитии уже перешагнула 150-летнюю отметку. Более века существуют некоторые кооперативные банки, преодолевшие экономические кризисы в 30-40-50-е годы (зачастую без государственной поддержки) и успешно продолжающие свою деятельность до сих пор.

Своему возникновению кредитная кооперация была обязана тому неблагоприятному финансовому климату, который мешал развитию производства. Она стала средством спасения от ростовщического капитала и обеспечила социальную защиту пайщикам.

В России в период становления негосударственной кредитно-финансовой системы в прошлом веке помимо коммерческих банков широкое развитие получила система кооперативного кредита, которая проделала чрезвычайно сложную эволюцию от ссудо-сберегательных касс взаимопомощи и кредитных кооперативных товариществ до выхода на уровень обслуживания внешнеторговой деятельности (Московский народный банк). Значительное место занимала сельскохозяйственная кооперация. В

Розанова Людмила Ивановна – к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

качестве иллюстрации этого положения можно указать, что в 1917 г. кредитная сельскохозяйственная кооперация России располагала средствами в 960 млн. зол. руб. Из них только 12,5% были получены путем ссуд от правительства и земства, 84,5% были средствами собственными и привлеченными путем вкладов. Отсюда видно, что кредитная кооперация, располагавшая значительными ресурсами собственных средств, была самостоятельна и практически автономна.

Успешное функционирование кредитной кооперации предопределяется ориентацией на дееспособных пайщиков. Во-первых, объединяются те, кому есть что кооперировать и кто видит в концентрации капиталов усиление своих конкурентных позиций на рынке или повышение социального статуса. Во-вторых, вкладывая свои личные средства, пайщики усиливают ответственность за их рациональное использование, поэтому контроль над деятельностью правления становится первостепенной функцией, что гарантирует сохранность вкладов и надежность системы.

Центральной идеей возрождающегося кооперативного движения является взаимопомощь, основанная на взаимном доверии и ответственности. Пайщики кредитных союзов (КС) помогают друг другу как в организации мелкого кредита, так и в удешевлении тех товаров, на покупку которых он выдается. Практикуя оптовые закупки и прямые расчеты с поставщиками, пайщики страхуют себя тем самым от нерационального использования кредита. Выдавая целевые кредиты, правление КС гарантирует и их возврат, поскольку заемщику деньги на руки практически не выдаются, а перечисляются сразу продавцу. Такая система позволила выстоять действующим кредитным союзам в кризисных условиях после августа 1998 г., поскольку денежные вклады были материализованы. Как показывает практика большинства кредитных кооперативов, благодаря хорошо налаженному менеджменту, кооперативный капитал более активен, чем в сберегательных банках. Он не остается без движения, функции накопления и кредитования (инвестирования) происходят практически одновременно. Небольшие накладные расходы и малый риск обеспечивают более низкий процент за пользование кредитом, что также способствует быстрой оборачиваемости средств.

При создании КС возникают сложности в принципах организации. Ограничение поля деятельности происходит либо по профессиональному, либо по территориальному признаку. В свое время «отец» немецкой кредитной кооперации Фридрих Вильгельм Райфайзен (1810 – 1888) для аппарата мелких кредитных товариществ с небольшим кредитным оборотом выработал пять правил:

- 1) взаимная неограниченная ответственность членов по обязательствам товарищества;
- 2) производственное назначение ссуд, выдаваемых товариществом;
- 3) выдача ссуд только членам товарищества;

- 4) малый район деятельности товарищества;
- 5) почетность и безвозмездность административной работы в товариществе.

Эти правила с некоторыми видоизменениями остаются в силе до сих пор.

Деятельность потребительских кооперативов, а именно к этому статусу приравниваются сейчас кредитные кооперативы и их союзы, основана на демократических принципах самоуправления, взаимной помощи, взаимном доверии и ответственности. Причем субсидиарная ответственность по обязательствам кооператива распространяется фактически на всех пайщиков. Поэтому виды деятельности ограничены допустимым и разумным риском. Оптимальная численность позволяет лучше знать всех пайщиков. В территориальном плане малый район деятельности обусловлен стремлением к возможно меньшему размеру накладных расходов. Ведь основная цель создания кредитного кооператива – сделать кредит дешевым и доступным. Практика развития кредитной кооперации в России в начале века показала, что с увеличением радиуса действия эффективность кредитного товарищества падала, поскольку в удаленных от правления территориях численность пайщиков уменьшалась и, как следствие, сокращалась сумма вкладов.

Возможности кооперативных кредитных организаций расширяются по мере накопления опыта и капитала. Аккумулируя малые сбережения сначала узкого круга знакомых людей, через определенное время организация может превратиться в мощную, многоуровневую финансовую структуру, с которой охотно сотрудничают как банки, так и различные фонды. В настоящее время уже начинает складываться система мелкого кооперативного кредита как организации экономической взаимопомощи, действующей в сфере финансовых услуг населению. Это кредитные потребительские кооперативы граждан (кредитные союзы), инвестиционные клубы, кассы взаимопомощи, сельскохозяйственные кредитные кооперативы, общества взаимного кредита, общества взаимного страхования и др.

При отсутствии специальных норм права деятельность организаций кооперативного кредита регламентируется: соответствующими статьями ГК РФ; федеральными законами №193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации», №97-ФЗ от 11 июля 1997 г. «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», №66-ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О садоводческих, огороднических, дачных некоммерческих объединениях граждан», №88-ФЗ от 14 июня 1995 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» и №117-ФЗ от 23 июня «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

Организационное строительство кооперативной кредитно-сберегательной системы на региональном уровне осуществляется под патронажем

ассоциаций кредитных союзов, входящих в Лигу кредитных союзов России либо действующих самостоятельно. Успешно развивается кредитная кооперация в Волгоградской, Московской, Ленинградской, Тюменской областях. В Вологодской области успешно работает в г. Устюжне «Первое общество взаимного кредита».

В рамках исследования по теме «Совершенствование хозяйственных связей на основе кооперации (на примере аграрно-продовольственного комплекса Республики Карелия)» среди выявленных в результате опроса проблем, препятствующих организации кооперативов, на первое место ставилась проблема недостаточности кредитных ресурсов, а также ненадежность партнерских отношений. Кредитная кооперация может способствовать их решению. Во-первых, она предполагает объединение на добровольной основе с объединяющей целью обеспечить накопление средств и доступность кредита. Во-вторых, некоммерческий характер кредитного кооператива обеспечивает невмешательство в предпринимательскую деятельность пайщиков. Таким образом, не лишая самостоятельности субъекта в его хозяйственных делах, вместе с тем кооперация – социальная общность, объединенная определенной целью.

Для регионов Северо-Запада кредитная кооперация может быть одной из оптимальных форм организации ссудо-сберегательной системы. Характерный для Севера принцип месторасположения населенных пунктов на достаточно удаленном друг от друга расстоянии делает предпочтительными малые формы организационных структур, особенно в сельской местности. Многими критиками нынешних реформ признается, что в России хорошие концепции реформ имеются уже давно, но до сих пор редко осуществлялись на практике или доводились до конца. Поэтому рассматриваемая система взаимопомощи в сфере финансовых услуг населению [2] может стать одним из механизмов, который будет способствовать переводу концептуальных основ из теоретической в практическую плоскость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923 – 1927: Документы и материалы. – М.: Наука, 1991. – 428 с.
2. Кредитные союзы. Теория и практика: Учебное пособие / А.А. Байтенова, Е.В. Ленская, А.В. Овсянникова, Д.Г. Плахотная, А.Г. Сушкевич, В.П. Третьяк / Под общ. ред. Плахотной Д.Г. – М.: СПРОС, 2000. – 240 с.
3. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. Серия "Экономическая история": документы, исследования, переводы. – М.: РОССПЭН, 1998. – 368 с.
4. Российская национальная модель кредитной кооперации. Концепция / Под общ. ред. Седовой Г.М. – С.-Пб.: Изд-во Буковского, 2000. – 77с.
5. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России / Буздалов И.Н., Мартынов В.Д., Овчинцева Л.А. и др.; Рос. акад. с.-х. наук, Аграр. ин-т. – М.: Наука, 1997. – 256 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ НА РАЗНЫХ ИЕРАРХИЧЕСКИХ УРОВНЯХ

Под внешнеэкономическими связями (ВЭС) в данном случае понимаются отношения между государствами, его юридическими и физическими лицами, которые опосредуются в следующих формах товарообмена:

- товары в вещной форме – нефть, газ, уголь, машины, оборудование, продовольствие и т.д.;
- услуги – транспортные, туристические, консалтинговые и др.;
- интеллектуальная собственность – патенты, лицензии, «ноу-хау» и т.п.;
- инвестиционные ресурсы, или капитал в различных проявлениях – прямые инвестиции, кредиты, фондовый рынок и другие формы обмена отложенным спросом;
- трудовые ресурсы – выезды и приезды на постоянное и временное проживание и работу.

Источники информации для определения численного значения внешнеэкономических связей России по упомянутым выше формам разрознены, недостаточно полны, нередко противоречивы. Это относится и к таможенной статистике ГТК РФ, и материалам Госкомстата РФ, Центрального банка России, различных министерств и ведомств, регионов, предприятий и других субъектов внешнеэкономических связей. Особенно сложно со сведениями о затратах на производство экспортной продукции и о ценах реализации импортной продукции.

Поэтому основная задача при нахождении выхода из создавшегося сложного положения состоит в том, чтобы попытаться нащупать достаточно простой, доступный и более-менее надежный, поддающийся проверке способ получения необходимой информации. При этом надо отдавать себе отчет в том, что ныне цифры и факты, от которых непосредственно зависит чья-то личная или корпоративная выгода, находятся под покровом почти непроницаемой служебной тайны. Отсюда неизбежны досчеты, экспертные оценки и интуиция.

В настоящее время отсутствует какая-либо методика определения эффективности внешнеэкономических связей в нашей стране. На уровне отдельных сделок физических и юридических лиц расчет эффективности несомненно производится, затраты и результаты сопоставляются. Можно с уверенностью предположить, что делается это довольно грамотно, при высоком уровне личной заинтересованности в оптимальных результатах.

Савин Владимир Андреевич – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра внешнеэкономических исследований РАН.

Что касается макроуровня, то расчеты эффективности внешней торговли уже давно не осуществляются. А все рассуждения на тему о целесообразности для страны экспортировать такой-то товар, а такой-то товар, наоборот, не экспортировать – не более чем никого ни к чему не обязывающая беллетристика, за которой нет никаких реальных расчетов, четких экономических обоснований. В лучшем случае подобные утверждения базируются на поверхностных рассуждениях о предпочтительности экспорта готовой продукции перед сырьевой и топливной. Правда при этом вы никогда не получите вразумительного ответа на вопрос о том, почему готовая продукция обладает «волшебным», поистине врожденным свойством быть всегда более эффективной с точки зрения экспортера, чем сырье и топливо. Данные слова не следует воспринимать как призыв экспортировать сырье и не экспортировать высокотехнологические изделия. Наша позиция состоит в том, что надо экспортировать только эффективные виды продукции, а при определенных условиях – издержки внутреннего производства, включая рентную составляющую и т.д. Эффективным может оказаться любой товар, тем более если этот товар был произведен на основе революционных изобретений и открытий, опережающей технологии.

Следует напомнить, что в 30-х годах у нас господствовала прямо противоположная «точка зрения», суть которой сводилась к тому, что готовую продукцию, особенно машины и оборудование, вывозить нельзя, поскольку это, якобы, делает импортера технически более оснащенным, а почти все импортеры рассматривались в качестве наших потенциальных противников и конкурентов. Сторонники экспорта машин и оборудования объявлялись у нас вредителями, беспринципными торгашами. Вывод в отношении этих «сторонников» делались соответственно тому времени.

До последних рыночных реформ, когда существовало Министерство внешней торговли, а затем Министерство внешних экономических связей, регулярно определялась так называемая бюджетная эффективность. Она составлялась для страны в целом, по странам – торговым партнерам, по широкой, представительной номенклатуре экспортно-импортных товаров, по отдельным внешнеторговым объединениям. Были и специальные многотомные разработки по всевозможным рубрикам и группировкам.

За основу бюджетной эффективности принимались бухгалтерские отчеты внешнеторговых объединений и контор, затем – фирм. Отчеты были поквартальными и в целом по итогам года.

Бюджетной эта эффективность называлась потому, что отражала финансовые взаимоотношения экспортеров и импортеров страны с государственным бюджетом. В качестве показателя такой эффективности применялось условное по существу отношение валютной выручки от экспорта к затратам на производство экспортной продукции, в оптовых ценах с надбавками за экспортное и тропическое исполнение. Надбавки за экспортное исполнение увеличивали оптовую цену в среднем на 20–40%, а надбавки

за тропическое исполнение увеличивали внутреннюю цену в два раза и более.

А по импорту применялось обратное отношение: выручка от реализации импортного товара на внутреннем рынке относилась к валютным затратам на приобретение этого импортного товара. Выручка от реализации импортного товара на внутреннем рынке выражалась в оптовых ценах, если товар предназначался для производственного потребления; что касается импортных товаров народного потребления, то их стоимость реализации на внутреннем рынке исчислялась в розничных ценах. Выбор внутренних оптовых и розничных цен, как правило, подчинялся принципу: аналогичный импортный товар должен стоить столько же, сколько и товар отечественного производства. Если же импортный товар был лучше отечественного, то к нему делалась соответствующая надбавка за качество.

Такова была, в общих чертах, схема определения бюджетной эффективности. Существовала и применялась специальная методика подсчетов такой эффективности, в которую время от времени вносились отдельные изменения и уточнения.

Бюджетная эффективность сыграла несомненно положительную роль при решении многих проблем развития внешней торговли страны. Но у нее были серьезные критики, особенно в академической среде, а также в ведомствах, занимавшихся макропроблемами, например в Госплане. Острые критики направлялось прежде всего на несоответствие наших внутренних цен так называемым общественно необходимым затратам труда. Большие нарекания вызывало и применение валютных курсов, если ставилась задача определения абсолютного эффекта экспорта, импорта и в целом внешнеторгового оборота. Прилагались немалые усилия для разработки расчетных показателей эффективности, призванных заменить собой несовершенные внутренние цены.

Активно продвигалась идея использования так называемых приведенных затрат. Для этого использовалась формула приведенных затрат:

$$C + EK,$$

где:

C – себестоимость производства экспортной продукции;

E – коэффициент эффективности производства экспортной продукции;

K – удельные капиталовложения, приходящиеся на единицу продукции, производимой на экспорт.

В качестве основного идеолога определения расчетной величины затрат выступала группа экономистов во главе с Т.С. Хачатуровым. По существу, в этом же направлении пытался идти и Л.В. Канторович, правда, он исповедывал иные принципы определения затрат. Применительно к непосредственной сфере внешней торговли и внешнеэкономических связей концепцию Т.С. Хачатурова с известными модификациями, в том числе

принципиального характера, пытались внедрять в практику С.Н. Захаров и его сторонники. В Госплане с этой целью было даже создано специальное оперативное подразделение.

Теорией эффективности внешнеэкономических связей серьезно занимались сотрудники ряда научно-исследовательских институтов. О.Т. Богомолов одним из первых в нашей стране показал, что теория сравнительных издержек имеет рациональное зерно в случае использования в нашей практике международного экономического сотрудничества. Заметным было воздействие на разработку теоретических проблем Г.Л. Шагалова, Г.М. Тучкина, Ю.Ф. Кормнова, О.К. Рыбакова, А.П. Борисенко и других.

Идеи, отстаиваемые названными выше и другими экономистами, воплотились в подробные методические материалы как общего характера, так и для использования в отдельных видах внешнеэкономических связей.

Ныне экономическая ситуация в стране во многом отличается от той, на которую были ориентированы прежние методики определения эффективности внешнеэкономических связей. На повестке дня разработка и, по нашему мнению, совершенно неотложная, принципиально новой методики.

По сравнению с недавним прошлым внутренние цены в нашей стране существенно приблизились к общественной стоимости. Однако сохранились и значительные перекосы, например, в топливно-энергетической отрасли, в связи с недоучетом рыночного фактора ценообразования. Биржевой валютный курс все еще заметно отклоняется от реальной покупательной силы (способности) валют. В связи с перераспределением собственности осложнился вопрос о том, что следует конкретно включать в понятие результата внешнеэкономической деятельности в макроэкономическом и региональном смысле. Если касаться конкретной сделки физического и юридического лица, то здесь вопрос решается несколько проще — используется индивидуальная прибыль участника сделки. А перекосы цен этими лицами даже приветствуются, когда им это выгодно, хотя это вносит путаницу в нормальное рыночное распределение прибыли.

Исходя из нынешней практики финансовых расчетов при экспорте и импорте, для оценки результата внешнеэкономической деятельности в макроэкономическом и региональном смысле представляется обоснованным считать прежде всего таможенные доходы от внешней торговли.

Как известно, таможенные доходы складываются из таможенных платежей субъектов внешнеэкономических связей, осуществляющих трансграничное перемещение грузов. Последние же состоят из таможенной пошлины (импортной и экспортной), налога на добавленную стоимость, акциза и таможенных сборов.

Таможенные платежи отражают тот эффект, который получает страна или регион в результате включения в международное разделение труда,

в результате функционирования экспортной базы, в результате деятельности торговой, таможенной и транспортной инфраструктуры (разумеется, в части экспортно-импортных и международных транзитных перевозок).

И хотя таможенные доходы – это, пожалуй, основная часть всех доходов, получаемых от осуществления внешнеэкономических связей, однако ныне они не исчерпывают всего объема эффекта, если включать в это понятие не только доходы от осуществляемого трансграничного обмена, но и доходы, получаемые от внешнеторговой деятельности внутри и вне страны (без трансграничного перемещения товаров), а также упущенную выгоду государства и регионов. За пределами таможенных доходов сегодня остаются:

- доходы от внешнеэкономической деятельности в некоторых сферах, а именно: в сфере услуг, транспорта, где имеются потери от взимания заниженной платы за транзит грузов иностранных грузоотправителей и грузополучателей, а также экспортно-импортных грузов на некоторых направлениях; связи, иностранного туризма и др. в неучтенной части; в сфере обмена трудовыми ресурсами; в сфере обмена интеллектуальной собственностью;

- доходы от внешнеэкономической деятельности в некоторых отраслях материального производства (морское рыболовство, добыча морепродуктов, добыча полезных ископаемых за пределами территории страны, оказание экономического и научно-технического содействия за пределами границ России в части, связанной с материальным производством);

- часть ренты за природные ресурсы, которые были направлены на экспорт (имеется в виду та часть этой ренты, которая не вошла в доход государства, а осталась внутри страны в распоряжении регионов, добывающих компаний, а также у физических лиц);

- прибыль, содержащаяся во внутренних оптовых и розничных ценах на экспортную продукцию, которая пересекла границу;

- доходы, не учтенные в результате трансграничного перемещения товаров в отношениях России со странами СНГ (речь идет о перекосах цен в торговле России с большинством стран СНГ, имеющихся в настоящее время и достигающих примерно одной трети доходной части нашего бюджета 1996 г.);

- платежи, которые не взимаются таможеней при пересечении товаром границы в соответствии с предоставленными льготами и преференциями (зоны свободной торговли; особые экономические зоны; офшорные зоны на территории России для нерезидентов; инвестиционные ресурсы для совместных и полностью иностранных предприятий, поступающие в Россию в качестве вклада в уставной (складочный) фонд этих предприятий; переработка давальческого сырья; приграничная и прибрежная торговля);

– доходы, получаемые в результате иностранного инвестирования в ходе реализации на внутреннем рынке товаров, произведенных на совместных и полностью иностранных предприятиях, а также осуществляющих сотрудничество на основе лизинга, франчайзинга и других форм;

– полная стоимость безвозмездной иностранной гуманитарной и технической помощи;

– доходы от реализации недвижимости за рубежом;

– личные доходы ниже установленного уровня, которые освобождаются таможенной от обложения пошлиной при пересечении границы, в том числе доходы физических лиц, которые занимаются коммерческой деятельностью;

– доходы, не получаемые государством в результате законного и незаконного оттока российского капитала, в том числе находящегося в офшорных фирмах за рубежом;

– доходы, которые не были получены, так как товары миновали таможенный контроль (контрабанда).

Если дополнительно учесть доходы, перечисленные выше, то все возможные поступления от внешнеэкономической деятельности составят, по меньшей мере, половину доходной части бюджета страны. А это является определенным указанием на то, что данная деятельность оказывает заметное влияние на эффективность функционирования экономики страны в целом.

Е. Г. Смирнова

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ипотечное кредитование строительства и покупки готового жилья может и должно стать важнейшим инструментом решения жилищной проблемы в Российской Федерации. Выступая одной из главных форм финансирования строительства и покупки готового жилья, ипотечное кредитование расширяет платежеспособный спрос населения на продукцию и услуги, производимые инвестиционным комплексом, и, тем самым, позволяет вовлекать внебюджетные средства и кредитные ресурсы в жилищную сферу. С созданием эффективной системы ипотечного жилищного кредитования возможен существенный рост макроэкономических показателей в качестве долговременной тенденции.

Смирнова Елена Гурьевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и управления в строительстве Вологодского государственного технического университета.

При создании российского института ипотеки за основу была взята зарубежная двухуровневая система, дорабатывавшаяся с учетом российской специфики. Среди регионов, которые в той или иной форме начали активно внедрять у себя ипотеку, можно выделить Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Оренбург, г. Саров в Нижегородской области. В Вологодской области также приняты соответствующие программы и нормативные документы по региональному развитию системы ипотечного жилищного кредитования. К сожалению, темпы развития этого важного дела пока низки. И причин тут немало.

Так, при рассмотрении проблемы внедрения системы ипотечного жилищного кредитования в практическую сферу нами установлено, что молодая среднестатистическая семья, имеющая двух детей, средний по данному региону доход, не обладающая реальными денежными накоплениями и собственной квартирой, не может получить в кредит новую квартиру в рамках ныне существующей финансово-кредитной системы и тех моделей ипотеки, которые к этой системе привязаны.

Для удовлетворения потребности в жилье таких семей мы предлагаем к внедрению модель ипотеки под условным названием «Молодая семья». Расчет платежей по ипотечному кредиту в рамках этой модели построен на следующих условиях. Модель предполагает наличие накопительного периода, сроком не менее 3-х лет, с целью накопления 20% от рыночной стоимости покупаемой в кредит новой трехкомнатной квартиры. После этого семье предоставляется ипотечный кредит на срок не менее 25 лет. Сумма кредита составляет не более 70% от рыночной стоимости квартиры. Процентная ставка кредитования – 6% годовых. 10% от стоимости квартиры составляют государственные субсидии. Отметим, что нижеприведенные расчеты выполнены на основе учета прогнозных значений темпов роста инфляции в целом по России до 2003 г. Кроме того, с целью исключения ценового фактора расчет платежей по ипотечному кредиту выполнен в натуральных показателях, т.е. в квадратных метрах.

В своих расчетах мы исходим из предложения о том, что за накопительный период, с 1994 по 1998 гг., исследуемая среднестатистическая молодая семья, проживающая в Вологодской области, добилась роста своих семейных доходов. Если в 1998 г. среднедушевой доход такой семьи составил 800 руб. в месяц (такой доход фактически получали 40% населения Вологодской области в 1998 г.), то в 1999 г. исследуемая молодая семья стала получать среднедушевой доход, равный 1150 руб. на одного человека (такой доход получали 20% населения области в 1999 г.). Расчет платежей по ипотечному кредиту мы производим на основе метода «закладной с двойным индексом», при котором часть платежей по ипотеке, превышающая возможности семейного бюджета, т.е. 30% совокупного месячного или годового дохода семьи, увеличивает сумму основного долга в последующие периоды. По нашим расчетам, в первый пятилетний период с момента

выдачи кредита (с 1999 по 2003 гг.) максимально возможный платеж по кредиту в 1999 г. составил 3,94 кв. м, остаток долга по кредиту – 0,52 кв. м, общий платеж по кредиту – 4,46 кв. м в год. В 2003 г. максимально возможный платеж по кредиту составил также 3,94 кв. м, остаток долга – 2,92 кв. м, общий платеж по кредиту – 6,86 кв. м.

Следующий этап кредитования составляет 15 лет. Расчеты платежей по ипотеке в этот период основаны на прогнозных значениях инфляции в размере 8% годовых, процентной ставке по кредиту 6% годовых. Расчет платежей учитывает остаток суммы непогашенного долга за предыдущий период – 2,92 кв. м жилья. Например, в 2004 г. необходимый годовой платеж для заемщика по кредиту должен составить 207 тыс. руб., а необходимая величина совокупного годового дохода – 690 тыс. руб.

Если исходить из соотношения среднедушевого дохода в месяц и стоимости одного квадратного метра жилья 0,378, то для участия в данной системе ипотечного кредитования совокупный месячный доход фактически должен составлять в начале 2000 г. не менее 4850 руб. Согласно данным статистики таким доходом в 2000 г. располагали не более 10% семей в Вологодской области.

Оценивая эффект от внедрения системы ипотеки «Молодая семья» сроком на 25 лет по льготной ставке кредитования с учетом предоставления государственных субсидий не менее 10% от стоимости квартиры, 5-летнего накопительного периода, следует отметить, что данная модель имеет ряд преимуществ для всех участников ипотечного жилищного кредитования – заемщика, кредитора и государства. Для заемщика эта модель выгодна тем, что в ней предусмотрен длительный накопительный период, помощь государства и льготная ставка кредитования. Государству выгодна данная схема при условии ее успешного внедрения в хозяйственную практику, т.к. данная модель позволяет мобилизовать денежные накопления населения, величина которых сопоставима со стоимостью всего рынка жилья в России.

Как показывает опыт внедрения различных моделей и схем ипотечного кредитования в различных регионах России, включая и Вологодскую область, система ипотечного жилищного кредитования находится в начальной стадии своего развития. В обстановке финансовой нестабильности и неопределенности в процентной и резервной политике Банка России для большинства коммерческих банков и речи быть не может о долгосрочном ипотечном кредитовании, т.к. слишком велик риск получения отрицательной процентной марки. Процентные ставки по предоставленным ипотечным кредитам в настоящее время превышают 30-35% годовых в СКВ и зачастую опережают уровень ставок по обычным кредитам надежным заемщикам. В наших расчетах мы намеренно исходили из низкой процентной ставки за кредит на уровне 6% годовых, которая соответствует мировым стандартам по ипотечным кредитам и никак не вписывается в «прокрусто-

во ложе» существующих рыночных ставок по банковским кредитам.

На наш взгляд, логикой экономического развития страны диктуется необходимость резкого снижения процентных ставок по всем видам кредита и перехода к политике «дешевых» денег. Одновременно с процессом перехода Банка РФ к новой процентной политике центральным органам власти предстоит создать новые финансово-кредитные институты (финансовые корпорации, ипотечные банки с высокой долей государственного участия), которые позволили бы эффективно использовать финансовые ресурсы в реальном секторе экономики, в том числе и в инвестиционном комплексе.

Н. В. Солдатова

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА РАССЕЛЕНИЯ НА УРОВЕНЬ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из главных показателей уровня обслуживания населения является доступность учреждений социальной инфраструктуры. А на нее в первую очередь оказывает влияние характер расселения, особенности размещения сети учреждений социальной сферы и уровень развития транспорта.

В городских поселениях и сельских райцентрах Вологодской области выше плотность застройки, определяющая плотность населения, равномерное размещение обслуживающих учреждений. Доступность и регулярность транспортного сообщения определяют здесь более или менее удобные для жизни районы. В целом же можно говорить о достаточном уровне обслуживания населения этих поселений.

Обеспеченность же собственно сельских жителей услугами социальной инфраструктуры существенно ниже городской. Услуги периодического и эпизодического характера оказываются сельчанам только в районных, а некоторые в областном центрах. Но здесь и более низка доступность постоянно необходимых услуг, таких, как образование, здравоохранение, торговля и др. А именно они определяют уровень и качество жизни населения.

Главная черта сельского расселения Вологодской области – преобладание мелкоселенности. Населенные пункты с числом жителей до 50 человек составили в 2000 г. 54,5%, в том числе мельчайшие, с населением до 10 человек, – 37,7%. Наибольшее распространение мельчайших поселений

Солдатова Наталья Владимировна – к.г.н., зав. кафедрой экономической географии Вологодского государственного педагогического университета.

отмечается в западной и южной частях области, где они составляют более 40%, а местами и более 60% от всего числа сельских населенных пунктов (СНП).

Второй характеристикой сельского расселения является густота СНП. Наиболее густую сеть поселений имеют западные и центральные районы, где этот показатель сочетается с исключительной мелкоселенностью и формирует системы расселения, неудобные для социального обслуживания благодаря их мелкоселенности. В восточных и северо-западных районах при меньшей мелкоселенности отмечается довольно редкая расселенческая сеть, что также отрицательно сказывается на возможностях обслуживания населения. Таким образом, практически вся территория Вологодской области имеет неудобные для обслуживания населения характеристики расселенческой сети.

Наименьшая административная единица в системе сельского расселения в современных условиях – территория сельсовета. Что касается площади сельских советов Вологодской области, то они превышают площади административных районов в Центральной России. В то же самое время они отличаются малой населенностью (табл. 1).

Таблица 1

Население территорий сельских советов Вологодской области в 1960–1999 гг.

Годы	Всего сельсоветов	В т.ч. число сельских советов с населением					
		500 чел. и менее	501-1000 чел.	1001-2000 чел.	2001-3000 чел.	3001-5000 чел.	Более 5000 чел.
1960	438	25	81	164	98	56	14
1970	381	25	95	143	66	41	11
1979	374	52	125	122	45	19	11
1989	379	68	150	107	31	14	9
1994	376	74	154	101	30	14	9
1999	376	91	140	94	32	12	7

Источник: Сельские населенные пункты Вологодской области (по данным ВПН 1989 г.). – Вологда, 1990. – С. 6., по 1994, 1999 гг. Данные отдела населения Вологодского облстатуправления, расчеты автора.)

Тенденции изменения сельского населения в конце XX века неблагоприятны: численность сельских жителей постоянно уменьшается и выражается в абсолютных и относительных показателях. За период 1989 – 1999 гг. численность сельчан снизилась на 12, а доля в общей численности населения – на 2,5%. Этот процесс объясняется одновременным проявлением отрицательного естественного прироста (-10,5%) и миграционного оттока (-5,9%).

Сельское население сократилось во всех 26 районах области. По темпам сокращения неодинаковы. Менее 5% населения потеряли 5 районов (Нюксенский, Тотемский, Устюженский, Кич.-Городецкий, Тарногский), от 5 до 15% – 18 районов, от 16 до 30% – 3 района (Кадуйский – 31%, Череповецкий – 26%, Междуреченский – 24%).

Сокращение численности сельского населения привело к трем последствиям в характере расселения. Во-первых, сократилось число сельских поселений на 2,4% (с 8459 до 8254), во-вторых, снизилась средняя по области людность населенных пунктов (с 56,0 чел. до 50,6 чел.), в-третьих, сеть поселений стала более редкой.

Факторы мелкоселенного и редкого расселения, проявляющиеся в разных частях области, являются неблагоприятными для обслуживания сельского населения, т.к. требуют наличия либо исключительно густой сети учреждений социальной сферы, либо высокоразвитого транспортного сообщения, делающего услуги более доступными.

На территории Вологодской области в последние десятилетия отмечается сокращение числа учреждений социальной инфраструктуры в сельской местности. Происходит их пространственная концентрация в административных, в первую очередь районных, и хозяйственных центрах. Если в 80-е гг. каждый местный центр низового (сельсоветного) уровня имел набор учреждений обслуживания, включающий: среднюю или неполную среднюю (основную) школу, фельдшерско-акушерский пункт, магазин, отделение связи, клуб и т.д., а на окружающей территории в рядовых СНП функционировали 2-3 начальные школы, столько же небольших магазинов или ларьков, то в 90-е гг. закрыты многие школы, торговые точки в деревнях, удаленных от основных дорог. Исчезают сельские больницы за пределами райцентров.

Детальнее этот процесс можно проследить по трансформации системы образования. В 1989 г. (по данным областного управления образования) в сельской местности насчитывалось 159 средних и 230 основных школ, в 2000 г. их число составило соответственно 172 и 162 школы. Число средних школ увеличилось на 13 за счет появления старших классов в основных школах, расположенных в крупных селениях, а число средних и основных школ уменьшилось на 14%.

Транспортное сообщение в последние десятилетия претерпело определенные позитивные изменения, связанные с постройкой магистральных автодорог и осуществлением по ним автобусного сообщения. Однако дорожная связь центров сельсоветов с райцентром еще далека от современных требований. Внутрихозяйственный транспорт, способный доставить население окружающих деревень в магазин, школу, находящиеся в центре, крайне малочисленен.

Таким образом, в последние десятилетия параллельно происходят два негативных процесса: во-первых, качественно меняется сеть расселения, становясь реже и мелкоселеннее, во-вторых, система социальной инфраструктуры становится более разреженной пространственно. Такая ситуация является крайне неблагоприятной. Значительные сельские территории превращаются в малопригодные для жизни и неперспективные для возобновления заселения.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНЦИЮ

Экономическая концентрация в форме интеграционных процессов имеет в настоящее время тенденцию к усилению практически во всех секторах экономики. Но наряду с позитивными последствиями этот процесс несет в себе и возможность негативных явлений. Потенциальная опасность чрезмерной экономической концентрации заключается в вероятности ухудшения условий для конкуренции, а также в возникновении или усилении монопольного положения отдельных хозяйствующих субъектов.

В этой связи антимонопольным управлением по Вологодской области проводится целенаправленная работа по контролю над приобретением акций ОАО «Северсталь», входящего в группу ООО «Северсталь - Холдинг», а также перемещениями акций внутри данной группы. Особое внимание вызывают также интеграционные процессы на рынках продукции лесозаготовки и деревообработки в связи с проникновением на рынок области организаций, зарегистрированных в г. Москве, Ярославской и Архангельской областях, а также за рубежом (Финляндия, Норвегия, Кипр, Виргинские острова).

В сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции происходят процессы, связанные с утратой перерабатывающими предприятиями области контрольных пакетов своих акций, а также интеграционные процессы вертикального и горизонтального характера.

В сфере АПК более высокая степень интеграции предполагает также создание агропромышленных объединений, т.е. комбинирование двух или более стадий производственного процесса и сбыта продукции в рамках единой собственности. В наиболее полном виде она охватывает аграрное производство, транспортировку, промышленную переработку и торговлю. Ближайшая перспектива требует создания условий для формирования перерабатывающих предприятий, способных, с одной стороны, поставлять на продовольственный рынок продукцию, конкурентоспособную с импортной, быстро реагировать на изменения конъюнктуры. С другой стороны, эти предприятия могут выступать мощным интегратором по отношению к сельхозпроизводителям, создавать под свои потребности соответствующую сырьевую базу с передовыми технологиями, модернизировать аграрный сектор в соответствии с потребностями рынка.

Щепелин Валентин Петрович – заместитель руководителя Вологодского территориального управления Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

Для своевременного предотвращения монополистических действий необходимо определять степень влияния подобных интеграционных процессов на состояние конкуренции и выработать меры по предотвращению их негативных последствий.

Согласно действующему законодательству, антимонопольное управление, в зависимости от изменения состояния конкуренции, при рассмотрении ходатайств о разрешении на проведение интеграционных действий имеет право принять следующие решения:

1. Удовлетворить ходатайство безусловно.
2. Удовлетворить ходатайство с выставлением требований по изменению представленного плана интеграции, направленных на обеспечение конкуренции.

3. Удовлетворить ходатайство при наличии негативного влияния интеграции на конкуренцию, но при условии наличия существенного положительного социально-экономического эффекта.

4. Отклонение ходатайства с мотивированным заключением при наличии однозначного отрицательного эффекта.

На практике наибольшую сложность вызывает третий вариант принятия решения, поскольку оценка интеграционных процессов зависит от правильного расчета соотношения позитивных социально-экономических последствий и негативного воздействия на состояние конкуренции. Предлагается метод сравнения положительных и отрицательных последствий экономической интеграции, который может быть применен в случае ухудшения условий конкуренции или возникновения монопольного положения.

По данному методу определяется сальдо реального эффекта интеграции, предполагающее превышение значения совокупности показателей, характеризующих положительный эффект, над значением совокупности показателей, характеризующих отрицательный эффект интеграции.

Основной проблемой при этом является несовершенство методики, не позволяющей объективно оценивать эффективность интеграционных процессов с точки зрения их влияния на состояние конкуренции. Заметим, что в настоящее время имеются серьезные трудности в исчислении количественных показателей ухудшения состояния конкурентной среды (коэффициент концентрации CR, индекс Герфиндаля – Гиршмана), а также и положительных показателей (величина экономического эффекта).

В самом общем случае формула сравнения положительных и отрицательных последствий экономической интеграции может иметь следующий вид:

$$b = \sum_{i=1}^n \Pi_i - \sum_{j=1}^m O_j \geq 0 ,$$

где:

b - сальдо реального эффекта интеграции,

P_i - показатели, характеризующие положительный эффект,

O_j - показатели, характеризующие отрицательный эффект.

При расчете P_i необходимо брать во внимание показатели экономического эффекта для предприятия, отрасли и региона, а также соответствующие социальные показатели. Положительный эффект интеграции, как правило, включает: увеличение производственных мощностей, увеличение инвестиций, расширение ассортимента продукции и рынков продаж, повышение конкурентоспособности продукции, сокращение неиспользуемых производственных мощностей и оптимизацию транспортных издержек, использование новых технологий.

Оценка положительного эффекта от интеграционных сделок необходима только в случаях, если рассматриваемые сделки приводят к возникновению монопольного положения и к ограничению конкуренции. В первую очередь необходима оценка экономической эффективности. Интеграционные процессы способны вызвать значительный экономический эффект, предоставляя возможность лучшего использования существующих активов таким образом, что хозяйствующие субъекты совместно могут снизить издержки при производстве определенного количества продукции определенного качества, чего ни один из них не смог бы достичь до реализации предложенной сделки. Экономическая эффективность, вызванная интеграционными процессами, способна увеличить возможности и придать новые побудительные мотивы хозяйствующему субъекту конкурировать, что может привести к снижению цен, улучшению качества продукции и услуг и появлению новых видов товаров.

При расчете O_j необходимо определить относительное изменение двух основных показателей: индекса Герфиндаля – Гиршмана (НИИ) и уровня концентрации (CR3).

Ускорение темпов концентрации производства в регионе ставит задачу комплексного исследования состояния конкуренции прежде всего по наиболее важным для развития экономики области товарным группам, структурообразующим видам продукции, а также по социально значимым товарам и услугам.

Задача государственных органов заключается в предотвращении интеграционных сделок или действий хозяйствующих субъектов рынка, при которых вероятность вредных последствий для конкуренции преобладает над возможной выгодой концентрации для общества в виде экономии на масштабах производства, снижения себестоимости продукции, улучшения ее качества.

РОЛЬ ЦЕНТРА МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ

На Вологодчине Дом санитарного просвещения был открыт в 1918 году. Во время гражданской войны он не работал, а с 1924 года вновь открылся, и его коллектив за 80 лет работы многократно обновлялся. Каждой эпохе соответствовали цели и задачи его деятельности. В середине 80-х гг., во времена перестройки, его переименовали в «Центр здоровья». Стало меньше уделяться внимания санитарному просвещению, прекращали работу лектории, школы, университеты гигиенических знаний, уходили специалисты.

У специалистов лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) пала мотивация для эффективной работы по санитарному просвещению и в целом по профилактике заболеваний и укреплению здоровья на индивидуальном и популяционном уровнях. Особенно это стало ощутимо с переходом на финансирование через Фонд обязательного медицинского страхования, где до сих пор нет финансового механизма управления профилактической работой. На протяжении длительного периода приоритетной в здравоохранении оставалась лечебно-диагностическая работа, и финансирование затратной госпитальной базы было на первом месте.

В последние годы в ходе подготовки концепции долгосрочной политики профилактики заболеваний и укрепления здоровья населения Вологодской области приоритеты стали меняться. Улучшилось и отношение к Областному центру медицинской профилактики (ОЦМП) у руководства области, главных специалистов и главных врачей ЛПУ, руководителей и специалистов многочисленных служб и организаций, принимавших участие в разработке концепции.

Основные направления работы ОЦМП следующие:

1. Организационная работа по реорганизации, восстановлению и созданию сети центров медицинской профилактики в городах и районах области, кабинетов и отделений медицинской профилактики в лечебно-профилактических учреждениях области.
2. Обеспечение активизации профилактической направленности в деятельности областных центров, диспансеров и др. ЛПУ, координации их профилактической работы. Взаимодействие с Госсанэпиднадзором в профилактической работе.

Баландин Александр Иванович – директор Вологодского областного центра медицинской профилактики.

3. Организация и координация работы по профилактике заболеваний и укреплению здоровья населения Вологодской области.

4. Обеспечение методического руководства и организация контроля и анализа работы центров медицинской профилактики в городах и районах области, отделений и кабинетов медпрофилактики ЛПУ.

5. Организация анализа причинно-следственных связей между здоровьем населения, его образом жизни и культурой.

6. Организация информационного обеспечения специалистов и различных групп населения по вопросам охраны здоровья.

7. Организация взаимодействия со средствами массовой информации – создание информационной сети.

8. Обеспечение межсекторального сотрудничества.

9. Создание направлений, форм и методов медицинской профилактики в области.

С конца 2000 – начала 2001 гг. значительно увеличены штаты центра.

В структуре центра создаются новые отделы:

- организации и координации профилактической работы лечебно-профилактических учреждений;

- организации гигиенического обучения и воспитания населения;

- межсекторального сотрудничества и внешних связей;

- редакционно-издательский;

- мониторинга образа жизни (вредных привычек);

- консультации по здоровью и ЗОЖ;

- лаборатория количественной оценки здоровья;

- методический кабинет;

- пресс-служба (информационное агентство);

- центральная медицинская библиотека «Здоровье для каждого»;

- музей истории «Медицина Вологодчины».

Планируется:

- начать выпуск периодического медицинского издания (газеты);

- открыть клуб медицинских работников.

Подготовлены к выпуску первые номера газет: «Здоровье молодежи», «Анти-ВИЧ-СПИД», «Физкульт-УРА!», «Школьный звонок», «С верой и надеждой».

При центре из специалистов областных ЛПУ (центров, диспансеров) создан и начал работать редакционный совет. Разработаны и изданы 10 памяток. Выпущены 8 видео- и аудиороликов по ЗОЖ, предупреждению вредных привычек.

Вся эта работа ведется в соответствии с целевыми комплексными программами.

В 2000 г. начал работать Совет по гигиеническому обучению и воспитанию.

Центром были подготовлены и успешно проведены мероприятия к Всемирному Дню здоровья, посвященные безопасному донорству. Центр выступил инициатором и принял участие в проведении ряда мероприятий «недели здоровья» (14–20 февраля 2000г.), а также «дней здоровья» в г. Вологде (27 февраля, 1 июля и 1 сентября 2000 г.).

Специалисты центра принимали участие в подготовке целевых комплексных программ, совместно со специалистами областного управления здравоохранения (УЗО) отработывают разделы профилактических мероприятий – «Безопасное материнство», «Анти- ВИЧ-СПИД», «Сахарный диабет», «Профилактика туберкулеза», «Профилактика атеросклероза и сердечно-сосудистых заболеваний» и др.

ОЦМП совместно с УЗО постепенно становятся организаторами и координаторами мероприятий по профилактике заболеваний и укреплению здоровья, реализации стратегии политики «Здоровье-21».

Впереди огромное поле деятельности, и прежде всего: на межсекторальной основе разработать целевую комплексную программу по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни населения Вологодской области. Необходимо организовать работу координационного совета по профилактике заболеваний и укреплению здоровья населения при администрации области.

В качестве конкретного примера деятельности центра расскажем об исследовании о влиянии образа жизни и поведенческих привычек взрослых на подростков. При широком распространении вредных привычек в популяции в целом и при отсутствии должного контроля они тиражируются и в подростковой среде. Однако в связи с малой резистентностью подросткового организма, например, к табаку или алкоголю эффект их потребления имеет качественно иной характер, отражаясь в росте общей регистрируемой медицинской статистикой подростковой заболеваемости.

В феврале 2000 г. ОЦМП совместно с центром по профилактике СПИДа и наркодиспансером было завершено выборочное исследование учащихся 9–11 классов с помощью анонимной анкеты. Методом случайной выборки были отобраны одно профтехучилище, одна вечерняя и девять общеобразовательных типичных школ. В опросе участвовало всего 1453 подростка 15–17 лет (674 мальчика и 758 девочек). Анкета (ВОЗ) содержала 32 вопроса, касающихся состава семьи, учебы, досуга подростков, курения, употребления алкоголя, наркотических и токсических веществ.

Вот некоторые результаты проведенного исследования.

I. Семейное положение. Подавляющее большинство (около 80%) подростков проживает в полных семьях, 15% – только с матерью. Единственным ребенком в семье являются 14%, 86% опрошенных имеют братьев и сестер. Наибольшее внимание досугу подростков уделяют матери (54%), а 20% учащихся предоставлены сами себе и, как правило, подвержены наибольшему риску.

II. Курение. В двенадцатилетнем возрасте впервые попробовали курить 60% респондентов, из них 40% продолжает курить в настоящее время. Поводом первой пробы явились любопытство (70%) и самоутверждение (30%).

III. Алкоголь. В семьях чаще всего алкогольные напитки употребляются на праздниках, семейных торжествах, в дни получек, когда и происходит первая проба. Впервые алкогольные напитки пробовали: в возрасте 11-12 лет – 32%; в 13-14 лет – 42%; в 15-16 лет – 13%; в более раннем возрасте – 6% подростков.

Около 80% мальчиков и девочек употребляют в настоящее время алкогольные напитки периодически – для лучшего общения и веселого настроения.

IV. Наркотические и токсические вещества. В среднем первая проба их происходит в четырнадцатилетнем возрасте в основном из-за любопытства. 10% мальчиков и девочек уже пробовали наркотики, и половина из них продолжает употреблять их в настоящее время, потому что это им нравится и они не могут порвать с этой компанией друзей.

Более 90% опрошенных имеют представление о влиянии вредных привычек на здоровье. Основную информацию об этом они получают из собственных наблюдений, из средств массовой информации, от взрослых дома и в школе. Однако более 50% респондентов пожелали вновь услышать информацию о вредных привычках на занятиях в школе. В декабре 2000 г. мы приступили к повторному исследованию, а с февраля 2001 г. совместно со специалистами других ЛПУ мы проведем подобное исследование среди молодежи и студентов вузов.

Научить пониманию ценностей своего здоровья и необходимости бережного отношения к нему каждого вологжанина возможно только путем создания стройной системы распространения гигиенических знаний и проведения обучения здоровому образу жизни.

К этой работе должны активно подключиться кабинеты медицинской профилактики. Их необходимо создать в каждой поликлинике, диспансере, лечебном центре.

А основными организаторами мероприятий и координаторами в городах и районах области должны стать городские и районные центры медицинской профилактики, сеть которых необходимо создавать.

Но вся предлагаемая организационная работа может остановиться, если не решать вопросы мотивации медицинских специалистов путем увеличения размеров оплаты труда. В первую очередь путем повышения оплаты труда на два разряда (или 50%) ЕТС на областном или на российском уровне.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Региональные особенности рынка труда и занятости населения обусловлены рядом факторов. Прежде всего дифференциацией размещения производства и производительных сил, исторически сложившейся хозяйственной традицией, особенностями социально-демографической ситуации, уровнем развития и состоянием социальной инфраструктуры. Это также факторы, отражающие социально-психологические, адаптационные, поведенческие особенности трудоспособного населения.

В условиях формирующегося института рынка труда в России и ее регионах наблюдается трансформация системы трудовых отношений, структуры занятости, изменяется спрос на рабочую силу в целом, на отдельные социально-профессиональные, социально-демографические группы работников. Предшествующий десятилетний период от начала либерализации трудовых отношений показал ограниченные возможности существующих государственных форм содействия занятости населения. В связи с этим усиливается роль и значение такого фактора рынка труда, как экономическая активность населения [1].

Исследование региональных особенностей экономической активности населения основано на анализе микроэкономических и социологических данных массовых опросов «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) [2].

В нашем анализе использовались данные РМЭЗ седьмой волны (1996 г). Этот год был наиболее сложным за десятилетний период реформирования российской экономики и становления рынка труда. Безработица достигла наиболее высоких размеров, не выплачивались пособия по безработице, были задержки с выплатой заработной платы, пенсий, останавливались и ликвидировались предприятия [3].

Совокупность отобранных для анализа охватывала респондентов, имеющих основную работу, в настоящее время работающих или находящихся в отпусках, – всего 4000 чел.

Из вопросника было отобрано два блока вопросов: объективного и субъективного характера. К вопросам объективного характера, например, относились: пол, возраст, семейное положение, образование, тип предприятия, где работает респондент, режим работы. Вопросы субъективного ха-

Белая Раиса Васильевна – научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

Морозова Татьяна Васильевна – к.э.н., зав. отделом социальных и политологических исследований Института экономики Карельского научного центра РАН.

рактера: уверенность найти работу, если предприятие закроется; беспоккойство потерять работу; желание найти другую работу; удовлетворенность жизнью; беспокойство обеспечить себя самым необходимым. Всего из анкеты был отобран 31 вопрос. В дальнейшем анализе с привлечением математических методов каждый вопрос (как переменная величина) имел в качестве значения для каждого региона (объекта) наиболее часто встречающийся вариант ответа в этом регионе. Была сформирована матрица 38 (объект-регион) x 31 (переменная-вопрос).

Предполагая существование взаимосвязи между вопросами и ее изменчивость в регионах, мы использовали многомерный анализ. Исходными данными для него явилась вышеупомянутая матрица размерности 38x31. В составленной на этой основе таблице доминирующих ответов в каждой строке были представлены доминирующие варианты ответов респондентов одного региона, а в каждом столбце – наиболее часто встречающиеся варианты ответов респондентов во всех регионах на соответствующий вопрос.

В предположении существования линейной взаимосвязи между вопросами как переменными и для выявления ее внутренней структуры и численного определения присутствия этой структуры в каждом регионе был использован факторный анализ (метод главных компонент)[4]. Из матрицы корреляции между 31 вопросом методом главных компонент было извлечено 5 факторов, описывающих 85% общей дисперсии переменных. Используя полученные на объектах значения факторов были численно определены степени присутствия в регионах каждой из сторон внутренней структуры взаимосвязи между вопросами. Наиболее интересным с учетом высоких факторных нагрузок оказался первый фактор: $F_{1j}: 0,719xV1 + 0,763 xV4 - 0,764x V6 - 0,549x V16$.

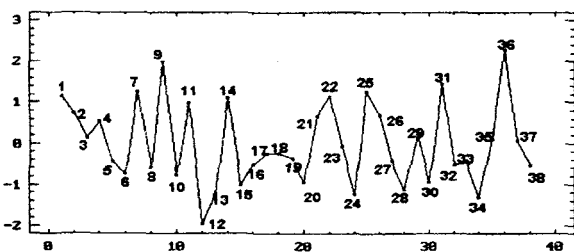

Рис. Кривая занятости

Значения этого фактора F_{1j} представлены кривой ("кривой занятости", рис.). Наиболее высокие положительные нагрузки фактора пришлось на вопросы о поле (v1) и образовании (v4) респондента и наиболее высокие отрицательные – на вопросы о профессиональной принадлежности (v6) и

типе предприятия (v16), на котором респондент работает.

Все это позволило численно оценить распределение по регионам таких комбинаций вопросов, как «пол – образование» (положительные значения) и «профессиональная принадлежность» – «тип предприятия» (отрицательные значения).

В область положительных значений фактора вошло 17 регионов. По величине проявления в них комбинации вопросов «пол – образование» следует отметить, что среди этих регионов в 14-ти доминирует доля женщин и в 3-х – мужчин. Из 14 регионов выявлены две группы, отличающиеся доминирующим уровнем образования респондентов.

К первой группе относятся девять регионов с преобладанием в них респондентов с высшим образованием. Номера этих регионов: 9 – г. Тула, 36 – г. Владивосток; 1 – Санкт-Петербург, 7 – г. Смоленск, 11 – г. Нижний Новгород, 22 – г. Краснодар, 26 – г. Курган, 31 – Томск и 14 – г. Липецк.

Вторая группа включает пять регионов с доминирующим в них образованием опрошенных «техникум с дипломом»: 3 – Московская область, 37 – Красноярский край, Назаровский район; 25 – г. Челябинск и 29 – Пермская обл., Соликамский район; 4 – Коми АССР, г. Сыктывкар.

Из трех регионов с преобладающей долей занятых мужчин в двух доминирует высшее образование: 2 – Москва; 21 – Ростовская обл., г. Батайск и в одном регионе – образование «техникум с дипломом»: 35 – г. Красноярск.

Таким образом, положительные значения фактора показали, что среди регионов, находящихся в этой области, в основном преобладают регионы с женской занятостью (82,4%). Причем из них 64,2% составляют регионы с преобладанием респондентов с высшим образованием, 35,8% – с образованием «техникум с дипломом». Регионы с мужской занятостью в области положительных значений фактора составляют 17,6%. Из них с доминированием респондентов с высшим образованием – два региона, с образованием «техникум с дипломом» – один. Таким образом, в области положительных значений фактора присутствуют регионы с достаточно высоким уровнем доминирующего образования.

Рассмотрим проявление комбинаций вопросов «пол – образование», но в регионах, входящих в эту область отрицательных значений фактора. Из 21 региона, входящих в эту область, выделяются 18 с преобладающей долей занятых мужчин, и 3 региона – с преобладанием женской занятости.

По уровню образования респондентов среди 18 регионов с мужской занятостью можно выделить 4 группы.

К первой группе с доминированием высшего образования относится регион 17 (г. Саратов).

Во вторую группу с доминирующим образованием «техникум с ди-

пломом» входят семь регионов: 5 – Коми АССР, Усинский район; 8 – Калининская обл., Ржевский район; 12 – Чувашская АССР, Шумерлинский район; 18 – Саратовская обл., Вольский район; 32 – Ханты-Мансийский АО, Тюменская обл., Сургутский район; 38 – Амурская область, Тамбовский район; 10 – Калужская обл., Куйбышевский район.

Третью группу с преобладающей долей образования «10 и более классов школы и какое-либо профессиональное образование» составляют 4 региона: 6 – Ленинградская обл., Волосовский район; 15 – Тамбовская обл., Уваровский район; 28 – Оренбургская обл., г. Орск; 33 – Алтайский край, Бийский район.

В четвертую группу с доминирующей в ней долей респондентов со средним образованием входят 6 регионов: 13 – Пензенская область, Земетчинский район; 20 – Кабардино-Балкария, Зольский район; 24 – Краснодарский край, Кущевский район; 30 – Челябинская область, Октябрьский район; 34 – Алтайский край, Курьинский район; 16 – г. Казань.

Среди трех регионов с женской занятостью, выделенных в области отрицательных значений фактора, в 19-ом (Волгоградская обл., Руднянский район) среди занятого населения доминирует образование «техникум с дипломом», в 23-ем (Ставропольский край, Георгиевский район) преобладает образование «10 и более кл. школы и какое-либо профессиональное образование», в регионе 27 (Удмуртская АССР, Глазовский район) – среднее образование.

Таким образом, в области отрицательных значений фактора по проявлению в них комбинации вопросов «пол - образование» 85,7% составляют регионы с мужской занятостью. Из них с образованием занятых «техникум с дипломом» – 7 регионов (38,9%), со средним образованием – 6 регионов (33,3%), с образованием «10 и более кл. школы и какое-либо профессиональное образование» – 4 региона (22,2%), с доминирующим высшим образованием – один регион (5,6%).

Из трех присутствующих в этой области регионов с женской занятостью (14,3%) один регион с преобладающим в нем образованием занятых «техникум с дипломом», один регион – «10 и более кл. школы и какое-либо профессиональное образование» и один регион – среднее образование.

Рассмотрим проявление второй комбинации вопросов «профессиональная принадлежность – тип предприятия» в регионах, находящихся в этой же области отрицательных значений фактора, но уже с учетом проявления в них комбинации вопросов «пол - образование».

Из 18 регионов с преобладающей мужской занятостью выделяются четыре группы. В первую группу входят 13 регионов, где доминирует доля «промышленные рабочие». Из них выделяются три подгруппы регионов, различающиеся по доминирующему в них уровню образования занятых. В первую подгруппу с образованием респондентов «техникум с ди-

пломом» входят шесть регионов: 5, 8, 12, 18, 32, 38 (5 – Коми АССР, Усинский район; 8 – Калининская обл., Ржевский район; 12 – Чувашская АССР, Шумерлинский район; 18 – Саратовская обл., Вольский район; 32 – Ханты-Мансийский АО, Тюменская обл., Сургутский район; 38 – Амурская область, Тамбовский район). Вторая подгруппа с образованием занятых «10 и более кл. школы и какое-либо профессиональное образование» состоит из двух регионов: 6, 15 (6 – Ленинградская обл., Волосовский район; 15 – Тамбовская обл., Уваровский район). К третьей подгруппе со средним образованием респондентов относится пять регионов: 13, 20, 24, 30, 34 (13 – Пензенская область, Земетчинский район; 20 – Кабардино-Балкария, Зольский район; 24 – Краснодарский край, Кушевский район; 30 – Челябинская область, Октябрьский район; 34 – Алтайский край, Курьинский район).

Во вторую группу по профессиональной принадлежности входит один регион 16 (г. Казань), где доминируют «профессионалы со средним специальным образованием» и преобладает среднее образование среди занятых.

В третью группу с профессиональной принадлежностью к «ремесленникам» входят три региона: один регион с преобладанием высшего образования – 17 (г. Саратов) и два региона – 28, 33 (28 – Оренбургская обл., г. Орск; 33 – Алтайский край, Бийский район) – с преобладанием образования «10 и более кл. школы и какое-либо профессиональное образование».

К четвертой группе с профессиональной принадлежностью к «разнорабочим» относится один регион – 10 (Калужская обл., Куйбышевский район) с преобладанием образования «техникум с дипломом».

Таким образом, среди регионов, находящихся в области отрицательных значений фактора, по проявлению в них сочетания комбинаций вопросов «пол–образование» и «профессиональная принадлежность–тип предприятия» 85,7% (18 регионов) составляют регионы с мужской занятостью. Из них 77,7% (13 регионов) составляют регионы с преобладающей профессиональной принадлежностью к «промышленным рабочим», 16,6% (три региона) – к «ремесленникам», 5,5% (один регион) – к «профессионалам со средним специальным образованием» и 5,5% (один регион) – к «разнорабочим».

В этой области 14,3% (три региона) составляют регионы с женской занятостью. В них преобладающая доля респондентов относится к «промышленным рабочим». Причем в одном из них доминируют респонденты с образованием «техникум с дипломом», в другом – с образованием «10 и более кл. школы и какое-либо профессиональное образование», а в третьем – со средним образованием.

Таким образом, среди регионов в области отрицательных значений фактора выделяются такие регионы с мужской занятостью, где домини-

рующие «профессиональная принадлежность» и «уровень образования» занятых не соответствуют друг другу. В некоторых регионах преобладающая профессиональная принадлежность занятых не требует образования, которое имеет доминирующая часть занятых.

Возникает вопрос, почему в регионах с доминирующим высшим образованием преобладает профессиональная группа «ремесленники», как, например, в регионе 17 (г. Саратов). Это относится и к региону 10 (Калужская обл., Куйбышевский район) – с доминирующими профессиональной принадлежностью занятых «разнорабочие» и образованием занятых «техникум с дипломом», к шести регионам с мужской занятостью (5 – Коми АССР, Усинский район; 8 – Калининская обл., Ржевский район; 12 – Чувашская АССР, Шумерлинский район; 18 – Саратовская обл., Вольский район; 32 – Ханты-Мансийский АО, Тюменская обл., Сургутский район; 38 – Амурская область, Тамбовский район), где среди занятых преобладают образование «техникум с дипломом» и профессиональная принадлежность «промышленные рабочие».

Есть вопрос и по отношению к регионам, в которых доминирующая профессиональная принадлежность занятых требует более высокого уровня образования, чем то, которое преобладает среди занятых в регионе. К ним относится регион 16 (г. Казань), где доминирует среднее образование и при этом преобладает профессиональная группа, требующая среднего специального образования.

Рассмотрим проявление комбинации вопросов «профессиональная группа – тип предприятия» в 17 регионах, которые находятся в области положительных значений фактора, то есть проанализируем активность занятого населения в этих регионах по сочетанию комбинаций вопросов «пол – образование» и «профессиональная группа – тип предприятия». По величине проявления в регионах комбинации вопросов «пол – образование» было выделено 9 регионов с доминированием женской занятости с высшим образованием. Среди них выделяются 8 регионов с доминирующей группой «профессионалы с высшим образованием»: 9, 36 (9 – г. Тула; 36 – г. Владивосток), 1, 7, 11, 22, 26, 31 (1 – Санкт-Петербург, 7 – г. Смоленск, 11 – г. Нижний Новгород, 22 – г. Краснодар, 26 – г. Курган, 31 – Томск) и один – с группой «ремесленники»: 14 (г. Липецк). Из 5 регионов с преобладанием женской занятости и образования «техникум с дипломом» (35,8%) выделяется один с доминированием доли «профессионалов со средним специальным образованием» – 4 (Коми АССР, г. Сыктывкар); два – с доминированием доли «промышленных рабочих» – 3, 37 (3 – Московская область, 37 – Красноярский край, Назаровский район); два региона – «ремесленников»: 25 (г. Челябинск) и 29 (Пермская обл., Соликамский район).

В этой области положительных значений фактора выделяются два региона с доминированием в них мужской занятости и высшего образова-

ния – 2, 21 (2 – Москва; 21 – Ростовская обл., г. Батайск) В этих двух регионах доминирует доля «профессионалов с высшим образованием». И один регион с преобладанием мужской занятости и образования «техникум с дипломом» – 35 (г. Красноярск) представлен доминирующей профессиональной группой «ремесленники».

Таким образом, если говорить о соответствии профессиональной принадлежности и образования занятых в регионах доминирующей женской занятости, то можно выделить две группы регионов. К первой группе относится девять регионов, в которых доминирующая «профессиональная принадлежность» занятых соответствует доминирующему образованию: восемь регионов (9, 36, 1, 7, 11, 22, 26, 31) с доминированием в них «профессионалов с высшим образованием» и преобладанием высшего образования среди занятых, один регион (4) с доминированием «среднего специального образования» и «профессионалов со специальным средним образованием». Существуют регионы, в которых профессиональная принадлежность занятых не требует имеющегося у респондентов высокого уровня образования. К таким относятся пять регионов: 14-й регион, в котором доминирует высшее образование, но преобладают «ремесленники», два региона (3, 37) с преобладающими в них образованием «техникум с дипломом» и профессиональной принадлежностью «промышленные рабочие» и два региона (25, 29) с доминирующим средним специальным образованием и с преобладающей долей «ремесленников».

Таким образом, в период 1996 г. среди региональных рынков труда и занятости можно выделить рынки труда с преобладанием в одних случаях доли женщин в структуре занятых и в других – доли мужчин. Причем, для рынков с женской занятостью характерны более высокий уровень образования занятого населения и специальности, требующие более высокой профессиональной подготовки. Региональные рынки труда с доминированием мужской занятости характеризуются в основном более низким уровнем образования и специальностями, не требующими высшего и часто – даже среднего специального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белая Р. В. Методика оценки реальных особенностей процессов на рынке труда и занятости // Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение Карелии. – П.: КНЦ РАН, 2000.
2. РМЭЗ представляет собой серию поэтапных общенациональных, репрезентативных опросов домохозяйств, проводившихся в Российской Федерации с 1992 г. Первоначально была сформирована выборка из 38 регионов России, различающихся по своему экономическому положению, экономическому развитию, показателям здоровья населения; на каждом этапе формировалась репрезентативная выборка домохозяйств Российской Федерации. Сбор данных на первом этапе, состоящем из четырех волн (па-

нельных опросов), осуществлялся в 1992–1993 гг. Госкомстатом РСФСР. Было охвачено 16000 человек в более чем 6000 домохозяйств. Информация собиралась как на все домохозяйство в целом, так и на каждого члена семьи в отдельности. Сбор данных на втором этапе РМЭЗ (волны 5, 6, 7) осуществлялся осенью 1994, 1995, 1996 гг. Институтом социологии Российской академии наук. Были проведены три панельных опроса 11 тысяч респондентов в 4000 домохозяйств по специально разработанной вероятностной выборке домохозяйств. Вопросники касались размера, источников и структуры доходов и расходов, жилищных условий, структуры домохозяйств, финансовых взаимоотношений между поколениями в семьях, характера основной работы или других видов деятельности, здоровья, пользования медицинскими услугами, бюджета времени и питания каждого члена домохозяйства. Кроме того, вопросники касались истории деторождения и планирования семьи. Данные РМЭЗ используются российскими и зарубежными исследователями по проблемам российского рынка труда: (Earle, J.S., and K.Sabirianova, "Understanding Wage Arrears in Russia", draft, January 1999).

3. Беляя Р. В., Морозова Т. В., Харин В. Н. Анализ закономерностей районирования территории региона по признакам социально-экономической структуры населения Карелии // *Экономические отношения и управление в экономике Республики Карелия в условиях рыночных преобразований*. – П.: КНЦ РАН, 1998.

4. Харин В.Н. Факторный анализ (подход с использованием ЭВМ). – Петрозаводск, 1992.

Т. П. Бритвина

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Региональный продовольственный рынок представляет собой тесное взаимодействие рынка предложения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и реальным спросом потребителя с учетом его возможного платежеспособного уровня.

Исходя из того, что регулятором продовольственного рынка выступают интересы потребителя, вытекают основные цели государственной политики в этой сфере: гарантирование определенного уровня самообеспечения региона продовольствием; стабилизация рынка продовольствия и сельскохозяйственной продукции, устранение слишком резких колебаний цен на рынке.

Сегодня продовольственный рынок Вологодской области находится в состоянии вялотекущей нестабильности. С одной стороны, это отсутствие дефицита продуктов питания, наличие их широкого ассортимента почти повсеместно. А с другой стороны, – высокие розничные цены и низкий покупательный спрос населения.

Бритвина Тамара Павловна – начальник департамента продовольственных ресурсов администрации Вологодской области.

Как видно из таблицы, предложение регионального рынка молока и молокопродуктов в 1999 г. превышало спрос внутреннего потребления на 26%, мяса и мясопродуктов – на 5,6%, яйцепродуктов – на 75%.

Тенденция изменения спроса и предложения отдельных видов продукции на рынке Вологодской области в 1998–1999 годах

Наименование продукта	1998 г.			1999 г.		
	Спрос регионального рынка	Предложение регионального рынка	Предложение к спросу, %	Спрос регионального рынка	Предложение регионального рынка	Предложение к спросу, %
Мясо и мясопродукты, тыс. тонн	65,9	66,5	100,9	55,8	58,9	105,6
Молоко и молокопродукты, тыс.	391,2	482	123,2	371,0	467,2	126
Яйца и яйцепродукты, млн. штук	324,6	514,5	158,5	303,5	530,9	175

В целях гарантированного обеспечения потребности области в продовольственном зерне, оказания регулирующего воздействия на региональный зерновой рынок в 1999 г. был создан государственный резерв зерна области. На выделенные из областного бюджета средства государственным заказчиком было закуплено 7,8 тыс. т продовольственного зерна высокого качества, которое в виде товарного кредита выдается комбинатам хлебопродуктов для производства муки и реализации ее на территории области. Проведение таких товарных интервенций на протяжении 1999–2000 гг. позволило стабилизировать ситуацию на рынке зерна области: цены на хлеб постоянны на протяжении 2000 г.; ежедневные остатки зерна и муки в области увеличились с 4–9 дней в январе 1999 г. до 65–73 дней в декабре 2000 г., что на 22% превышает объем остатков по нормативу.

Учитывая опыт решения проблемы регулирования зернового рынка в Вологодской области, можно определить следующие основные направления и методы регулирования рынка сырья и продовольствия на уровне субъекта Российской Федерации:

- регулирование производства продукции (квотирование объемов производства);
- регулирование спроса и предложения (стимулирование спроса, товарные и закупочные интервенции, квотирование объемов продаж);
- регулирование цен (антимонопольное регулирование цен, установление гарантированных, целевых, защитных цен и др.);
- регулирование доходов перерабатывающей промышленности и торговли (усиление конкуренции);
- прямые платежи (дотирование, компенсации, субсидирование);
- косвенная поддержка (финансирование научных исследований, консультирование, инспектирование).

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

В условиях рыночной экономики остро проявляется поляризованность интересов различных субъектов хозяйственной жизни. В этой связи большую актуальность приобретает разработка механизмов сглаживания антагонистических интересов и поиск взаимоприемлемого компромисса. Одним из инструментов, с помощью которого можно решать данные проблемы, являются различные виды контрактов, заключаемые между субъектами хозяйственной жизни, в том числе и между местными органами власти и хозяйствующими субъектами.

В отличие от административных механизмов координации, основанных на реализации властных полномочий, договорные отношения складываются в результате переговорного процесса. Их формирование подчинено общим правилам оформления обязательственных правоотношений по поводу использования объекта договора (блага, ресурса) и учитывает его специфику.

О. И. Уильямсон определяет контракт как «соглашение между покупателем и поставщиком, в котором условия обмена определяются тремя факторами: ценой, специфичностью активов и гарантиями» [2, с. 688]. Помимо такого понимания контрактов, они также могут рассматриваться как «проекты (нормативные модели) совместных скоординированных действий, которые намерены осуществлять два или более субъектов» [1, с. 152].

Поводом для заключения контрактов является необходимость осуществления определенных трансакций, которые «имеют место, когда товар или услуга пересекает границу смежных технологических процессов» [2, с. 690]. Более ясным и привычным заменителем трансакции может служить понятие «обмен» [1].

Логическая структура контракта включает: описание будущих желаемых результатов (включая их распределение между субъектами договора) и описание механизма получения результатов (включая распределение действий между сторонами). К принципам договорных отношений относятся: выявление сути проблемы, объекта и предмета договора, определение параметров обмена (качественная и количественная, в том числе стоимостная, оценка ресурса и пропорций его распределения), прогнозирование противоречий и разработка механизмов принятия решений в конфликтных ситуациях.

Гибез Александр Анатольевич – научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НИЦ УрО РАН.

В отношениях между местными органами власти и хозяйствующими субъектами можно выделить следующие характерные обмены, которые могут быть оформлены в виде различных договоров:

1. Традиционная покупка-продажа товара, услуги. Например, покупка местными органами власти какой-либо продукции в рамках муниципального заказа или пользование хозяйствующими субъектами услугами коммунальной инфраструктуры, когда продавцом являются местные органы власти.

2. Поставка условий деятельности как специфический тип обмена, возникающий между местными органами власти и хозяйствующими субъектами. Он может быть связан, например, с гарантиями местных органов власти о предоставлении хозяйствующему субъекту особых условий деятельности (снижение налогов, льготы по оплате коммунальных услуг и т. д.) в обмен на гарантии осуществления инвестиций, создания новых рабочих мест, открытия новых производств, участия в развитии инфраструктуры и т. д.

3. Регламентация пользования определенными ресурсами, когда местные органы власти используют свое право устанавливать условия пользования определенными ресурсами, которые им не принадлежат, заключая по этому поводу различные контракты. В качестве примера подобного рода обмена можно назвать регистрацию хозяйствующих субъектов, при которой местные органы власти предоставляют хозяйствующим субъектам законное право осуществлять хозяйственную деятельность на данной территории в обмен на обязательство хозяйствующего субъекта выполнять нормы и правила, предусмотренные местным, российским и республиканским законодательством.

Проведенное нами в ряде муниципальных образований Республики Коми исследование показало, что в настоящий момент основными сферами контрактации местных органов власти и хозяйствующих субъектов являются: использование муниципального имущества, муниципальный заказ, регулирование занятости. В той или иной форме и объеме указанные договоры заключаются во всех муниципальных образованиях. При этом муниципальные договоры нацелены на решение таких проблем, как повышение эффективности использования муниципального имущества, минимизация затрат при обеспечении населения товарами и услугами, занятость социально незащищенных слоев населения, предотвращение кризисной ситуации на рынке труда в случае закрытия градообразующих и базовых предприятий или значительного высвобождения на них рабочей силы.

Тем не менее, на наш взгляд, в практике территориального управления контрактные отношения используются недостаточно широко. Не в полной мере используется их потенциал, как довольно гибкого средства регулирования территориального развития.

В этой связи можно обозначить два основных направления развития контрактных взаимоотношений между местными органами власти и хозяйствующими субъектами:

- расширение поля контрактных взаимоотношений,
- совершенствование уже существующей системы контрактных отношений.

В отношении расширения поля контрактных взаимоотношений можно сказать о том, что местными органами власти еще только начинается проводиться работа по привлечению хозяйствующих субъектов к выполнению различных работ по схеме частной финансовой инициативы, которая довольно широко распространена на Западе. Общий ее смысл заключается во взаимовыгодном партнерстве частного и государственного секторов по финансированию развития инфраструктуры и сферы услуг. Местное самоуправление может использовать эту форму контрактов для привлечения частного сектора к финансированию на местном уровне широкого спектра услуг – от информационных технологий до ритуальных услуг. При этом достигается тройная выгода: местное самоуправление решает проблемы финансирования сферы услуг и инфраструктуры, хозяйствующие субъекты получают дополнительные возможности по развитию своего бизнеса и извлечению доходов, налогоплательщики-потребители выигрывают за счет получения, как правило, более качественных услуг.

В русле активизации хозяйственной деятельности также возможно заключение договоров между хозяйствующими субъектами и местной администрацией о совместном поиске финансовых средств, лоббировании интересов хозяйствующих субъектов в органах власти более высокого уровня.

В современных условиях необходимо находить новые формы сотрудничества в этой области. В частности, возможно заключение договоров на совместное взаимовыгодное использование объектов незавершенного строительства, когда местная администрация и хозяйствующий субъект создают совместное предприятие. Вкладом местной администрации в данное предприятие может быть объект незавершенного строительства, а хозяйствующего субъекта – необходимые для его достройки финансовые средства. После достройки возможна совместная эксплуатация данного объекта либо продажа доли местной администрации данному или иному хозяйствующему субъекту.

Второе направление связано с совершенствованием уже существующей системы контрактных отношений. Преимущество контрактного управления региональным развитием заключается в возможности достаточно гибко подходить к решению той или иной проблемы. Гибкость обеспечивается как возможностью использовать различные типы контрактов, так и возможностью маневрирования основными их параметрами. В качестве примера можно привести возможности по повышению эффектив-

ности использования муниципального имущества, когда местные органы власти в зависимости от ситуации, складывающейся на рынке, используют ставки арендной платы либо для привлечения новых арендодателей, либо для повышения доходности.

Одной из причин недостаточного использования контрактных отношений в практике территориального управления, на наш взгляд, является слабость методологической проработанности данного вопроса и правовой обеспеченности. В этой связи весьма актуальны исследования, направленные на разработку методологического инструментария для решения конкретных практических задач при помощи контрактных отношений, определяющих суть и процедуры данного процесса – от постановки задач до представления конкретных видов контрактов и их возможных параметров. В частности, нами предпринята попытка типизировать контракты между местными органами власти и хозяйствующими субъектами на основе таких их признаков, как стороны, заключающие контракт; повод заключения; периодичность и срок действия; основание заключения; способ оформления контракта. Выделенные на основе данных признаков типы контрактов между местными органами власти и хозяйствующими субъектами представлены в таблице.

Типология контрактов между местными органами власти и хозяйствующими субъектами

Признак и его значение	Типы контрактов	Примеры
Стороны контракта: Орган местной власти – хозяйствующий субъект Орган местной власти – группа хозяйствующих субъектов Орган местной власти – все хозяйствующие субъекты территории	индивидуальные	Соглашение об участии хозяйствующего субъекта в социально-экономическом развитии территории Постановление об установлении налоговых льгот определенной категории хозяйствующих субъектов Устав территории
Повод заключения: Купля-продажа товаров, услуг Регламентация деятельности Обеспечение особых условий деятельности	традиционные регламентирующие обеспечивающие	Соглашение о выполнении муниципального заказа Свидетельство о регистрации хозяйствующего субъекта Постановление о предоставлении налоговых льгот

Частота заключения контрактов, время действия: Разовая	разовый кратко- срочный	Временное разрешение на выездную торговлю
Многоразовая	разовый долго- срочный	Свидетельство о регистрации хозяйствующего субъекта
Краткосрочная	многоразовый краткосрочный	Договор аренды с ежегодным перезаключением
Долгосрочная	многоразовый долгосрочный	Договор аренды долгосрочного действия
Основание заключения: Добровольное желание Законодательная необходимость	добровольные обязательные	Договор аренды Свидетельство о регистрации
Оформление контракта: Классическое Законодательное	классический правоустанавливающий	Соглашение о выполнении муниципального заказа Устав территории

Предложенная типология контрактов отражает специфические особенности содержания контрактных отношений между местными органами власти и хозяйствующими субъектами. На ее основе возможно выстраивание «сети контрактов» между местными органами власти и хозяйствующими субъектами, которая могла бы стать фундаментом взаимоотношений между ними.

Проиллюстрировать данную возможность можно на примере организации поставок товаров и услуг различным категориям бюджетополучателей. В ходе исследования было выявлено несколько схем осуществления поставок товаров и услуг для нужд бюджетополучателей.

Первая схема заключается в том, что местная администрация создает сеть муниципальных предприятий, учреждений, которым передается в пользование определенное муниципальное имущество, а также финансовые средства. Данные муниципальные предприятия осуществляют закуп, бартерные сделки с частными хозяйствующими субъектами о поставке необходимых товаров и услуг, которые затем передаются бюджетополучателям. Преимущество данной схемы заключается в том, что за счет ограничения прибыльности муниципальных предприятий удастся снизить затраты на приобретаемые товары и услуги. Кроме этого, с данным предприятием можно всегда договориться об определенной задержке в оплате, а также

об оплате неденежными средствами. Описанная схема использовалась в Сыктывкаре, Усинске.

Вторая схема предполагает предоставление частным хозяйствующим субъектам определенных льгот со стороны местной администрации, в частности по использованию муниципального имущества. В обмен на это по устанавливаемым местной администрацией ценам они осуществляют поставки бюджетополучателям необходимых товаров и услуг за счет средств, выделяемых бюджетополучателям на их финансирование. Данная схема также позволяет снизить затраты для конечных бюджетополучателей за счет установки более низких цен. Однако она достаточно сложная, поскольку предполагает индивидуальную работу местной администрации с каждым хозяйствующим субъектом, связанную с установкой ему определенных льгот, регулированием цены и т. д. Использование данной схемы практиковалось в Сыктывдинском районе.

Третья схема связана с выделением бюджетополучателям финансовых средств, предусмотренных их финансированием, за счет которых они самостоятельно осуществляют закупки необходимых им товаров и услуг у хозяйствующих субъектов. Данная схема наиболее простая, однако она не позволяет снижать затраты на приобретаемые товары и услуги за счет их централизации или установки более низких цен. Кроме того, местным органам власти сложнее управлять закупками, осуществляемыми таким образом, и контролировать их. К тому же в условиях дефицита финансовых средств, находящихся в распоряжении местных органов власти, осуществление поставок по этой схеме находится, на наш взгляд, в наиболее уязвимом положении. Несмотря на это, именно данная схема получила наибольшее распространение и используется практически во всех муниципальных образованиях.

Четвертая схема состоит в проведении местной администрацией тендеров среди хозяйствующих субъектов на поставку товаров и услуг, необходимых бюджетополучателям. Эта схема объединяет в себе такие преимущества, как относительная простота организации, возможность снижения цены на поставляемые товары и услуги за счет выбора наиболее конкурентоспособного предложения по таким параметрам, как цена, качество, сроки поставок и т. д., она достаточно прозрачна и управляема со стороны местных органов власти. Несмотря на очевидные преимущества, она не получила сколько-нибудь широкого распространения. Основной причиной этого является нехватка «живых» денег и нерегулярность их поступления. В этом случае проведение тендеров становится практически невозможным, так как нет достаточного количества хозяйствующих субъектов, готовых принять в нем участие.

Как показывает анализ, ограниченность финансовых средств местных органов власти приводит к тому, что при осуществлении закупок товаров и услуг для муниципальных нужд приходится использовать

сложные схемы, что увеличивает транзакционные издержки. Перспективным направлением развития контрактных отношений в данной сфере следует признать более широкое внедрение в систему организации муниципального заказа тендеров, имеющих наибольшие преимущества по сравнению с остальными представленными схемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тамбовцев В.Л. Научные обсуждения к типологии контрактов // Экономика и математические методы. – 1996. – Т.32. – Вып. 3. – С.152-160.
2. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая" контрактация. – С-Пб.: Лениздат, СЕУ Прегз, 1996. – 702с.

С. А. Гурова

ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Современные реалии «диктуют» необходимость разработки эффективной системы управления территориальными образованиями и их социально-экономическим развитием на основе исследования закономерностей их формирования, функционирования и перспектив развития. Подобные системы управления предполагают консенсус интересов, сотрудничество между органами управления и субъектами экономической деятельности в отношении использования территориального ресурса, представленного населением (разными социальными группами), предприятиями (разных сфер бизнеса) и природными ресурсами.

В Институте экономики КНЦ РАН разработана Программа возрождения рыбного промысла Карельского Беломорья на период 2001–2004 гг. (руководитель Т. В. Морозова.), в которой сделана попытка согласовать интересы различных экономических субъектов, хозяйствующих на территории, и органов административного и экономического управления для достижения цели развития территории (хотя и поставленной с отраслевой позиции).

Цель программы – возрождение рыбного промысла Карельского Беломорья. Структура программы (она является среднесрочной, ориентированной на период 2001–2004 гг.) сформирована с учетом требований, изложенных в «Правилах по оформлению республиканских целевых про-

Гурова Светлана Александровна – младший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

грамм экономического блока» и утвержденных Министерством экономики Республики Карелия (РК), а также в соответствии с Программой развития рыбного хозяйства Республики Карелия, разработанной на период до 2010 г.

Разработка программы предполагала следующие структурные этапы, которые имеют свои конкретные результаты:

1. Формирование научно-методического инструментария для разработки программы на основе программно-целевого метода

Программно-целевой метод, лежащий в основе формирования программы, направлен на обоснование способов решения современных проблем социально-экономического развития территории Карельского Беломорья и определение направлений освоения ресурсов Белого моря.

Следует отметить, что в процессе разработки программы инструментарий программно-целевого метода является наиболее пригодным для достижения поставленной цели. Методология разработки различного рода программ предполагает определенную последовательность как их формирования, так и реализации конкретных мероприятий. Эта последовательность представлена следующими основными этапами:

- выявление проблемы развития территории;
- определение объекта и предмета исследования, планирования, программирования и прогнозирования;
- определения «желаемого» состояния объекта;
- определение целей и задач развития объекта;
- анализ современного состояния объекта, ресурсов, необходимых для достижения поставленной цели;
- определение стратегических направлений и мероприятий для достижения поставленной цели;
- организация реализации мероприятий и направлений, разработанных в программе, контроль.

В совокупности перечисленные этапы представляют целевую комплексную программу.

В качестве основного *объекта* выбрана совокупность традиционных рыбохозяйственных предприятий, расположенных в прибрежной зоне Белого моря и осуществляющих производственную деятельность. Особенность состоит в специфике *предмета* программирования, определяющего целевую направленность программы, он заключается в необходимости стимулирования экономического освоения биоресурсов Белого моря. Необходимость реформирования деятельности рыбохозяйственных предприятий обусловлена, с одной стороны, противоречивостью современных тенденций, сложным экономическим положением предприятий, которому сопутствуют снижение судового тралового промысла, сужение географии промысла, неразвитость отечественного кормопроизводства, недостаток посадочного материала для форелевых хозяйств и т.п. С другой стороны,

существует целый ряд факторов, способствующих интенсификации деятельности рыбохозяйственных предприятий, таких, как неполное использование сырьевого потенциала Белого моря, недостаточное использование производственных мощностей по промышленной переработке биоресурсов, рост объемов слабо контролируемого предпринимательского и любительского лова, рост спроса на продукты переработки водорослей, а также благоприятные перспективы товарного рыбоводства, развития марикультуры в условиях высокой значимости предприятий в бюджетообразовании районов.

Планирование и управление процессом развития социально-экономической сферы рыбной отрасли предусматривает программирование состояния материально-технической базы экономических субъектов, в частности, градообразующих предприятий рыболовецких сел, которыми являются колхозы, и экономического положения, движения трудовых ресурсов. Объектами программирования стали системы производственной и непроизводственной деятельности, а также взаимодействие населения с отраслями специализации и инфраструктуры по различным социальным и экономическим параметрам.

2. Определение стратегических направлений развития

Ими стали:

- Укрепление материально-технической базы рыбохозяйственных предприятий и финансово-экономического положения предприятий.
- Формирование системы современного менеджмента.
- Социальное развитие территории Карельского Беломорья.

Переход к экономической самостоятельности территориальных образований, в которых размещаются государственные предприятия, происходит наряду с сохранением, пусть и незначительным, распределительных функций со стороны органов управления. Однако отлаженность этого механизма оставляет желать лучшего. Управление функционированием муниципальных образований относится к компетенции региональных и местных администраций. Но оно невозможно без соответствующей финансово-экономической базы, обеспеченной системой налогообложения. Финансово-экономическая база основана на результатах экономической деятельности и, в свою очередь, зависит от материально-технической базы предприятий. В государственных региональных органах управления отраслью осуществляется регулирующая, распределительная и контролирующая функции по отношению к предприятиям рыбной отрасли (установление квот, платы и правил пользования рыбными ресурсами). Реализация административных методов зависит от успешности проведения экономических.

Следует учитывать то положительное обстоятельство, что в соответствии с инструкцией Госналогслужбы России от 10.08.95 г. № 37 «О порядке счисления и уплаты в бюджет налога на прибыль предприятиями и организациями» рыболовецкие колхозы (артель) освобождаются от упла-

ты налога на прибыль при условии, что производство сельскохозяйственной (рыбной) продукции и объем вылова водных биоресурсов в них составляет в стоимостном выражении более 70 % общего объема производимой продукции.

Система налогообложения как главный метод экономического воздействия лежит в основе взаимодействия местных администраций с предприятиями.

Сохранение, расширение добычи рыбных ресурсов на Белом море связано с сохранением сел Карельского Беломорья и реализацией трудового потенциала экономически активной части населения.

По большому счету, Карелия оказывается перед перспективой того, что в рыболовецких селах останется экономически неактивное население и они перейдут в разряд полностью дотационных сел. Это недопустимо с социальной точки зрения, так как создает дополнительную нагрузку на бюджет районов.

3. Определение мероприятий программы

Мероприятия были разработаны в отношении:

– Системы рыбохозяйственных предприятий и рыболовецких колхозов.

Наиболее актуальными проблемами в данной сфере являются стабилизация современного экономического положения предприятий и сохранение социально-экономического потенциала территориальных образований для реализации возможностей перспективного освоения ресурсов моря. Для этого необходима разработка мероприятий организационно-экономического характера в следующих основных областях: оптимального квотирования предприятий, занимающихся освоением ресурсов Белого моря; разработки и реализации системы лизинговых отношений между предприятиями судостроения и рыболовецкими колхозами; в области организации процесса привлечения иностранных инвестиций под гарантии Правительства РК для обновления и модернизации промыслового флота рыболовецких колхозов; организации системы льготного кредитования рыболовецких колхозов, прошедших конкурсную оценку инвестиционных проектов.

– Системы частного предпринимательства.

В рамках данной системы предусматривается оказание организационно-консультационных, информационно-образовательных услуг, льготного кредитования и налогообложения, стимулирование развития мобильных малых предприятий, которые способны к производственной переориентации в условиях неустойчивого платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию, развитие и расширение интеграции и кооперации между частными предпринимателями и существующими рыболовецкими колхозами как взаимодополняющих агентов хозяйственной деятельности на Белом море; учет роли малого предпринимательства в производстве

новых видов продукции промысловой деятельности.

Следует отметить, что неконтролируемый поток добычи биоресурсов, наносящий экономический и экологический ущерб, актуализирует функции государства по регулированию промысловой деятельности на Белом море.

Частное предпринимательство как вид деятельности должен стать объектом государственного стимулирования.

– Системы кооперации с органами администрации местного самоуправления.

Социально-экономическая значимость предприятий, в частности рыболовецких колхозов и ОАО «Карелрыбфлот», достаточно высока, она включает реализацию градообразующих функций, которые они выполняют: обеспечение рабочими местами, оказание материальной помощи объектам социальной сферы. Экономическое состояние колхозов непосредственным образом влияет на уровень социально-экономического состояния сел и возможности их развития. В связи с этим, при разработке мероприятий по возрождению рыбного промысла, следует особое внимание обратить на содействие развитию колхозов со стороны местных органов самоуправления.

В настоящее время основной областью совместной деятельности является формирование новых рабочих мест.

Со стороны администраций местного самоуправления необходимы:

– содействие открытию перерабатывающих производств, предоставляющих новые рабочие места (что решит проблему женской безработицы на селе);

– организация контроля проведения ремонтно-строительных работ для стабилизации процесса транспортировки рыбной продукции;

– регулирование системы бесперебойного электроснабжения сел для формирования условий стабильной работы оборудования.

4. Расчет средств, требуемых для реализации мероприятий, источники финансирования, сроки реализации и исполнители

Для реализации вышеперечисленных мероприятий необходимы средства. Финансовая поддержка может быть оказана инвестиционным проектам, прошедшим конкурсы проектов предприятий: через предоставление гарантий Правительства РК колхозам под получение льготных кредитов; за счет собственных средств предприятий, а также через систему договорных документов, актов о сотрудничестве, постановлений Правительства РК, нормативных актов органов местного самоуправления, касающихся деятельности предприятий.

Основным источником финансирования должны стать собственные средства предприятий с привлечением в разных соотношениях средств Федерального лизингового фонда, Фонда реконструкции и развития РК,

Комитета по рыбному хозяйству РК, Министерства экономики РК, средства Программы поддержки рыбного хозяйства РК.

Ответственными исполнителями программы являются: Комитет по рыбному хозяйству РК, ОАО «Карелрыбфлот», колхозы.

5. Расчет ожидаемых результатов и эффектов (социальные, экономические, бюджетные оценки)

Эффекты рассчитаны на период 2001–2004 гг. и отражены в качестве:

- экономического результата в натуральном и денежном выражении;
- социального результата, выраженного через количество предоставляемых рабочих мест;
- бюджетного результата, выраженного через систему налоговых поступлений в местный бюджет от предприятий рыбной отрасли (подходный налог, налог на прибыль, НДС).

В свою очередь, этапы реализации программы подразделяются на три периода, в рамках которых необходимо решение соответствующих задач.

1 этап – 2001 г. – организационный. В рамках данного этапа предполагается проведение программных мероприятий, ориентированных на документальную подготовку инвестиционных проектов, проведение конкурсов, разработку бизнес-планов, организацию интеграционных и кооперативных связей между предприятиями. Основной акцент этапа делается на максимальное использование имеющихся у предприятий собственных материально-технических и финансовых ресурсов для осуществления мероприятий.

2 этап – 2002–2003 гг. В рамках данного этапа предполагается реализация капитальных вложений на мероприятия, подготовленные на предыдущем этапе и предполагающие долгосрочный эффект. На этом этапе формируются предпосылки для устойчивого экономического развития хозяйственных субъектов различных организационно-правовых форм и в целом возрождения рыбного промысла на Белом море.

3 этап – 2004 г. – возвратный. В рамках третьего этапа происходит развитие производственной деятельности рыбохозяйственных предприятий преимущественно за счет собственных средств при постепенном снижении бюджетных инвестиций, сопровождающихся возвратом вложенных средств.

По результатам разработки отраслевой программы сделан принципиальный вывод, касающийся того, что системы мероприятий относительно возрождения рыбного промысла и сам процесс не являются узкоотраслевой задачей. Они должны рассматриваться только в общем контексте социально-экономического развития муниципальных территориальных образований Карельского Беломорья, что предполагает координацию и кооперирование как отраслевых, так и территориальных структур: всех хозяй-

ствующих на территории экономических субъектов, органов управления разных уровней, различных социальных групп населения, общественных организаций.

Вместе с тем, программа возрождения рыбного промысла на Белом море стала примером поиска новых форм государственного регулирования хозяйственной деятельности экономических субъектов в условиях формирования рынка.

Т. А. Гужавина

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В современной ситуации очень важна информация о состоянии социального самочувствия граждан. Отслеживать его динамику позволяет социологический мониторинг общественного мнения жителей Вологодской области, который регулярно проводится Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН. Мониторинг позволяет изучать целый ряд социальных индикаторов, среди которых социально-экономическое положение жителей области, индекс потребительских настроений, потенциал протеста, социально-политические настроения и ряд других.

К числу наиболее острых проблем современной жизни, по данным опроса, проведенного в августе 2000 г., две трети жителей Вологодской области относят: снижение уровня жизни (56,4%), инфляцию (51,2%), социальную незащищенность (41,9%), высокий уровень преступности (37,3%), рост безработицы (36%), развал экономики (33,3%), резкое расслоение населения по доходам (30,7%), невозможность улучшить жилищные условия (19,1%).

38,9% респондентов уверены, что терпеть нынешнее положение, которое они считают бедственным, уже невозможно, 43,9% готовы потерпеть, хотя жить трудно. Только 8,9% считают, что все не так плохо и жить вполне можно.

Все вышесказанное дополняется следующими данными: 44,2% опрошенных указали, что имеющихся денег хватает только на еду, еще 32% отметили, что средств хватает на питание и на приобретение необходимых предметов. На достаток средств, которые позволяют ни в чем себе не отказывать, указали только 0,7%.

Гужавина Татьяна Анатольевна – доцент кафедры социологии, политологии и права Череповецкого государственного университета.

Достаточно пессимистичны ожидания людей в отношении перспектив личного материального положения. Доля респондентов, ожидающих его ухудшения, увеличилась с 17 в июне до 21% в августе 2000 г., а ожидающих улучшения – сократилась с 12 до 7% соответственно. Остальные считают, что их материальное положение останется на прежнем уровне.

Ухудшение перспективных ожиданий сопровождается снижением доверия населения к деятельности властных структур. В августе деятельность президента одобряло 62%, правительства – 45%, глав администраций – 45% респондентов. По-видимому, можно говорить о сокращении уровня социальных ожиданий.

С материальным состоянием жителей области связана их самоидентификация в социальной структуре. К категории бедных и нищих себя относят в августе 2000 г. 59%, к категории среднего достатка – 32% опрошенных. Для сравнения: в июне этот показатель был на уровне 29%.

На основе полученных данных подтверждается незначительная доля среднего класса, который в силу своего положения обычно выступает стабилизирующим фактором развития общества. А от того, как быстро и какое количество людей найдет место в новых экономических условиях, насколько динамично будут меняться сами эти условия, зависят перспективы демократического пути развития, перспективы реформ.

В связи со столь противоречивыми социальными тенденциями возникает вопрос: к какому виду протестных действий готовы люди? Этот вопрос имеет самое непосредственное отношение к выработке практической политики. При этом практическую значимость приобретает необходимость в измерении потенциала протеста. Изучение потенциала протеста в области проводится силами ВНКЦ с 1996 г. По данным августовского опроса в 2000 г. каждый пятый респондент заявил о своей склонности к различным формам протеста. Причем можно проследить прямую зависимость между понижением уровня благосостояния и степенью активности протестного настроения. Из числа опрошенных, чей среднедушевой доход составляет менее одного прожиточного минимума, 68% готовы участвовать в различных акциях. Настроения респондентов протестной группы более пессимистичны по сравнению с настроениями жителей области. Так, если доля тех, кто «испытывает тоску, напряжение, раздражение», среди населения области составляет 43%, то в группе протеста – 55%. А доля тех, кто «не может более терпеть сложившееся положение», на 14% выше в группе протеста, чем по области: 38 и 24% соответственно. Представители этой группы более негативно, чем жители области, относятся к деятельности различных властных структур. 25% из них негативно оценивают действия президента (по области – 20%), 36% не одобряют политику правительства (по области – 27%). Но следует отметить, что в целом уровень протестных настроений относительно невысок и имеет тенденцию к снижению. Как показывают исследования центра, дальнейшее развитие ситуации во мно-

гом связано с тем, насколько понимание опасности замедленного осуществления реформ соединится в сознании элиты с представлениями о степени угрозы роста готовности населения участвовать в протестных акциях, характерных прежде всего для тех его слоев, материальное положение которых зависит преимущественно от государственного бюджета.

Т. Е. Дмитриева

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научно-практический интерес к формированию и реализации договорных отношений (контрактации) на конкретной территории имеет общие и региональные предпосылки.

Общие предпосылки связаны с обеспечением институциональной надежности взаимодействий в рыночной среде. По мнению Д. С. Львова, контрактная экономика, т.е. экономика, функционирующая на договорной основе, – более точный термин, чем рыночная экономика [6]. В такой экономике «находящиеся под надежной защитой и четко установленные права собственности и контрактное право» являются главным и неременным условием для процветания общества [9].

Региональные предпосылки внимания к договорным отношениям связаны с общими и специфическими задачами управления конкретным субъектом Федерации, в данном случае Республикой Коми.

Осуществляя главные функции государства по формированию эффективной среды деятельности разнообразных хозяйствующих субъектов в качестве собственника природных и производственных активов и регулятора поведения экономических агентов, региональное управление северным ресурсным регионом вынуждено отвечать на вызовы, обусловленные действием ряда общих и северных факторов. К таким управленческим вызовам отнесем сырьевую специализацию промышленности и экспорта, неэквивалентность межрегионального товарообмена, рентодеформированный экономический механизм ресурсопользования, экстерриториальное поведение ресурсных корпораций и др.

Их преодоление обуславливает необходимость экономически адекватной (рентной) реализации права собственности на природные ресурсы и регулирования взаимодействий с участием разного типа активов в полиари-

Дмитриева Тамара Евгеньевна – зав. сектором Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

зованной (за счет деятельности ресурсных корпораций) экономической среде. Это, в свою очередь, создает потребность в разработке и использовании соответствующих инструментов регионального управления, а именно – договорных и рентноориентированных форм отношений государства и субъектов ресурсопользования.

Вопросам содержания и сопряжения договорных и рентных отношений посвящен данный доклад.

Оценка договорных отношений в недропользовании

Любой контракт характерен тем, что он:

- складывается в результате переговорного процесса;
- оформляет обязательственные правоотношения по поводу использования ресурса;
- фиксирует содержание правоотношений по поводу передачи или сохранения права собственности на ресурс;
- является нормативной моделью обмена, представляя в организационном плане проект согласованных действий, а в экономическом – совокупность параметров и механизмов сотрудничества (обмена).

С позиции соответствия именно этим признакам, а также близости к рентной природе их экономического механизма попытаемся оценить основные формы договоров в сфере недропользования.

Лицензия на право недропользования. В ресурсном регионе – это один из основных типов долгосрочных контрактов, заключаемых между государством-собственником ресурсов и недропользователем. Он представляет собой договор аренды и в качестве экономических параметров должен содержать показатели расходования невозобновимых ресурсов и размеры их финансового возмещения (плату за недра), определенные на основе оценки стоимости месторождения.

На данном этапе лицензия не удовлетворяет требованиям арендного договора. С контрактной стороны она формальна по главному предмету договора – это фиксирующий титул собственника разрешительный документ (административного, публичного права), позволяющий действовать в рамках существующих финансовых механизмов [4]. С содержательной, ресурсной стороны она не в полной мере и неадекватно (не в соответствии с рентной природой) реализует право собственности общества на свои ресурсы. Плата за недра и отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы являются жесткими и «приписанными» (по выражению В.А. Крюкова) рентными платежами, изымаемыми «вслепую», без определения рентного дохода месторождения. Вывод: жесткие рамки (налоги), мало переговоров.

Соглашение о разделе продукции (СРП). СРП действует параллельно с лицензиями и представляет собой документ гражданского права, более отвечающий природе контракта. Многие нормативы, показатели и ограни-

чения хозяйственной деятельности инвестора, а также права и обязанности инвестора и государства являются предметом переговоров и устанавливаются в соглашении по договоренности сторон. СРП нацелено на привлечение иностранных инвестиций и защиту их интересов, поэтому имеет статус, на который распространяются отдельные нормы международного права.

Соблюдение интересов государства в этой форме возложено в основном на переговорный процесс и во многом зависит от квалификации, профессионализма и личных качеств членов переговорной группы с российской стороны. В отличие от лицензии, в СРП «много переговоров», но слаба нормативная база. Например, по разделу прибыльной продукции нет критериев, показателей и шкалы раздела прибыльной продукции. Отсюда опасность субъективных, политических факторов. Законодательство по СРП нуждается в уточнении и последовательном совершенствовании в направлении повышения эффективности экономического механизма раздела продукции, отвечающего рентной природе, в частности, с использованием сверхнормативного чистого дохода, и усиления защиты национальных интересов [3].

Соглашение о совместной деятельности. Среди контрактов данного типа наибольшего внимания заслуживают договоры с ресурсными корпорациями. В Республике Коми они заключаются с вертикально-интегрированными компаниями «Лукойл-Коми» и «Севергазпром» на уровне республики, а также муниципальных образований.

На уровне республики эта форма определяет общие, достаточно широкие рамки и направления сотрудничества, включает определенные инвестиционные объекты совместных действий, обмен информацией, обязательства по созданию режима благоприятствования деятельности (например, республика обязуется рассмотреть вопросы о снижении и освобождении от платы за недра для трудных и истощаемых месторождений). Соглашение представляет собой «декларацию о намерениях сторон», не содержит четкого предмета договора и сопровождается другими соглашениями, направленными на решение конкретных вопросов.

На уровне муниципальных образований такое соглашение включает обязательства компании по поддержке мероприятий социально-экономического развития: приобретение и строительство жилья, газификация сел, приоритетное размещение заказов на муниципальных предприятиях.

Данные общие соглашения не являются защитой от дискриминационного поведения ресурсных корпораций на территории их деятельности, что, в частности, показал конфликт с ограничением «Лукойлом» доступа к трубопроводной системе для «чужих» фирм, нарушающим условия равноправной конкуренции. Они эффективны только при наличии «пучка» договоров, регламентирующих решение конфликтных вопросов.

В то же время не все острые вопросы могут быть решены в процессе

переговоров. Например, о внутренних ценах, используемых при определении (и снижении уровня) налогооблагаемой базы ресурсных платежей (платы за недра и ОВМСБ). Надо менять законодательство, позволяющее заменять цену товарной нефти стоимостью нефти на устье скважины, определяющей цену продажи нефти недропользователем своей материнской компании. По разным компаниям ее разница с рыночной ценой достигает от 1,2 до 6 раз.

Федеральная целевая программа. Программные документы, направленные на решение межрегиональных и межотраслевых проблем, имеющие самостоятельный статус или включенные особым блоком (мероприятиями) в соответствующие общегосударственные, на наш взгляд, также могут рассматриваться как своеобразные контракты. Таким примером является проект ФЦП «Комплексное освоение нефтегазовых ресурсов Гимано-Печорской провинции». Разработка программы отражает попытки выработать совместные и согласованные действия государства и недропользователей (в первую очередь корпораций) в освоении ресурсов и перейти от экспортно-сырьевой к экспортно-продуктовой стратегии освоения. В то же время надо признать, что элементы экономического механизма недостаточно отвечают решению этой задачи.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующие договоры не вполне отвечают контрактной природе.

Концепция рентного налогообложения недропользователей

Разработка моделей рентообложения осуществляется в рамках определенных схем: логической, теоретической, методической и предметной. Логическая схема задает вектор последовательного движения по цепочке «содержание – исчисление – изъятие – распределение» ренты. Теоретическая схема требует определиться по поводу содержания (природы, характера и признаков) ренты. Методическая – предполагает обоснованный выбор ключевых показателей и алгоритмов исчисления ренты. Предметная – ориентирует разработчика на практику налогового изъятия и распределения рентного дохода и предусматривает возможности ее корректировки. Взаимосвязь указанных схем объективна и не формальна, она непосредственно определяет результат последовательного движения по цепочке. Иначе говоря, как мы определим ренту, так будем ее считать и делить.

Содержание горной ренты. Основные позиции, раскрывающие наше понимание горной ренты, отражают ее суть, источники и особенности.

Экономическая рента – дополнительный доход, который создается обществом за счет использования своих природных ресурсов и земли. Таким образом, рента – это: а) дополнительная стоимость; б) не заработанная, полученная без материальных и трудовых затрат; в) созданная обществом. Источники ренты: ограниченность и неоднородность природных ресурсов. Первая служит естественной предпосылкой возникновения рент-

ты – дохода, экономически реализующего право собственности на ресурсы; вторая является основанием дифференциации его величины.

Для ренты характерны следующие особенности:

1. **«Трансформенность».** Рента – форма реализации права собственности на ресурс. При отсутствии частной собственности на недра в нашей стране она реализует исключительное право общества-собственника на невозобновимые природные ресурсы в форме особого, рентного дохода. При этом рентный доход одновременно выступает в форме сверхприбыли (сверхнормативной части дохода, полученного недропользователем при реализации продукции) и арендной платы, уплачиваемой им государству за пользование ресурсами и частично замещающей их выбытие. Задача налогообложения состоит в том, чтобы идентичные формы были эквивалентны: сколько рентного дохода получено, столько должно быть и возвращено в виде арендной платы.

2. **Дифференцированность** – в начальной и конечной точке образования и присвоения, а также в пространстве.

У источника рента зависит от внешних и внутренних условий деятельности, определяется рыночной ценой реализации добытых ресурсов, затратами на добычу, зависящими от геологических, географических, экономических условий, техники и технологии производства, и принятой нормой прибыли (нормативной эффективностью производства).

При распределении – дифференцируется с учетом субъектов и пропорций присвоения в соответствии с целями использования.

3. **Динамичность.** Изменение цен, характера естественных активов, экономических факторов определяет дифференциацию ренты во времени, осложняет ее адекватное исчисление и изъятие.

Исчисление горной ренты. Общая схема расчета ренты (R) как сверхприбыли (сверхнормативного дохода) базируется на выявлении разницы между валовым доходом, выручкой (I), издержками (S), включающими затраты, налоги и отчисления, а также капитальные вложения, и средней, нормальной прибылью (P_n) [5, 8]. Она имеет вид: $R = I - S - P_n$.

Принципы корректного расчета ренты затрагивают основные элементы схемы и включают:

- сравнение уровня фактической эффективности конкретного ресурсодобывающего производства и уровня, характеризующего среднюю (нормальную) эффективность;
- использование в расчетах специальных справочных цен реализации продукции, отражающих уровень как внутренних, так и экспортных цен, определяемых государством и гарантирующих защиту от заниженных цен нефтегазовых компаний;
- опору на нормативные затраты производства, «приведенные» к объективным условиям добычи на конкретных месторождениях.

Общую схему исчисления горной ренты предлагается реализовать

на основе измерения потока наличности или чистого дохода [7].

С позиции оценки чистого годового дохода («net value» – NV), включающего нормальную прибыль и сверхприбыль, и при конкретизации нормативного характера средней прибыли общая схема интерпретируется нами следующим образом: $NV = P_n + R$, а при $k = P_n / I$ $R = NV - k \cdot I$,

где k – коэффициент нормативной рентабельности (эффективности).

Рента, накопленная за определенный период деятельности предприятия (срок разработки месторождения), исчисляется как суммарный дисконтированный годовой рентный доход: $\sum_t R = \sum_t [(NV - k \cdot I) / (1 + E)^t]$.

Перспективная накопленная рента рассчитывается на основе технико-экономических данных и используется для определения бонусов и ориентировочной потонной ставки ежегодных выплат арендной платы. Потонная ставка рассчитывается с учетом выплаты разовых бонусных платежей и включается в лицензионные соглашения.

Изъятие ренты. В потенциальной налоговой системе рентообложения ресурсодобывающих отраслей с учетом «трансформенности» ренты, по нашему мнению, правомерны два вида изъятий рентного дохода: плата за недра и рентный налог.

Плата за недра определяется как часть накопленной ренты предприятия (суммированной по месторождениям), пропорциональная годовой добыче. Как плата за сырье горнодобывающих предприятий, она может быть отнесена на себестоимость продукции. Это своеобразная амортизация в системе «минерального лизинга», специфика которой (в случае невозобновимых ресурсов) не восстановительная, а компенсационная. Есть также предложения рассматривать ее как налог, эквивалентный налогу на имущество [2]. В таком случае она перемещается в группу изъятий из прибыли и не увеличивает себестоимость продукции. В плане налоговых аналогий предлагаемая плата за недра – это замена двух действующих платежей – платы за недра и отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, – рассчитываемых от выручки.

Рентный налог определяется ежегодно по схеме «сверхдохода» как потенциальная рента, но с учетом платы за недра. В случае превышения в отчетном году фактической цены реализации продукции над проектной он позволяет «добрать» рентный доход.

Рентообложение ресурсодобывающих отраслей может рассматриваться как специальное и альтернативное налогообложение. В первом случае рентные платежи представляют собой специальные изъятия и производятся *вместе* с другими обязательными налогами и отчислениями. Во втором случае рентные платежи наряду с налогом на прибыль являются ключевыми и выполняются *вместо* целого ряда налогов, принятых в общей налоговой системе. При этом взимается налог на нормальную прибыль.

В ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН выполнены предварительные расчеты по различным вариантам замены псевдорентных платежей более близкими

рентной природе по содержанию, форме, налогооблагаемой базе.

Распределение рентных доходов. Общественное присвоение ренты как общественно созданной собственности хотя и стало более прозрачным и легитимным, все еще является в значительной мере скрытым, исключительно административно-государственным (межбюджетным), рассогласованным по федеральным, региональным и корпоративным интересам, не целевым по конечному использованию.

Вопросы, требующие разработки, – выявление субъектов присвоения, пропорции и методы распределения рентных доходов. При организации сбалансированной схемы распределения ренты ведущими должны быть принципы персонификации, целевого использования (на нужды недропользователей), справедливого межбюджетного распределения в пользу ресурсных регионов, совмещения центров формирования и изъятия рентных доходов ресурсных корпораций. Возможной схемой распределения рентных доходов является, на наш взгляд, следующая:

- расщепление рентного дохода (платы за недра, рентного налога), реализующего право совместной разделенной собственности на ресурсы Федерации и региона (республики), в равной пропорции между этими субъектами;
- аккумуляирование части платы за недра и рентного налога в территориально-ресурсном траст-фонде (фонде будущих поколений).

Контрактные следствия рентной концепции

Следствие первое. Контракты недропользователя и государства есть договоры аренды предприятием по сути общественной (по форме государственной) ресурсной собственности.

Следствие второе. Арендная плата в ресурсных контрактах (лицензиях и соглашениях по разделу) должна рассчитываться на базе рентного дохода по общим правилам, но с учетом особенностей, отражаемых в уровне затрат (их обоснование, увеличение с изменением специфики природных активов – предмет договора).

Следствие третье. При формировании на базе рентных отчислений территориально-ресурсных траст-фондов с дивидендной программой возникает необходимость их законодательного оформления на этапе распределения рентных доходов. Оно требует широкого и открытого обсуждения на «старте» и систематической последующей отчетности об объеме и характере использования средств фонда. Известная зарубежная практика представляет собой реализацию трехстороннего соглашения по использованию ренты между недропользователем, государством и населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин Л.Б., Полежаев С.П. Основное о лицензионном договоре // ЭКО. – 1998. – № 9. – С. 114-121; № 10. – С. 87-103.
2. Зинатуллин М.З., Шашкин В.М., Кимельман С.А. Гражданско-правовые аспекты недропользования // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2000. – № 2.
3. Кимельман С.А., Шашкин В.М. Экономика раздела продукции и специальный налоговый режим недропользования // Независимая газета-Политэкономика. – 1999. – № 15. – 19 октября. – С. 7.
4. Конопляник А. Законодательные предпосылки формирования благоприятного инвестиционного климата в минерально-сырьевых отраслях // Вопросы экономики. – 1996. – № 12. – С. 129-139.
5. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Шмат В.В. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством? – Тюмень: «Правовая экономика»; Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1995. – 368 с.
6. Львов Д., Макаров В., Клейнер Г. Экономика России на перепутье веков. – М.: Управление мэра Москвы, 2000. – 88 с.
7. Мелехин Е.С., Кимельман С.А. Об основных принципах формирования рентных платежей в недропользовании // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 1999. – № 5. – С. 21-25.
8. Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики). – Уфа: ИЭС УНЦ РАН, 1996. – 256 с.
9. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз: Пер с англ. – Новосибирск: ЭКОР, 1990. – 432 с.
10. Тамбовцев В.Л. К типологии контрактов // Экономика и математические методы. – 1996. – Том 32. Вып. 3. – С. 152-160.

*А.А. Дороговцева, П.П. Табурчак,
Л.М. Дороговцева*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

В последнее время с развитием научно-технического прогресса и возрастающими потребностями общества возникает необходимость рационального природопользования. В ходе материального производства воздействие на природу, в первую очередь, выражается в образовании и накоплении отходов производства.

Дороговцева Анна Анатольевна – к.э.н., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного технологического университета.

Табурчак Петр Петрович – д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного технологического университета.

Дороговцева Лариса Михайловна – профессор кафедры экономики и менеджмента в промышленности Вологодского государственного технического университета.

В различных странах образуются токсичные промышленные отходы в значительных количествах: США – 57 млн.т/год, Германия – 5 – 10 млн.т/год, Великобритания – 4 – 7 млн.т/год, Финляндия – 0,4 млн.т/год и др. [1]. Общее количество накопленных промышленных отходов в 18 – 20 раз превышает установленные нормы.

Проблема использования, обезвреживания, переработки и захоронения отходов нуждается в комплексных системных исследованиях. На территории России в отвалах, хранилищах и несанкционированных свалках находится порядка 80 млрд. т твердых отходов, из них более 1,1 млрд. т экологически опасных. Ежегодно сбрасывается в отвалы около 15 млн. тонн шлаков, а используется из них не более 25 – 30%. Более 90% используемых природных ресурсов возвращается в окружающую среду в виде различных отходов, которые могли бы стать дополнительным источником сырьевых и материальных ресурсов. Их рациональное использование позволило бы значительно снизить отрицательное воздействие промышленных предприятий на окружающую среду.

Размещение отходов осуществляется как на специализированных полигонах, так и в неразрешенных местах (несанкционированные свалки), которые значительно ухудшают состояние окружающей среды.

Загрязняются почвы, подземные и поверхностные воды, происходит миграция загрязняющих веществ, изменение их токсичных свойств. На транспортирование отходов, содержание отвалов и свалок расходуется 8 – 10% стоимости основной продукции.

Изложенные социально-экономические и экологические проблемы вышли за рамки отдельных регионов и переросли в международные.

Значительная роль в решении вопросов рационального природопользования принадлежит разработке мало- и безотходных технологий. Создание безотходных производств – весьма сложный и длительный процесс.

Проблемы образования и использования отходов производства значительно обострились в одном из крупных и важнейших для России регионов – Северо-Западе, особенно в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Наличие здесь значительных запасов сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, высокий уровень экономического потенциала и взаимосвязь с экономикой России в целом обуславливают дальнейшее развитие промышленного производства в регионе. Это, соответственно, увеличивает техногенную нагрузку на окружающую среду, обусловленную выбросом загрязняющих веществ в атмосферу, сбросом в водные объекты и особенно ростом промышленных отходов.

По численности населения и объемам производства Санкт-Петербург занимает второе место в России, а в Северо-Западном регионе – первое. В городе расположено около 2 тыс. предприятий, более 44 тыс. стационарных источников атмосферных загрязнений. Количество выбросов от стационарных источников и автотранспорта в 1996 г. состави-

ло 151,7 тыс.т. Однако в связи с сокращением объемов производства выбросы по сравнению с 1987 г. сократились на 76%, а в Ленинградской области в целом – на 57% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (тыс.т)

Показатели	Годы					Изменение по сравнению с 1987	
	1987	1992	1993	1994	1996	тыс.т	%
г. Санкт-Петербург							
Выбросы, всего	632,8	320,7	229,6	199,3	151,7	-481,1	-76
в т.ч.: автотранспорт	371,9	169,8	102	95,3	73,9	-298	-80
стационарные источники	260,9	150,9	127,6	104	77,8	-183,1	-70
Ленинградская область							
Выбросы, всего	713,9	585	460,1	353,3	305,9	-408	-57
в т.ч.: автотранспорт	89,3	111,0	74,9	72,2	52,8	-36,5	-40
стационарные источники	624,6	474,0	385,2	281,1	253,1	-371,5	-59

Ежегодно в городе образуется 4,5 млн. м³ бытовых и 1,5 млн. м³ промышленных отходов III – IV классов токсичности. Эти отходы размещаются на трех полигонах общей площадью 150 га. На самовольных свалках расположено 5 млн. м³ отходов, а перерабатывается лишь 0,9 млн. м³ в год (18%). Увеличение отходов производства отмечалось на предприятиях г. Санкт-Петербурга и в 1996 г. По сравнению с 1995 г. количество отходов увеличилось на 41% (соответственно 3772 и 5334 тыс.т). Основной удельный вес образования отходов в городе приходится на Кировский район (1995 г. –62%, 1996 г. – 54%). По классу токсичности отходы на 95 – 99% относятся к IV классу.

В последнее время наблюдается увеличение использования отходов в основном IV класса токсичности (табл. 2).

Таблица 2

Использование отходов производства на предприятиях г. Санкт-Петербурга

Виды отходов	Киришский биохимический завод		НПО «Пигмент», НПК 2		ПО «Пластполимер», пл. 1	
	наличие, т	использование, %	наличие, т	использование, %	наличие, т	использование, %
1995 год						
Всего	844,1	24,5	183,1	26,2	110,8	4,9
в т.ч. IV кл.	842,8	24,4	137,0	1,4	100	4,6
1996 год						
Всего	18657	34,7	228,3	59,1	58,8	6,0
в т.ч. IV кл.	18629	34,6	180,1	48,2	55,0	5,7

Аналогичное положение с использованием отходов и в Ленинградской области в целом. На предприятиях области в 1995 г. использовано, полностью обезврежено или передано другим предприятиям всего лишь 0,6% отходов. В 1996 г. эта величина возросла до 4,5%. В отдельных районах области она колеблется: Киришский район – от 14,5 до 30,3%, Кировский район – от 1,2 до 7,7%. В Сланцевском районе процент использования отходов снизился с 2,4 до 0,5.

При рассмотрении различных видов технологий переработки твердых бытовых отходов (ТБО) можно сделать вывод, что их комплексная переработка является универсальной и эффективной, так как мало зависит от состава исходных отходов (табл. 3).

Таблица 3

Экономические показатели различных технологий переработки ТБО дол./т [2]

Показатели	Технологии					
	сжига- ние	компо- сти- рование	сорти- ровка	сортиров- ка + сжи- вание	сортировка + компостиров.	комплекс- ная пе- реработка
Удельные капитальные вложения (на 1т ТБО)	280	90	50	330	100	240
Удельные эксплуатационные затраты (на 1т ТБО)	9,6	10	3,2	12,8	8,7	13,5
Неутилизируемая фракция (подлежит захоронению), %	30	30	95	15	55	8
Удельные затраты на захоронение не- утилизируемой фракции	9	9	28,5	4,5	16,5	2,4
Удельные амортизационные отчисления (на 1т ТБО)	28	9	5	33	10	24
Общие удельные затраты	46,6	28	36,7	50,3	35,2	39,9
Суммарная реализация продукции из 1т ТБО	23,7	9,2	11,4	33,9	18,7	30,2
Эксплуатационные затраты с учетом возмещения за счет реализации продукции	-22,9	-18,8	-25,3	-16,4	-16,5	-9,7

В заключение можно отметить, что развитие промышленного потенциала и рост Северо-Западного региона России ведет к возникновению проблемы защиты окружающей среды от загрязнения и необходимости экономного использования природных ресурсов. Направлением рационального природопользования является сокращение образования отходов и их использование, позволяющее увеличить сырьевую базу, найти заменители традиционных видов продукции, уменьшить производственные расходы, улучшить экологическую обстановку в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пальгунов П.П., Сумароков М.В. Утилизация промышленных отходов. – М.: Стройиздат, 1990. – 352с.
2. Шишкова А.П., Залепухин Р.В. Концепция промышленной переработки твердых бытовых отходов: необходимость создания и принципы построения // Новое в экологии и безопасности жизнедеятельности. – С-Пб., 1998. – Т.1. – С. 48-59.
3. Фоменко А.И., Грызлов В.С. Управление твердыми отходами. Учебное пособие. – С-Пб: МАНЭБ, 1999. – 132с.

*М. Д. Дуганов, С. П. Ермаков,
А. А. Колинко, А. Н. Макеев*

ФИНАНСОВЫЙ МАКРОАНАЛИЗ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Благосостояние того или иного государства в значительной мере зависит от возможности правительства обеспечить развитие и функционирование всеобщей и общедоступной системы здравоохранения. В основе определения актуальных стратегических и текущих направлений такого развития, особенно в условиях ограниченности ресурсов, должна находиться деятельность по аргументированному установлению приоритетов. Определение приоритетов в сфере здравоохранения – это задача медиков, эпидемиологов, экономистов, политиков, представителей средств массовой ин-

Дуганов Михаил Давыдович – начальник планово-финансового отдела управления здравоохранения администрации Вологодской области.

Ермаков Сергей Петрович – доктор медицинских наук (г. Москва).

Колинко Александр Андреевич – начальник управления здравоохранения администрации Вологодской области.

Максеев Анатолий Николаевич – начальник отдела АСУ Вологодского территориального фонда обязательного медицинского страхования.

формации. Так, анализируя картины смертности и заболеваемости, медики-эпидемиологи вносят свой вклад в процесс принятия решений посредством выявления таких заболеваний, которые по своей распространенности и последствиям (неоправданной инвалидности, преждевременной и предотвратимой смертности) приводят общество к наибольшим социальным и экономическим потерям. Задача экономистов – сопоставление эффективности различных решений по развитию отрасли с точки зрения требуемых затрат и результатов. Представители средств массовой информации и общественные организации разъясняют населению основные элементы государственной и региональной политики и обеспечивают общественный контроль над развитием отрасли.

Основная цель здравоохранения России на современном этапе может быть сформулирована как поиск таких средств и способов развития в условиях нынешнего экономического кризиса, которые обеспечили бы быстрое его преодоление, улучшение основных показателей, характеризующих медико-демографическую ситуацию и здоровье населения, до значений, характерных для развитых зарубежных стран. Эта цель может быть достигнута посредством скорейшего внедрения современных технологий организации профилактической и лечебной деятельности, эффективных моделей медицинского страхования и управления здравоохранением по критериям здоровья населения на федеральном, территориальном, муниципальном и локальном уровнях.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов первоочередной задачей является выбор приоритетов, который осуществляется с использованием медико-демографических данных о социальных потерях населения управляемой территории в связи с заболеваемостью и ее последствиями. Информация о социальных потерях населения вследствие отдельных болезней и их групп анализируется совместно с финансовой информацией, собираемой по определенной схеме для того, чтобы оценить затраты территориальной системы здравоохранения на профилактику, лечение и реабилитацию населения по каждому из рассматриваемых заболеваний. Такой анализ может быть проведен с использованием различных источников информации, методов и моделей, вся совокупность которых и составляет основу финансового макроанализа.

Основными этапами финансового макроанализа являются:

- сбор финансовой информации о затратах здравоохранения территории на профилактику, лечение и реабилитацию населения по классам болезней и отдельным заболеваниям за определенный период времени (как правило, один год);
- сбор первичной информации о лицах, умерших за этот промежуток времени на рассматриваемой территории, с разбивкой по полу, возрасту и причинам смерти;

- расчет совокупности вспомогательных показателей, характеризующих уровень совокупных и относительных затрат (на одно посещение в поликлинике, на один койко-день или на одного выписанного из стационара больного, на одного жителя – по муниципальным территориям, классам болезней и отдельным заболеваниям);

- расчет вспомогательных показателей, характеризующих уровень социальных потерь общества (социальной эффективности деятельности здравоохранения) вследствие преждевременной смертности населения по классам болезней и отдельным заболеваниям;

- проведение собственно макроанализа, заключающегося в сопоставлении затрат на единицу потерь по муниципальным образованиям, классам болезней и отдельным заболеваниям;

- интерпретация полученных результатов и разработка рекомендаций по совершенствованию профилактической, лечебной и реабилитационной деятельности здравоохранения территории и отдельных муниципальных образований.

Авторами в рамках реализации проекта Тасис в 1999 – 2000 гг. была предпринята попытка реализовать простейшую схему финансового макроанализа как для региона в целом, так и для всех его управляемых территорий – муниципальных образований.

Таблица 1

Структура затрат учреждений здравоохранения
Вологодской области в 1999 году по классам заболеваний

Классы заболеваний	Удельный вес в % к итогу
Заболевания органов дыхания	14,7
Заболевания сердечно-сосудистой системы	13,4
Заболевания органов пищеварения	12,2
Травмы и отравления	9
Болезни костно-мышечной системы	7,6
Болезни мочеполовой системы	6,6
Онкологические заболевания	4,4
Эндокринные заболевания	4,1
Беременность и роды	3,8
Инфекционные заболевания	3,7
Психические заболевания	3,5
Заболевания глаза	2,9
Болезни кожи, подкожной клетчатки	2,5
Болезни нервной системы	2,3
Состояния в перинатальном периоде	1,5
Лор-паталогия	0,8
Врожденные аномалии	0,7
Прочие	6,3

Сбор финансовой информации для обеспечения последующего макроанализа предусматривал определение структуры расходов по отрасли

здравоохранения области в целом и в разрезе муниципальных образований в зависимости от вида заболевания по кодам МКБ-10 и совместимость этой информации с данными о социальных потерях вследствие преждевременной смертности населения (см. таблицы 1 и 2).

Сбор информации проводился за оконченный временной период (1999 г.) и занял 4 месяца (январь – апрель). Параллельно проводился сбор статистической информации по смертности в разрезе кодов по МКБ-10 и муниципальных образований.

Таблица 2

Система основных показателей здоровья населения

Первичные показатели	Производные (расчетные) показатели	Интегральные показатели, характеризующие социально-экономические аспекты здоровья
Смертность (частота, временные и пространственные распределения).	Предстоящая продолжительность жизни в отдельных возрастах	Потерянные годы потенциальной жизни за счет преждевременной смертности от конкретных причин.
Заболеваемость с кратковременной и длительной утратой трудоспособности.	Продолжительность жизни без инвалидности.	Потерянные годы активной жизни за счет болезней и инвалидности.
Оценки функционального состояния и резервов адаптированности.	Распределение населения по критериям физического, психического и социального благополучия.	Продолжительность жизни, скорректированная по качеству.

Заметим, что на первоначальном этапе было принято решение использовать только показатели смертности, а в качестве интегральной характеристики социальных потерь – показатели, объединенные общим термином «потерянные годы потенциальной жизни» (ПГПЖ).

Существует много методов оценки величины потерянных лет жизни вследствие преждевременной смертности, самый простой из которых – расчет потерь лет потенциальной жизни, вычисляемых по следующей формуле:

$$x=L \sum_{x=0} d_x(L-x),$$

где:

dx – число смертных случаев в возрасте x ,

L – базовое значение продолжительности жизни, означающее возраст, такой, что все смерти ранее этого возраста считаются преждевременными.

Всемирная организация здравоохранения в рамках своего движения «Здоровье для всех к 2000 г.» рекомендовала использовать в целях установления приоритетов и мониторинга деятельности систем здравоохранения величины ПГПЖ, рассчитанные для отдельных болезней на основе ба-

зового уровня продолжительности жизни, равного 65 годам. Именно этот базовый уровень и был использован в настоящей работе, выполняемой в рамках компонента «Финансовый макроанализ» проекта «Система профилактических мер и здоровье населения России».

Результаты указанных исследований в обобщенном виде представлены в таблицах 3 и 4.

Суммируя эти результативные данные в соответствии с логикой финансового макроанализа, наиболее перспективной с точки зрения дополнительных финансовых вложений следует признать деятельность здравоохранения Вологодской области по предотвращению преждевременной смертности от таких классов болезней, как:

- новообразования (относительно низкие затраты при умеренных потерях);
- травмы и отравления;
- заболевания сердечно-сосудистой системы;
- врожденные пороки развития (относительно низкий уровень потерь, который может быть следствием качественной внутриутробной диагностики);
- болезни перинатального периода.

К наименее перспективным с точки зрения дополнительных финансовых вложений видам деятельности следует отнести деятельность, направленную на предупреждение преждевременной смертности вследствие осложнений беременности, болезней мочеполовой системы, болезней костно-мышечной системы, кожи, уха и сосцевидного отростка, крови, психических расстройств. При имеющихся место затратах на профилактику, лечение и реабилитацию этих болезней смертность от них могла бы быть значительно ниже.

Логика анализа данных, представленных в настоящей главе, понятна, однако реализация самого анализа – это серьезный процесс, опыт которого можно приобрести, только включив описанные в настоящем отчете методы финансового макроанализа в технологические процессы подготовки и принятия решений по оперативным, среднесрочным и долгосрочным проблемам развития отрасли.

Представим далее некоторые соображения, помогающие понять логику анализа «стоимость – эффективность» для отдельных классов причин смерти.

Таблица 3

Технический индекс «стоимость-эффективность», характеризующий эффективность деятельности здравоохранения Вологодской области в 1999 г. по предотвращению социальных потерь вследствие преждевременной смертности населения, для области в целом и по отдельным территориям

Код по Ф-14	Подотчетные территории	Затраты (в рублях)	Общие потери (в годах ППГЖ)	Технический индекс «стоимость-эффективность» (тыс. руб. на один потерянный год потенциальной жизни)
<i>Деятельность здравоохранения более эффективна</i>				
1	Бабаевский р-он	12705317	5799	2,19
2	Бабушкинский р-он	8919261	3058	2,92
3	Гарногский р-он	9147141	2936	3,12
4	Усть-Кубинский р-он	3828797	1199	3,19
5	Никольский р-он	15211992	4472	3,40
6	Устюженский р-он	14192405	4101	3,46
7	Вытегорский р-он	24862022	6977	3,56
8	Грязовецкий р-он	29036088	7848	3,70
9	Вожегодский р-он	15288953	4125	3,71
10	Шекснинский р-он	20327872	5466	3,72
11	Кичменгско-Городецкий р-он	16352095	4093	4,00
12	Тотемский р-он	21716682	5191	4,18
13	Чагодощенский р-он	11218231	2633	4,26
14	Кирилловский р-он	15232868	3451	4,41
15	Харовский р-он	17066110	3808	4,48
16	Верховажский р-он	10269396	2290	4,48
17	Междуреченский р-он	7082019	1564	4,53
18	Сямженский р-он	7794416	1695	4,60
19	Белозерский р-он	14944516	3230	4,63
20	г. Сокол, район	56797652	11493	4,94
21	Нюксенский р-он	8706219	1549	5,62
22	Кадуйский р-он	18272858	3202	5,71
23	Вашкинский р-он	9763766	1663	5,87
24	г. Великий Устюг, район	72702944	10864	6,69
ИТОГО по Вологодской области		1530306788	206413	7,41
<i>Деятельность здравоохранения менее эффективна</i>				
25	г. Череповец, район	520744928	53108	9,81
26	г. Вологда, область, район	568122240	50598	11,23

Таблица 4

Технический индекс «стоимость-эффективность», характеризующий эффективность деятельности здравоохранения Вологодской области в 1999 г. по предотвращению социальных потерь вследствие преждевременной смертности населения, по группам причин смертности

Код группы	Название группы	Общие затраты (в рублях)	Общие потери (в годах ПГПЖ)	Технический индекс «стоимость-эффективность» (тыс. руб. на один потерянный год потенциальной жизни)
<i>Деятельность здравоохранения более эффективна</i>				
1	Прочие травмы и отравления	137601856	126780	1,09
2	Симптомы и отклонения от нормы	7347825.5	3962	1,85
3	Врожденные аномалии	10303538	4027	2,56
4	Онкологические заболевания	66571924	16011	4,16
5	Состояния, возникающие в перинатальном периоде	22962244	5229	4,39
6	Заболевания сердечно-сосудистой системы	204663664	31253	6,55
Суммарные потери от всех причин		1530306816	206413	7,41
<i>Деятельность здравоохранения менее эффективна</i>				
7	Болезни нервной системы	35241872	2300	15,32
8	Инфекционные и паразитарные болезни	56651772	2653	21,35
9	Заболевания органов пищеварения	186527760	5379	34,68
10	Заболевания органов дыхания	224545728	5705	39,36
11	Психические заболевания	53326668	653	81,66
12	Эндокринные заболевания	63054404	756	83,41
13	Болезни мочеполовой системы	101762080	978	104,05
14	Прочие заболевания	31897062	167	191,00
15	Беременность, роды и послеродовой период	57733364	220	262,42
16	Лор-паталогия	11502082	31	371,03
17	Болезни кожи, подкожной клетчатки	37680140	98	384,49
18	Болезни костно-мышечной системы	116363488	211	551,49
19	Заболевания глаза	44228360		нет оснований судить об эффективности ввиду отсутствия умерших от данной причины
20	Факторы, влияющие на состояние здоровья	60340984		

А. Травмы и отравления

Наибольшие экономические затраты, как и следовало ожидать, несут крупные города и районные центры. Первые пять мест по количеству потерянных лет жизни занимают:

- г. Череповец (31307),
- г. Вологда (30078),
- г. Сокол (7166),
- г. Великий Устюг (6642),
- г. Грязовец (5044).

Если же мы рассмотрим наиболее часто встречающиеся диагнозы в этом классе, то увидим, что подавляющее большинство смертных исходов связано с диагнозами: S 02.0 – перелом свода черепа, S 06 – сотрясение головного мозга, S 10 – ушиб горла (перелом шейного отдела позвоночника), T 51 – алкогольное отравление, T 71 – асфиксия (повешение, утопление), T 75 – поражение молнией. Таким образом, максимальные экономические потери общество несет от травматизма, и в первую очередь от автотравматизма. Это значит, что усилия медиков следует направлять на обеспечение максимально быстрой скорой помощи на крупных автомагистралях, а усилия областной и местных администраций – на приведение в порядок дорожного покрытия и проведение профилактических мер среди водителей и населения. Значительные экономические потери, выраженные в ПГПЖ, общество несет также от алкоголизма и суицидов, что связано с неблагоприятной социально-психологической обстановкой в обществе. В целом анализ индекса «затраты – эффективность» по 19 классу болезней показывает, что следует направлять средства не на лечение болезней данного класса, а на социальную профилактику, в частности, на развитие медико-психологической помощи. В Вологодской области уже имеется областной Центр медицинской профилактики и областной Центр медико-психологической помощи и планирования семьи. Однако оба учреждения финансируются и развиваются крайне недостаточно.

Вывод: требуется кардинальное улучшение финансирования и развитие деятельности данных учреждений и их филиалов в каждом районном центре.

Б. Болезни системы кровообращения

Индекс «затраты – эффективность» по данному классу составил 6,55, что относит данную группу заболеваний к деятельности здравоохранения, считающейся более перспективной для вложения дополнительных средств, чем деятельность по предотвращению преждевременной смертности по отношению к большинству других классов болезней. Но данная группа весьма неоднородна. Так, в Вашкинском, Кадуйском, Кич-Городецком, Междуреченском районах и в городах Вологде, Череповце и Великом Устюге значения данного индекса относят деятельность здравоохранения к группе менее эффективного использования ресурсов. Неоднородность отмечается и при анализе по встречающимся диагнозам. Наибольшие потери (ПГПЖ) общество несет от следующих заболеваний: I 20 – стенокардия, I 21 – острый трансмуральный инфаркт, I 22 – повторный инфаркт миокарда, I 63 – инфаркт мозга, I 69 – последствия субарахноидального кровоизлияния, I 62 – субдуральное кровоизлияние, I 10 – первичная гипертензия. Но если по всем вышеназванным заболеваниям индекс «затраты – эффективность» ниже среднего, то по коду I 10 – гораздо выше. Большой разброс в этой группе отмечается и по стоимости посещения, койко-дня, лечения одного больного. Вызывают вопросы завышенная стоимость посещения

больных с этой группой диагнозов в Кадуйском районе (288 руб. при средней по области 52 руб.), высокая стоимость койко-дня в Вытегорском и Вашкинском районах (501 руб. и 450 руб. соответственно при средней по области 327 руб.), лечения одного больного в г. Вологде и Вытегорском районе (17000 руб. и 10000 руб. соответственно при средней по области 7043 руб.).

Следовательно, целесообразно увеличение финансирования учреждений здравоохранения на медицинское оборудование для палат интенсивной терапии и реанимации, где решается вопрос жизни и смерти данной группы больных, а также увеличение тарифа на медикаменты для данной группы больных, т.е. в кардиологических и неврологических отделениях. Необходимо, кроме того, в каждом районе организовать палату для лечения больных с нарушениями мозгового кровообращения.

В. Новообразования

Преждевременная смертность от новообразований также наносит ощутимый экономический ущерб обществу. «Лидерами» здесь являются города Вологда, Череповец, Великий Устюг и Сокол, т.к. в них сосредоточены и основная масса населения, и основные факторы риска, влияющие на возникновение онкологических заболеваний, и крупные специализированные учреждения и отделения по лечению данной группы заболеваний. При анализе экономического урона, наносимого преждевременной смертностью, следует учитывать, что онкологические заболевания, встречающиеся в детском возрасте, наносят самый ощутимый урон: С 71 – опухоли мозга, С 64 – почек, С 85 – лимфосаркома. У взрослого населения показатели ПГПДЖ наибольшие по диагнозам: С 18 – новообразования слепой кишки, С 20 – прямой кишки, С 25 – поджелудочной железы, С 56 – яичника. При среднем по области индексе «затраты – эффективность» 4,23, деятельность органов здравоохранения более эффективна в детской онкологии и менее эффективна во взрослой. Показатели деятельности органов здравоохранения в районах не следует принимать в расчет, т.к. люди умирают от онкологических заболеваний чаще всего в специализированных учреждениях гг. Вологды и Череповца.

Таким образом, целесообразно увеличивать финансирование специализированных учреждений здравоохранения (онкодиспансеров) в части приобретения новых медицинских технологий и лекарств, а также полностью удовлетворять потребности детской онкологии в лекарственных препаратах.

Г. Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения

«Лидерами» по затратам в данном классе являются гг. Вологда, Череповец, Сокол, Тотемский и Вытегорский районы. При анализе диагнозов выясняется, что в большинстве случаев затраты не производились, т.к. смерть наступала до момента лечения (мертвоорожденные). Это: Q 03.0 (врожденный порок сильвиева водопровода), Q 04.0 (врожденная аномалия

мозолистого тела) Q 24.0 (декстракардия), Q 41.0, Q 44.0, Q 45.0 (агенезия внутренних органов).

Поскольку к основным причинам врожденных нарушений, по данным литературы, можно отнести такие экзогенные социальные и биологические факторы, как алкоголизм родителей, внутриутробные инфекции, наследственные нарушения, следует направлять финансирование на внутриутробную диагностику и развитие медико-генетической службы. Необходимо также проводить профилактическую работу как с населением, так и с местными властями по устранению причин, ведущих к алкоголизму молодых людей.

Д. Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде

Наибольший отрицательный экономический эффект относится именно к этому классу заболеваний, т.к. каждый ребенок, умерший в младенческом возрасте, уносит с собой целую трудовую жизнь длиной в несколько десятков лет. При анализе данного класса выясняется, что благополучное соотношение коэффициента «затраты – эффективность» (4,39 – в среднем по области) является мнимым. На самом деле медицинская помощь по диагнозам данной группы оказывается только в двух специализированных учреждениях: Вологодской областной детской больнице и Череповецкой городской детской больнице. Индекс «затраты – эффективность» в Вологде составляет 14,7, в Череповце картина более благополучная – 5,1.

При анализе внутри класса по диагнозам отмечается, что в большинстве случаев смертельных исходов – Р 23.3 (врожденная пневмония, вызванная стрептококком группы В), Р 37.3 (врожденная малярия), Р 28.3 (первичное апноэ во время сна), Р 35.3 (врожденный вирусный гепатит) – затрат вообще не было, т.е. ребенок умирал до того, как его начали лечить. С диагнозом Р 10.3 (субарахноидальное кровоизлияние при родовой травме) умерло 3 ребенка в Вологде и 3 ребенка в Череповце, что могло быть предотвращено при правильном ведении родов или кесаревом сечении.

Таким образом, в г. Череповце целесообразно увеличивать финансирование детской больницы по данному профилю, в г. Вологде необходимо усиливать службу внутриутробной диагностики, т.е. направлять средства прежде всего для приобретения современного оборудования в женских консультациях.

Е. Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях

Основные причины смертности в данном классе – R 54 (старость) и R 98 (смерть без свидетелей). Медицина в данных случаях, как говорят, бессильна. По затратам наибольшая часть относится к диагнозу R 10.4 (неуточненные боли в области живота). Диагностика обычно проводится в приемных покоях стационаров при обращении по скорой помощи с подозрением на острый живот.

Вывод: необходимо планировать расходы на содержание приемных покоев и круглосуточной лабораторной службы в каждой ЦРБ, т.к. это сократит расходы от необоснованной госпитализации больных с болями в животе.

Ж. Болезни нервной системы

Технический индекс «затраты – эффективность» в данном классе составил 15,3, при этом в Харовском районе и гг. Вологде и Череповце индекс хуже – до 50,3, а в остальных районах – лучше. То есть средства в этом классе болезней целесообразно увеличивать в районах области, кроме, может быть, Харовского. По уровню затрат отметим несколько диагнозов: G 93.2 (доброкачественная внутричерепная гипертензия) – 27% общих затрат в классе, G 40.9 (эпилепсия), G 35 (рассеянный склероз), G 45.0 (синдром вертебробазилярной артериальной системы).

Следовательно, в городах Вологде и Череповце следует развивать амбулаторно-поликлиническое направление в данном классе как менее затратное. Обследование по поводу природы головных болей – G 93.2 – вполне возможно проводить в поликлинике, а не в стационаре либо с использованием стационарозамещающих технологий.

З. Некоторые инфекционные и паразитарные болезни

Средний индекс в этом классе – 21,4. При анализе картина вырисовывается очень пестрая. Так, в Устюженском и Верховажском районах первое место по затратам занимает туберкулез, а в Бабаевском – вирусная инфекция. В Вытегорском районе на первом месте по затратам – диарея и гастроэнтерит, а в Шекснинском – шигеллез и рожа. В Вологде самые большие затраты по диагнозам A 03.1 (шигеллез), A 09 (диарея и гастроэнтерит), A 46 (рожа), A 51.3 и A 51.5 (сифилис), B 35 (вирусная инфекция).

Отсюда следует, что с точки зрения финансового макроанализа средства на финансирование учреждений, занимающихся лечением болезней данного класса, нужно направлять избирательно. В частности, при формировании сметы областной целевой программы «Неотложные меры по борьбе с туберкулезом» следует приобретать оборудование для тех районов, где затраты и смертность по туберкулезу наибольшие. В целом же упор в данном классе нужно делать не на увеличение финансирования лечебных учреждений, а на увеличение средств на профилактическую работу с населением и улучшение социально-бытовых условий.

И. Болезни органов пищеварения

В данном классе смертность относительно невелика и происходит в основном в пожилом возрасте. Поэтому экономические потери по причине преждевременной смертности общества от данного класса болезней несет незначительные (индекс «затраты – эффективность» – 34,8). При анализе выявлено, что по затратам ведущие позиции занимают традиционно: K 26 (язва двенадцатиперстной кишки), K 25 (язва желудка), K 02.1 (кариес дентина), K 80.0 (камни желчного пузыря с острым холециститом), K 85 (ост-

рый панкреатит). Добавление финансирования на стационарные формы лечения в данном классе неэффективно.

В связи с вышесказанным финансовые средства в данном классе следует направлять на более дешевые стационарозамещающие технологии (дневные стационары при поликлиниках и стационары дневного пребывания.) Кроме этого, следует развивать амбулаторную стоматологическую службу с целью профилактики кариеса, особенно у детей.

К. Болезни органов дыхания

Данный класс по затратам стоит на первом месте. Это, безусловно, происходит из-за методики проводимого анализа по тарифам ОМС без учета протоколов фармакологического лечения и распределения остальных расходов пропорционально суммам по тарифам. Тем не менее затраты в данном классе неоправданно велики. Около 50% всех затрат приходится на диагнозы J 6.9 (острая инфекция верхних дыхательных путей) и J 20.9 (острый бронхит неуточненный). Наиболее нерационально используются средства в Сямженском районе (индекс 659 при среднем по классу 41,4), в Тарногском (индекс 250), Нюксенском (индекс 177) и Бабушкинском (индекс 162). В этих районах в первую очередь есть смысл подумать о рациональном использовании средств на лечение болезней данного класса.

Значит, следует искать пути уменьшения затрат при лечении болезней органов дыхания. Самым основным и действенным при этом будет сокращение коечного фонда отделений данного профиля и перенос акцента медицинской помощи в амбулаторную сеть и дневные стационары при поликлиниках.

Л. Психические расстройства и расстройства поведения

Средний индекс в этом классе 81,7. Более эффективно расходуются средства только там, где есть специализированная психиатрическая служба, – в Вологде, Череповце, Великом Устюге. Именно в этих районах можно вкладывать средства в развитие психиатрической помощи, но при этом следует учитывать, что стоимость одного койко-дня в психиатрической больнице выше стоимости посещения в психоневрологическом диспансере в 6,5 раз (276 руб. и 43 руб. соответственно). Самые большие затраты в этом классе по диагнозам F 45.3 (соматоформная дисфункция вегетативной нервной системы), F 80 (специфические расстройства развития речи и языка), F 81 (специфические расстройства развития учебных навыков) и F 98.5 (заикание). Затраты по этим диагнозам производятся на 90% на амбулаторном этапе, так что можно считать их рациональными.

Улучшения экономического индекса «затраты – эффективность» в данном классе можно достигнуть за счет реструктуризации коечного фонда психобольниц Вологды, Череповца и Великого Устюга с развитием дневных стационаров для лечения соматоформной дисфункции вегетативной нервной системы (невроз)

М. Болезни эндокринной системы

Средний индекс по классу 83,4. Менее эффективно используются средства в Вологде (индекс 160), Кадуйском районе (индекс 150,9), Череповце (индекс 148) и Великом Устюге (индекс 114).

60 – 80% финансирования в данном классе направляется по одному диагнозу – Е 10 (инсулинозависимый сахарный диабет). Это связано с тем, что на территории Вологодской области реализуется областная целевая программа «Сахарный диабет». Уменьшать финансирование данной программы нельзя, т.к. от этого зависит жизнь больных диабетом – 90% ПГПЖ в данном классе вызвано смертью от комы при диабете. Средства следует направлять на профилактические мероприятия, а также на обучение больных диабетом правилам инсулинотерапии. Коечный фонд по данному классу в области незначительный, и его дальнейшее сокращение нецелесообразно.

Следует в обязательном порядке продолжать финансирование программы «Сахарный диабет», уделив особое внимание развитию профилактики и обучению больных в специальных «Школах диабета».

Н. Болезни мочеполовой системы

Средний индекс по классу – 103,9. Менее эффективна деятельность органов здравоохранения в Череповце (индекс 410,9), Междуреченском районе (индекс 377,8), Вологде (индекс 160,6) и Шекснинском районе (индекс 113,7). Наибольшие финансовые затраты отмечаются по диагнозам N 10 (острый тубулоинтерстициальный нефрит), N 20.1 (камни мочеочника), N 40 (гиперплазия предстательной железы), N 70.1 (хронический сальпингит и оофорит), N 86 (эрозия и эктропион шейки матки). До 40% ПГПЖ приходится на два взаимосвязанных диагноза – N 10 (острый нефрит) и N 17.1 (острая почечная недостаточность). В целом по классу затраты распределены следующим образом: поликлиника – 14%, стационар – 86%.

Учитывая, что болезни данного класса лечатся в нефрологических, урологических, гинекологических и терапевтических отделениях, для улучшения индекса «затраты – эффективность» следует вести речь о сокращении коечного фонда данных профилей прежде всего в Череповце и Междуреченском районе и в меньшей степени – в Вологде и в Шекснинском районе.

Необходимо сокращение урологических, нефрологических и гинекологических коек в Череповце и Вологде с одновременным развитием дневных стационаров при поликлиниках по данным профилям.

О. Осложнения беременности, родов и послеродового периода

Технический индекс «затраты – эффективность» в данном классе велик, т.к. за год по области было только 6 смертей женщин от причин данного класса, и анализ с точки зрения ПГПЖ здесь не совсем уместен.

Наибольшие затраты приходятся на О 20.0 (угрожающий аборт), О 23 (инфекция мочеполовых путей при беременности) и О 80 (роды одноплодные самопроизвольные). В Вологде, имеющей в своем составе областной роддом, к вышеназванным диагнозам добавляются О 03 (самопроизвольный аборт), О 13 (вызванная беременностью гипертензия без значительной протеинурии), О 47 (ложные схватки), О 62 (нарушение родовой деятельности), а самое значительное финансирование в Вологде приходится на диагноз О 82 (роды одноплодные, родоразрешение посредством кесарева сечения).

В данном классе болезней имеет смысл финансировать профилактические мероприятия на участках женских консультаций, а также усилить пропагандистскую и профилактическую работу с населением через Центр медицинской профилактики и его филиалы в районах области.

II. Остальные классы заболеваний

С точки зрения анализа индекса «стоимость – эффективность», дополнительные финансовые средства в развитие этих видов деятельности вкладывать нецелесообразно. Однако напомним, что при подсчете затрат мы принимали во внимание только затраты здравоохранения и совершенно не учитывали затраты на социальную профилактику. Это означает, что по таким группам заболеваний наиболее целесообразно развивать меры первичной, преимущественно социальной, профилактики.

В рамках выполнения данного проекта авторами разработана автоматизированная информационная технология реализации финансового макроанализа на региональном и муниципальном уровнях и завершается отладка компьютерной системы «ФИНЗДРАВ», которую после прохождения сертификации планируется рекомендовать к широкому внедрению в субъектах федерального подчинения РФ (областях, краях и республиках).

Р. А. Касимов

МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО — ЗАЛОГ УСПЕХА В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ОХРАНЫ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

В Вологодской области разработана на принципах межсекторального сотрудничества концепция охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области. Сделан важный шаг к планированию и реализации стра-

Касимов Риза Ахмедзакисевич – директор Областного центра профилактики атеросклероза.

тегии укрепления здоровья и профилактики заболеваний населения региона.

Главные направления этой стратегии:

1. Формирование политики как основы охраны здоровья.
2. Развитие законодательных актов.
3. Межсекторальное сотрудничество.
4. Создание научных основ укрепления здоровья.
5. Взаимодействие федеральных и региональных структур.
6. Создание многоуровневых программ.

Перечень этих направлений формирует, как нам видится, стратегию действий – стратегический план реализации концепции охраны и укрепления здоровья населения.

Реализация стратегического плана будет проводиться в основном посредством разработки и осуществления многоуровневых целевых программ, которые должны отвечать принципам:

- единого приоритета;
- единых временных показателей;
- согласованных действий;
- участия всех.

Действия, разработанные на всех уровнях, по отношению к человеку необходимо рассматривать как поддержку его стремления к здоровью (человек решает свою проблему сам).

Первый опыт создания системы межсекторального сотрудничества и взаимодействия с федеральными структурами был обретен при разработке и реализации областной целевой программы «Профилактика и лечение артериальной гипертонии и атеросклероза», на которой хотелось бы остановиться подробнее.

На федеральном уровне были налажены контакты:

- с Министерством здравоохранения РФ (А.М. Москвичев – зам. министра);
- с Российским кардиологическим научно-производственным комплексом МЗ РФ (Е.И. Чазов – директор, академик РАМН);
- с Государственным научно-исследовательским центром профилактической медицины МЗ РФ (Р.Г. Оганов – директор, академик РАМН);
- с Научно-исследовательским институтом социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. Семашко (О.П. Щепин – директор, д.м.н.).

На региональном уровне постановлением Губернатора был создан оргкомитет по реализации целевой программы. В роли рабочего органа, осуществляющего межсекторальную координацию под руководством управления здравоохранения, выступили негосударственная организация АОЗТ «Центр по профилактике атеросклероза», рабочая группа в составе специалистов, представляющих различные ведомства, и экспертная груп-

па, состоящая из ученых Вологодской области, в том числе и ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Эти группы осуществляли: разработку программы; повседневную межсекторальную работу в соответствии с программой; подготовку и проведение заседаний оргкомитета и собственных рабочих совещаний; постоянные контакты с учеными ведущих институтов России.

На муниципальном уровне основной акцент был сделан на пилотный город Вологду, где в мероприятия программы включены все социальные сектора исполнительной власти и депутаты городской Думы, при ведущей роли управления здравоохранения администрации области и города Вологды.

Межведомственную координацию по реализации мероприятий в г. Вологде осуществляет первый заместитель главы города, ведающий социальными вопросами и входящий в состав оргкомитета области.

Более рациональная и последовательная работа по межсекторальному сотрудничеству и формированию политики была продемонстрирована при реализации в Вологодской области проекта ЕС «Тасис» «Система профилактических мер и здоровья населения России».

Выстроенная система управления проектом как на федеральном, так и на региональном уровне позволила уже в первый год реализации выйти на межведомственное регулирование всех компонентов проекта.

В руководящие органы и рабочие группы проекта вошли руководители и специалисты различных ведомств.

Значительным шагом в повышении уровня межсекторального сотрудничества стало развитие структур по укреплению здоровья и профилактики заболеваний.

На региональном уровне такими структурами стали:

- координационный комитет;
- совет по гигиеническому обучению и воспитанию населения при управлении здравоохранения;
- экспертный совет при департаменте образования;
- реорганизация областного центра медицинской профилактики;
- создание лаборатории здоровья при Вологодском институте развития образования.

На муниципальном уровне структурное развитие обеспечивалось восстановлением кабинетов профилактики и созданием кабинетов здоровья в школах города Вологды.

Развитие сети школ укрепления здоровья (ШУЗ) сыграло важную роль в формировании хорошо налаженного межсекторального сотрудничества по проблемам здоровья учителей, детей и подростков. В систему сотрудничества были включены родители и общественные организации. За весь период реализации проекта по обучающим программам было подготовлено 1610 человек. Идея укрепления здоровья впервые реализуется в

системе на практически здоровых группах населения, что чрезвычайно важно.

Преимущества межсекторального сотрудничества заключаются в том, что экономятся средства; исключается дублирование; обеспечивается профессиональный подход; повышается ответственность; обеспечивается высокая эффективность.

Г. В. Леонидова

КАЧЕСТВО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА

Человеческие ресурсы региона определяются численностью и качественными характеристиками населения. Важнейшей частью человеческих ресурсов является трудовой потенциал¹. Понятие «трудовой потенциал» относительно новое в обществоведческой литературе по сравнению с такими категориями, как «рабочая сила», «трудовые ресурсы». Содержание этого понятия в литературе трактуется неоднозначно: упор делается либо преимущественно на количественные, либо на качественные характеристики человека как работника.

Однако понятие трудового потенциала скорее многогранно, к чему стало склоняться все больше исследователей. Мы разделяем эту позицию. Опираясь на новые исследования и собственные наработки, мы считаем, что категория «трудовой потенциал» включает в себя уровень знаний, квалификации и здоровья людей, социальные и имущественные стимулы к труду, субъективные оценки физической и психологической тяжести трудовых усилий, уровень культуры и нравственные качества, в конечном итоге определяющие общественную значимость индивидуального труда. В этом случае «трудовой потенциал» выступает как интегральная характеристика совокупной способности к труду, которая определяет возможности как отдельного, так и совокупного работника по их участию в общественно-полезной деятельности.

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит с 1996 года исследование по изучению качественных характеристик трудового потенциала населения Вологодской области. Методика измерения

¹ Генкин Б.М. Экономика и социология труда. – М.: Изд. гр. НОРМА-ИНФРА, 2000. – 412 с.

Леонидова Галина Валентиновна – руководитель группы аспирантуры и подготовки кадров Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

и оценки качества трудового потенциала разработана Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН. В 1992 и 1995 гг. она была апробирована в ряде регионов и подтвердила свою жизнеспособность. Данная методика представляет систему компонентов трудового потенциала в виде «дерева свойств» (рис. 1), вершиной которого является наиболее общее свойство, характеризующее производительную силу работника, его **дееспособность**. Это – интегральный показатель качества трудового потенциала, формирование которого происходит по двум направлениям. Первая группа свойств характеризует **энергетические** возможности человека, вторая – определяет его как **субъект общественных отношений**. На самом нижнем уровне располагаются элементарные (в данной системе) качества, подлежащие непосредственному измерению.

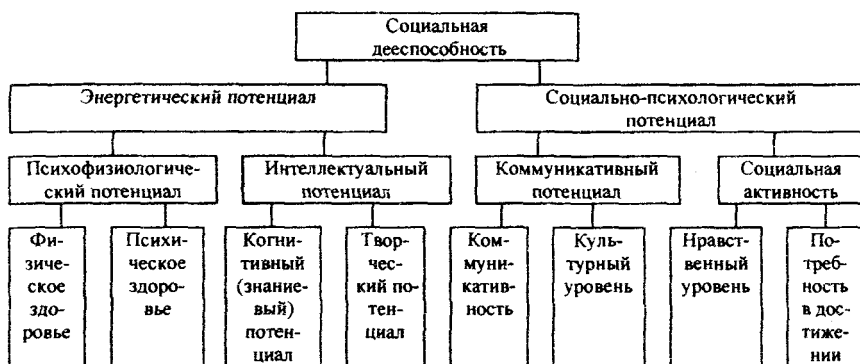

Рис 1. Компоненты трудового потенциала
(система, или «дерево» качеств работника как субъекта трудовой деятельности)

Таким образом, методика измерения и оценки качества трудового потенциала (рабочей силы) – это система процедур, служащих для выявления и измерения качеств нижнего уровня и последующего их сведения к общему интегральному показателю. Интегральный индекс индивидуального качества так же, как и частные индексы, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина больше нулевого значения. Максимальное (теоретически возможное) значение ее равно единице. Все показатели качества сравниваются именно с этим максимальным значением.

Анализ качественных характеристик различных категорий и групп населения по исследованиям 1996 – 2000 гг. позволяет говорить о том, что качество трудового потенциала жителей Вологодской области, при наличии некоторых подъемов и спадов в отдельные годы, в целом имеет отрицательную динамику. Если в 1996 г. показатель социальной дееспособно-

сти равнялся 0,675 ед., то в 2000 г. он снизился до 0,654 ед. (рис. 2). Существенное влияние на качество рабочей силы оказывает уровень урбанизации населенного пункта, определяющий степень развития социальной инфраструктуры и информационной среды, влияющих на социокультурное развитие индивида. Интегральные показатели качества рабочей силы опрошенных групп населения сельской местности ниже, чем у респондентов, проживающих в населенных пунктах с более развитой социальной инфраструктурой и информационной средой (в данном случае города Вологда и Череповец).

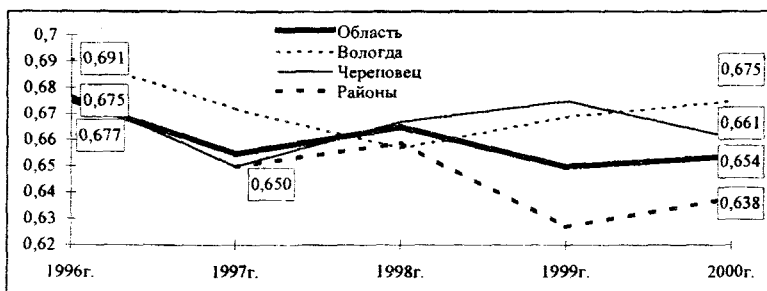

Рис. 2. Динамика качества трудового потенциала населения Вологодской области

Основной причиной понижения качества трудового потенциала является ухудшение здоровья населения. Индексы потенциалов **физического** и **психического** здоровья населения, которые исчисляются на основе тяжести и частоты заболеваний, влияния здоровья на выполнение жизненных функций, в том числе производственной деятельности, имеют отрицательную динамику (рис. 3). Если в 1996 г. индекс физического здоровья насе-

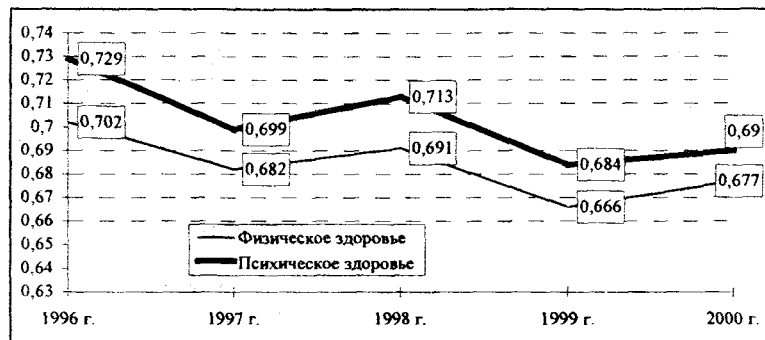

Рис. 3. Динамика индексов физического и психического здоровья населения Вологодской области

ления равнялся 0,702 ед., а показатель психического здоровья был равен 0,729 ед., то в 2000 г. – соответственно 0,677 и 0,690 ед.

О серьезных проблемах в этой области свидетельствует значительный рост официально регистрируемой общей заболеваемости: в 1996 г. число заболеваний, зарегистрированных у больных с впервые установленным диагнозом, составляло 612 случаев, в 1999 г. – 795 случаев на 1000 чел. населения. Вследствие ухудшения состояния здоровья значительно уменьшилась ожидаемая продолжительность жизни населения области: с 70 лет в 1990 г. до 66 лет в 1999 г. (у мужчин – с 63 лет до 61 года, у женщин – с 75 до 73 лет). Статистика фиксирует также растущую смертность среди людей трудоспособного возраста. В области этот показатель увеличился с 1990 г. в 1,6 раза. Среди умерших в трудоспособном возрасте большую долю (85%) составляют мужчины.

Следует отметить, что частое обострение хронических заболеваний и общие недомогания, по признанию респондентов, беспокоят в 2000 г. 66% жителей области (в 1996 г. – 54%).

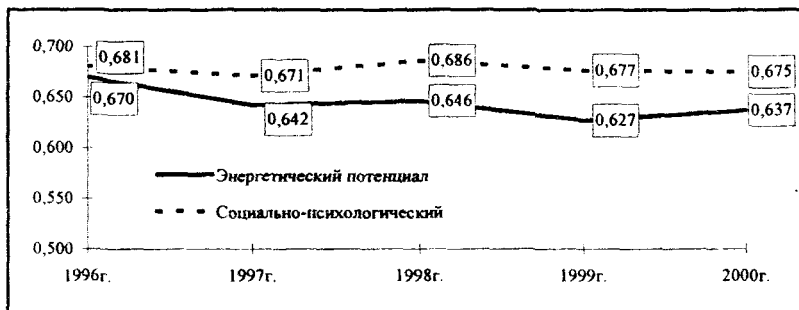

Рис. 4. Динамика индексов энергетического и социально-психологического потенциалов населения области

Уровень социальной адаптации человека к изменившимся социально-экономическим условиям жизни отражают показатели социально-психологического потенциала человека. В его показателях негативные тенденции почти не выражены (рис. 4), а индексы некоторых его составляющих, таких, как коммуникабельность, культурный уровень, потребность в достижении, даже повысились. Поэтому динамика индексов данной характеристики не дает общего отрицательного воздействия на формирование качества трудового потенциала населения области.

Рассматривая население области с точки зрения трудовых ресурсов, отметим, что характеристики качества трудового потенциала напрямую связаны с их делением по полу, возрасту, образованию, квалификации (табл. 1). За исключением физического здоровья и нравственности, все ос-

тальные качества трудового потенциала наиболее выражены у работников с высшим и незаконченным высшим образованием. Как по состоянию здоровья, так и по социально-культурным характеристикам социальная дееспособность работников в возрасте до 35 лет выше, чем у людей более старших возрастов. По всем остальным параметрам, кроме нравственности и знаниевого потенциала, качество трудового потенциала женщин уступает трудовому потенциалу мужчин.

Таблица 1

Динамика индексов социальной дееспособности по половозрастному и образовательному признакам (индексы)

Годы	Пол		Возраст		Образование		
	Мужчины	Женщины	До 35 лет	Ст. 35 лет	Среднее и н/среднего	Среднее специальное	Высшее и н/высшее
1996	0,685	0,670	0,681	0,667	0,655	0,654	0,699
1997	0,663	0,649	0,676	0,641	0,642	0,646	0,678
1998	0,670	0,653	0,673	0,650	0,645	0,655	0,686
1999	0,649	0,650	0,665	0,632	0,623	0,652	0,697
2000	0,657	0,651	0,672	0,639	0,635	0,654	0,692

Рыночные методы хозяйствования представляют собой глубокое преобразование всех общественно-экономических сфер жизни. Изменения в системе трудовых отношений необходимо рассматривать с двух сторон: во-первых, как качество рабочей силы отреагировало на переход к новым формам общественной жизни, во-вторых, как изменились **требования** народного хозяйства к качеству рабочей силы. Результаты исследования позволяют выделить основную закономерность этих изменений: **интегральные индексы требований рабочего места**, которые рассчитываются по данной методике как среднее геометрическое индекса требований к социальному потенциалу и индекса требований к энергетическому потенциалу, на данном этапе реформирования нашего общества выше, чем **качество рабочей силы** (табл. 2).

Существование «ножниц» между уровнем требований к качеству рабочей силы и самим качеством означает, что потребность народного хозяйства в качественной рабочей силе не удовлетворяется. Причем наибольший разрыв наблюдается между требованиями рабочих мест и теми качествами трудового потенциала, которые определяют **энергетический потенциал человека** (его физическое и психическое здоровье), а также **уровень культуры**.

Общество не может эффективно развиваться, не совершенствуя свое производство, не имея высококвалифицированной рабочей силы. Исследования же показывают ухудшение качественной структуры населения, в ча-

стности его трудовых ресурсов. Негативные тенденции, отмеченные в показателях энергетического потенциала работающих, и в первую очередь в характеристиках здоровья, красноречиво свидетельствуют об ухудшении качества и уровня жизни населения.

Таблица 2

Динамика соответствия качества трудового потенциала
требованиям рабочих мест (индексы)

Качественные характеристики	Показатели	Годы опроса				
		1996	1997	1998	1999	2000
Физическое здоровье	Требования рабочего места	0,832	0,803	0,827	0,794	0,815
	Качество трудового потенциала	0,695	0,682	0,691	0,666	0,677
Психическое здоровье	Требования рабочего места	0,834	0,788	0,801	0,761	0,768
	Качество трудового потенциала	0,718	0,699	0,713	0,684	0,690
Знаниевый потенциал	Требования рабочего места	0,786	0,736	0,737	0,703	0,693
	Качество трудового потенциала	0,655	0,630	0,628	0,627	0,637
Творческие способности	Требования рабочего места	0,683	0,647	0,636	0,629	0,608
	Качество трудового потенциала	0,643	0,593	0,595	0,573	0,584
Культурный уровень	Требования рабочего места	0,809	0,778	0,776	0,742	0,751
	Качество трудового потенциала	0,613	0,609	0,632	0,624	0,622
Коммуникабельность	Требования рабочего места	0,849	0,820	0,836	0,802	0,809
	Качество трудового потенциала	0,725	0,733	0,732	0,728	0,730
Нравственность	Требования рабочего места	0,822	0,780	0,796	0,756	0,774
	Качество трудового потенциала	0,795	0,775	0,784	0,759	0,722
Социальные притязания	Требования рабочего места	0,670	0,669	0,684	0,661	0,670
	Качество трудового потенциала	0,632	0,612	0,637	0,636	0,621

Одним из эффективных действий в отношении улучшения качества и уровня жизни, как основного фактора, влияющего на формирование качественной рабочей силы, является восстановление нормальных механизмов функционирования экономической сферы, сопровождающееся созданием условий для активизации трудового потенциала населения.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

На рубеже XX – XXI вв. обозначились все предпосылки для вхождения развитых стран в информационное общество, когда экономический успех и политические свободы, социальное и духовное развитие будут определяться свободным движением человеческой мысли, преодолевающей любые границы. Ни одна сфера жизни современного общества не может функционировать без развитой информационной структуры. Национальный информационный ресурс является сегодня одним из главных источников мощи любого государства, основой его социально-экономического развития. Есть уже страна (США), прирост ВВП которой обеспечивается за счет информации более чем на 50%, и есть страны, приближающиеся к этому уровню (Япония, Германия, Южная Корея). Благодаря быстрому развитию глобальных компьютерных сетей, информация в виде интеллектуальных ценностей становится доступной любому потребителю. Из этого можно сделать вывод, что информационное общество уже наступило.

Средствам массовой информации в информационном обществе отводится особая роль. Безопасность и благосостояние людей, права и достоинства личности не могут быть обеспечены без участия независимых и плюралистических mass media, находящихся под защитой закона и действующих на высоком уровне профессионализма и социальной ответственности.

В современной России существуют особые отношения власти и средств массовой информации. Они вызваны тем, что в Советском Союзе на протяжении длительного времени средства массовой информации использовались как идеологический инструмент тоталитарного государства. Затем, когда пресса получила свободу на основе принятия закона «О средствах массовой информации» и положений Конституции, роль прессы стала иной. Некоторое время она действовала как независимый институт общественного контроля. К сожалению, сегодня СМИ во многом утратили функцию независимого информатора, контролера и общественного посредника, променяв свободу на возможность преодоления экономических трудностей, приобретая новых хозяев в виде финансово-промышленных корпораций. Новые хозяева используют принадлежащие им СМИ в качестве инструмента манипулирования общественным сознанием и эффективного средства поддержки своего бизнеса.

Власть (в особенности региональная) отводит принадлежащим ей СМИ ограниченную роль информаторов о своей деятельности, забывая о

Марков Евгений Алфеевич – заместитель председателя комитета по вопросам местного самоуправления Законодательного Собрания области.

том, что СМИ могут быть также каналом обратной связи с населением. Они в руках умной власти должны выполнять функцию объективного и независимого средства общественного контроля. Когда власть понимает, что СМИ должны выполнять эту задачу, она получает своеобразный точный «термометр» состояния общества и происходящих в нем процессов. Уровень развития демократии в любой стране определяется именно тем, какую роль играет пресса в обществе.

Актуальность рассмотрения проблем взаимоотношений власти и прессы сегодня очевидна, поскольку у каждого участника этих отношений имеется свой взгляд на то, как они должны быть построены. Ни власть, ни пресса не могут обойтись друг без друга. Власть – без прессы, поскольку именно коммуникационные каналы обеспечивают эффективность деятельности органов власти в глазах населения и дают властным структурам обратную связь. Пресса – без власти, хотя бы потому, что СМИ действуют в условиях государства, а значит, подчиняются его законам.

Вот как характеризует принципы взаимодействия власти и прессы в современной России профессор И. Д. Лаптев (бывший председатель Комитета по делам печати): «Власть убеждена, что пресса должна быть априори к ней лояльна, так как из ее рук она получила свободу, что она обязана поддерживать государство, режим, создавать их положительный имидж. Кроме того, власть дает прессе деньги, льготы и может рассчитывать на исполнение социального заказа <...> Пресса, со своей стороны, стоит на других принципах: она полагает, что должна быть оппозиционной к любой власти, к любому режиму, к любому правительству – в этом ее предназначение; что она не может быть лучше, чем жизнь; что она четвертая власть, которая может быть первой; что так, как она говорит, думает общество <...> Вывод, который нельзя не сделать при анализе взаимодействия власти и прессы, тревожен: сотрудничество между ними, столь тесное и продуктивное в 1987 – 1989 гг., а затем в 1991 – 1993 гг., – сотрудничество, обеспечившее власти мощную поддержку общества, – сегодня утрачено».

Решение проблем взаимоотношений власти и средств массовой информации зависит от воли и желания самих участников диалога. Власть должна осознать, что нельзя делать из средств массовой информации служанку, обслуживающую интересы властных структур. Власть должна понять, что для нее же будет лучше, если пресса станет свободной в распространении достоверной информации. Но для этого пресса должна иметь экономические условия для своей успешной деятельности. Когда она обслуживает чьи-то интересы, пренебрегая своей главной задачей – быть распространителем полной и достоверной информации и выразителем общественного мнения, она становится уязвимой и малоэффективной как сама по себе, так и для тех, кому она служит. Авторитет и доверие каждое издание или электронный информационный канал зарабатывают годами, а потерять их можно в один момент. Сколько существует сегодня дотацион-

ных изданий, существующих на деньги своих хозяев – учредителей или органов власти? Не говоря уже о финансовых затратах, их эффективность в смысле влияния на аудиторию ничтожна, потому что весь свой авторитет они продали за финансовую поддержку и беззаботную жизнь.

В подтверждение своих слов приведу мнение генерального директора ТРУЦ Олега Уопцова. В интервью газете «Аргументы и факты» (№ 17, 2000 г.) он сказал следующее: «Общество все знает о власти, а власть все знает об обществе. Я считаю совершенно несурзным, когда такое колоссальное оружие, как критика, самокритика, отдается оппоненту. Должно быть так: как владелец создаю телевидение, которое критикует меня, и я за эту критику плачу деньги. Потому что на этом держится мой авторитет и доверие ко мне сограждан. <...> Если мы не учимся почитать профессионализм вне себя, мы обречены. И власть, уничтожающая этот принцип, обречена в первую очередь».

На деле все происходит порой с точностью до наоборот. Тенденции в сфере развития СМИ и свободы слова можно назвать тревожными. На днях президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов заявил, что сегодня в России вполне можно говорить об усилении цензуры, которая не вводилась законодательно, но фактически действует на местах. К примеру, в Волгограде местные ведомства подписали с рядом СМИ соглашения, в соответствии с которыми журналисты не имеют права комментировать поступающую от официальных органов информацию.

Не все благополучно и в вопросах доступа СМИ к информации. Так, по словам президента Фонда защиты гласности, специальный эксперимент, проведенный в мае прошлого года, показал, что даже на официальные запросы по получению информации представители властных структур зачастую не реагируют. Между тем в Государственной Думе уже четыре года пылится проект закона «О праве доступа к информации». Все эти неприятности можно дополнить и случаями неоднократного отключения от эфира региональных телеканалов, многочисленными фактами изъятия у журналистов аудио- и видеоматериалов.

Восприятие критики властью есть следствие силы власти, а не признак слабости. Единственное лекарство, которое спасает власть и делает ее эффективной, – самоанализ. К сожалению, очень часто и руководители органов власти, и руководители СМИ высказывают дельные мысли, выдавая желаемое за действительное. А в реальной жизни поступают иначе. Но будем надеяться, что подобные мысли все же угнездятся как в умах представителей власти, так и в общественном сознании. И пресса с каждым годом будет получать все большую степень свободы, освобождаясь от пут авторитаризма во всех формах его проявления. Процесс освобождения СМИ от экономической зависимости, которая рождает несвободу слова, будет долгим и непростым, поскольку деятельность СМИ зависит от тех процессов, что происходят в государстве. Будет развиваться экономика – пресса получит экономическую свободу. Будет развиваться политическая надстройка – СМИ получат и политическую свободу.

ДИНАМИЧЕСКИЙ СТРУКТУРНЫЙ ИДЕАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Институционализм и идеализм

У читателя может возникнуть вопрос: почему доклад по такой отвлеченной теме выносится на конференцию, посвященную вполне конкретным вопросам? Тому есть несколько причин.

Во-первых, философия, явно или неявно выраженная, есть инструмент всякого ученого. И продуктивность ученого, пользующегося неподходящим инструментом, будет намного хуже, чем у того, кто взял правильный инструмент. В настоящее же время дело с философией в нашей стране обстоит особенно плохо. Длительное насильственное насаждение так называемого «диалектического материализма» привело к тому, что по пришествии свободы мысли была отринута всякая философия вообще. Неявно предполагается, что конкретные науки независимы от философии, исповедуемой исследователями и научными школами, по крайней мере, эти имплицитные философии явно не декларируются. Такое положение создает методологическую путаницу.

Во-вторых, попытки руководствоваться в проведении и понимании российских реформ имеющимися экономическими теориями выявили наконец их совершенную недостаточность. Если позаимствовать терминологию у точных наук, то группа экономических учений, образующих «мэйн-стрим», являются «специальными» теориями, применимыми без оговорок только в рамках некоторых определенных граничных условий, а именно, к обществам западного типа. Альтернативные же экономические теории, институционализм и эволюционная экономика, на сегодня недостаточно развиты для того, чтобы давать конкретные рекомендации. Определенно вырисовался методологический кризис, требующий пересмотра самих основ экономической теории, причем исходя из насущных жизненных потребностей.

Если обратиться к истории науки, то можно вспомнить, что пар, электричество, автомобиль и другие компоненты промышленной революции придали огромный импульс развитию естественных наук, в свою очередь ускорявших преобразование технотронного «тела» общества.

Совершенно понятно, что потребности западного общества удовлетворялись экономическими теориями, к нему же и применимыми. Внедрение рынка пока не происходило в обществах, имеющих достаточный теоретический потенциал для того, чтобы создать более общую теорию и

осознать на научном уровне, что же с ними происходит¹. Возможно, история предоставляет шанс именно российским экономистам расширить границы мировой науки об общественном хозяйстве. А когда выходишь за пределы устоявшихся представлений, поневоле приходится обращаться к философии.

И, наконец, в-третьих. Постепенно становится общим местом признание того, что для нормальной работы рыночной (да и любой другой) экономики нужна отлаженная и гармоничная система социальных институтов. А что же такое представляют собой эти институты? Это юридические законы, общепринятые правила поведения, правила действий в тех или иных ситуациях, то есть *идеи*, организующие, *определяющие* строение и деятельность общества. Как *идея* шара, примененная к меди, создает шар-вещь у древних идеалистов, так и те или иные *институты*, примененные к атомарной социальной материи, создают общества того или иного типа². Идеализм, таким образом, является естественной философией институционализма. А институционализм является метатеорией для специальных экономических теорий – рыночного общества, планового общества или общества феодального.

Теперь мы можем двинуться дальше, уточняя, какой идеализм больше подходит для наших целей. Нам не подходит статический, «метафизический» идеализм, который не признает движения *идей*. Дело в том, что происходящая сейчас социальная трансформация как раз и представляет собой колоссальное движение идей в социальной материи, движение, придающее этой материи совершенно новые формы. В процессе этого движения изменяются и сами движущиеся идеи. Гораздо ближе к тому, что нужно, диалектический идеализм Гегеля, но нас сегодня не может удовлетворить мистифицированная форма этой философии. Какие противоположности, какая борьба? Мы видим множественность вместо двоичности и спектр взаимодействий – не только борьбу, но и конкуренцию (которая представляет собой нечто большее, чем только борьба), и сотрудничество, и взаимное усиление и комбинирование сущностей.

За исторически очень короткий срок, два века, минувшие от выхода в свет «Феноменологии духа», человеческое знание претерпело едва ли не большие изменения, чем за предшествующие тысячи лет. Изменился сам способ научного мышления. Общие рассуждения окончательно уступили место построению моделей и их верификации.

До последних десятилетий философия не могла включать модель одного из своих главных предметов – познающего субъекта. Сейчас положение благодаря успехам кибернетики и теории информации постепенно из-

¹ Мы в России, к сожалению, очень мало знакомы с работами китайских экономистов.

² Здесь употребляется исходное понятие *идея* для обозначения определенности, организованности, устройства вещи, хотя можно было бы пытаться употреблять слова *эйдос*, *понятие*, *образ* и т.п.

меняется, что и позволяет надеяться на вхождение философии в круг точных наук.

Теперь перейдем к определению такой разновидности идеализма, как динамический структурный идеализм.

Основные положения динамического структурного идеализма

Изложенные далее положения развивались автором в течение ряда лет.

Информация и организация суть одно и то же. Вообще говоря, это выражение современным языком парадигмы объективного идеализма. А именно, что *идея* вещи или процесса в сознании человека и сущность вещи в объективном мире есть одно и то же. Или, если не одно и то же (Аристотель пишет о эйдосах – посредниках между первой идеей и сущностью единичных вещей), то явления одной природы. Научные достижения последних десятилетий позволяют проследить поэтапно так называемый процесс отражения. В любом случае организация, структура, определенность вещи передается в виде организации, структуры другой вещи или процесса и отражается как изменение организованности отражающей системы. В предельно общем смысле можно говорить о том, что *идея* философского идеализма – это организованность, упорядоченность движущейся материи, или движения материи. Это и строение предмета, и информация о его строении, содержащаяся в другом предмете или в процессе, передающем информацию, например, в упорядоченности процессов в мозге. Мы должны понять, что, как тепловая энергия превращается в механическую и обратно, оставаясь энергией вообще, так и упорядоченность строения объективно существующей вещи превращается в упорядоченность процессов в мозгу или компьютере. Всякая вещь существует, как организованное движение материи, но существует еще и *движение этой организованности*. Именно это движение организованности и создает общее в единичных вещах, создает возможность познания.

Движение упорядоченности в материи. Динамизм. Передача определенности от вещи к вещи в значительной степени ускользнула от статического мышления древних философов, иначе они могли бы продвинуться значительно дальше. Действительно, старинный вопрос – почему, изучая одну вещь, мы полагаем, что узнаем что-то о многих вещах той же природы? – получает ответ именно в динамике идей. Почему, изучая биологию одной лошади, мы узнаем что-то и об остальных? Потому, что *идея* лошади двигалась в материи от ее далеких предков в виде упорядоченности ДНК, создавая *общее* в миллионах современных лошадей.

Движение упорядоченности, определенности, организованности – проще говоря, *идеи* – в материи создает *общее* в единичных вещах. Это же движение упорядоченности создает возможность отражения, познания.

Идея и информация. Информация – это еще одно из названий идеи. Поэтому все методы теории информации применимы к движению идеи.

Правда, несколько непривычно говорить о *количестве структуры, количестве идеи*, но тем не менее это вещи, вполне измеряемые в байтах и мегабайтах. Совершенно ясно, что в идее бактерии намного меньше байт, чем в идее теплокровного позвоночного. Более того, эти количества уже приблизительно известны.

Эволюция. Борьба идей за материю. Материя существует всегда. Она не возникает и не уничтожается. Зато идеи возникают и исчезают. Было время, миллиарды лет назад, когда не было живых существ. Не было даже их *идей*. Зато сейчас на Земле обитают многие тысячи видов живых существ. Поскольку идея не может существовать вне материи, то существуют только те идеи, которые способны сохраняться в ней.

Есть два основных способа существования идей. Первый из них состоит в образовании очень прочных конструкций (например, стабильные атомы). Эти конструкции просто не отпускают свою материю, удерживают ее очень надежно. Второй – это конструкции, способные воспроизводить себе подобные. Это путь жизни и социальных систем. На этом пути побеждают те идеи, которые наиболее эффективно способны овладевать материей и формировать ее по своему образу и подобию. Будем называть их *активные идеи*.

Историческое движение идеи в материи можно рассматривать как информационный канал, по которому идея движется из прошлого в будущее. Свойства этого канала весьма своеобразны. Рассматривая передачу идеи живого существа от ланцетников к высшим позвоночным, мы наблюдаем увеличение количества информации вместо ее рассеяния. Об этом явлении порождения информации, выходящем за рамки теории информации, Кастлер писал, что информация всегда возникает в результате запоминания случайного выбора. В то же время многие центральные принципы сохраняются неизменными. *Строение клетки или набор оснований в ДНК общие и для новейших, и для очень древних видов живых существ.*

Естественный отбор идей. Всеобщий характер дарвиновской схемы эволюции. Как только мы начинаем смотреть на эволюцию как на движение активных идей в материи, мы понимаем, что должен существовать естественный отбор идей. В процессе своего распространения в материи идеи подвергаются многим изменениям. При этом их способность овладевать материей становится больше или меньше. (Совершенно не важно, *чего* это идеи – живых ли существ, обществ ли, или *товаров*.)

Поскольку всякая активная идея способна овладеть любым количеством материи, то между ними идет постоянное соревнование за обладание материей. С другой стороны, постоянно образуются все новые идеи путем *комбинации* уже существующих. В живой природе комбинации возможны внутри одного биологического вида, хотя некоторую роль играет и межвидовый трансферт генов. В социальных системах таких ограничений нет, и заимствование орудий, изделий, технологий, религий и прочих элементов

конструкции общества между разными цивилизациями есть не исключение, а норма.

Дарвиновская схема подразумевает случайный, слепой характер эволюции. Люди же привыкли считать эволюцию своих обществ чем-то закономерным, конструируемым. Но, если вдуматься, процесс развития обществ весьма случаен. Он и не может быть иным. Ведь для того чтобы развиваться, избегая случайных проб и вариаций, необходимо иметь внутри общества не только достаточно точную модель самого этого общества, но и иных обществ, среди которых оно существует, и модель своего окружения (биогеоценоза). Но система не может иметь внутри себя модель более сложную, чем сама эта система. В силу этого всякая эволюция принципиально случайна. Хороший пример – история России, которая пыталась развиваться, исходя из некой идеальной модели. Только *после* исторического опыта стало ясно, что никто не мог предвидеть всех результатов социального эксперимента. Тем не менее механизмы эволюции включают способы *сужения спектра мутаций*, позволяющие с большей вероятностью изменяться в наиболее перспективных направлениях. Наука является одним из таких механизмов в социальных системах.

Структурность. Иерархичность. Гештальт. Хотя Аристотель и Гегель считали, что идея не может быть сложной, совершенно очевидно, что идея всякой вещи является единством элементов. Идея проста, как единственно присущий данному понятию способ объединения элементов, но сложна, как комплекс элементов. Она подразумевает участие в целом именно этих, а не каких-либо иных элементов. Новая идея возникает, как небывалый ранее порядок связи частичных идей. Это явление В. Турчин назвал метасистемным переходом.

Будем называть гештальтом (понятие, заимствованное из гештальт-психологии) целостный образ сложного идейного образования. Гештальт, образ страны состоит из огромного количества идейных конструкций. Это язык, обычаи, законы, накопленные знания и так далее. Замена или изменение каждого из этих элементов приводит к изменению целого. Однако гештальт обладает большой устойчивостью. Даже замена таких интегральных институтов, как монархия и частная собственность, не привела к утрате идентичности России в 1917 году.

Можно отметить, что именно комбинирование заимствованных институтов от одной цивилизации к другой является одной из основных причин исторического прогресса. Правда, часто неудачное заимствование приводит к гибели цивилизации.

Поскольку ни одна цивилизация неспособна точно предвидеть, к чему приведет подобное заимствование, процесс эволюции остается существенно случайным.

Гештальт всякого большого государства в большей или меньшей степени включает в свою иерархическую структуру частичные идеи регионов.

Идеи регионов также достаточно сложны, и можно говорить в связи с этим о гештальтах регионов.

Опосредованный отбор. Мы уже отмечали, что идеи при своем движении в материи подвергаются отбору. Но при этом идеи, входящие в гештальт, могут отбираться по отдельности. Это происходит и в живой природе, когда элиминируются отдельные гены генома популяции, при сохранении общего генома. Еще более очевиден отбор элементов гештальта общества, когда общественное сознание, чаще всего сравнивая свое общество с окружающими, приходит к выводу о необходимости отказаться от устаревшего института или внедрения нового. Такой отбор будем называть *опосредованным отбором*, в отличие от непосредственного отбора, когда не соответствующий внешнему окружению гештальт устраняется вместе с обществом-носителем.

Впрочем, даже и в этих случаях гештальт не разрушается абсолютно. Обычно люди – атомы общества-неудачника – входят в другое общество, привнося с собой разрозненные идейные атомы своего общества.

Сохранение и изменение. Для того чтобы *сохраниться*, цивилизации постоянно нужно изменяться. В каком же смысле можно говорить о сохранении, где тот предел изменений, при котором можно говорить о сохранении? По-видимому, следует скорее говорить о сохранении линий эволюции, чем о сохранении текущего гештальта. Преемственность, относительная плавность изменения гештальта позволяет говорить о сохранении основных его принципов, базовых идей.

Импорт институтов как движение идей. Социальные институты являются идеальными конструктами. Это политические, поведенческие, управленческие, технологические уклады, формирующие материю общества и определяющие его. Таким же образом, как идея шара, приложенного к меди, создает медный шар, гештальт общества создает общество из биологических существ. Разумеется, гештальт общества включает множество частичных идей, не относимых к институтам. Классификация этих идей еще ждет своего часа. Импорт социальных институтов приводит к изменению гештальта. При этом идеальные элементы гештальта должны так же сопрягаться друг с другом, как сопрягаются материальные детали машины. Движение идей институтов предполагает передачу определенного количества информации. К настоящему времени ни это количество информации, ни характеристики каналов для ее передачи практически никем не оценивались. И если реконструкция какой-нибудь плотины или подобного сооружения оценивается в терминах необходимых количеств материалов и энергии, то к реконструкции обществ самонадеянно приступают, не оценив количество идей, которые нужно передать.

Космологический смысл движения идей. В соответствии с современной космологией Вселенная возникла в результате Большого взрыва, который произошел около 15 миллиардов лет назад. Помимо косвенных при-

знаков (реликтовое излучение, разлетание галактик) эта модель хорошо согласуется с химической и атомной эволюцией вещества в космосе, с картиной эволюции звезд.

Начальное состояние Вселенной представляло собой, по этой модели, раскаленный газ элементарных частиц. Следовательно, общий информационный контент Вселенной в те моменты был ничтожен и мог быть описан несколькими сотнями байт информации (заряды, температура, момент вращения и т.п.). С позиций динамического идеализма можно сказать, что большей части идей, знакомых нам, в то время просто не существовало. Идеи, таким образом, не вечны.

Дальнейшая эволюция привела, однако, к возникновению гештальтов огромной сложности. Для описания человеческого общества, по оценкам, нужны многие терабайты информации.

По каким причинам происходил этот удивительный рост сложности? Движение материи приводило к возникновению различных временных структур. Некоторые из них сохранялись, поскольку в некотором, весьма общем смысле, соответствовали Вселенной. Дальнейшая эволюция происходила уже в результате комбинации этих простейших идей.

Здесь мы сталкиваемся с *самовозбуждением эволюции*. Дело в том, что возникновение всякого класса распространенных идей изменяет внешние условия для всех остальных. Изменяются правила, условия распространения идей в материи и овладения материей. Это приводит к возникновению все более сложных комбинаций, создает условия для дальнейшего накопления информации. Так, возникновение в звездах гелия является необходимым этапом для возникновения углерода и далее железа.

Возникновение тяжелых элементов становится условием возникновения планет. И так далее. Общество является самым сложным из известных нам объектов. Сложность общества увеличилась в сотни раз за время его существования. Развитие обществ представляет сейчас главный элемент продолжения линии прогрессивного развития систем во Вселенной. Но никто не знает заранее, какая из существующих линий добьется успеха в будущем. В этом контексте происходящие сейчас в России изменения можно рассматривать как попытку страны продолжать участие в эволюции Вселенной при сохранении своеобразия своей эволюционной линии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Движение порядка в природе. Рукопись варианта. 1986 г. <http://suharev.narod.ru/Documents/Oldpages.htm>
2. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. – М.: Мир, 1967.
3. Турчин В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции. – М.: Наука, 1993. – 296 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ НА СЕВЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Северная деревня в XX в. прошла сложный и противоречивый путь развития. Она испытала немало экспериментов и реорганизаций, подвергалась реформированию и как исторически сложившаяся общность, и как поселенческая структура. Население деревни прошло путь от крестьянина-единоличника общины до крестьянина-колхозника, совхозного работника, фермера, работника-совладельца собственности и наемного работника коллективного предприятия.

Социально-экономические реформы, проводимые в России в 90-е годы, привели северную деревню к глубокому кризису. Различия в уровне жизни между городом и селом, достаточно последовательно преодолевавшиеся в 80-е годы, усилились. Основными направлениями аграрных преобразований стали: изменения отношений собственности и реорганизация совхозов и колхозов, их дробление; изменение состава землевладельцев, собственников земли; разрушение сложившейся системы сбыта и поставок продукции; либерализация цен на материально-технические ресурсы, приобретаемые сельхозтоваропроизводителями, и сдерживание цен на сельскохозяйственную продукцию, сокращение государственной финансовой поддержки сельского хозяйства и социальной сферы села из федерального бюджета, ориентация на завоз продовольствия с Запада.

Среди социально-экономических проблем сельской жизни выделяются спад агропромышленного производства и критическое финансовое состояние сельхозпредприятий, бедность, безработица, депопуляция населения, ухудшение образования, разрушение социальной сферы. За годы реформ сельское хозяйство в своем развитии было отброшено почти на три десятилетия назад.

Пример этому – положение в аграрном секторе экономики Республики Коми.

За 1991 – 1999 гг. объем валовой сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств республики снизился на 39%, а в сельхозпредприятиях – на 61%. В 1998 г. – 93%, а в 1999 г. 77% сельхозпредприятий были убыточными, в то время как в 1990 – 1991 гг. все хозяйства и все виды продукции были рентабельны, а уровень рентабельности по всей деятельности сельхозпредприятий составлял, соответственно, 38 и 54%. Произошло разрушение материально-технической базы села, человеческого фактора, истощение плодородия земли, деиндустриализация сельского хо-

Терентьев Виталий Васильевич – старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

зяйства, усиление разрыва в уровне жизни сельского и городского населения. Упали престиж и общественная оценка сельскохозяйственного труда. За 1990 – 1999 гг. численность занятых в АПК сократилась в 1,5 раза, а в сельском хозяйстве – в 1,3 раза. За годы реформ снизился квалификационный уровень руководителей и специалистов. На селе расширяются масштабы и глубина бедности населения.

Основная причина бедности на селе – низкая оплата труда работников сельского хозяйства. В Республике Коми в среднем за месяц она была ниже прожиточного минимума, в 2,4 раза ниже, чем по народному хозяйству республики в целом, в 3,5 раза ниже, чем в среднем по промышленности и в 6 раз ниже, чем у работников газовой, нефтеперерабатывающей и нефтедобывающей отраслей. В 2000 г. различия в оплате труда еще более усилились. А ведь в 1990 г. разрыв в оплате труда работников сельского хозяйства и промышленности, в том числе газовой и нефтедобывающей, составлял всего 28%. Суть здесь в ценовой и налоговой политике, в отсутствии государственной политики оплаты труда. К тому же в настоящее время цены на продовольственные товары удерживаются на относительно невысоком уровне из-за низкой платежеспособности городского населения. Неудивительно, что в этих условиях большая часть сельхозпредприятий убыточна, а заработок работников сельского хозяйства низкий.

Как свидетельствуют данные социологических опросов, проведенных ИСЭПС КНЦ УрО РАН в 1998 г., материальное положение семьи и тревога за будущее своих детей – это проблемы, вызывающие наибольшее беспокойство у сельского населения. Как выяснилось, 78% опрошенных работников сельского хозяйства, жителей села оценивают себя как бедных людей, имеющих душевой доход ниже прожиточного минимума.

Село постигла демографическая катастрофа. В 1999 г. коэффициент смертности был на 35% выше по сравнению с городом и на 41% выше по отношению к 1990 г. За 1992 – 1999 гг. число умерших превысило количество родившихся в 1,5 раза, а за январь – сентябрь 2000 г. – в 1,8 раза. Для сравнения заметим, что в 1990 г. коэффициент рождаемости на селе превышал коэффициент смертности в 1,5 раза.

Значительно возросло число самоубийств, снизилась средняя продолжительность жизни сельчан. Сегодня сельское население деградирует, спивается. Исчезает не просто сельчанин, а генофонд нации. Это обусловлено низким качеством жизни сельского населения, его невостребованностью, высоким уровнем безработицы, усилением алкоголизации, чувством бесперспективности, утратой интереса к работе, смысла жизни у части сельского населения. Состояние социально-трудовой сферы села в 1,4 раза хуже, чем в городе.

Результаты опроса показали, что свыше 80% опрошенных сельских жителей не совсем удовлетворены или не удовлетворены состоянием бы-

того, медицинского, культурного обслуживания, торговлей промышленными товарами, уровнем благоустройства своего жилья.

Разрыв между городом и селом по уровню обеспеченности врачами в расчете на 10000 населения составляет 3 раза, средним медицинским персоналом – в 2 раза, по уровню розничного товарооборота на душу населения – в 2 раза.

Жители деревень практически лишены коммунальных удобств. На селе 73 – 84% квартир не имеют обязательного набора трех основных видов инженерного обеспечения: центрального водоснабжения, канализации и центрального отопления. По уровню инженерного обустройства жилищного фонда на селе Республика Коми значительно отстает от средних показателей сельской местности России.

По результатам социологических исследований, в успех аграрных реформ верят только 4,4% респондентов, «скорее да, чем нет» – 6,7, «скорее нет, чем да» – 33,0; 41,5 – не верят, 14,4% затруднились ответить. Вот та социально-экономическая база, в условиях которой осуществляются аграрные преобразования. В 1998 г. только одна треть опрошенных была удовлетворена жизнью на селе.

Таким образом, северная деревня вступила в XXI век, находясь в глубоком социально-экономическом кризисе и в условиях роста различий в качестве жизни сельского и городского населения. Это свидетельствует о необходимости корректировки курса реформ.

На селе основной градообразующей отраслью и экономической основой уклада жизни является сельское хозяйство, эффективность которого в годы реформ в большей степени определялась не внутренними резервами, а внешними: свертыванием государственной поддержки АПК и села на федеральном уровне; диспаритетом цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые селу; удорожанием кредитных ресурсов; низкой платежеспособностью населения и сокращением спроса на сельскохозяйственную продукцию; потребительским подходом к деревне со стороны государства и общества в целом.

Особенности жизнедеятельности населения северной деревни определены природно-географической спецификой и историко-культурными традициями. На селе человек и земля, человек и лес, человек и река – это единое целое. Люди на селе всегда и всю свою жизнь были связаны с сельским и лесным хозяйством, охотничьим и рыболовным промыслом. И человек из села никуда не уйдет, если там создать нормальные условия жизни.

Учитывая, что развал аграрной экономики России слишком глубок и что доля импорта продовольственных товаров в общей структуре потребления достигла 40%, превысив критический порог стратегической зависимости от внешних поставок, принятый в мировой практике на уровне 20% общего объема внутреннего потребления, развитие земледелия и животно-

водства на Севере в разумных размерах в обозримой перспективе является объективной необходимостью.

Агроприродный и экономический потенциалы Республики Коми позволяют вести эффективное производство картофеля, овощей защищенного и открытого грунта местного ассортимента, цельного молока и кисломолочной продукции, диетических яиц. Высоким конкурентным потенциалом характеризуются традиционные отрасли – оленеводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикорастущих грибов и ягод. Ориентация на собственное производство основных видов сельскохозяйственной продукции предусматривает сохранение рабочих мест в сельской местности, высокий доход сельчан, гарантии социальной стабильности, общее повышение уровня благосостояния сельского населения.

Приоритетными направлениями по восстановлению и повышению сельскохозяйственного производства должны стать: ликвидация диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; усиление финансовой поддержки сельского хозяйства; осуществление инвестиционного стимулирования АПК; гарантированный сбыт произведенной продукции по гарантированным ценам; списание задолженности сельхозтоваропроизводителей по штрафам и пеням во внебюджетные фонды; реструктуризация задолженности по платежам в бюджет, повышение платежеспособного спроса населения республики; техническое и технологическое обновление агропромышленного производства; сельскохозяйственная и агропромышленная интеграция, использование внутренних резервов.

Развитие села должно осуществляться на основе финансирования по многоканальному принципу: за счет федерального, республиканского и местных бюджетов, внебюджетных фондов, средств юридических и физических лиц.

В последние годы центр тяжести государственной поддержки АПК и села был перенесен с федерального уровня на республиканский. Правительство Республики Коми много делает для того, чтобы вывести сельскохозяйственное производство и деревню из кризисного состояния (в 2000 г. наблюдался некоторый рост производства сельхозпродукции и снижение убыточности предприятий), но этого пока недостаточно – из-за ограниченности средств в бюджете. Источниками финансовой поддержки сельского хозяйства и села могли бы быть организация внебюджетных республиканского и федерального фондов финансовой поддержки АПК и социального развития села за счет накоплений отраслей, занимающихся добычей, переработкой и продажей нефти, газа и других материально-сырьевых ресурсов, путем увеличения налогообложения этих отраслей на рентной основе, а также оптимальный акцизный налог на водку и другие алкогольные напитки и целевой эмиссионный кредит для села.

В условиях низкой заработной платы работников сельского хозяйства мог бы быть более весомым доход семьи от ведения личного подсобно-

го хозяйства, если бы удалось решить проблему реализации продукции подворий. Пока же система закупок организована слабо, значительная часть продукции по заниженным ценам уходит через перекупщиков. В регионе должна быть создана широкая сеть различных форм заготовительных организаций, кооперативов по закупке и переработке излишков сельхозпродукции, дикорастущих грибов и ягод у населения и оказанию услуг крестьянским подворьям. Одной из таких форм является создание на базе сельхозпредприятий внутрихозяйственных подразделений по работе с населением на договорных условиях и возрождение на селе системы потребкооперации. При этом важное значение имеет создание и развитие оптовых продовольственных рынков для реализации продукции местных товаропроизводителей.

Проблему безработицы на селе следует решать прежде всего на основе роста агропромышленного производства, развития малого предпринимательства по заготовке, хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной и дикорастущей продукции, развития местной промышленности, восстановления социальной инфраструктуры, развития индивидуального жилищного строительства, дорожного строительства, личных подсобных хозяйств населения, повышения общеобразовательного и профессионального уровня молодежи.

Закономерности социально-экономического развития села определяются выполнением многих народнохозяйственных функций: демографической, трудоресурсной, производственной, расселенческой, социальной, культурной, природоохранной.

Села и деревни – это истоки нашей духовности, морали, традиций, государственности. Они были и остаются источниками и хранителями многовековой истории, национальной культуры.

Стратегическая цель социальной политики на селе – повышение уровня жизни сельского населения, а главными принципами являются стабильность социальной политики и обеспечение выполнения государством принятых обязательств; осуществление социальной справедливости в распределении материальных и духовных благ между городом и селом; уравнивание социальной ценности приложения труда и капитала в обоих типах поселений и достижение равных с городом условий получения реальных денежных доходов; государственный протекционизм по отношению к сельским товаропроизводителям и сельскому обществу в целом; социальная защита малообеспеченных категорий населения.

Указанные принципы и положения должны быть отражены в Федеральном законе «Об основах законодательства о социальном развитии села», так как в настоящее время назрела острая необходимость в скорейшем законодательном обеспечении социально-экономического развития села.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Важнейшим фактором успешного проведения преобразований в современной России является совершенствование управления социально-экономическими процессами на территории муниципальных образований.

Практика проведения реформ показывает, что отказ от планового регулирования социально-экономического развития городов России был необоснованным. Подтверждением этому служит опыт местного самоуправления в странах Западной Европы, где эффективно действует система планирования.

Проблемы планирования и управления социально-экономическим развитием муниципальных образований в последние годы активно разрабатываются российскими учеными. По мнению большинства исследователей, создание научно обоснованной системы планирования выступает главной задачей органов местного самоуправления в сфере регулирования социально-экономических процессов. Однако необходим качественно иной уровень управления – уровень, адекватный новым экономическим и политическим условиям.

Отечественный и зарубежный опыт территориального развития позволяет сформулировать *основные тенденции реформирования* управления развитием муниципальных образований. Это:

1. Комплексный подход к развитию муниципальных образований.
2. Усиление стратегического характера управления.
3. Демократизация процесса управления.
4. Переход к управлению, основанному на балансе интересов и экономически взаимовыгодных отношениях исполнительных и законодательных органов власти, субъектов хозяйствования и населения.
5. Научный подход к управлению как к инструменту нахождения научно обоснованных решений по достижению целей развития муниципальных образований.

Учитывая, что город является сложной социально-экономической системой, состоящей из взаимосвязанных подсистем и элементов, подходы к управлению и планированию должны основываться на рациональном соединении перспективной и текущей деятельности исполнительных органов власти.

По нашему мнению, выполнение этих требований обеспечит **многоуровневая система управления и планирования** (табл. 1), все состав-

Ускова Тамара Витальевна – руководитель группы исследования проблем управления Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

ляющие которой увязываются по целям и задачам, что достигается их детализацией и конкретизацией при переходе от верхних уровней управления к нижним.

Таблица 1

**Основные элементы многоуровневой системы управления
социально-экономическим развитием муниципальных образований**

Уровень управления	Наименование подсистемы	Основной разрабатываемый документ	Временной период
I	Подсистема стратегического управления	Концепция социально-экономического развития	5 – 10 и более лет
II	Подсистема тактического управления	План социально-экономического развития	3 – 4 года
III	Подсистема оперативного управления	План социально-экономического развития	1 год

В состав системы входят:

- подсистема стратегического управления городом (первый уровень);
- подсистема тактического управления (второй уровень);
- подсистема оперативного управления (третий уровень).

Подсистема стратегического управления городом представляет собой управление разработкой концепции социально-экономического развития на 5–10, а возможно, и более лет и соответствующих ее реализации индикативных показателей.

Подсистема тактического управления охватывает среднесрочный период развития в 3–4 года. Она направлена на разработку плана социально-экономического развития города по реализации концепции, который содержит соответствующий набор показателей.

В неразрывной связи с подсистемой тактического управления находится подсистема оперативного управления, предусматривающая разработку и реализацию плана социально-экономического развития города на один год.

Основным документом стратегического характера является концепция социально-экономического развития, которая связывает социальные и экономические аспекты развития муниципального образования. Концепция определяет принципиальные ориентиры в практической деятельности по регулированию социально-экономического развития муниципального образования, способствует оптимальному использованию имеющихся ресурсов и привлечению к процессу управления широких слоев населения.

В качестве механизма реализации главных направлений концепции социально-экономического развития может рассматриваться *система непрерывного трехлетнего планирования*, являющаяся результатом объе-

динения подсистем тактического и оперативного управления.

Выбранный цикл управления и планирования удовлетворяет следующим условиям:

- Мероприятия по реализации концепции, как правило, охватывают трехлетний период.
- Первый год рассматривается детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей.
- Второй год – более укрупненно, с полугодовой разбивкой мероприятий и планируемых показателей.
- Третий год рассматривается в годовых параметрах.

План социально-экономического развития города, таким образом, содержит как мероприятия по реализации концепции, так и текущие работы подразделений администрации. При подготовке плана на очередной год уточняются мероприятия на два ранее рассмотренных года и дополняются мероприятиями на третий год (табл. 2). Это обеспечивает непрерывность планирования и позволяет более эффективно управлять реализацией концепции социально-экономического развития.

Таблица 2

Схема непрерывного трехгодичного планирования

Год разработки плана	Планируемый год				
	2001	2002	2003	2004	2005
2000	1-й год	2-й год	3-й год		
2001		1-й год	2-й год	3-й год	
2002			1-й год	2-й год	3-й год

Важное место в реализации концепции занимает система социально-экономического мониторинга, однако это тема дальнейших исследований.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В последнее время во всем мире, и в России в том числе, интенсивно увеличивается число внешних (в частности, социально-экономических, политических и пр.) факторов риска, способствующих появлению психических расстройств. Они, наряду с традиционными бытовыми, приводят к тому, что в обществе растет число психических нарушений различной степени тяжести, которые вызывают утрату трудоспособности и социальные ограничения¹. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, имеются основания рассматривать психические болезни (включая алкоголизм и наркоманию) в качестве основной угрозы здоровью и продуктивности наций во всем мире². Поэтому деятельность по охране психического здоровья населения должна выйти в число наиболее приоритетных – именно в силу тех значительных последствий, которые вызывают негативные явления в этой сфере.

В 1999 – 2000 гг. в Вологодской области была разработана концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области», в которой изложены основные направления здравоохранительной политики в регионе на перспективу³. В ней на одно из важнейших мест ставится задача улучшения психологического климата, психосоциального состояния и психического здоровья населения⁴.

Исходя из актуальности обозначенной проблемы, Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН при поддержке управления здравоохранения администрации Вологодской области в 2000 г. начал проводить ее исследование. Оно является составной частью комплексного изучения социального самочувствия и качества жизни населения региона, осуществляемого с 1995 г. Цель исследования – изучение текущего состояния и динамики духовного здоровья населения Вологодской области и выработка направлений его охраны, стабилизации и укрепления. Под ду-

¹ Иванова А. Е. Проблемы оценки психического здоровья населения России // Социс. – 1997. – № 7. – С. 82.

² Там же.

³ Концепция утверждена на коллегии при губернаторе Вологодской области в апреле 2000 г.

⁴ Концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». – Вологда, 2000. – С. 16.

Катаев Дмитрий Сергеевич – аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

ховным здоровьем в исследовании понимается совокупность взаимосвязанных сфер: общего социально-психологического климата, психологического самочувствия населения и системы основных общественно значимых ценностей и моральных норм.

В 2000 г. проведен экспериментальный этап исследования. Основные результаты его следующие:

1. Проанализировано текущее состояние и динамика основных параметров социально-психологического климата в Вологодской области. В частности, установлено, что наименее благоприятной общая социально-психологическая ситуация была в первой половине 1990-х гг. и в 1998 – 1999 гг. В 2000 г. социально-экономическое и политическое положение как в стране в целом, так и в регионе улучшилось, поэтому психологический климат в области стал более благоприятным. Тем не менее примерно 20-25% населения Вологодской области присущи те или иные негативные психологические состояния. Они охватывают прежде всего представителей социально неблагополучных групп населения: малообеспеченных, пенсионеров, безработных и т.д.

Сохраняется потенциал достаточно быстрого увеличения «групп риска» за счет низкодоходных групп, слоев с относительно низким социальным статусом.

2. Проанализированы факторы формирования основных параметров социально-психологического климата и психического благополучия населения региона: экономические, политические, криминогенные и др. Подтверждается взаимосвязь между трансформационными процессами, произошедшими в российском обществе 1990-х гг., и негативными изменениями в его психологической сфере. Последствиями перемен последнего десятилетия стала массовая негативизация социального настроения, социальная фрустрированность, увеличение пессимизма в отношении личных и общественных перспектив, рост заболеваемости психическими расстройствами, алкогольными психозами, смертности от психических расстройств, самоубийств, убийств, увеличение общего количества зарегистрированных преступлений, распространение наркомании.

3. Сформулирован ряд приоритетных направлений как общего характера (улучшение социальной, политической, экономической ситуации в стране и регионе), направленных на устранение или локализацию причин, обуславливающих деструктивные процессы в общественной психике, так и более частного характера; целью последних является уменьшение масштабов распространенности негативных психических состояний населения, а также социальных патологий: дифференцированный подход к диагностике и профилактике психических заболеваний и оказанию психологической и психиатрической помощи населению; улучшение качества психологической и психиатрической помощи; улучшение системы обучения и повышения квалификации медицинских и социальных работников, повышение

уровня информированности жителей области о психологических проблемах.

В 2001 г. планируется проведение повторных массовых опросов общественного мнения по уже используемым, а также новым методикам; повторная апробация методик с необходимыми корректировками с учетом полученного в 2000 г. опыта. Планируется продолжение работ по формированию системы индикативных показателей для оценки показателей духовного здоровья. Это позволит расширить научное осмысление социальной реальности и создать дополнительные возможности выбора и реализации вариантов социальной политики, информационной поддержки процесса формирования стратегии управления обществом.

С. П. Носок

НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Речь пойдет о процессах, проходящих в Вологодской области.

Произошедшая в результате приватизации смена форм собственности и появление большого числа хозяйствующих субъектов, переход от жесткого централизованного управления к децентрализованному и полной самостоятельности строительных предприятий и организаций, а также переориентация экономики на рыночные отношения хотя и повысили уровень рыночной конкуренции, но не сыграли заметной роли в активизации строительного процесса в регионе. За период с 1990 по 1999 гг. объем подрядных работ в области сократился на 71,9%, численность работающих – на 38 тыс. человек (56,3%) (рис. 1). При этом следует отметить, что в связи с большим сокращением производственного строительства происходил отток высококвалифицированных специалистов.

В результате роста цен на строительные материалы, топливо и энергию затраты на один рубль подрядных работ в 1999 г. составили 88,7 копеек. Неутешительны и финансовые результаты деятельности строительных организаций: в 1993 – 1997 гг. балансовая прибыль строительных организаций области в сопоставимой оценке снизилась более чем в 13 раз (рис. 2). В 1998 – 1999 гг. финансовое положение несколько нормализовалось.

Носок Сергей Павлович – аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Рис. 1. Динамика индексов инвестиций в основной капитал, объемов подрядных работ и численности занятых в строительной сфере (1990 г. = 100 %)

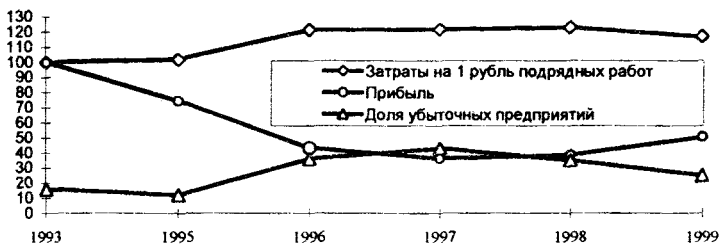

Рис.2. Динамика затрат на единицу подрядных работ, прибыли и удельного веса убыточных строительных организаций (1993 г. = 100 %)

За рассматриваемый период ухудшилось и состояние основных фондов строительного комплекса области (рис. 3): произошло их сжатие по объему, снизились качественные характеристики, например, значительно возросла изношенность производственного аппарата. В структуре же основных фондов резко сократилась доля активной части, что свидетельствует об уменьшении уровня механизации строительных работ, а соответственно, и снижении производительности труда.

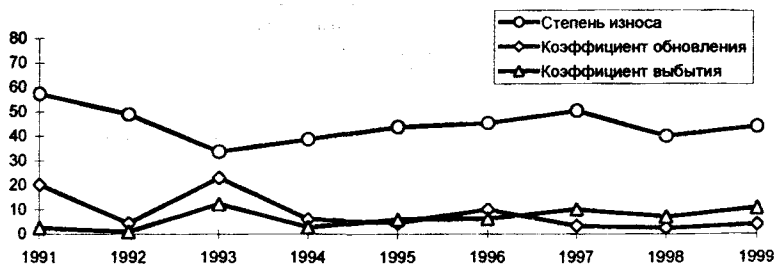

Рис.3. Показатели состояния основных фондов строительного комплекса (в %)

Основными факторами, сдерживающими строительную деятельность, как показал опрос руководителей строительных организаций области, являются неплатежеспособность заказчиков, высокий уровень налогов, недостаток заказов на работы, высокая стоимость строительных материалов, конструкций и изделий.

Избежать разрушения потенциала строительного комплекса, несмотря на значительное сокращение объемов подрядных работ, ухудшение количественных и качественных показателей основных фондов и выбытие высококвалифицированных кадров, удавалось за счет диверсификации строительного производства. По данным опроса, среди непрофильных работ, выполняемых строительными организациями Вологодской области, можно выделить следующие: автотранспортные услуги, производство строительных материалов, изготовление металлических, железобетонных, деревянных конструкций, оказание бытовых услуг населению, сдача в аренду зданий, машин, механизмов, ремонт техники, осуществление коммерческой и посреднической деятельности.

Для выхода из создавшейся в строительном комплексе области ситуации необходимо решить ряд важных проблем.

1. Целесообразно сформировать экономический механизм, который не позволял бы подрядчику искусственно завышать свои расходы и различными путями увеличивать стоимость строительства. Не следует исключать введения государственного контроля за ростом цен и ценообразованием в строительстве.

2. Необходимо повысить уровень механизации как общестроительных, так и специальных строительного-монтажных работ. Это не только позволит сократить сроки возведения объектов, но и даст значительный резерв для увеличения оплаты труда работников.

3. В качестве перспективного направления финансового обслуживания процессов воспроизводства основных фондов может рассматриваться лизинг. Развитие системы лизинга позволит строительным предприятиям в условиях сравнительно меньшего финансового напряжения обновлять ос-

новые фонды, формировать техническую базу производства работ более высокого качества и сокращать сроки ввода в действие объектов строительства.

4. Следует расширить применение новых эффективных строительных технологий, материалов и конструкций.

5. Активизации деятельности предприятий строительной сферы, а также предприятий сопряженных отраслей будет способствовать форсированное развитие жилищного строительства.

Наиболее реальным направлением ускорения жилищного строительства в Вологодской области, на наш взгляд, является развитие ипотечного жилищного кредитования. Для этого в области создаются следующие условия: принят областной закон об ипотеке, администрацией области сформирована целевая программа ипотечного жилищного кредитования на 1999 – 2003 гг., фактически организуется вторичный рынок жилья за счет его приватизации. Вступили в действие также федеральные законы об оценочной деятельности, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Однако реализация возможностей, предоставленных законодательством, потребует большой организаторской работы областных, городских и районных органов власти, создания четкой системы контроля за выполнением намеченных мер, проведения широкой разъяснительной работы среди населения. По нашим расчетам, ипотечное кредитование в течение ближайшего пятилетия может стать источником финансирования до трети жилья, вводимого ежегодно в области.

Для привлечения сбережений населения во вклады в форме стройсбережений и целевых накопительных счетов необходимо создание специальной системы страхования депозитов, которая должна решать две основные задачи: страхование вкладов клиентов и создание гарантий для обеспечения устойчивости банков.

Дополнительным источником инвестиций в жилищное строительство может рассматриваться проведение областной жилищной лотереи. В этом случае эмитентом жилищных лотерейных билетов выступает администрация области. Билеты должны распространяться за относительно невысокую цену, например, 50 – 150 рублей. Невысокая цена билета и возможность выигрыша квартиры являются эффективно действующими психологическими факторами, побуждающими население к покупке лотерейных билетов. На полученные от реализации билетов средства строятся квартиры, которые разыгрываются один раз в определенный период времени, например, один раз в полгода или в год.

Что касается строительства так называемого социального жилья, то инвестиционный ресурс на эти цели может увеличиваться за счет перехода от существующей системы бесплатной раздачи социального жилья к предоставлению социального муниципального жилья в аренду с ежемесячным дотированием нуждающихся. В такой системе жилье остается собственностью муниципалитета и служит имущественной основой для бюджетных поступлений и развития хозяйственной деятельности.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Наиболее распространенный способ оценки роли инвестиционных вложений в решении проблем занятости заключается в прямом учете количества вновь образованных рабочих мест. Однако в действительности это влияние глубже и сильнее, что может быть выявлено при анализе так называемых технологических цепочек, отражающих межпродуктовые потоки. Дело в том, что инвестиции на создание того или иного конкретного рабочего места инициируют создание других рабочих мест, связанных с ним технологическими и воспроизводственными связями. Впервые данный эффект, получивший название *эффекта мультипликатора*, был рассмотрен Р. Ф. Каном, а затем более детально изучен Дж. М. Кейнсом применительно к проблеме влияния инвестиций на изменение дохода.

В основе эффекта мультипликатора занятости лежит понятие инициируемого рабочего места. Предполагается, что некоторый объем инвестиций I инициирует создание рабочих мест в количестве K_o , в состав которых входят:

- прямые рабочие места (K_n) – основные или вспомогательные рабочие места, создаваемые на основном предприятии в рамках рассматриваемого инвестиционного проекта;
- сопряженные рабочие места (K_c) – рабочие места, создаваемые на смежных предприятиях в связи с поставкой на основное предприятие сырья, комплектующих, запасных частей и т.д., т.е. это рабочие места, образованные на других предприятиях в соответствии с имеющейся технологической цепочкой;
- косвенные рабочие места (K_k) – это рабочие места, создание которых обусловлено повышением эффективного спроса на товары народного потребления (ТНП) вследствие повышения доходов работников в результате их занятости на прямых и сопряженных рабочих местах.

Таким образом, определение количества инициированных инвестиционными вложениями рабочих мест может быть проведено с помощью следующей формулы:

$$K_o = K_n + K_c + K_k \quad (1)$$

Применительно к вливаниям инвестиций в производственную сферу результат может быть получен с помощью формулы:

Селякова Светлана Александровна – аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

$$K_o = (1+k) \cdot K_n \quad (2)$$

Последнее соотношение называется *мультипликатором занятости*, который показывает увеличение общего количества инициируемых инвестициями рабочих мест в $(1+k)$ раз по сравнению с числом прямых рабочих мест.

Отметим, что *действие мультипликатора в большей степени проявляется при проведении региональными органами управления активной политики занятости, обеспечивающей рационализацию трудоустройства населения за счет образования прямых, сопряженных и косвенных рабочих мест*. В то же время при пассивной политике занятости создаются только косвенные рабочие места, инициируемые ростом спроса на товары народного потребления.

С целью подтверждения взаимосвязи между динамическими показателями занятости и инвестиций в основной капитал было решено произвести соответствующие расчеты по материалам функционирования народного хозяйства Вологодской области. Для этого был использован метод корреляционно-регрессионного анализа, базирующегося на массиве данных, представленных темпами изменения факторных и результативных индикаторов по отношению к базовому 1990 г.

Метод парной корреляции позволил выявить показатели, которые в наибольшей степени оказывают влияние на темпы сокращения численности занятых в промышленном секторе экономики. К числу таких показателей относятся объем промышленного производства, инфляция и инвестиции в основной капитал (таблица).

Динамика индексных показателей к 1990 г.

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Индекс численности занятых в экономике области, в % к 1990 г.	103,6	102	104,4	92	92,3	87	84	80	83,5
Индекс инвестиций в основной капитал, в % к 1990 г.	103	65	54	30	30	19	15,6	15,8	16,1
Индекс объемов промышленного производства, в % к 1990 г.	94	89	79	66	69	68	68	67	73
Индекс потребительских цен, в разгах к 1990 г.	4,7	71,9	525	1522	3806	4567	5015	8199	11224

Как видно из данных таблицы, и в сфере занятости, и в инвестиционном секторе наблюдалась аналогичная ситуация – сокращение исследуемых индикаторов. Однако темпы снижения инвестиционных вложений в

основной капитал оказались более значительными по сравнению с динамическими индексами сокращения численности занятых в области.

В соответствии с методикой регрессионного анализа было получено следующее уравнение связи:

$$Y=83,53+0,22*X.$$

По этому уравнению значение R (коэффициент корреляции) составляет 0,83, что характеризует тесную связь результативного и факторного показателей. Соответственно, значение коэффициента детерминации (R^2) составило 69,1%, что также свидетельствует о достаточно сильной связи.

Таким образом, проведенные расчеты подтвердили выявленную аналитическим путем (на основе мультипликатора занятости) зависимость между динамикой инвестиционных вложений в основной капитал и динамикой численности занятых в экономике региона. Причем 1% роста накопленного индекса инвестиций в соответствии с нашими расчетами приводит к росту накопленного индекса занятости на 0,22%.

Учитывая выявленную зависимость между инвестиционными вложениями и занятостью населения, можно сделать вывод о том, что региональным органам управления следует уделять большое внимание активной политике занятости, одним из направлений которой является инвестирование в создание новых рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакум М.Л. Экономика России: от кризиса к стабильности и устойчивому росту: Монография. – М.: Глобус, 1999. – 216 с.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – Мн.: ИП “Экоперспектива”, 1998. – 498 с.
3. Взаимосвязь динамики занятости и важнейших макроэкономических показателей // Вопросы статистики. – 1999. – №9. – С.28-32.

Т. Н. Статеева

ИНДИКАТИВНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Индикативный прогноз выступает как механизм координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления. Актуальность создания данного вида прогноза вызвана сменной системы общегосударственного планирования, все более приобре-

Статеева Татьяна Николаевна – аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

тающей в настоящий момент прогнозный характер. Она может быть аналогом западноевропейских плановых систем, но со значительными модификациями, приближенными к реальным российским условиям. Мы исследуем возможность использования принципов индикативного планирования применительно к отраслевому комплексу.

Нынешние государственные планы носят прогнозный характер, следовательно, документ, в котором отражаются пути развития ЛПК, целесообразнее называть индикативным прогнозом. И к тому же план предполагает более конкретную и жесткую привязку ресурсов к целям, нежели прогноз, показывающий лишь научно обоснованные тенденции развития. Индикативный прогноз необходим как определенная ступень управления, связанная с целеполаганием. Научно обоснованные тенденции развития могут быть заложены в основу государственной стратегии развития отраслевого комплекса.

Индикативное прогнозирование – это предсказание будущего развития отраслевого комплекса (ЛПК), основанное на общенаучных методах и экспертных оценках прогнозистов, построенное во взаимной увязке, с одной стороны, целей государства как объекта управления и отдельных хозяйствующих единиц комплекса как субъекта управления, а с другой стороны, имеющихся и необходимых ресурсов (инвестиций) для дальнейшего развития отрасли в выбранных сценариях.

В индикативном прогнозе лесопромышленного комплекса цели государства и предприятия взаимоувязываются следующим образом: итоги деятельности ЛПК прогнозируются на основе тенденций, сложившихся в подотраслях, а также с учетом экспертных мнений руководителей предприятий, представителей региональной власти, мероприятий по инвестированию производства лесопромышленной продукции.

Метод индикативного прогнозирования – сочетание экстраполяции, экономико-математического моделирования, сценарного подхода как элемента экспертных методов. Источник информации – данные Облкомстата.

Нами прогнозируются производственно-экономические, финансовые показатели, бюджетные и социальные индикаторы как в целом по ЛПК, так и по подотраслям. Выбор и обоснование индикативных показателей осуществлены с применением методики экспертной оценки, разработанной нами на основе методов парных сравнений и ранговой корреляции.

Для проведения прогнозных расчетов в настоящий момент разрабатывается программный продукт, который автоматизирует обработку первичных данных мониторинга функционирования ЛПК и составит прогноз на любую отчетную дату.

Достоверность прогноза может колебаться в пределах от 5 до 20%. Прогноз составляется на 1-2 года.

Прямой экономический эффект от внедрения автоматизированной методики индикативного планирования можно оценить сокращением за-

трат времени на обработку и анализ информации управленческих работников в структурных подразделениях администрации. Методика позволяет упорядочить потоки экономической информации, поступающей от предприятий и Облкомстата. Косвенный эффект может вылиться в повышение эффективности работы региональных властей в целом.

Основные результаты научных исследований:

1. Выбраны и обоснованы индикаторы, характеризующие социально-экономическое положение в лесном комплексе путем экспертной оценки.

2. Составлена классификация выбранных индикаторов по двум признакам:

- наличие и доступность информации у базового источника;
- необходимость применения показателя либо на стадии прогнозирования, либо на стадии планирования.

3. Проведен корреляционно-регрессионный анализ показателей, итогами которого стали:

- описание видов связей в массиве индикативных показателей;
- подтверждение экспертных оценок и предположений разработчиков о количестве и информативности выбранных индикаторов.

4. Разработаны методические положения по проведению мониторинга функционирования лесопромышленного комплекса, в том числе определены:

- понятие «мониторинг»;
- структура мониторинга;
- источники информации для проведения мониторинга.

5. Установлены последовательность разработки прогноза, структурная схема прогнозирования.

6. Создана экономико-математическая модель лесного комплекса для прогнозных расчетов.

Значение индикативного прогноза для управления состоит :

- в оценке эффективности деятельности ЛПК по небольшому кругу результативных показателей;

- анализе прогнозных показателей в ценах любого года;

- возможности корректировки прогноза на будущее путем изменения параметров (частных индикаторов) вследствие колебаний прогностического фона;

- определении и прогнозировании налогооблагаемой базы, бюджетного и социального эффекта в сопоставимом виде;

- обеспечении сбалансированности развития между подотраслями и производствами комплекса;

- внедрении сценарного подхода к развитию отраслевого комплекса и выборе оптимального варианта инвестирования предприятий комплекса.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО РЫНКА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С середины 2000 г. в Вологодской области функционирует фонд ипотечного кредитования, который стал активным оператором на рынке жилья. Фонд создавался в рамках программы ипотечного жилищного кредитования, утвержденной Законодательным Собранием Вологодской области.

Рассматривая программу областного жилищного кредитования, возможно выделить в ней несколько этапов.

Первый этап программы рассчитан на 2000 – 2002 гг., он предполагает бюджетное финансирование в пределах 500 млн. руб. и следующую последовательность работ: организация деятельности фонда развития ипотечного жилищного кредитования; отбор на конкурсной основе уполномоченных участников ипотечного рынка, обучение персонала; корректировка механизма реализации программы; подготовка и реализация пилотных проектов на базе г. Вологды и г. Череповца; формирование источников финансирования ипотечного кредитования и жилищного строительства.

Что касается второго этапа программы, охватывающего период с 2003 г. по 2010 г., то он предусматривает расширение рынка ипотеки, организацию второго рынка ипотечных кредитов, совершенствование системы ипотечного жилищного кредитования с участием фонда развития ипотечного жилищного кредитования и других финансовых институтов.

Безусловно, на первом этапе реализации программы роль областных и муниципальных органов власти является определяющей. Это обусловлено тем, что решение жилищной программы и управление жилищным строительством находится в ведении местных администраций. Кроме того, в условиях переходной экономики предпринимательский капитал не может в ближайшее время создать рынки ипотечных кредитов и оживить спрос на жилую недвижимость, так как высоки процентные ставки по коммерческим кредитам и учетные ставки Центрального банка РФ. Эту задачу призваны решить областные и муниципальные органы власти, используя, наряду с прямым финансированием, возвратную и платную основу, прежде всего – целевые дополнительные бюджетные и внебюджетные средства.

Программой ипотечного жилищного кредитования Вологодской области предусмотрено несколько схем работы по предоставлению ипотечных кредитов. Исходной схемой выступает продажа в кредит с условием

рассрочки платежа, осуществляемая через областной фонд развития ипотечного жилищного кредитования, который создан в форме некоммерческой организации администрацией области. Фонд аккумулирует бюджетные и внебюджетные средства, приобретает жилье в собственность и заключает договоры купли-продажи с приобретателем жилья, при этом покупателю необходимо внести до 10% стоимости приобретаемого жилья, а имеющаяся квартира идет в зачет оплаты ипотеки. Следовательно, применяется так называемый «пошаговый метод» улучшения жилищных условий. То есть семья, проживающая в однокомнатной квартире, желая улучшить свои жилищные условия, обращается в ипотечный фонд, выбирает желаемую квартиру, заключает с фондом договор купли-продажи, а приобретаемая квартира оформляется в залог.

Между тем, финансовый инструмент, используемый при расчетах между покупателем жилья и ипотечным фондом, четко не определен. В этой связи мы предпринимаем попытку разработки различных вариантов ипотечного кредитования, включающих набор схем внесения взносов должниками. Основу схем составляет экономико-математическая модель финансовых рент с учетом процентных рисков.

Предлагаемые нами модификации стандартной схемы ипотеки нацелены на повышение гибкости возврата платежей с учетом потребностей как должника, так и кредитора. Основная цель вариативных моделей – снижение расходов должника на начальных этапах погашения долга при помощи переноса основной тяжести платежей на более поздние этапы. Такие ипотеки привлекают клиентов, ожидающих рост своих доходов в будущем, например, начинающих предпринимателей и молодые семьи при строительстве коммерческой недвижимости или жилья.

Обычно ипотечные ссуды выдаются на длительные сроки с условием регулярных погашений долга равными долями. Это связано с риском изменения процентной ставки на рынке кредитов. Предлагается обеспечить страховку от подобного риска при помощи выдачи ссуды с периодическим изменением процентной ставки, т. е. использование ипотеки с переменной процентной ставкой.

Возможно использование особого вида ипотеки, предназначенного для заклада домов пожилыми владельцами. Он назван ипотекой с обратным аннуитетом. Цель такого залога – получение систематического дохода владельцем жилища. Операция напоминает продажу имущества в рассрочку.

Для активизации экономического воздействия рынка недвижимости на стабилизацию хозяйственной жизни области необходимо принять областной закон о гарантиях и льготах участникам жилищного строительства. При развитии системы долгосрочного кредитования владельцем квартир до полного погашения кредита должна стать посредническая, желательно девелопментская организация. Необходимо продолжить работу по второму облигационному жилищному займу с учетом всех недостатков первого.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Имеющийся объем трудовых, сырьевых и других ресурсов муниципальных образований, ограниченность финансовых ресурсов для возведения крупных хозяйствующих субъектов и необходимость форсированного достижения ощутимых результатов делают очевидным выбор в пользу малого предпринимательства в деле социально-экономического подъема муниципальных образований. Малое предпринимательство имеет ряд преимуществ перед крупными формами ведения бизнеса. Оно дает свободу деловой активности, более приспособлено для изучения и учета особенностей местного рынка. Открывает новые возможности реально рассчитывать на быстрый материальный успех и тем самым в короткие сроки обеспечивает создание налогооблагаемой базы.

По данным статистических органов на 01.10.2000 г. в Вологодской области насчитывалось 5,9 тыс. малых предприятий, на которых работало 64,5 тыс. человек. Индивидуальным трудом и по найму у отдельных граждан занималось 68,8 тыс. чел. В целом почти 20% всего трудоспособного населения области реализуют свой интерес в сфере малого предпринимательства. Для сравнения: в 1995 г. было зарегистрировано 2,7 тыс. малых предприятий, на которых работало 26 тыс. чел. Растет доля МП в общем числе предприятий и организаций области (если в 1999 г. их было 23,4%, то в 2000 г. – уже 28%). Если количество малых предприятий на 1000 жителей в 1999 г. составляло 3,7, то в 2000 г. – 4,4.

За 9 месяцев 2000 г. в экономику области малыми предприятиями вложено 122,5 млн. руб. инвестиций в основной капитал, что на 20% выше уровня предыдущего года. Более половины инвестиций направлено в отрасли, производящие товары. По итогам работы за январь – сентябрь 2000 г. финансовый результат деятельности составил 827,6 млн. руб. прибыли, что превышает соответствующий период предыдущего года на 30,2%.

К сожалению, уровень развития малого предпринимательства пока недостаточен для быстрого создания новых рабочих мест, оживления спроса и предложения на местных товарных рынках, снижения социальных нагрузок на расходы бюджетов всех уровней. Непроизводительная сфера деятельности остается более привлекательной, чем производственная. Малое предпринимательство находится в положении крайне неустойчивого

Ткачук Степан Николаевич – к.э.н., начальник отдела департамента промышленности и развития предпринимательства администрации Вологодской области.

равновесия с высокой степенью неопределенности ближайших перспектив его развития. Эта неустойчивость объясняется противоречивостью ситуации. С одной стороны, малый бизнес располагает огромным потенциалом, который позволяет ему сделать решительный рывок вперед, с другой стороны, на каждом шагу он сталкивается с препятствиями, которые гасят эти внутренние импульсы к росту.

Какие меры по поддержке МП опрошенные нами респонденты считают сегодня наиболее актуальными? Они следующие:

- улучшить законодательную базу МП (62%);
- принять действенную государственную программу развития МП (58%);
- выделить отдельной строкой поддержку МП в бюджетах всех уровней (39%);
- упростить государственные процедуры регулирования деятельности МП (38%);
- утвердить перечень контрольных органов для МП (36%);
- обеспечить развитие лизинга (34%);
- принять регламент и нормы ответственности контрольных проверок МП (30%);
- разработать процедуры госзаказа для МП (27%);
- усилить гласность об использовании средств бюджета на поддержку МП (24%).

Анализ показывает, что в современных условиях возможны следующие механизмы воздействия на ускорение МП (табл.):

Механизмы поддержки и стимулирования малого предпринимательства

ФИНАНСОВЫЕ	ИНФОРМАЦИОННЫЕ
- Льготное кредитование	- Доступ к новым технологиям и к международным банкам данных
- Компенсация процентных ставок	- Аудио-видеоконференции
- Гарантии и поручительство под кредиты, страхование финансовых рисков	- Электронная коммерция и создание эффективных коммуникаций
- Финансовый лизинг	- Организация и проведение выставок, ярмарок
- Прямые субсидии, дотации	- Правовое и маркетинговое консультирование, справочные реестры
- Отсрочки по выплате долгов	- Изготовление печатных материалов
- Привлечение средств инвестиционных фондов	- Создание базы данных «МП России»
- Ипотечное кредитование	- Информационно-консультационные пункты и региональные МАЦ
- Предоплата госзаказа	- Инвентаризация инфоресурсов
- Кредиты для реперофилирования производств	- Создание надежной защиты и отказоустойчивости информсистем
- Привлечение средств населения под муниципальные заказы (заем)	
- Финансовое консультирование	

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ	НАЛОГОВЫЕ
<ul style="list-style-type: none"> - Аренда помещений и оборудования - Лизинг оборудования, техники - Обустройство земельных участков для коммерческого использования - Создание фонда свободных производственных и нежилых площадей для МП - Защита от рэкета, поборов, криминала - Участие в выполнении госзаказа - Использование давальческого сырья - Оказание технологических услуг 	<ul style="list-style-type: none"> - Сокращение количества налогов - Процедуры налоговых кредитов (инвестиции в производство, лизинговые операции) - Освобождение от уплаты в течение первых 2-х лет МП приоритетной экономики - Отмена льгот, не имеющих социальной направленности - Патентный сбор налогов - Налог на вмененный доход - Налоговое консультирование
КАДРОВЫЕ	
<ul style="list-style-type: none"> - Подбор кадров - Переобучение сотрудников - Подготовка персонала - Ведение реестра рыночных управленческих кадров - Создание сети консалтинговых услуг - Учебные семинары - Аналитико-экспертные службы - Бизнес - инкубаторы, деловые центры - Факультеты в вузах - Региональные УМЦ 	

Маневрируя различными параметрами хозяйствующих субъектов, можно получить необходимый расчетный результат. Мы предлагаем модель, где за реализацию такого подхода *ответственность несет специально ориентированный орган – региональный бизнес-инкубатор.*

Если в обычных условиях из начинающих свой бизнес фирм реально выживают на рынке от 4 до 6%, то система инкубирования способна довести этот показатель почти до 80%. Инкубирование позволяет запустить механизм самофинансирования дальнейшего развития территории и (или) выступать внушительным залоговым фондом под кредиты для реализации новых проектов. Кроме этого, создаются условия, при которых инвестору выгодно дальнейшее расширение экономической деятельности фирм, созданных при реализации проекта с его участием.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

<i>Д. С. Львов.</i> Экономика России – путь в XXI век	3
<i>В. Е. Позгалев.</i> Социально-экономические процессы в регионе: проблемы и решения	6
<i>В. А. Ильин.</i> Важнейшие звенья регионального развития	12
<i>А. Г. Гранберг.</i> Актуальные проблемы регионального развития и региональной политики	19
<i>В. И. Маевский.</i> О долгосрочной стратегии экономического роста.....	24
<i>В. Н. Лаженцев.</i> Проблемный подход к государственному регулированию развития северного региона	26
<i>А. П. Дороговцев.</i> Проблемы продовольственного обеспечения населения Европейского Севера	37
<i>В. С. Селин.</i> Проблемы и направления институциональных преобразований на Севере России	41
<i>А. Н. Барковский.</i> Внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации и проблемы укрепления ее единого экономического пространства.....	52
<i>Г. С. Изотова.</i> Реформирование системы управления региональными финансами	60
<i>Н. Н. Шохин.</i> Управление муниципальным хозяйством региона	65
<i>А. С. Якуничев.</i> Проблемы социально-экономического развития города и пути их решения	73
<i>М. С. Ставровский.</i> Практика развития системы стратегического управления в г. Череповце	76
<i>А. А. Коляшко.</i> Формирование региональной политики по охране и укреплению здоровья населения	80
<i>Р. В. Дерягин.</i> Формирование системы непрерывного образования в новых экономических условиях	86
<i>В. К. Егоров.</i> О междисциплинарном подходе к изучению человека.....	87

ЧАСТЬ II. ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕКЦИЯХ

<i>А. А. Адамеску.</i> Федеральные округа – важный шаг формирования новой территориальной структуры России.....	92
<i>В.М. Васильцова В. Р. Аншелес., В.С. Васильцов.</i> Некоторые вопросы энергетической безопасности Вологодской области.....	96
<i>В. В. Грачев, А. Н. Шичков.</i> Технологический потенциал ЛПК: принципы управления и пути развития	99
<i>В. С. Грызлов, В. М. Васильцова.</i> Интеграция – создание региональных классических университетов нового типа.....	104

<i>А. Б. Куприянов. Субъекты Российской Федерации в международном субрегиональном сотрудничестве</i>	108
<i>П. М. Советов. Методологические подходы к разработке и реализации стратегии управления сельским муниципальным районом</i>	115
<i>Г. В. Судаков. Об управлении в сфере образования (разграничение полномочий, финансирование, планирование, подготовка кадров).....</i>	118
<i>Л. С. Усов, А. М. Хапов. Проблемы разработки и реализации региональных программ социально-экономического развития</i>	121
<i>Л. С. Усов, В. Н. Коновалова. Эффективность производственной инфраструктуры сельского хозяйства</i>	126
<i>О. М. Батиг, А. В. Патралов. Мнения жителей Вологодской области о ходе, результатах и перспективах реформ 1990-х годов</i>	130
<i>Г. А. Буданов. Западные экономические школы об экономическом росте и социальной защите населения</i>	132
<i>Л. Б. Вардомский. Центро-периферийная асимметрия России</i>	141
<i>И. В. Воробьев. Формирование государственной социально-экономической политики Российской Федерации и ее восприятие контингентом обучающихся в Вологодском институте развития образования.....</i>	149
<i>Е. С. Губанова. Инвестиционный потенциал региона: содержание и оценка.....</i>	151
<i>О. Л. Гузакова. Взаимосвязь образования и рынка труда</i>	155
<i>П. В. Дружинин, М. В. Белокозова. Исследование факторов, влияющих на экономическое развитие российских регионов</i>	158
<i>А. Н. Зуев, В. С. Юдин. Определение ценовой политики фирмы по продаже автомобилей в условиях нестабильности экономической ситуации</i>	166
<i>А. В. Козлов. Пути повышения эффективности использования лесосырьевых ресурсов Вологодской области</i>	169
<i>Н. П. Кузник. Бедность сельского населения в условиях земельной реформы</i>	172
<i>И. Е. Логинов. Формирование структуры экономики региона в стратегии реализации социально-экономических реформ.....</i>	181
<i>В. В. Митнев. Машиностроение Вологодской области на рубеже веков</i>	183
<i>В. Н. Острецов, М. В. Пучков. Функциональный моральный износ средств производства в сельском хозяйстве</i>	186
<i>О. В. Петров. Выбор приоритетов и обеспечение финансовой стабильности развития города</i>	189
<i>М. М. Поляков. Информационное обеспечение управления качеством водных ресурсов</i>	191
<i>Л. И. Розанова. Формирование системы мелкого кредита как способ концентрации финансовых ресурсов на самоуправляемых территориях</i>	202
<i>В. А. Савин. Определение показателей эффекта внешнеэкономических связей России на разных иерархических уровнях</i>	206
<i>Е. Г. Смирнова. Проблемы внедрения системы ипотечного жилищного кредитования в Вологодской области</i>	211

<i>Н. В. Солдатова.</i> Влияние характера расселения на уровень обслуживания населения Вологодской области	214
<i>В. П. Щепелин.</i> Интеграционные процессы в экономике региона и их влияние на конкуренцию	217
А. И. Баландин. Роль центра медицинской профилактики в организации профилактической работы в области	220
<i>Р. В. Белая, Т. В. Морозова.</i> Особенности региональных рынков труда и занятости населения России	224
<i>Т. П. Бритвина.</i> О государственной политике в сфере регулирования регионального продовольственного рынка	231
<i>А. А. Гибеж.</i> Договорные отношения между местными органами власти и хозяйствующими субъектами	233
<i>С. А. Гурова.</i> Планирование социально-экономического развития территориальных образований: отраслевой аспект	239
<i>Т. А. Гужавина.</i> Изучение социального самочувствия населения	245
<i>Т. Е. Дмитриева.</i> Договорные отношения в контексте рентного налогообложения ресурсодобывающих предприятий	247
<i>А. А. Дороговецова, П. П. Табурчак, Л. М. Дороговецова.</i> Использование отходов производства на промышленных предприятиях Северо-Запада России	254
<i>М. Д. Дуганов, С. П. Ермаков, А. А. Колюшко, А. Н. Макеев.</i> Финансовый макроанализ в здравоохранении на региональном и муниципальном уровнях	258
<i>Р. А. Касимов.</i> Межсекторальное сотрудничество – залог успеха в реализации концепции охраны и укрепления здоровья населения	271
<i>Г. В. Леонидова.</i> Качество трудового потенциала населения региона: измерение и оценка	274
<i>Е. А. Марков.</i> Проблемы взаимоотношений органов власти и средств массовой информации	280
<i>М. В. Сухарев.</i> Динамический структурный идеализм как философия институционализма	283
<i>В. В. Терентьев.</i> Социально-экономические реформы и сельская жизнь на Севере (на примере Республики Коми)	290
<i>Т. В. Ускова.</i> Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований	295
<i>Д. С. Катаев.</i> Экономические аспекты духовного здоровья населения региона	298
<i>С. П. Носок.</i> Направления активизации строительства в регионе	300
<i>С. А. Селякова.</i> Влияние инвестиций на занятость населения региона	304
<i>Т. Н. Статеева.</i> Индикативное прогнозирование развития лесопромышленного комплекса	306
<i>Р. А. Швецов.</i> Некоторые аспекты ипотечного кредитования жилищного рынка Вологодской области	309
<i>С. Н. Ткачук.</i> Развитие малого предпринимательства – инструмент решения социально-экономических проблем муниципальных образований	311

Социально-экономические реформы: региональный аспект
Материалы Третьей Российской научно-практической конференции
(г. Вологда, 17 – 20 января 2001 г.)

Оригинал-макет – Т. А. Табунова

Корректор – Л. Н. Воронина

Оформление обложки – М.Б. Антонов

Подписано к печати 29.01.02. Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Усл. п. л. 18.1. Тираж 300. Заказ № 36

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, тел. 24-42-16
E-mail: common@vscc.ac.ru

Лицензия ЛР № 040925 от 27 ноября 1998 г.
